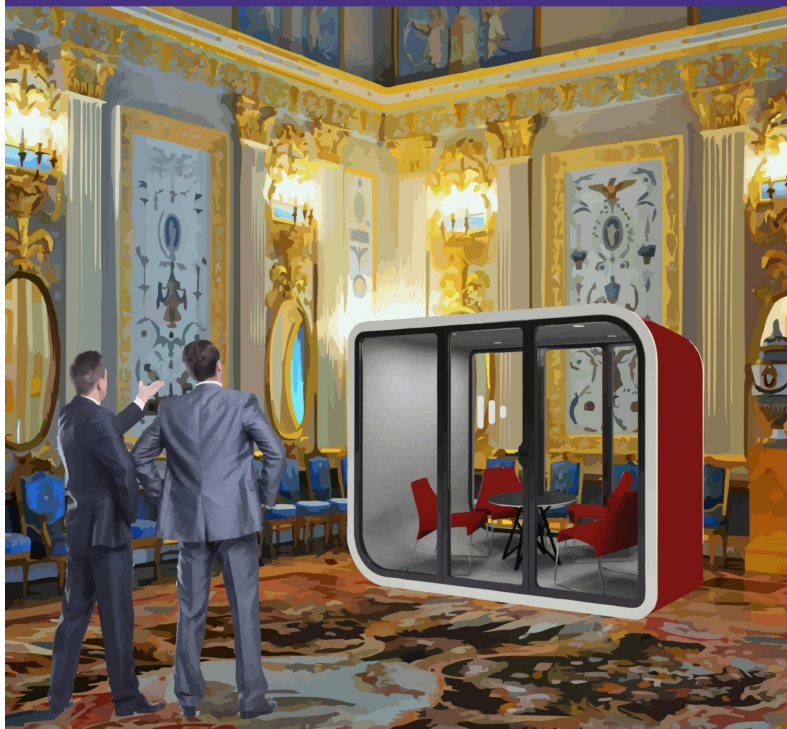

Александр Филичкин

16+

Переговорная капсула

Сыщик Роман Комаров

Александр Тимофеевич Филичкин
Переговорная капсула
Серия «Сыщик Роман
Комаров», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68303594

SelfPub; 2022

Аннотация

В прекрасно защищённом особняке Беклемишева, стоящем в самом центре Москвы, произошло кровавое убийство двух олигархов. Чтобы расследовать это сложное дело частный сыщик Роман Комаров использует все новейшие достижения науки и техники.

Содержание

Глава 1. Переговорная капсула	4
«Красный директор»	4
Начало расследования	36
Особняк Беклемишева	86
Осмотр окружающей местности	134
Старый тайник	168
Встреча с Иваном	198
Поиск преступника	225
Большая Дмитровка	240
Завершение дела	278
Глава 2. Письмо из Колхиды	313
Старый конверт	313
Письмо прадеду сыщика	316
Письмо из Колхиды	325

Александр Филичкин

Переговорная капсула

Глава 1. Переговорная капсула

«Красный директор»

В 1977 году, Руслан Андреевич Нестеров успешно окончил Куйбышевский политехнический институт. К удивлению большинства одногруппников, в его потёртой зачётке не оказалось ни одного «тройка». Там стояли оценки только «хорошо» и «отлично».

Мало того, все годы учёбы, молодой человек проявлял большую активность в общественной жизни. Уже к третьему курсу он стал секретарём комсомольской организации своего факультета.

Нужно напомнить читателям, что в те времена, в Советском Союзе существовала на редкость разумная практика трудоустройства выпускников высших и средних образовательных заведений. Каждый человек, получивший диплом, был обязан пойти на работу на то предприятие, или в то учреждение, куда его направлял деканат.

В те давние годы наша держава занимала значительно большую площадь, чем на сегодняшний день. Она простиралась с востока на запад от острова имени мореплавателя Макара Ратманова, расположенного на далёкой Чукотке, до Балтийской косы, протянувшейся в Калининградской губернии в Балтийское море. А с севера к югу страна привольно раскинулась от Земли Франца-Иосифа, в Архангельской области, до маленького города Кушка в жаркой Туркмении.

Прибыв на место, обозначенное в его документах, бывший студент занимал должность по профилю своего обучения. Получал положенный по штатному расписанию оклад и свободную койку в заводском общежитии. Ещё за ним закреплялся статус «молодого специалиста», которого в течение нескольких лет, нельзя увольнять ни при каких обстоятельствах. Только учись дорогой человек.

Всё это называлось «распределением» и продолжалось целых три года. Лишь после этого, инженер или техник мог совершенно свободно сменить место работы. Тех, кто не соглашался поехать по указанию своей альма-матер, лишали диплома. После чего, такой бедолага не мог куда-то устроиться по данной специальности.

Так же, как и все остальные студенты страны, Руслан Андреевич Нестеров был распределён на работу. После чего, молодой человек оказался на одном из заводов, расположенных в Верхнем Поволжье.

Весь Советский Союз доподлинной знал, что там выпускался неплохой внедорожник, которым оснащалась вся армия, «родная» милиция и прочие «государевы» службы. Однако, мало кто слышал, что на той же площадке производились и очень надёжные ракетно-зенитные комплексы.

Явившись на место, Руслан Андреевич прибыл в отдел по трудоустройству завода. Он посидел в тесной приёмной минут десять-пятнадцать. Вошёл в кабинет начальника службы и предъявил свой синий диплом. В нём, как мы помним, были только оценки четыре и пять.

Кадрик увидел, что к ним прикатил довольно приятный отличник учёбы. Чиновник немного подумал и зачислил его в проектно-конструкторское бюро предприятия. Так наш герой начал трудиться рядовым инженером за обычным рабочим столом.

Тогда ещё в мире не было персональных компьютеров, как в настоящее время. Имелись только огромные «электронные вычислительные машины» размером с приличную комнату. Специальных программ ещё не создали, и чертить приходилось при помощи карандаша, линейки и ластика. Чертежи создавались на листах плотной бумаги, под названием ватман, прикрепённых к широкой доске.

Активная юность Руслана сыграла свою важную роль. Удивительно скоро, молодой человек стал секретарём ВЛКСМ небольшого КБ. Затем, он поднялся чуть выше и вошёл в комитет комсомола большого завода.

Он вступил в коммунистическую партию СССР и начал очень стремительно продвигаться всё выше и выше, как на служебной, так и на партийной стезе. Сначала он стал руководителем группы конструкторского бюро, а следом, за этим, начальником технической службы.

Потом, занял должность парторга и, одновременно с этим, кресло главного инженера всего предприятия. Затем, к радости всего коллектива, превратился в директора.

Все эти славные годы, он был настоящим радетелем за интересы местных трудяг. Всегда и во всём он выступал на их стороне. Старался улучшить условия трудной работы на шумном конвейере и облегчить тяжёлую жизнь обычных людей. Выбивал им из горкома общаги, квартиры и места в детских садах.

К середине восьмидесятых годов двадцатого века, всё изменилось. Начальство советских заводов и фабрик начало вдруг отрываться от остального народа. У них появились прекрасные автомобили, шикарные комнаты отдыха, сауны и отдельные домики на территории заводских туристических баз. Об огромных квартирах и говорить не приходится. Жильё они получили значительно раньше и совершенно бесплатно. За всё платила родная страна.

Как это ни странно, Руслан Андреевич не поддался общей тенденции и не обращал на подобные мелочи никакого внимания. Его кабинет не видел ремонта уже три пятилет-

ки и выглядел настолько обшарпанным, что всем посетителям становилось за него неудобно. В раздевалках рабочих было намного уютней, чем в том большом корпусе, где упорно трудилась администрация всего предприятия.

Все, от уборщицы и до секретаря обкома компартии области, считали Руслана Андреевича «настоящим красным директором». Все видели в нём того человека, который «грудью стоит за советскую власть». Мужчина не думает о собственной выгоде, а постоянно заботится о производстве и благе трудящихся масс.

Так продолжалось до начала девяностых годов. Затем, к власти прорвался вечно «нажравшийся Борька беспальный» и его камарилья. Они быстро присвоили всю общенародную собственность СССР, разрушенного верхушкой компартии под управлением американской разведки.

Чтобы не допустить беспорядков в стране, Верховный Совет дал добро на приватизацию средств производства трудовым коллективом. После чего, ярко-рыжий Чубайс подготовил специальный указ президента, который позволял обойти данный закон.

Директора предприятий использовали его с большим удовольствием и объявляли банкротами «свои» заводы и фабрики. Затем, «нужные» правительству люди, почти за бесценок скупали всё на корню.

К удивлению населения поволжского города, то же самое сделал и всеми любимый, «уважаемый красный директор»

Руслан Алексеевич. То ли, он долгие годы лишь притворялся хорошим начальником, который во всём был ревнителем прав трудового народа?

То ли, решил, что раз уж руководители нашей державы хапают всё, что только возможно, то и ему это сделать не грех? То ли, на это мужчину подвигли угрозы бандитов? Как бы то ни было, но он ни в чём не отстал от других проходимцев, сидящих на больших должностях.

Самое главное выяснилось немного позднее. Как оказалось, все оборотные средства большого завода давно перечислены на счёт старшего сына директора. Именно этот молодой человек стал вдруг владельцем всего предприятия.

Узнав подобные новости, рабочие тотчас возроптали. Они написали во все городские инстанции и даже хотели начать забастовку. Однако, власть предержавшие в городе, им всё хорошо объяснили.

По всему выходило, что «приХватизация» проиведена по всей букве закона. Поэтому, если людишки не желают лишиться свободы, то пусть немедля заткнуться. Иначе их всех возьмут на учёт, как бунтарей и смутьянов.

Тех, кто продолжал выступать, перебросили на более низкую должность. Особенно рьяных уволили без выходного пособия, а кое-кого просто засунули в милицейскую камеру на пару-тройку недель. На этом всё дело закончилось.

К этому времени, все остальные заводы в округе благо-

получно закрылись. Владельцы всех предприятий продали станки и конвейеры в металлолом в соседний Китай и в Европу, а обнищавшие вдруг работяги, слонялись по городу целыми толпами.

Глядя на это, разгорячённые люди быстро смирились. Они поскрипели зубами от злости и постепенно вернулись к работе. Только теперь они все пахали на «дядю», а не на большую родную страну, как было месяц назад.

В «великой» России прошло тридцать лет. Руслан Андреевич Нестеров оставил завод на старого друга, которому он доверял почти, как кровному брату. Сам перебрался в столицу страны и построил себе огромный дворец в Подмосковье.

Мужчина обставил все помещения мебелью в стиле одного из Людовиков, то ли четырнадцатого, то ли пятнадцатого, и обитал там, словно кум королю. Вернее сказать, как какой-нибудь ближневосточный сатрап. Разве что, не порол батогами безропотных слуг и служанок.

Он всё собирался оставить свой бизнес и жить, как настоящий старосветский помещик. Спокойно кататься на простеньком джипе «Mitsubishi Pajero Sport» последней модели и ездить на нём по лесам и полям большого имения. Там, где не очень давно, размещался приличных размеров колхоз.

Ещё он хотел, собирать там грибы, ягоды и душистые травы для заваривания вкусных целебных чаёв. Ходить на охоту на зайцев и птиц в своих личных тенистых дубравах. Плюс

ко всему, ловить рыбу в реке и озёрах, которых на его территории насчитывалось больше десятка.

К сожалению барина, ему иногда приходилось бросать все дела. Садиться в шикарный дорогой лимузин и ехать в большой шумный город, пропахший копотью, пылью и ядовитой бензиновой гарью.

Там он подолгу сидел в модном офисе какой-нибудь крупной промышленной фирмы. Общался с «акулами российского бизнеса». Торговался и спорил по поводу очередного контракта на гигантскую сумму.

Хорошо, что Руслан Андреевич купил себе довольно удобный, чёрный, как безлунная ночь, «Cadillac СТ6» под названием «The Beast». Это английское слово переводиться на русский язык, как «крупный, безжалостный зверь».

Таких монстров в броне во всем мире имелось штук двадцать пять-двадцать восемь. В основном, их пользовали президенты Соединённых Штатов Америки, несколько коллекционеров Европы и Азии и весьма эксцентричный правитель Брунея.

Как слышал Руслан Андреевич, собрание автомобилей султана оценивалось в четыре миллиарда «зелёных». Жемчужиной его гаража являлся «Rolls-Royce Silver Spur Limo», чей внушительный корпус был покрыт толстым слоем 24-каратного золота. Во время покупки такой лимузин стоил четырнадцать миллионов «гринов». Сейчас же эта махина, на-

верное, тянет на значительно большую сумму.

Между прочим, после «приХватизации» родного завода, Руслан Андреевич провернул ещё несколько столь же больших операций. Поэтому, в данное время он мог позволить себе шикарную «тачку». Причём, нисколько не хуже чем та, которой владеет какой-то араб. Кроме того, он мог бы ещё, и украсить лобовую решётку брильянтами лимонов на десять-пятнадцать.

К несчастью мужчины, он обитал не на патриархальном Ближнем Востоке. Там, где обожали верховных правителей и считали их почти божеством. К своему сожалению, он проживал в дикой, некультурной стране. Здесь, неблагодарный российский народец, теперь относился к нему без всякой любви и почтения.

Всё норовил ни за что оскорбить бизнесмена и делал это везде, где только возможно, по радио, в прессе, и, совершенно естественно, в сетях интернета. А если, неблагодарные твари заметят где-нибудь золотой лимузин, то немедля разберут на запчасти. На худой конец, соскребут позолоту.

Впрочем, что можно взять с этого быдла, которое не пошевелило и пальцем, чтобы стать таким же богатым, как он? Теперь они все сидят в своих убогих «хрущёбах». Смотрят по телику на умных, успешных людей и тупо исходят на жуткую злобу.

С превеликим трудом, длинный «Cadillac СТ6» втиснулся

в неприметную улочку, расположенную в «тихом центре старой» Москвы. Следом за ним двигался чёрный джип «Range Rover D350 Long V» с водителем и четвёркой вооружённых людей из охраны.

Скромный кортеж подъехал к небольшому крыльцу высокого старинного дома. Как утверждали историки, в нём часто бывали знаменитые люди: поэты, писатели и композиторы прошедших эпох.

Большой лимузин затормозил. Открыл толстую переднюю дверцу и выпустил из себя пассажира лет тридцати пяти, сорока. Крепкий, ловкий мужчина переглянулся с парой местных секьюрити, стоявших возле двери, ведущей в дорогой особняк. Охранник увидел спокойный кивок, горящий, что вокруг всё в полном порядке, и неспешно направился к средней части салона.

К этому времени, рядом с ним появились две пары бойцов, одетых в дорогие костюмы от неплохих кутюрье из Европы. Они вышли из чёрного джипа, подъехавшего вслед за хозяином. Внимательный взор наблюдателя, мог бы заметить, что у каждого под левой подмышкой торчит кобура с боевым пистолетом.

Начальник охраны распахнул тяжёлую заднюю створку. Встал спиной к багажнику и собрался подать крепкую руку своему господину. А если понадобится, то и взять локоток старика.

Всё-таки, как ни крути, а он довольно пожилой человек.

Возраст стремится к концу шестого десятка. Даже по современным законам «великой» России, ему бы пора уйти на покой.

Весьма постаревший Руслан Андреевич Нестеров не очень уверенно выбрался из огромной машины. Он ощутил на затылке чей-то холодный уверенный взгляд и торопливо устремился к крыльцу.

Бизнесмен приезжал сюда не однажды и, каждый раз ощущал, что за ним кто-то усердно следит. Поэтому, нужно, как можно скорее, пройти небольшое открытое место и скрыться в глубинах особняка Беклемишева.

Это в своём обширном имении он был почти в безопасности. Там люди со служебными псами охраняли высокий забор, установленный по периметру всей территории.

Поверху прочной стены шла «егоза», а множество чувствительных датчиков следило за тем, чтобы никто не проник на землю вельможного барина. Ни сверху, ни снизу, ни сквозь стальную преграду.

Небо над головой защищали радары и зенитные комплексы, готовые отразить любую атаку крылатых машин. От самых обычных маленьких дронов, которыми играют дети, вплоть до больших беспилотников, а так же боевых самолётов и штурмовых вертолётов.

Здесь же, в огромной Москве, всё было совсем по-другому. Улица удивительно узкая. Дома стоят вплотную друг к другу с обеих сторон. В любую секунду, из любого окна мо-

жет вдруг выглянуть ствол автомата и плюнуть свинцом в ничем незащищённое тело.

В такой ситуации и бронежилет ни за что не спасёт. Тяжёлая пуля прошьёт его без всяких усилий, навывлет. Впрочем, дело не в короткой дистанции. Сейчас умелые снайперы используют миниатюрный компьютер и уверенно бьют на три, а то и четыре тысячи метров.

Дрожащий от страха старик почти что, вбежал в пустой вестибюль. Он протрусил на десять шагов вглубь помещения, удалился на безопасное расстояние от двери, и только тогда, двинулся с прежней вальяжностью.

Навстречу важному гостю спешил владелец крупной нефтяной корпорации Беклемишев Малик Сабитович. Это был невысокий, прилично упитанный, плотный татарин. Его большое лицо походило на диск полной луны, висящей в безоблачном небе в ясную летнюю ночь. Широкая улыбка мужчины выглядела очень приятной и весьма добродушной.

Хозяин огромного дома часто и очень удачно шутил, но карие глаза человека, почему-то, никогда не смеялись. Они укрывались во внушительных складках подкожного жира и сверкали оттуда стальными холодными искрами.

Пожилые мужчины знали друг друга довольно давно. С тех самых пор, когда они были ещё молодыми. Лет сорок назад, они, почти одновременно, женились на сёстрах, происходивших из чрезвычайно приличной семьи.

За прошедшие годы, свояки провернули немало афёр и, чаще всего, они не оставались внакладе. Как говорил один знаменитый торгош: – Сделка лишь тогда хороша, когда оба, продавец с покупателем, считают, что обманули другого.

Вот и сейчас они собрались обсудить вариант поглощения одного своего конкурента. От их совместных усилий должен был быстро погибнуть очень крупный и чрезвычайно успешный российский концерн.

Тысячи простых обывателей могли скоро лишиться работы, но, как всем известно, большим бизнесменам плевать на людей. Что там чьи-то потери по сравнению с ошеломительной прибылью. С той, которую они собирались урвать в ходе начавшейся драки? Как говорят амерекашки: – Ничего личного, это лишь бизнес.

Вопрос, который им предстояло решить, оказался весьма щепетильным. Переговоры велись с глазу на глаз, так чтобы их никто не сумел бы подслушать. Иначе, их жертва могла предпринять контршаги. И что из этого выйдет, никому не известно. Вдруг, сам разоришься к чертям?

Для соблюдения полнейшей секретности Малик Сабитович приложил очень много усилий и обустроил для этого специальную переговорную комнату. Она находилась в глубине шикарного дома и не примыкала к каким-либо стенам, выходящим на улицу.

В ней не имелось окон, а каналы приточно-вытяжной вен-

тиляции не тянулись на крышу. Они завершались на чердаке старинного здания. Ну, а туда удавалось попасть лишь чрезвычайно надёжным сотрудникам фирмы и только по спецпропускам.

Охрана нефтяного магната состояла из профессионалов высшего класса. Всё большое строение, от техэтажа наверху, до подвала в глубинах земли, принадлежало ему одному. Никто из чужих не мог бы проникнуть в большой особняк и выведать то, о чём говорится внутри.

Осторожный татарин не остановился на этом и велел оборудовать в зале специальное место для проведения секретных бесед. Оно представляло собой некое подобие бочки из металла и пластика, и весьма походило на модуль космической станции, который лежал на боку.

Огромная капсула имела прочные стенки непроницаемые для любых излучений и, тем более, обычного звука. Она имела диаметр в три с лишним метра, длину почти пять, и опиралась на небольшие фундаменты, стоящие на перекрытии здания. Благо, что размер и высота помещения позволяли ей там разместиться.

Уникальная «бочка» обладала автономным электроосвещением и вентиляцией. Эти системы питались от аккумуляторов, размещённых в полу суперсовременной конструкции. Так что, все разговоры никак не могли просочиться наружу.

Единственным недостатком была теснота и чрезвычайно непривычная форма всего интерьера. Ты словно сидел в од-

ном из железных вагончиков, в которых в далёкое советское время, жили отважные работники крайнего севера.

Перед приходом важного гостя, охранники нефтяного магната не болтались без дела. Они взяли в руки коробочки, с торчащими в разные стороны усами антенн и провели до-тошный осмотр всех помещений строения.

В последнюю очередь, они вошли в большой пустой зал, где находилась переговорная капсула. Секьюрити провели чуткими датчиками по полу, стенам, потолку и проверили, нет ли, каких-то сюрпризов, взявшихся неизвестно откуда?

Хитроумные электронные штучки не смогли обнаружить ничего подозрительного. В кирпичной кладке и бетонных перекрытиях здания не нашлось ни микрофонов, ни видеокамер, ни прочих устройств, содержащих в себе взрывоопасные и, тем более, отравляющие вещества.

Два больших бизнесмена очень ценили своё драгоценное время. Они даже минуты не желали потратить, на пустую беседу. Особенно ту болтовню, что обычно ведут никчёмные светские люди. Обменявшись рукопожатием, они сразу отправились в почти что, пустой, внушительный зал особняка Беклемишева.

Свояки быстро прошли метра три от порога и оказались возле торца удивительной «бочки». Теперь они оба стояли перед низким крылечком, что было сварено из ярко блестящих металлических профилей.

Оно напоминало те узкие лесенки, которые обычно встречаются на предприятиях и ведут куда-то вверх. Туда, где чаще всего, стоит оборудование вентиляционных и прочих систем. Только здесь все детали изготовили не из ржавых железок, а из какого-то приличного сплава.

По праву владельца огромного здания, Малик Сабитович двинулся первым. Полный мужчина поднялся на четыре ступени. Оказался на узкой площадке и устремился в переговорную капсулу. За ним поспешил Руслан Андреевич Нестеров.

Свояки закрыли прочную дверь. Шагнули к большому столу и уселись в удобные кресла, друг против друга. В ближайшее время им предстояло решить много важных и сложных вопросов.

Проводив свояков к обширному залу, секьюрити не пошли за своими хозяевами, а остались за дверью. Теперь, олигархи находились в другом помещении. Крепкие слуги не маячили у них на виду и не отвлекали господ от сложной работы.

Здесь, в большом, хорошо охраняемом доме, они могли быть совершенно спокойны за жизнь дорогих подопечных. Возле крыльца постоянно находятся четверо вооружённых мужчин. Два бойца от Руслана Андреевича и два от Малика Сабитовича.

Здание это старинное, удивительно крепкое, с массивны-

ми кирпичными стенами на известковом растворе. Их вряд ли пробьёшь даже из ста миллиметрового полевого орудия. Входные двери, словно бы взяты у массивного тяжёлого сейфа.

В окнах стоят стальные, чрезвычайно прочные рамы с заполнением из достаточно толстого броневоего стекла. Удар гранатомёта РПГ-32 они, конечно, не выдержат, а вот тяжёлые пули для них не представляют проблемы.

Крыша настелена из металлических рифлёных листов большой толщины. Балки и фермы из железного прокатного профиля. Так что, поджечь их никому никогда не удастся. Система внутреннего пожаротушения очень надёжная. Поэтому, пока дорогие хозяева решают удивительно сложные мировые проблемы, слуги могут чуть-чуть отдохнуть.

Бойцы тотчас разделились на мелкие группы. Они встали у входа в позицию «вольно» и, от нечего делать, завели разговор обо всём понемногу. О спорте, машинах, разнообразных напитках и, естественно, женщинах. В их возрасте это всем позволительно.

Начальник местных секьюрити тоже немного расслабился. Он неожиданно вспомнил, что давно не ходил в туалет и отлучился в ватерклозет, который был рядом с холлом.

После приезда Руслана Андреевича прошло ровно тридцать минут. Всё было тихо, спокойно и ничто не предвещало беды. Именно в этот момент, раздался оглушительный шум.

В зале переговоров грохнуло с ужасающей силой. Бывалый начальник охраны, сидевший в то время в клозете, сразу всё понял – произошёл мощный взрыв.

Ударная волна детонации немедленно врезалась в богатую широкую дверь. Та сорвалась с петель и, как пушинка, устремилась в большой вестибюль. Высокие дубовые створки летели стоймя, так, словно они продолжали висеть в коробке большого проёма.

Огромная плоскость ударила в группу беспечно стоящих людей. Смела их, как лёгкие кегли из пластика и унесла вглубь помещения. Там трое мужчин врезались в стойку ресепшена и разнесли её в мелкие щепки.

На месте вахтёра возникла целая куча недвижных окровавленных тел. Руки и ноги у них были согнуты под такими углами, которые никак невозможны для здоровых мужчин. Конечности изредка шевелились и отвратительно дёргались. Всё они походило на щупальца гигантского спрута, оказавшегося на пустом берегу.

Следом за дверью вылетело огромное облако пыли и мелких обломков. Куски кирпичей и пласты штукатурки стрелой пронеслись через весь вестибюль. Они, словно крупная охотничья дробь, вlepились в противоположную стену, и оставили на облицовке множество глубоких отметин. Все лампы, висевшие на лепном потолке, мгновенно погасли.

Огромная туча из чёрного кислого дыма и мельчайших белёсых частиц мгновенно заполнила воздух. Он сделался

почти непригодным для дыхания нормальных людей.

Все, кто находился в большом помещении, в страшном испуге рухнули на пол. Они плотно зажмурились и, закрыв рот и нос рукавами дорогих пиджаков, поспешили в сторону выхода. Туда, откуда сочился слабый солнечный свет.

Наружная прочная дверь распахнулась. В широком проёме возникли два человека. Они сдвинулись в разные стороны и встали немного пригнувшись. Оба держали пистолеты в руках, бросали напряжённые взгляды в разные стороны. К своему сожалению, они ничего не могли разобрать.

Ещё два охранника находились чуть сзади и тоже пытались понять, что здесь случилось? Плотный ядовитый туман наполнял вестибюль. Он забивал носоглотку и не позволял, что-нибудь рассмотреть.

Секунду спустя, они всё же заметили своих сослуживцев, ползущих к двери. Секьюрити задержали дыхание и рванулись вперёд. Схватили товарищей под слабые дрожащие руки. Рывком подняли на ноги и бегом утащили на воздух. Пока первая двойка мужчин возилась с парой оглушённых друзей, в помещение бросились другие бойцы и вынесли двух человек контуженных взрывом.

Так они и метались между вестибюлем и улицей какое-то время. Наконец, все пострадавшие оказались на тротуаре, проложенном вдоль старого дома. У всех обильно текла кровь из носа, рта и ушей.

У остальных бедолаг, что оказались под мощным ударом позолочённой двери, дела обстояли значительно хуже. У них было много ушибов и ссадин и даже переломов костей.

Уложив друзей на асфальт, бойцы с удивленьем увидели, как из задымлённого дома выскочил сильно взъёрошенный начальник местной охраны. Он оглядел уцелевших людей и понял, что его подчинённые и секьюрити важного гостя стоят в полной растерянности. Он принял командование на себя и приказал, где угодно достать фонари.

Как оказалось, подобные вещи есть в багажнике чёрного джипа, который приехал за большим лимузином. Почувствовав твёрдую руку начальства, все остальные бойцы начали действовать очень уверенно.

Они замотали рты и носы какими-то, случайно попавшими под руки, тряпками. Взяли переносные светильники и бодро направились в большой вестибюль. Первым шагал местный начальник охраны.

К этому времени, плотная взвесь, висевшая в воздухе, немного рассеялась. Стало значительно легче дышать, но даже лучи яркого света позволяли увидеть очень немного. Лишь то, что находится в нескольких метрах от глаз.

Весь пол был завален кучами битого мусора, взявшего неизвестно откуда. Кругом лежали завитки позолоченной лепки, сорванные ударной волной. Меж ними виднелись обломки горшков с остатками сломанных редких растений.

Под подошвами туфель противно хрустели куски каменной кладки, пласты штукатурки и осколки светильников, разбившихся от мощного взрыва.

В одной стене вестибюля темнел широкий проём с сильно искрошенными неровными гранями. Он вёл в то помещение, куда хозяин и гость ушли для ведения своей конспиративной беседы.

Охранники осторожно ступили в просторный, весьма загазованный зал. Лучи фонарей упёрлись в торец большой «бочки», изготовленной из полированной стали и лёгкого пластика.

Бойцы пригляделись и с содроганьем увидели, что, в данный момент, она из себя представляет. Обшивка всей капсулы оказалась невероятно изорвана, словно в неё угодила мощный заряд артиллерийской шрапнели.

Повсюду зияли крупные рваные дыры. Из них свисали лохмотья шумогасящей минеральной прослойки и обрывки цветных проводов. Кое-где, толстые кабели немного касались друг друга. Из места такого контакта с отчётливым треском сыпались яркие белые искры.

Кроме удушающей гари и отвратительной сажи здесь хорошо ощущался резкий запах озона и какой-то химической жидкости. Видимо несколько аккумуляторов было разбиты и из них протекла ядовитая дрянь.

Начальник охраны поднялся на стальное крыльцо, заваленное обломками тлевшего пластика. Мужчина открыл

неширокую дверь и направил фонарь внутрь большой тёмной «бочки».

Луч уткнулся в плотную взвесь из дыма и пыли, заполнившую всё помещение. Яркий свет исходил от большого рефлектора, но удивительно быстро слабел. Уже в одном метре от лампы было сложно хоть, что-то увидеть.

Сделав три шага вперёд, охранник наткнулся на торец большого стола из драгоценного дерева под названием боко-та. Он был усыпан кучей каких-то бумаг, обрывками внутренней и внешней обшивки. Среди них блестели осколки стекла что, остались от хрустальных бокалов и разбитых бутылок.

По две стороны от широкой столешницы находились глубокие удобные кресла. В них весьма скособочившись, сидели неподвижные люди. Это были хозяин огромного здания: Малик Сабитович и его важный гость Руслан Андреевич Нестеров.

Оба они сильно склонились к тем подлокотникам, что находились ближе к широкому входу в зал совещаний. Те части тела, что были с другой стороны, оказались ужасно избиты осколками кладки, и представляли собой безобразное кровавое месиво. Пол помещения покрыла тёмная липкая смесь из разлившихся элитных напитков и человеческой, ещё не свернувшейся крови.

Дальний, когда-то глухой, торец крупной «бочки», в дан-

ный момент, выглядел, как решето. Тонкие стойки оказались местами изогнуты. Почти вся обшивка была сорвана ударной волной. Сквозь множество дыр, с огромным трудом, различалась другая стена обширного переговорного зала.

В ней мрачно зияло большое отверстие с рваными кирпичными кромками. Низ ужасной дыры находился приблизительно в полутора метрах от пола, а размер был не менее восьмидесяти сантиметров в диаметре. Оттуда сочился достаточно слабый и сильно рассеянный солнечный свет.

По всему выходило, что случившийся взрыв произошёл за пределами обширного зала. Его эпицентр находился в том помещении, что стояло, справа по маленькой улице, и примыкало к толстой стене особняка Беклемишева.

Насколько знал местный начальник охраны, в ближайшем строении давно проводился вяло текущий ремонт. Причём, ни вчера, ни сегодня с утра, там вообще не появлялся ни один человек.

Перед приездом гостей старший секьюрити посмотрел записи с видеокамер, которые видели наружную дверь соседнего здания. Он убедился, что туда никто не входил.

Однако, по какой-то неясной причине, там что-то всё-таки, оглушительно грохнуло. Взрывная волна нашла в старой кладке слабое место и выбила из него тьму кирпичей. Обломки камней влетели в пространство переговорного зала и пронзили насквозь лёгкую «бочку» из пластика.

А заодно, они, по нелепой случайности, угодили в двух чрезвычайно богатых людей, живших в Москве. Что-то не очень-то верится в такие стечения всех обстоятельств. Как-то это, достаточно странно сложилось, всё одно, к одному.

Начальник местной охраны вышел из капсулы, изувеченной осколками толстой стены. Вывел с собой всех подчинённых на улицу и достал телефон из кармана своего дорогого костюма. К сожаленью мужчины, элитная форма так пропиталась дымом и гарью, что дорогую одежду уже вряд ли возможно носить.

– «Придётся отдать её в сухую химчистку». – расстроено подумал секьюрити и грустно добавил: – «Скорее всего, от такой процедуры, пиджак потеряет прекрасную форму, и превратится в обычную дешёвую тряпку. В ней можно будет ходить лишь за картошкой на рынок».

Печально вздохнув, мужчина набрал длинный номер ближайшего отделения полиции. Представился своим полным именем и сообщил дежурному офицеру о том, что в доме знаменитого нефтяного магната случилась большая трагедия.

Через тридцать минут, на узенькой улочке, негде было пройти. Её запрудил разнообразный транспорт московской полиции, прокуратуры, пожарных и, конечно же, медиков. Пострадавших охранников погрузили в машины с красным крестом на боку и увезли в ближайшую крупную клинику.

Огнеборцы прошлись по разрушенному переговорному залу и через большую дыру заглянули в соседнее здание. Пожарные с облегчением увидели, что тушить там, в общем-то, нечего и тотчас успокоились.

Они быстро смотали длинные холщёвые шланги в плотные плоские рульки. Сели в свои ярко-алые большие машины, и немедленно вернулись в депо. Вдруг, им придётся ехать куда-то ещё, и там побороться с настоящим пожаром?

Труповозка взяла тела двух погибших богатых людей и, никуда не спеша, отправилась в морг, расположенный рядом. Полицейские натянули полосатые ленточки вдоль всего тротуара и расположились биваком у входа в огромное старинное здание.

Их дело не пускать туда любопытных, которых вдруг набежало на удивление много. Среди кучи зевак были даже летучие группы от нескольких телевизионных каналов. Оно и понятно, не каждый день в нашей столице гибнет два очень крутых олигарха России. Простым обывателям об этом весьма интересно узнать.

Работники прокуратуры надели на руки перчатки из тонкой резины и занялись своим ответственным делом. Пока эксперты установили прожекторы в тёмном разрушенном зале. Пока изучали последствия непонятого взрыва, следователи опросили свидетелей. В первую очередь тех, кто стоял в вестибюле в то ужасное время, когда вдруг послышался ужасающий грохот.

Прокурорские сыщики быстро пообщались с людьми и завершили осмотр места трагедии. Они дружно сели в машины и, в едином порыве, отчалили в родные пенаты. Следом за ними стрелюю сорвалась полиция.

Служители правопорядка исчезли на удивление быстро. Они умчались настолько стремительно, словно спешили на место теракта, устроенного бойцами ИГИЛ. Хорошо, что не стали сирены включать и пугать других москвичей.

Начальник местной охраны проводил все машины долгим задумчивым взглядом. Он отпустил по домам всех своих подчинённых. Вошёл в заваленный мусором холл, и закрыл на замок толстую наружную дверь. Как это ни странно, но она не пострадала от мощного взрыва.

Усталой походкой мужчина спустился в небольшой кабинет, расположенный в глубоком подвале. Достал из кармана прекрасный мобильник и решил сообщить о трагедии, случившейся в доме.

В первую очередь, он набрал номер жены своего господина. Услышав голос хозяйки, он тут же представился. После чего, рассказал, как нелепо погиб её любимый супруг и спросил, что ему делать теперь?

– Продолжайте работать так же, как раньше. – услышал он в трубке: – Охраняйте все наши дома и квартиры в Москве и в других городах. В ближайшее время, я с вами свяжусь. – в динамике трубки послышалась череда из гудков.

Поняв, что связь прервалась, начальник охраны отключил телефон. Подошёл к холодильнику, стоящему в углу тесной комнаты и вынул бутылку водки с какой-то закуской.

Ощувив, что он очень устал, мужчина уселся за письменный стол. Налил себе полный гранёный стакан и молчком помянул «своего» олигарха. Как ни крути, а всё-таки он, был живой человек.

В это же самое время, вторая группа секьюрити мчалась назад, в Подмосковьё. Впереди важно шёл «Cadillac СТ6», блистающий чёрным покрытием, хромом и лаком. В нём, на переднем сидении находилось лишь двое мрачных мужчин. Просторный салон, размещенный за толстым стеклом, в этот раз, оказался совершенно пустым.

Следом за большим, чрезвычайно дорогим лимузином, двигался джип «Range Rover D350 Long V» с угрюмым водителем и двумя вооружёнными бойцами охраны. Трое их верных товарищей получили тяжёлые травмы и многочисленные рваные раны.

Их отвезли в ближайшую медицинскую клинику. Наложили на тело тугие повязки и гипс, развезли по больничным палатам и стали усердно лечить. Когда пострадавшие смогут подняться с постели и, что будет у них со здоровьем, увы, никому неизвестно.

Бывший «красный директор» Руслан Андреевич Нестеров внезапно погиб, и настроенье у слуг весьма соответство-

вало данному ужасному факту. Их наняли, чтобы беречь жизнь господина, а они, криворукие олухи, не справились с этим несложным заданием.

Значит, они расписались в полном своём неумении и теперь их никто не возьмёт на такую работу. Останется только идти вышибалой в какой-нибудь дешёвенький бар или в большой сетевой супермаркет. Торчать там целые дни напролёт и получать такие гроши, что с огромным трудом хватит на скудную жизнь.

На худой конец, нужно будет осваивать другую специальность, и начинать всё буквально с нуля. И это в наше тяжёлое время, когда и устроиться, по сути-то, некуда.

Хоть нанимайся в бойцы в какую-нибудь преступную московскую группу. С другой стороны, гангстеров ещё нужно найти, а это не очень-то просто, не имея знакомых в данной среде. Объявления в газетах они не дают и всегда опасаются незнакомых людей. Вдруг, ты секретный сотрудник полиции, который хочет проникнуть в их банду, собрать компромат и засадить всех в тюрьму?

Можно, конечно, пойти в частную военную фирму того же Пригожина под названием «Вагнер». Вот только затем, ты поедешь куда-нибудь в Африку, и начнёшь воевать за каких-нибудь местных чёрных князьков. А там, или убьют, или подцепишь такую заразу, что потом и вовек не излечишься.

Начальнику службы охраны совсем не хотелось, звонить

жене своего господина и говорить ей о том, что Руслан Андреевич умер при взрыве. Однако, сделать это всё же пришлось. Мужчина набрал номер супруги хозяина. Услышал жёсткий повелительный голос и тотчас сказал:

– Здравствуйте Эльвира Ахметовна. Говорит Никонов Оскар Алексеевич, главный секьюрити вашего мужа.

– Что вы хотели? – холодно, как снежная баба, отозвалась вельможная дама.

Мужчина не стал вести себя так, как часто показывают в плохом американском кино. Мол, крепитесь, всё жизни бывает и прочие глупости. Он благоразумно решил, что не стоит долго тянуть и ходить кругами возле произошедшей трагедии. Он ненадолго запнулся, и без задержки выпалили всё, что надлежало сказать: – Руслан Андреевич недавно погиб.

– Как это случилось? – громко воскликнула женщина.

– Он был в особняке Беклемишева, что расположен в центре Москвы. Малик Сабитович отвёл его в комнату для переговоров по поводу бизнеса. Через какое-то время, там прогремел мощный взрыв. Мы вбежали туда и увидели, что обоих мужчин убило на месте.

Какое-то время, Эльвира Ахметовна потрясённо молчала, а потом напряжённо спросила: – Почему ваши спецы не осмотрели тот зал перед встречей?

– Это же дом Малика Сабитовича. – хмуро ответил мужчина: – У него личная служба охраны. Они утверждают, что перед приездом Руслана Андреевича всё дотошно провери-

ли, но не нашли ничего подозрительного.

– А где были вы? Насколько я слышу, вы в полном порядке. – продолжала выспрашивать вельможная дама.

– Нас допустили лишь до дверей помещения.

– Где в данный момент, тело мужа? – задала вельможная дама главный вопрос.

– После взрыва примчалась полиция и работники прокуратуры. – стал объяснять Оскар Алексеевич: – Они изучили место трагедии. Сказали, что нужно сделать срочное вскрытие обоих погибших и увезли их с собой.

– Узнайте, где находится Руслан Андреевич, и сообщите об этом моему адвокату. Он сразу займётся всеми остальными формальностями. – твёрдо сказала вдова. Она потрясюще быстро оправилась от известия о гибели мужа. Её звучный голос уже не дрожал.

Впрочем, такое поведение хозяйки, не удивило командира секьюрити. Насколько знал верный охранник, она познакомилась с Русланом Андреевичем довольно давно, лет сорок назад. Это случилось в 1980-м году прошлого, двадцатого века.

Молодой человек командовал комсомольской организацией большого завода, красивая девушка была старшей дочкой секретаря горкома КПСС и верховодила какой-то крупной ячейкой ВЛКСМ.

Сначала они часто встречались в райкоме, когда приходи-

ли туда по молодёжным делам. Потом, познакомились ближе и постоянно сидели поблизости на собраниях, пленумах и прочих мероприятиях подобного рода.

Скоро они поженились. После чего, карьера Руслана Андреевича устремилась в зенит, как ракета, летящая в космос. Отец юной жены – Каримов Ахмет Сулейманович поддерживал зятя буквально во всём. Через несколько лет, тот стал «красным директором» того предприятия, где ударно работал.

Кстати сказать, новоявленный родственник оказался женат на дочери одного из министров СССР. Так что, он тоже возрос, как на хороших дрожжах. К тому проклятому времени, когда началась «катастрофка», тесть уже находился на самом верху пирамиды. Именно он, помог мужу своей милой лапочки стать полноправным владельцем большого завода.

Младшую дочку – Риму Ахметовну, старик отдал за другого весьма перспективного парня. Тесть помогал ему подниматься всё выше и выше, а когда появилась такая возможность, сделал его крупным нефтяным олигархом. Того человека звали – Беклемишев Малик Сабитович

Благодаря такому счастливому случаю, два простых молодых человека неожиданно стали вершителями судеб людей огромной страны. Нужно ли говорить здесь о том, что свояки хорошо понимали, кому так сильно обязаны своим возвышением к вершинам сияющей власти?

Поэтому, в постсоветское время и, тот и другой, не расстались со своими старыми жёнами, как сделали многие олигархи вокруг. Они не взяли на свободное место красивых и стройных, но глупых прелестниц с ногами, что росли от ушей. А всё дело том, что в последние годы, каждая пара была уже не столько семьёй, сколько довольно удачным бизнес-проектом.

Начальник охраны вдруг отчётливо понял, немолодая хозяйка не собирается биться в истерике по поводу страшной гибели мужа. Она держит руку на пульсе их совместной компании и не очень-то сильно расстроилась из-за внезапной смерти партнёра.

Мужчина набрался отчаянной храбрости и твёрдо сказал: – Во время мощного взрыва пострадали трое наших сотрудников. Сейчас они все находятся в клинике города. Наверняка им потребуется дорогое лечение.

– Об этом несчастье поговорите с моим мажордомом. – равнодушно отмахнулась хозяйка: – Он занимается всем моим персоналом.

Начальник охраны, услышал, как в трубке зачастили гудки. Секьюрити понял, что беседа с хозяйкой закончена. Он печально вздохнул и набрал длинный номер отделения полиции.

Начало расследования

Взгляд частного сыщика проводил бывшего клиента до двери. На миг задержался на захлопнутой створке и привычно вернулся назад, к монитору компьютера. Как всегда, по завершению следствия, ничего на примете, у него пока не имелось. Роман Комаров подумал о том, чем бы ему захотелось заняться в ближайшее время?

Можно, конечно, записать ход событий последнего дела. Откатать бумаги на принтере. Положить их в канцелярскую папку и сунуть в тот двухстворчатый шкаф, что стоит недалеко от порога. Пусть там лежит, так сказать, для истории.

Прежде, чем взяться, печатать отчёт, Роман решил, что ему стоит выпить приличную чашку горячего кофе. Конечно, лучше всего, сварить натуральный напиток из свежемолотых зёрен.

К сожалению парня, умывальника в его маленьком офисе не было. Значит, потом нужно пойти в туалет, расположенный в конце коридора, и мыть там не только чашку и ложку, но ещё и грязную джезву, забитую подсыхающей гущей.

Поэтому, придётся ему на работе, обходиться, как прежде, быстро растворимой бурдой. После неё грязной посуды остаётся значительно меньше, да и запачкана она после этого, почти незаметно. Хорошо бы себе завести какой-нибудь мед-

ленно растущий цветок. Его можно поливать той водой, которой ополаскивал чашку.

Сыщик поднялся с удобного рабочего кресла и сделал три коротких шага. Он оказался возле низенькой тумбочки, на которой стоял обычный электрический чайник. Парень нажал на красную кнопку прибора, предназначенного для кипячения воды. Раздался тихий щёлчок. Вспыхнула маленькая яркая лампочка, скрытая в пластмассовой ручке. Послышался звук, похожий на слабенький шорох. Процесс начался.

Роман подошёл к большому окну, расположенному в дальней, торцовой стене кабинета, и потянул за верёвочку, висевшую сбоку от подоконника. Игравшие роль жалюзи, длинные полосы из пластика тут же раздвинулись в разные стороны.

За стеклом находилась узкая московская улица, забитая плотным потоком разных машин. В этой железной «реке» можно было увидеть всё, что угодно, от дорогих иномарок и огромных блестящих автобусов, ценой в миллионы «зелёных», до прогнивших давно «жигулей» и старых-престарых «газелей», везущих какой-то товар неизвестно куда.

С одной стороны от асфальта стоял жилой дом в девять ярусов, построенный, где-то полвека назад. Напротив него находился внушительный бизнес-центр «Астрал». Именно в этом новеньком здании, снимал очень скромную комнату де-

тектив Роман Комаров.

Чуть более полугода назад, парень уволился из следственного комитета столицы, где отпахал три долгих года. Он покинул отдел, который вёл все преступления, что совершились в округе. Оформил целую стопу документов, открыл частное сыскное агентство и начал упорно работать. Только теперь не на «великую» родину, а лишь на себя. Как говорится, свои долги он ей благополучно отдал.

Нужно сказать, что дела у Романа пошли довольно неплохо. Ему вполне хватало на безбедную жизнь. Да ещё оставалось на то, чтобы немного помочь своим престарелым родителям.

К сожалению парня, заказов у него, оказалось не так, чтобы много. Денег соответственно, тоже. Он не смог бы нанять кого-то ещё, например, секретаршу или другого сотрудника для ведения следствия. Так что, Роман оставался единственным служащим своей очень мелкой детективной конторы.

Впрочем, секретарша была, пока и не очень нужна. Молодой человек постоянно давал объявления в газетах, а так же в интернете. В этой рекламе сообщалось о разных услугах, которые он мог предоставить окружающим людям.

В каждом тексте значился номер мобильного, что он постоянно носил при себе. Все клиенты к нему приходили лишь после звонка. Никто не толпился у закрытых дверей его скромного офиса. Не приходилось никого развлекать, пока частный сыщик не вернулся из поиска в свой кабинет.

К тому же, ещё не было случая, чтобы у него в производстве велось сразу несколько дел. Всегда имелся единственный, на данное время, клиент и он находился с каким-то отрывом от всех остальных.

Поэтому, парень всё успевал сделать сам, без участия наёмных помощников. Мало того, сыщик часто сидел без работы и откровенно скучал в такой ситуации. Ведь сколько можно смотреть в потолок и окно? Так вообще отупеешь и превратишься неизвестно в кого. Можно сказать, в обезьяну с мобильником.

От нечего делать, Роман стал писать отчёты о всех проведённых делах. Правда, они могли пригодиться лишь какому-нибудь молодому писателю детективных рассказов. Ещё парень лазал по всемирным информационным сетям. Он постоянно читал все статьи о последних новинках науки и техники.

Недалеко от крыльца бизнес-центра, располагалась небольшая парковка. Там оставляли машины те люди, что арендовали свободную площадь в новом офисном здании. Иногда к ним приезжали какие-то граждане.

Стоявший у окошка, Роман посмотрел на площадку, забитую транспортом. Парень нашёл острым взглядом свою неприметную серую «Ладу», зажатую между двумя лимузинами. Значит, опять придётся помучаться с посадкой в машину.

Глянув на тротуар, сыщик увидел, как возле бордюра за- тормозил серебристый «Land Rover Discovery Sport». При- чём, замер он так, что с восьмого яруса высокого здания но- мер был совершенно невиден.

Джип показался парню очень знакомым. Делать было, в общем-то, нечего. Вода в электрическом чайнике пока не вскипела и кофе заваривать рано. Сыщик решил посмотреть, кто же приехал на новой блестящей машине?

Вдруг это его старый друг, с которым он три года назад служил в Таджикской республике, в десантных войсках? Как и предполагал детектив, из салона на улицу вышел молодой человек лет двадцати с небольшим.

В этот раз, что-то случилось с обычно ненастной, москов- ской природой. Сезоны календарного года сдвинулись с ме- ста и сместились назад на четыре недели, а может быть, и на месяц, и больше,

Несмотря на первые дни октября, осень стояла на удивле- ние тёплая и сих пор соответствовала середине прекрасно- го «бабьего лета». Почти весь сентябрь постоянно светило нежаркое солнце.

Одинокие облачка, белые и кудрявые словно овечки, ино- гда проплывали по ясному синему небу. Температура дер- жалась на уровне двадцати, двадцати пяти градусов дедуш- ки Цельсия. Дул небольшой сухой ветерок. Он приносил из лесов запах опавшей листвы и съедобных грибов.

Как и всем россиянам, Роману очень хотелось, чтобы та-

кая погода продлилась до начала весны. Ну, может быть, в Новогодние праздники мог бы на землю упасть лёгкий искристый снежок. Пусть полежал бы в Москве пару дней. Затем, бесследно исчез, и опять потянулись тёплые погожие дни.

На молодом человеке, покинувшем новенький джип, отлично сидели свободные тонкие брюки и куртка из такой же ярко-синей джинсовой ткани. На ногах очень удобные светло-серые туфли. В руках нечто вроде чёрной барсетки.

Волосы гладкие, тёмные, русые. Причёска короткая, довольно ухожена. Сразу всем видно, что не очень давно, к ней прикасалась рука парикмахера. Походка упругая, быстрая. Манера движения, на удивление спортивная. Всё кричало о том, что её обладатель в отличной физической форме.

Беглого взгляда на красивого водителя «ровера» оказалось достаточно. Сыщик сразу узнал своего боевого соратника по десантному взводу. Это был Денис Севастьянов.

Вернувшись из армии, они очень тепло распрощались на удивительно шумном Казанском вокзале. Разъехались в разные стороны и с тех пор не встречались «вживую», а лишь иногда перезванивались. Зато месяц назад, они совершенно случайно столкнулись в вестибюле этого высокого здания.

В девять утра, Роман шёл в своё небольшое сыскное агентство, а старый товарищ приехал в офисный центр по какому-то важному случаю. Здесь у него оказалась назначена

«стрелка» с одним из клиентов той фирмы, где он, в данное время, трудился.

Встретившись взглядом, они настолько обрадовались, что немедленно поняли, их прежняя крепкая связь никуда не исчезла. За прошедшие годы они не стали друг другу чужими людьми. Однополчан не покинули те отношения, которые были основаны на взаимном доверии, сильной привязанности и общности большинства интересов.

После неизбежных в такой ситуации, чисто солдатских объятий, тычков в грудь боевого товарища и хлопков по плечам и спине, они чуть успокоились. Денис предложил частному сыщику, зайти к нему гости. Он дал название посёлка, где жил в доме любимого деда со стороны своей матери, и пригласил прибыть к нему утром в субботу.

На тот выходной, у Романа опять не имелось каких-либо планов. Он оказался совершенно свободным и с нескрываемой радостью обещал навестить сослуживца. Денис пожал ему руку. Сказал, что он очень торопится и убежал по делам.

В назначенный день, парень приехал по адресу, данному другом, и очутился в том замечательном пункте, где обитали чрезвычайно богатые люди России. Вернее сказать, попал на ту территорию, что оказалась совершенно закрытой для всех прочих граждан «великой» страны.

Об этом буквально кричал высокий бетонный забор, возведённый вокруг очень тихой и «неприметной деревни».

Множество датчиков, установленных сверху ограды, следило за тем, чтобы никто не проник в «заповедную» зону без пропуска.

Вооруженные автоматами, люди стояли на входе в посёлок и проверяли у всех документы. Без разрешения жителей «райского места» никто не смог бы пройти за ворота и выйти оттуда наружу.

Каждый дом представлял собой огромный дворец, какой и не снился богатым вельможам России, исчезнувшим столетие назад. У современных господ они оказались намного шикарней и больше, чем у давних хозяев российской державы.

То ли, прежние властители жизни были гораздо беднее? То ли, намного воспитаннее? То ли, просто скромнее? А скорее всего и то и другое и третье, всё вместе. Как-никак, они унаследовали своё состоянье от предков. Поэтому, старались его не растратить впустую, а весьма преумножить и передать своим детям и внукам.

Теперешние толстосумы всё получили, так сказать, задарма. Они совсем не ценили своих миллиардов, упавших на них прямо с неба. Вернее сказать, из рук вечно пьяного Борьки «беспалого» и его рыжей тени, Чубайса.

– «Подумаешь,» – рассуждали все нувориши России: – «закончатся эти тысячи тонн зелёных баксов ещё отберём у народа. Пусть для этого и придётся их уморить миллион или два или даже пятнадцать. Баб в стране пока очень

много, нарожают ещё. Ну, а нищие сами во всём виноваты, не сумели вписаться в «цивилизованный» рынок».

После той очень памятной встречи, Роман ещё не однажды встречался с Денисом. Последний раз, они виделись из-за того, что его старый дед – Ефим Харитонович Логинов узнал чрезвычайно неприятную новость. Как оказалось, пропал его старый соратник по многим прежним, очень крупным контрактам. А вместе с ним, бесследно исчезли огромные средства со счетов корпорации.

Пришлось детективу взяться за проведение следствия. Выяснилось, того человека убил его компаньон, с которым они начали своё первое дело лет тридцать назад. Сыщик нашёл труп бизнесмена, спрятанный в фальшивой колонне его кабинета, и передал результаты работы правоохранительным органам.

В настоящий момент, Роман стоял у большого окна. Парень смотрел на быстро идущего старого друга и думал: – «То ли, Денис приехал к одному из клиентов той фирмы, где он усиленно трудится в данное время? То ли, он всё же решил меня навестить?»

Если верна вторая догадка, то почему он не сказал мне об этом заранее? Вдруг, я умчался куда-то по какому-нибудь детективному следствию? Скорее всего, он решил совместить сразу два важных дела и сейчас попытается связаться со мной».

На всякий случай, сыщик вернулся к столу. Взял телефон, лежавший у монитора компьютера. Вновь шагнул к подоконнику и посмотрел сквозь стекло на шумную московскую улицу. Упругой походкой Денис направлялся к большому крыльцу. Судя по согнутой в локте руке, старый товарищ держал свой мобильник возле правого уха.

В то же мгновение в кабинете послышалась мелодичная трель. Роман взглянул на экран наладонника и с довольной улыбкой убедился в своей правоте. Как он и думал секунду назад, звонил его старый армейский товарищ. Сыщик нажал на иконку «Принять входящий сигнал». Поднёс аппарат к голове и сказал: – Здравствуй Денис.

– Привет детектив. – отозвался бывший соратник. Следом за этим раздался вопрос: – Где ты сейчас?

– Стою у окна своего кабинета на восьмом этаже. Смотрю вниз на улицу и вижу, как ты очень быстро приближаешься к зданию.

– Как хорошо, что ты оказался на месте. – воскликнул товарищ: – У меня к тебе есть сразу два важных дела.

– Поднимайся ко мне. Мы здесь, всё с тобой и обсудим.

– Сейчас я зайду к одному из клиентов нашей с дедом компании. Подпишу у него кое-какие бумаги и сразу отправлюсь к тебе. Ты меня подождёшь ещё пять минут?

– Конечно, о чём разговор? – сказал детектив. Парень услышал, как за спиной вскипел электрический чайник, стоящий на низенькой тумбочке, и тотчас добавил: – Кофе тебе

приготовить?

– Насколько я знаю, ты пьёшь растворимый. Поэтому, не суетись понапрасну. Когда я приду, то сам себе заварю. – ответил Денис. Он весело бросил: – Пока. – и, не дожидаясь ответа, отключился от связи.

Роман подумал о том, что нужно ещё потерпеть минут пять и выпить душистый напиток вместе со старым армейским товарищем. Он вернулся к столу и сел в удобное рабочее кресло на роликах.

Парень взял в правую руку мышку работающего стационарного компа. Привычно пощёлкал по нужным иконкам. Вошёл в интернет и начал просматривать сайты, на которых висели самые последние новости. Ведь хорошему сыщику нужно всё время следить за теми событиями, что происходят вокруг. В первую очередь, в нашей «великой» стране.

Через четверть часа, в небольшой кабинет без стука ворвался Денис Севастьянов. Он закрыл дверь за собой и бодро прошёл к столу детектива. Роман поднялся навстречу своему сослуживцу по десантному взводу. Они широко улыбнулись друг другу и обменялись рукопожатием настоящих мужчин.

Гость уселся в удобное кресло, предназначенное для посетителей сыскного агентства. Хозяин направился к тумбочке и снова включил электрический чайник. Он почти не остыл и тотчас заворчал. Так временами, шумит самовар на столе.

Видя, что кипяток скоро будет готов, Роман открыл узкую

дверцу и достал из низкого шкафчика всё, что могло пригодиться для приготовления напитка для двух человек: чашки, чайные ложки, банку растворимого кофе и сахар-песок в коробке из пластика.

Затем, открыл холодильник и вынул пакет сливок, сгущённых до состояния сметаны. Если верить наклейке, то они произошли от коровы и были залиты в плоский пакет размером с ладонь.

В верхней грани такой упаковки имелась отвинчивающийся колпачок размером с фалангу на пальце. Она походила на те рифлёные крышки, что имеются у тюбиков с пастой, предназначенной для чистки зубов.

Судя по надписи на цветной этикетке, данный плод консервации мог сохраняться годами. Это говорило о том, как далеко он ушёл от обычных натуральных продуктов. Наверняка, там осталась лишь голая химия.

Роман раскладывал всё причиндалы на круглом подносе. Денису уже надоело быть праздным гостем и он начал беседу: – Я уже говорил, что у меня сразу несколько дел. Во-первых, я приехал сюда не с пустыми руками, а привёз кредитную карточку.

На ней лежит та скромная сумма, что не очень давно, тебе обещал мой старый дед. Это остаток оплаты за следствие, которое ты проводил по поводу гибели его старого друга, Феликса Руслановича Банникова.

Краем глаза, Роман отчётливо видел, что армейский товарищ постоянно следит за тем, как он собирает на стол. Поэтому, парень ничего не сказал, а молча, кивнул. Мол, я всё это помню, продолжай говорить.

Денис открыл блестящую молнию у чёрной барсетки. Достал из неё кусок разноцветного пластика и четвертушку листа писчей бумаги. На листке чётко виднелось всего несколько цифр. Скорее всего, это был PIN-код от кредитки. Товарищ положил всё эти предметы на рабочий стол детектива и тотчас перешёл к новой теме:

– Второе дело к тебе намного печальней. Три дня назад, в одном из московских домов произошёл мощный взрыв. От ударной волны погибли два очень непростых человека: хозяин старинного дома Беклемишев Малик Сабитович и его любимый свояк Руслан Андреевич Нестеров.

Я называю их свояками, потому, что они были женаты на кровных сёстрах. – пояснил Роману Денис: – Первый из двух олигархов являлся мужем Каримовой Римы Ахметовны, второй богатей, супругом Каримовой Эльвиры Ахметовны.

И тот и другой бизнесмен крутили дела с моим старым дедом. Поэтому, он неплохо знаком и с их очень большими и дружными семьями. В первую очередь, с жёнами этих мужчин. Мало того, когда-то давно, мой старый предок долго работал с их старым тестем, Ахметом Каримовым, отцом этих двух женщин.

– «Вот и не верь после этого в мифическую «русскую мафию», о которой всё время кричат за бугром». – слегка удивлённо подумал Роман: – «Вся наша «элита» так же кровно повязана, как и всем нам известные кланы Рокфеллеров, Дюпонов и Ротшильдов.

Мало того, почти все они, почему-то относятся к двум или трём самым «богоизбранным» нациям. К тем самым народам, что тысячелетиями занимались торговлей и выдачей денег соседям под весьма ощутимый процент.

Интересно, каким хитрым образом дед русского человека Дениса, Ефим Харитонович Логинов, умудрился проникнуть в эту весьма непростую тусовку? Почему они всё ещё терпят такую компанию, и как до сих пор не сожрали его с потрохами?

Наверное, лишь по тому, что он был очень крупным номенклатурным работником в советские годы и с тех давних времён оброс чрезвычайно обширными связями. А может быть, чем чёрт не шутит, он имеет родных из той же интересной среды?

Ведь, как говорил «прозрачный гражданин престранного вида» – Коровьев, описанный Михаилом Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита»: – Ах, королева, вопросы крови – самые сложные в мире!»

Внимательно слушая друга, сыщик поставил на стол поднос с блюдами, ложками и другими вещами, нужного для кофепития в приличной компании. Роман налил кипяток в

чистые чашки. Открыл стеклянную банку с растворимым напитком и кивком головы предложил всё Денису.

Гость высыпал в горячую воду немного пылеобразной кофейно-сливочной массы. Добавил пару ложечек сахара и столько же сливок. Денис подождал, пока всё это быстро смешается с жидкостью. Сделал скромный глоток, без видимого для всех удовольствия, проглотил горячее душистое пойло, и тут же продолжил рассказ:

– Вчера, поздно вечером, мой старый дед узнал об ужасной трагедии. Он позвонил Ахмету Каримову и выразил ему соболезнования по поводу гибели двух его старших зятьёв. Кстати сказать, их у него было пять человек.

Выслушав давнего друга, тот вдруг сказал, что совершенно не верит в заявление прокурорских работников о том, что всё это роковая случайность. Ещё он спросил, нет ли у деда знакомого толкового сыщика?

Мол, не везти же ему своего человека из Казани в Москву? Ведь тот ничего здесь не знает. Дед сообщил ему про тебя. Поэтому, я и приехал к тебе прямо с утра. Хочу уточнить, сможешь ли ты без промедления, взяться за эту большую проблему?

– Сейчас я совершенно свободен и могу приступить прямо сейчас. – ответил Роман: – Но мне бы хотелось узнать, кто станет заказчиком данного следствия? Одно дело, если им будет какой-нибудь родственник погибших людей. Тогда

прокурорские, скорее всего, дадут мне посмотреть материалы уголовного дела.

Если, заказчиком выступит совершенно чужой человек для несчастных мужчин, например, твой старый дед Ефим Харитонович, то всё будет значительно хуже. Меня просто пошлют по самому дальнему адресу.

Денис с пониманием кивнул и сказал: – Вчера поздно вечером, в Москву прилетела старшая дочь Ахмета Каримова, Эльвира Ахметовна, жена Руслана Андреевича Нестерова. Сегодня с утра, она сразу направилась в межрайонную прокуратуру.

Когда я узнал, что ты сидишь в своём кабинете и никуда не спешишь, то позвонил этой даме. После чего, извини меня за моё самовольство, сообщил, что она может нанять тебя в качестве частного сыщика. Она мне ответила, что прибудет сюда через час с небольшим.

Однополчанин взглянул на старого друга и с виноватым видом добавил: – Надеюсь, ты на меня не в обиде за то, что я так обошёлся с тобой? То есть, дал обещание, не спросив у тебя.

– Конечно же, нет. – с улыбкой ответил Роман: – Даже если бы я, был сильно занят другою работой, то я всё равно, нашёл толику времени для встречи с данной клиенткой. Вопрос только в том, когда я смог бы вплотную заняться её важным делом?

– Вот и отлично. – с облегченьем воскликнул Денис: – Она

обещала сюда подойти к десяти. У нас есть ещё целых тридцать минут. Мы можем с тобой поболтать о менее печальных проблемах.

Как и в прежние, почти беззаботные, армейские годы, разговор шёл о том и о сём. Однако, гость детектива совсем не касался деталей предстоящего дела. Скорее всего, бывший соратник частного сыщика толком не знал, в чём же оно заключается? Хорошо, что назвал погибших мужчин и имена их любимых супругов.

Ведя пустую беседу с Денисом, Роман щёлкнул кнопкой лазерной мышки. Включилась небольшая программа, которую разработал другой его старый товарищ Иван. Он был необычайно талантливым мастером, и как говорится в России, на все руки со скуки. За этот огромный талант все его звали не иначе, как наш «Самоделкин».

Ещё, он являлся большим знатоком практически всех областей современной науки и техники. Молодой человек умел хорошо программировать и даже взламывать совершенно закрытые сайты. Плюс ко всему, он работал в «НИИ МВД» и, иногда, помогал детективу просто по-дружбе, без всяких материальных условий.

В частности эта небольшая «приблуда», полученная от Ивана в подарок, могла работать удивительно быстро и делать потрясающе много. Она бодро пошарила по всему интернету и поискала в нём данные на тех самых людей, о ко-

торых сказал армейский товарищ.

Они шли на ленте программы. На столе детектива лежала небольшая пластинка размером с визитную карточку. Движением пальца можно было легко прокрутить данный текст вперёд и назад.

В случае необходимости, Роман мог включать свои большие способности. В том числе, и очень хорошую память. Одного быстрого взгляда парню хватало на то, чтобы запомнить и тотчас усвоить всю информацию, что появлялась на мониторе мощного компа.

Кроме того, его замечательный мозг умел успешно работать сразу по двум или трём различным каналам. Как говорила наука, это далеко не предел. Ведь, император древнего Рима по имени Цезарь, умудрялся читать и диктовать сразу несколько писем.

Беспечно болтая с Денисом, сыщик поглядывал на монитор стационарного компа и считывал сведения, что там появлялись. К сожалению Романа всё, что касалось жены Руслана Андреевича Нестерова, Эльвиры Ахметовны, урождённой Каримовой, пришло к нему, из очень далёких времён.

По крайней мере, все её фотографии, относились к девяностым годам ещё прошлого, двадцатого века. Видно она, как и все люди планеты, начала очень сильно стареть и теперь не выкладывала на широкое обозрение публики свои новые карточки.

В шумных мероприятиях нашей столицы и в пафосных кремлёвских тусовках она не участвовала с тех же незапамятных лет. Папара́цци из жёлтых изданий давно исключили её из своих списков важных персон и больше за ней не гонялись, как в прошлые годы.

Поэтому, сыщик просмотрел только тот набор снимков и видео, что всё ещё находились во всемирной сети. Роман обнаружил на них яркую восточную женщину сорока пяти лет с небольшим. Меж тем, как возраст потенциальной клиентки уже перешёл за границу шестого десятка.

За столь протяжённое время, вельможная дама имела возможность сделать пять или шесть, а то и десяток другой, операций по восстановительной пластике. Поэтому, теперь её милое личико могло уже выглядеть совсем по-другому. Скорее всего, вовсе не так, как когда-то давно.

Достаточно вспомнить актрису советского комедийного жанра по фамилии Гурченко. Какой Людмила Марковна была в пятьдесят, и какой она неожиданно стала под семьдесят. Да и прочие знаменитые дивы экрана менялись настолько значительно, что их мама родная и та бы навряд ли узнала.

Спустя сорок минут, дверь без стука открылась. На пороге офиса сыщика появилась немолодая статная дама явно восточных кровей. Роман взглянул на неё и почему-то подумал о всем известной, Шамаханской царице, персонаже из замечательной «Сказки о золотом петушке». Скорее всего, толь-

ко такой могла стать героиня Александра Сергеича Пушкина в преклонные годы.

Необычная для россиян красота и очарование шестнадцатилетней прелестницы куда-то бесследно исчезли. На их месте возникли другие черты, словно недавно сошедшие с медального аверса персидской чеканки. Лицо этой зрелой, давно увядающей женщины, выражало величье и самодержавную властность, свойственную грозным правительницам прежних времён.

Единственное, что её отличало от давних южных владычиц, оказалась одежда привычного вида. На женщине не было свободно ниспадающей туники с широкой пурпурной каймой или холщового калазириса с накидками из цветного, но всё же полупрозрачного шёлка.

Вместо них, наблюдался светло-серый костюм бизнес-леди современной эпохи. Он носил признаки строгого английского кроя и, скорее всего, был пошит кутюрье от фирмы «Louis Vuitton».

В руках дама держала скромную сумку из тёмно-коричневой кожи, модель «Matte Crocodile». Судя по мелкой эмблеме, видневшейся сбоку, её изготовил торговый дом под названием «Hermes». Стройные ноги заказчицы оказались обуты в прекрасные туфли, похоже, от тех же знаменитых дизайнеров.

На пальцах сияли кольца и перстни из белого золота, а может быть, платины. Издалека не поймёшь. Серьги и доро-

гое кольцо, украшавшее шею возможной клиентки, составляли единый комплект. Видимо, все драгоценности изготовили ювелиры из французской компании «Van Cleef & Arpels».

На левом запястье появившейся дамы виднелись изящные женские часики «Hublot» на ремешке с яркой вышивкой бисером. Насколько помнил Роман, такая безделица стоила около двух миллионов рублей.

Все прочие части одежды данной гостьи с востока тянули на суммы, которые вполне соответствовали стоимости её небольшого хронометра. О ювелирных изделиях можно было сказать только одно, за них заплатили значительно круче. Возможно, в десятки и более раз.

За спиной стареющей властной хозяйки стояли два молодых крепких охранника, похожих на суперагента из американских боевиков. В первую очередь, на того человека, что всем нам знаком нам под фамилией Бонд, а если выразаться немного точнее, то Джеймс Бонд.

Оба смахивали на тех высоких красавцев-мужчин, которые когда-то давно играли самого боевого шпиона британской империи. Один напоминал голубоглазого Роджера Мура в его лучшие годы, а второй смахивал на Тимоти Далтона такого же возраста.

Секьюрити были одеты в костюмы от компании «Billionaire Italian Couture». Под пиджаками виднелись светлого цвета сорочки от «Eton» и скромные галстуки от «Pietro

Baldini». На ногах, прекрасные мягкие туфли «Berluti». В такой удобной обуви можно быстро бежать, а в случае драки, врезать каблуком в подбородок.

С левой стороны у охранников пиджаки немного топорщились. Скорее всего, в наплечных кобурах молодцов лежали пистолеты «Beretta» самого последнего выпуска, а в карманах хранились большие навахи итальянской фирмы «Extrema Ratio».

Одного взгляда на этих людей Роману оказалось достаточно, чтобы сразу понять, кто же сейчас стоит перед ним? Это были бойцы-рукопашники высокого класса.

Не переступая порога, гостья посмотрела на сыщика и, словно учитель нерадивому учу, строго сказала: – Мне нужен Роман Комаров. – голос был у неё на удивленье грудной, довольно глубокий и очень богатый обертонами.

Наверняка, в давние дни своей юности, она обладала прекрасным колоратурным сопрано и если бы не богатенький муж, то стала известной певицей в стране. А может быть, и за границей России.

Парень тотчас вскочил с удобного рабочего места и упругой походкой двинулся к важной клиентке. Оказавшись у двери, он чуть поклонился, широко улыбнулся и ответил тем бархатным голосом, который так нравился всем увядающим женщинам: – Я к вашим услугам мадам, проходите, пожалуйста.

На детектива пахнуло сладким и нежным ароматом спелых плодов собранных в африканской апельсиновой роще. У него создалось впечатление, что к ним добавили розу и ландыш, в сочетании с белой лилией, а так же мускусом и сандаловым деревом.

Насколько помнил Роман, это были духи «Golden Delicious» от фирмы «DKNY». Сама чрезвычайно пахучая жидкость стоила всего сорок баксов за один «полтишок». Зато ювелирный флакон с бриллиантами, в который она наливалась, тянул на целый «лимон» в тех же самых зелёных. Всё это делало данный парфюм самым дорогим благовонием на нашей планете.

Сыщик слегка повернулся и приглашающим жестом руки указал вглубь своего скромного офиса. Краем глаза он видел, что Денис тоже поднялся на ноги. Старый друг сделал три шага назад и теперь застыл у окна, как приличных размеров торшер.

– Устраивайтесь в том мягком кресле, что находится напротив стола. – вежливо предложил детектив.

Вельможная дама благосклонно кивнула. Переступила порог и немного отяжелевшей походкой направилась к месту для посетителей сысского агентства. Она опустилась на большое сиденье, обшитое коричневой гобеленовой тканью. Откинулась на удобную спинку и с большим интересом посмотрела на стоявшего поблизости парня.

Сыщик ответил ей радушной улыбкой и, не меняя выра-

женье лица, бросил свой взгляд в открытый проём. Там он увидел, что телохранители женщины торчат в коридоре и не собираются идти за хозяйкой. Видно, она отдала им такую команду, оставаться снаружи.

Молодые секьюрити смотрели на парня с недобрый прищуром. Их напряжённые позы говорили о том, что мужчины уже заступили на стражу. Мол, если услышат какой-нибудь подозрительный шум, то немедленно выхватят из кобуры мощные девятимиллиметровые «пушки». Войдут в кабинет и расстреляют всех негодяев, что обидели слабую женщину.

Роман давно уже понял, кто эта чрезвычайно богатая дама, но всё же решил, что нужно узнать её полное имя. Денис немолодую заказчицу ни разу не видел. Поэтому, не сможет сказать, кто же сейчас вошёл в кабинет? Мало ли, что в нашей жизни случается? Вдруг перепутаешь с кем-то ещё? Потом, будет весьма неприятно.

Парень закрыл прочную дверь за важной клиенткой. Быстро вернулся к столу и, не опускаясь на вертящийся стул, задал осторожный вопрос: – Извините, но должен спросить, с кем я имею честь говорить?

– Меня зовут Эльвира Ахметовна Каримова, я жена Руслана Андреевича Нестерова. – гордо ответила дама. Её слова прозвучали таким уверенным тоном, словно она чрезвычайно известна в России, вроде оперной дивы Анны Нетребко.

То есть, следом за этой вычурной фразой должен был воспоследовать взрыв восхищения всех окружающих.

Сыщик не стал удивляться столь «громкой» фамилией. Наоборот, он сделал очень скорбную мину и грустным голосом вымолвил: – Приношу вам свои соболезнования по поводу трагической смерти вашего мужа и зятя. Это очень большая потеря для вас и для всей нашей огромной страны.

Женщина тоже стала печальной. Она тут же потупила взгляд и опустила прекрасную голову, украшенную короткой современной причёской. Щёлкнув замочком своей «скромной сумочки», дама достала маленьких размеров платочек с тонкой золотой каймой. В углу ярко блеснули три какие-то буквы. Они были вышиты зёрнами мелкого чёрного жемчуга.

Аккуратно сложив кусочек материи, клиентка слегка промокнула совершенно сухие глаза. Вернула драгоценную «утиралку для слёз» на прежнее место. Скорбно вздохнула и в упор посмотрела на сыщика.

Теперь её волевое лицо выражало только решимость и восточную жёсткость. Кроме этих двух чувств в нём явно читался вопрос: – «Кто этот молодой человек, что стоит у окна?»

У парня тут же включилось шестое чувство эмпатии. Роман правильно понял, что пожилая клиентка хочет спросить. Указав на своего сослуживца по армии, он поспешил объяснить: – Это Денис Севастьянов, внук друга вашей крепкой

семьи, Ефима Харитоновича Логинова.

Он пришёл для того, чтобы сказать мне о вашем приезде. К сожалению, он, так же, как я, только недавно вернулся в Москву. Лишь только поэтому, мне пришлось уточнить вашу фамилию.

– Ничего страшного. – царственным жестом отмахнулась клиентка. Немного подумав, она спокойно сказала: – Если он внук друга моего дорогого отца, то уже в курсе ужасной трагедии и может присутствовать при нашей беседе. Всё равно я не смогу сообщить вам чего-то такого, что он и так не услышал от деда.

Вельможная женщина чуть помолчала и без всяких эмоций спокойно продолжила: – Сегодня с утра я приехала в межрайонную прокуратуру, что ведёт дело о взрыве, произошедшем в особняке моего погибшего зятя.

Я пообщалась там с молодым человеком, который занимается следствием и узнала ужасные вещи. Он утверждает, что страшная гибель двух дорогих мне мужчин произошла по совершенно нелепой случайности.

С его слов получается, что в доме, стоящем вплотную к особняку Беклемишева, шёл капитальный ремонт. Бригада строителей затянула со сроками сдачи объекта и, чтобы, как можно скорей, просушить штукатурку, включила горелку с открытым огнём.

Закончив работу, нерадивые люди забыли, хорошо завер-

нуть вентиль на ёмкостях с газом. Постепенно пропан вытекал из плохо закрытых баллонов и наполнял всё помещение, что расположено за стенкой переговорного зала.

В ветхой электропроводке произошло замыкание, возникла сильная искра. Опасная смесь немедленно вспыхнула, и прогремел мощный взрыв. Волна детонации оказалась настолько сильна, что пробила старую стену. Куски кирпичей влетели в особняк Беклемишева, и попали в моего любимого мужа и несчастного зятя. От множества ужасающих ран и сильнейших ушибов оба скончались на месте.

Сейчас следственный комитет разыскивает бригаду строителей, благодаря которым случилась большая трагедия. Они отыскиали хозяина данного дома и немедленно выяснили, что он сдал первый этаж одному бизнесмену.

Того человека очень быстро нашли и пригласили к себе для беседы. Выяснилось, что три прошедших недели молодой человек был в продолжительном отпуске, и отдыхал за границей страны. Вернулся он только вчера и совсем ничего не знает о взрыве. Мало того, он только вчера услышал об этой трагедии из выпуска последних известий Москвы.

На допросе он сообщил, что арендовал помещение для открытия офиса своей незначительной фирмы. Однако, все комнаты там были сильно запущены. Он решил обновить интерьер и нанял группу шабашников для проведения ремонта.

К сожалению следствия, он не может сказать, кто эти люди, сколько их человек, где они проживают и когда все прие-

хали в нашу столицу? Дело всё в том, что бригадир тех строителей сам пришёл к нему по объявлению в газете.

Он согласился работать за довольно скромные деньги. Попросил очень малый аванс. Предъявил нанимателю паспорт на имя уроженца Молдавии и даже оставил ксерокопию того документа.

В данный момент, в ту небольшую страну послали срочный запрос по линии Интерпола. Когда придёт ответ никому неизвестно и, скорее всего, он не даст ничего прокурорским работникам. На этом всё и закончится.

Ужасающий взрыв объяснят несчастной случайностью. Дело немедля закроют и с большим облегчением отправят в архив. После чего, все благополучно забудут о гибели двух чрезвычайно хороших людей, которые так много сделали для нашей великой страны.

С помощью хитрой программы, написанной другом Иваном, Роман уже многое знал о двух погибших мужчинах. Детектив был совсем не согласен с той хвалебной оценкой, что дала восточная женщина двум родным олигархам.

Однако, сыщик не выразил чувств, что тут же возникли в его возмущённой душе. Лицо детектива говорило только о том, что он полон сочувствия и внимательно слушает раздражённую речь вельможной клиентки.

Меж тем, она продолжала рассказывать дальше: – Ефим Харитонович мне говорил, что вы имеете значительный опыт

в подобных делах, и я обратилась именно к вам. От него же я знаю, сколько вы обычно берёте за подобное следствие.

Однако, как вы понимаете, здесь у нас ситуация весьма необычная. Поэтому, я заплачу вам всю сумму авансом. Если же вы найдёте виновных в смерти родного супруга и моего несчастного зятя, то вы получите столько же сверху.

Эльвира Ахметовна щёлкнула миниатюрным замочком из белого золота. Открыла свою «скромную» сумочку и извлекла из неё маленький белый конвертик. Пакет украшала золотая кайма. В углу, на лицевой стороне, виднелись три ярко блестящие, хитросплетённые буквы Э, А и К.

Было похоже на то, что простую фамилию погибшего спутника жизни дама не очень любила, а очень возможно, как это часто случается с замужними женщинами, и слегка ненавидела. Поэтому, чаще всего, использовала древнее прозвище своего дорого отца.

Ведь кто его знает, может быть, её родной папа являлся потомком какого-нибудь кочевого царского рода из казахской степи? В то время, как помнил Роман, Нестеровы в нашей истории были только дворянами очень высокого ранга. Они усердно служили русским правителям, но никогда не сидели на великом престоле страны.

Мало того, в последние пару веков, фамилия мужа почему-то «спустилась в народ». Она больше не означала причастности к верхушке сословного общества древней России. Впрочем, тоже случилось и с другими династиями.

Хотя кто его знает, как ещё жизнь повернётся? Может быть, они теперь снова внезапно возвысятся? Так сказать, на волне демократии, пришедшей к нам из богатой Европы с Америкой.

Не двигаясь с места и, не отрываясь от спинки удобного кресла, клиентка слегка улыбнулась и протянула конвертик Роману. Причём, рука у неё не распрямилась совсем, а так и осталась чуть согнута в локте с плечом.

Пришлось детективу быстро подняться с рабочего стула на роликах. Стремглав обойти свой компьютерный стол. Застыть возле вельможной заказчицы и даже немного согнуться, словно ливрейный слуга. Лишь после этого, он взял белый пакетик из унизанных кольцами пальцев, и встал во весь свой внушительный рост.

Ничуть не тушуясь, сыщик откинул не заклеенный клапан и заглянул внутрь изделия из плотной лощёной бумаги. Как он и думал, там находилась кредитная карточка и визитка Эльвиры Ахметовны.

На другой стороне небольшого листочка был твёрдой ручкой начертан четырёхзначный PIN-код. Судя по крупным цифрам «с нажимом», дама писала, так называемой, автоматической ручкой с пером.

Не иначе, как это был «Caran d'Ache 1010 Diamond» за миллиончик зелёных, или же «Montblanc Boheme Royal Pen», за полтора лимона тех же «гринов». Любое другое сти-

ло было никак не достойно столь выдающейся дамы с востока.

Заказчица вновь заглянула в сумку из крокодиловой кожи и взяла из неё папку для писчих бумаг, изготовленную из дешёвого прозрачного пластика. В, так называемом, «файле» лежала тонкая пачка из бланков чрезвычайно казённого вида.

Они все, как один, были увенчаны «шапкой» с названием и адресом следственного комитета столицы. Той самой конторы, что занимается взрывом в московском особняке Беклемишева.

Эльвира Ахметовна протянула бумаги стоящему рядом Роману и со вздохом сказала: – Здесь всё, что я смогла получить от того человека, что ведёт дело о смерти моего мужа и зятя.

Чуть поклонившись, Роман взял у заказчицы довольно толстую папку. Вернулся на своё рабочее место, но не стал тут же смотреть документы. Первым делом, он быстро заполнил типовой договор на оказание детективных услуг. Все формуляры у парня были давно отпечатаны на лазерном принтере и проштампованы круглой синей печатью его частной фирмы.

Поэтому, сыщик только вписал в два экземпляра фамилию, имя и отчество вельможной заказчицы. Поставил внизу свою закорючку и, обойдя свой компьютерный стол, протянул все бумаги сидящей в кресле Эльвире Ахметовне.

Она сняла колпачок замечательной ручки, украшенной брильянтами с золотом. Положила убористый текст на дорожную сумочку и, не глядя в него, черкнула внизу довольно затейливый росчерк.

Затем, дама взяла свою часть листов и, небрежно сложив их все вчетверо, сунула в маленький клатч. Туда же полетело и хорошенько закрытое драгоценное стило. Второй комплект дама вернула Роману и тотчас поднялась из кресла.

– Начинайте работать, господин детектив. – сказала она тоном фельдфебеля, что обращался к призывнику. Вдова олигарха повернулась на месте и, твёрдо печатая шаг, направилась к выходу.

Двигаясь с удивительной скоростью, сыщик оббежал вельможную даму по короткой дуге и оказался чуть впереди. Немного согнувшись в поклоне, Роман открыл перед ней прочную створку.

В знак благодарности Эльвира Ахметовна легонько кивнула и быстро вышла из офиса. Двое охранников облегчённо вздохнули. Один стал впереди, второй пристроился вслед за хозяйкой. Вся эта троица двинулась влево, в тот край коридора, где находился лифтовый холл.

Парень закрыл дверь за клиенткой. Вернулся к столу, уселся в рабочее кресло и с лёгкой усмешкой взглянул на Дениса. Однополчанин всё так же стоял у окна. Он покачал головой и с удивленьем сказал: – Суровая тётка. Сразу видать Чингисханских кровей. Не представляю себе, как с ней

уживался её бедный супруг.

– Это нам знать пока ни к чему. – равнодушно отмахнулся Роман: – И так навалилось множество дел.

– Тогда я не буду мешать тебе своей болтовнёй. – тотчас ответил старый товарищ: – Как станет немного свободней, сразу звони. Встретимся, посидим в каком-нибудь приятном местечке и поговорим обо всём.

– Лады. – согласился Роман. Они пожали руки друг другу и Денис Севастьянов вышел из офиса. Парень сел за компьютер и начал усердно работать.

В первую очередь, сыщик открыл и хорошо изучил то уголовное дело, которое получил от Эльвиры Ахметовны. К своему сожалению, из этих бумаг Роман не узнал чего-то такого, о чём бы ему, не сказала заказчица.

Единственной существенной новостью оказалась ксерокопия паспорта. Судя по документам, она принадлежала тому гражданину, который являлся начальником молдавских строителей. Вернее сказать, бригадиром тех самых рабочих, что устроили взрыв за стеной переговорного зала.

Роман тотчас отсканировал эту бумагу. Сохранил растровый файл в стационарном компьютере. Запустил «Photoshop» и сделал хорошую копию со снятой «картинки». Затем, вырезал из неё фотографию колоритного гражданина Молдавии. Немного «почистил», убрал все дефекты, и увеличил до размеров нормальной почтовой открытки.

Перед Романом оказался молодой человек с ярко выраженной романской наружностью. В нём странно смешалось множество различных кровей. Мужчина выглядел, как младший брат Будулая из старого советского фильма. То есть, весьма походил на актёра, который играл там пожилого цыгана.

У него были удивительно выющиеся чёрные волосы, густые тёмные брови, усы, что опускались чуть ниже линии губ, и, конечно же, увесистый нос с прекрасно заметной горбинкой. На щеках с подбородком темнела плотная поросьль. Она оказалась настолько густой, что чисто побритая кожа лица отливала небольшой синевой.

– «Скорее всего, это мелкое фото мало что даст для ведения следствия». – удручённо подумал Роман. К сожалению сыщика, простым россиянам очень сложно узнать человека юго-восточных кровей. Для нас все эти турки, кавказцы и прочие граждане соседних держав кажутся очень похожими один на другого.

Впрочем, так происходит почти со всеми народами. Все сильно заняты своими делами. Так что, с трудом различают своих собеседников. Ну, а об обычных прохожих, мелькнувших перед глазами, и вовсе не могут сказать ни единого точного слова. Есть даже такая пословица среди сыскарей: – Врёт, как очевидец трагедии!

Парень завёл отдельную папку в стационарном компьютере и положил в неё «скан» довольно привычного для Москвы

документа. Туда же легло и отдельное фото владельца иностранного паспорта.

После чего, детектив, перенёс все «картинки» в свой небольшой наладонник. Ведь, кто его знает, вдруг их придётся показывать для опознания каким-то свидетелям?

Как уже говорилось, бывший сослуживец Романа, Иван Степанович Ручников обладал «золотыми руками» и чрезвычайно пытливым умом. Почти всё своё свободное время он тратил на очень необычное хобби.

В основном, время шло на изготовление очень сложных приборов и написание хитроумных программ для компьютера. Практически все эти «приблуды», хоть каким-нибудь образом, касались его главной работы в «НИИ МВД». Тем самым, они помогали в активной борьбе с российским преступным сообществом.

К счастью частного сыщика, «Самоделкин» не держал при себе все свои разработки и щедро делился со старым товарищем. Благодаря большому таланту великого мастера детектив обладал множеством различных устройств. Они весьма облегчали ведение каждого следствия.

В частности, у Романа имелся с виду обычный смартфон, который он так же получил от Ивана в подарок. В блоке памяти того аппарата сидела одна очень хитрая штука, что называлась «Суперпоходчиком». Она позволяла проникнуть в полицейские сайты многих держав из старушки Европы, Се-

верной Африки, Ближнего Востока и даже Израиля.

Чтобы обезопасить себя от внимания заинтересованных органов, народный умелец внёс в схемы прибора с десятков больших изменений. С тех пор, «симку» микрокомпьютера уже было нельзя ничем отследить. Прибор постоянно менял свой IP адрес, маску подсети, основной шлюз и адреса DNS серверов.

Мало того, он всегда шёл к намеченной цели круглым, достаточно долгим, путём. Для этого, он выстраивал большую цепочку из прокси-серверов, размещённых в разных странах планеты. К сожалению сыщика, на всё это нужно какое-то время, из-за чего, эта прекрасная «штука» работала не настолько стремительно, как ему бы хотелось.

Плюс ко всему, чтобы выйти на сайт МВД иностранной державы, приходилось сначала заполнить стандартную форму, которую постоянно использовал весь Интерпол. Этим Роман и занялся в первую очередь.

Через какое-то время, парень закончил работу по подготовке к походу по базам засекреченных данных. Однако, он не запустил «приблуду» Ивана в тот же момент. Детектив отложил аппарат и занялся другими делами.

Роман опять просмотрел все бумаги заказчицы. Он разыскал телефон молодого мужчины, что вёл уголовное дело по поводу взрыва в особняке Беклемишева. Его звали Григорий Данилович Мельников.

Сыщик включил свой небольшой наладонный компьютер, который всегда носил при себе. Запустил в нём ещё одну «прогу», которую получил от Ивана и забил в неё найдённые цифры мобильного.

Небольшой аппарат немедленно влез во всемирную информационную сеть и начал усиленно шарить по множеству сайтов. В том числе, он посетил и такие порталы, что совершенно закрыты от проникновения граждан. Смартфон искал по различным сусекам и базам и выудил из них всю информацию, что касалась владельца данного номера.

Приблизительно через минуту, парень увидел его фотографию и узнал много чего интересного. Выяснилось, что государственный сыщик почти что, ровесник своего визави. Они окончили юридический колледж с разницей всего в один год. Работали в одних и тех же структурах, но в соседних районах, и даже имели общих знакомых.

Как оказалось, бывший сослуживец и начальник Романа, Пётр Петрович Семёнов учился со следователем в одной студенческой группе. Потом, пару лет, трудился с ним в одном небольшом кабинете. После чего, этот мужчина перевёлся в другой отдел следственного комитета Москвы. Туда, что находился поближе к жилью его престарелых родителей.

Прочитав подробную справку, детектив посмотрел на экран наладонника. Нажал на небольшую иконку и дал аппарату команду: – «Узнать, где находится набранный номер в данное время?»

Тотчас на дисплее появилась подробная карта Москвы, на которой возникла неподвижная ярко-красная точка. К ней протянулась тонкая линия тёмно-синего цвета. Это был путь перемещения данного сотового за сегодняшний день. Судя по схеме движений, человек уже целый час сидел в своём кабинете и усердно работал с бумагами.

Роман дал другую команду смартфону: – «Соединить с данным номером».

Молодой человек подождал четыре гудка и услышал голос мужчины, который угрюмо сказал: – Слушаю вас.

– Григорий Данилович Мельников? – на всякий случай спросил детектив.

– Да. – неохотно подтвердил государственный следователь.

– С вами говорит частный сыщик Роман Комаров. Меня наняла Эльвира Ахметовна Нестерова. Это жена того бизнесмена, что недавно погиб при взрыве особняка Беклемишева. Она поручила мне с вами связаться и уточнить кое-какие детали. Когда мы могли бы увидеться и поговорить о данной трагедии?

– Приходите сейчас. – сухо ответил мужчина: – До обеда я останусь на месте.

– Приеду к вам минут через тридцать. – сказал Роман собеседнику. Вместо ответа он услышал в динамике короткий щёлчок. Следом за ним, прозвучала череда из коротких гуд-

ков. Скорее всего, следователь был сильно занят и не хотел болтать с незнакомцами на посторонние темы.

Роман отключил мощный стационарный компьютер, что находился у него в кабинете, и обесточил всю электронную технику в комнате. Молодой человек выдвинул левый нижний ящик стола и взял из него удобную спортивную сумку. Во время работы, парень всегда носил её при себе.

Покинув маленький офис, сыщик достал из кармана длинный ключ со сложной бородкой и закрыл прочную дверь на надёжный сувальдный замок. Над этим устройством чуть потрудились дорогой «Самоделкин». После небольшой доработки его мог открыть только взломщик высокого класса, да ещё автоген с динамитом.

По давнишней привычке Роман не пошёл в левую сторону к новеньким лифтам. Парень свернул в противоположную сторону. Он оказался на узкой лестнице для эвакуации местных сотрудников и лёгкой побегой спустился на первый этаж.

Таким простым способом, сыщик тренировал свои длинные сильные ноги. Ведь кто его знает, как что в жизни случится? Вдруг придётся за кем-то бежать и кого-то ловить? Или, что хуже всего, удирать от банды мерзавцев, вооружённых ножами и «пушками».

Пусть в кобуре, висящей под левой подмышкой, и лежит

боевой пистолет, но далеко не всегда он сумеет помочь. Особенно, если против тебя внезапно окажется хорошо вооружённая «кодла», состоящая из опасных преступников.

Пройдя сквозь большой, постоянно пустой вестибюль, Роман вышел из бизнес-центра «Астрал». Парень сел в свою серую неприметную «Ладу». Выехал с тесной парковки, выбрался на крупную трассу и влился в плотный автомобильный поток. Как знал детектив, он здесь никогда не стихал, и круглые сутки запруживал широкую улицу.

Войдя в ритм движения по московским дорогам, сыщик протянул правую руку и подтянул к себе спортивную сумку, лежавшую на соседнем сидении. Роман достал из неё аппарат, который получил от Ивана, и включил подготовленный к важной работе «Суперпроходчик».

Сыщик увидел, как сложный прибор начал искать небольшие лазейки, ведущие в закрома МВД «великой самостоятельной Молдовы». Хоть и утверждал «Самоделкин», что такую «приблуду» нельзя отследить, но осторожность в России превыше всего.

Поэтому, он всё же советовал сыщику не использовать данный смартфон в своём доме и в офисе, а включать его только во время движения по городу. Всего предугадать невозможно. Вдруг в какой-то зарубежной спецслужбе пожелают узнать, кто это влез в их архивы?

Тем более, что, в последние годы, весь мир почему, сильно настроен против всех россиян. В том числе и против, так

называемых, «хакеров», живущих в нашей «великой» стране.

Программа быстро пролезла в базы данных молдавской полиции. Она стала искать в них все справки о том гражданине, который был очень нужен частному сыщику. «Супер-проходчик» лазал по множеству сайтов иностранной державы, скачивал с них информацию и отсылал на секретный домен.

Затем, этот плотный пакет дробился на многие части, которые тотчас разлетались в разные точки Земли. Оттуда они немедленно двигались дальше. Переправлялись во вторые, в третьи, четвёртые пункты и так до тех пор, пока их следы не исчезали в просторах глобальной сети.

Все добытые данные пройдут по длинной цепочке, состоящих из множества серверов, размещённых во всех уголках нашей планеты. После чего, соберутся в одном, тайном месте. Там они склеятся в единое целое и будут ждать, когда их скачает Роман.

Спустя полчаса, сыщик добрался до места, где находился нужный отдел следственного комитета столицы. Роман встал на тесной парковке, что размещалась в километре от четырёхэтажного здания. Там он услышал, как аппарат «Самоделкина» издал мелодичный сигнал.

Парень взглянул на экран. На нём висело сообщение о

том, что устройство успешно завершило работу. Оно покинуло информационную сеть и тотчас закрыло хитроумную шпионскую «прогу».

Чуть ниже горел адрес файлообменника, где находились добытые сведения. К ним прилагались название архива и длинный пароль, нужный Роману, чтобы всё получить. Рядом мелькали цифры секундомера, которые очень быстро стремились к нулю.

Из описания данной программы сыщик доподлинно знал, что же случится за этим. Через тридцать секунд после завершения поиска, аппарат, согласно своему протоколу, на сто процентов очистит оперативную память.

Он уничтожит упоминания о проведённой им операции и месте расположения добытых досье. После чего, механическим способом отсоединится от собственного аккумулятора и перестанет фиксироваться сотовой сетью.

Обладая фотографической зрительной памятью, сыщик мгновенно запомнил всю нужную ему информацию и, для своей подстраховки, навёл на дисплей камеру микрокомпьютера. Наладонник сделал отчётливый снимок и сохранил его на рабочем столе.

Через десять секунд, устройство Ивана погасило экран и превратилось в мёртвый набор миниатюрных электронных частей. Чтобы их оживить, нужно будет снова включить хитроумный прибор.

Сыщик положил аппарат в специальный футляр, изготовленный из тяжёлой металлизированной ткани. Закрыв короткую молнию из жёлтой латуни и спрятал в спортивную сумку, висевшую у него на плече.

Детектив покинул салон своей серой «Лады». Быстрой походкой прогулялся до ближайшего сквера и сел на свободную деревянную лавочку. Здесь он снова воспользовался устройством Ивана.

Вошёл в нужный ему файлообменник и набрал длинный пароль. Секунду спустя, парень увидел тот объёмный архив, который «Суперпроходчик» создал для него.

Не медля ни единой секунды, Роман скачал всю информацию на чистую флешку. Вновь отключил аппарат «Самоделкина» и спрятал его в переносную «фарадееву клетку» в виде чехла для смартфона.

После чего, частный сыщик поднялся с деревянной скамейки и, никуда не спеша, направился к невысокому зданию. Детектив шёл туда, где находился нужный ему государственный следователь.

По пути, Роман вставил флешку с архивом в свой рабочий смартфон. Разархивировал полученный файл и попытался прочесть, что там написано? Выяснилось, что длинный убогий текст сочинён на совершенно незнакомом наречии.

Пришлось влезть в интернет на сайт под названием

RuTracker и скачать из него электронный переводчик с молдавского. Пропустив информацию сквозь толмача, парень с прискорбьем понял, что его большие усилия оказались совершенно напрасными.

Теперь сыщик доподлинно знал, что документ гражданина Молдавии украден пять лет назад, Мало того, владелец данного паспорта Ион Олтяну, внезапно скончался в прошлом году.

Огорчившись своей неудаче, Роман вошёл в невзрачное здание следственного комитета столицы. Он осмотрелся в пустом мрачном холле и устремился к большому окну с коротенькой надписью «Дежурная часть». За бронестеклом сидел крепкий сотрудник полиции лет двадцати.

Детектив широко улыбнулся и предъявил документы владельца сыскного агентства. Роман показал постовому доверенность на ведение розыска, подписанную вельможной заказчицей. Подождал, пока сержант всё прочтёт, и попросил пропустить его в тот кабинет, где трудился Григорий Данилович Мельников.

Скучая без всякого дела, дежурный решил немного развлечься и проявил невероятную бдительность. Он тщательно проверил бумаги, полученные от назойливого частного сыщика. Пробил по компьютеру адрес детективной конторы и, наконец, уверился, в том, что Роман ему ни в чём не соврал.

Лишь после этого, он позвонил по трёхзначному номеру и строго спросил, ждёт ли следователь посетителя по делу о

взрыве особняка Беклемишева? Роман услышал, как на том конце провода, кто-то со вздохом ответил, мол, пустите ко мне того человека.

Сыщик взял свои документы и, наконец, проскочил сквозь стальной турникет. Прыгая через пару ступенек, Роман поднялся на третий этаж чрезвычайно унылого административного здания. Глядя на таблички на стенах, он прошёл по совершенно пустым коридорам казённого вида и быстро нашёл нужный ему кабинет. Детектив постучал в дощатую дверь.

Услышав: – Входите! – Роман распахнул очень тонкую фанерную створку и шагнул через порог. Он оказался в тесном пространстве, где размещалось несколько старых канцелярских столов. На них виднелись небольшие мониторы компьютеров. Рядом валялись кипы различных бумаг и картонные папки древнего вида, ещё с простыми тесёмками.

Из четверых государственных следователей, в данное время, на месте находился всего лишь один. Все остальные, наверное, были в разгоне. Судя по данным, которые видел Роман в своём наладоннике, перед ним оказался Григорий Данилович Мельников.

Это был молодой человек, двадцати семи лет от рождения. Рост сто семьдесят семь сантиметров. Худощавый, сложение тела – спортивное. Волосы тёмные, очень короткие. Лицо славянского типа. Глаза тёмно-серые, строгие и очень

усталые. Хорошо, что тёмных мешков пока нет под ними.

У крепкого служащего оказались сильные руки. Костяшки пальцев немного побиты. Скорее всего, увлекался какой-нибудь контактной борьбой: рукопашка, боевое самбо, ушу, карате. Прямой нос немного приплюснут. Скорее всего, следствие давних, чрезвычайно усердных занятий.

– «Наверное, здесь какой-то аврал». – печально подумал Роман: – «Один зашился с бумагами, а все остальные сегодня в бегах по району. Всё, как было когда-то у нас».

– Слушаю вас. – сказал мрачный Мельников.

В ответ на такое приветствие, Роман очень искренне и широко улыбнулся. Парень включил своё обаяние на максимальную мощность и сообщил, что ему очень приятно общаться с недавним коллегой.

Увидев, что молодой человек слегка удивился, сыщик сказал, что полгода назад он работал в такой же московской конторе, как эта, только в одном из соседних районов. Упомянул пять-шесть фамилий своих сослуживцев. В том числе, он назвал и лучшего друга, Петра Семёнова.

После этой тирады, Мельников немного расслабился и стал смотреть на пришельца помягче. Тогда Роман повторил те же самые фразы, что произнёс при знакомстве со следователем по телефону. Детектив предъявил ему доверенность, подписанную Эльвирой Ахметовной, и попросил быстро ответить на несколько пустяковых вопросов.

В ходе короткой беседы, Роман не узнал ничего интересного. Парень слышал лишь те же слова о несчастном стечении всех обстоятельств, которые по нелепому случаю привели к жуткой гибели двух человек.

Повторилась та же история, что парень слышал уже от заказчицы. В ней говорилось об утечке пропана, о замыкание электропроводки и старой полуразрушенной кладке, которая и так бы рассыпалась от небольшого толчка.

Со слов визави детектива картина казалась такой очевидной, что сыскари вели это дело спустя рукава. И без него дел полный рот. Не успевают писать тонны всяких бумаг и отправлять их в архив. Мельников даже не стал проводить экспертизу на наличие продуктов горения различной взрывчатки. Мол, зачем это делать, и так всё понятно.

Единственное, что сыщик сумел получить, было множество снимков, сделанных сразу же, на месте трагедии. Мельников оказался настолько любезен, что без всяких раздумий сбросил все фотографии на флешку Романа.

Широко улыбнувшись, детектив взял запоминающее выносное устройство. Выразил следователю свою благодарность за помощь и пожал на прощание крепкую руку коллеги. При этом, он умудрился вложить кое-что в твёрдую ладонь собеседника. Это была плотно свёрнутая большая купюра с видом Хабаровска.

Когда у Романа, вот так, как сейчас, появлялся хоть маленький шанс завести себе нового друга, он постоянно ис-

пользовал такую возможность. Мало ли что, будет в дальнейшем? Вдруг, скоро придётся к нему, ещё много раз обращаться? Поэтому, тут нельзя мелочиться.

Почувствовав пальцами «барашка в бумажке», Мельников даже не вздрогнул. Наоборот, он совершенно оттаял. Весело улыбнулся Роману и предложил заходить в его кабинет в любое удобное время. Они обменялись визитками и расстались очень довольные прошедшей беседой. Теперь они были большими друзьями.

Покинув унылое административное здание, Роман вернулся к той бесплатной парковке, где недавно оставил свою серую «Ладу». Сыщик уселся в её уютный салон. Достал из сумки уголовное дело, полученное от Эльвиры Ахметовны, и опять его просмотрел.

Парень нашёл в нём имена всех свидетелей взрыва и выбрал из них одного человека. С остальными встречаться не было особого смысла. Им оказался начальник охраны зятя заказчицы, Малика Сабитовича Беклемишева. Его звали Стрелков Лукьян Юхимович.

– «Отчество достаточно странное для русского уха». – сказал себе сыщик. Потом, немного подумал и всё-таки вспомнил о том, что это один из вариантов древнего имени, пришедшего к нам из солнечной Греции. Правда, чаще всего, оно в России звучит, как Ефим.

Отыскав телефон, Роман вбил множество цифр в память

своего наладонника и запустил программу слежения за означенным номером. Выяснилось, что в данный момент, владелец мобильного находится на месте работы.

Впрочем, в этом не было ничего необычного. Вельможный хозяин недавно погиб от ужасного взрыва. Секьюрити сидели без дела и теперь сторожили лишь то, что осталось.

То есть, весьма повреждённое здание. Как-никак, это дом олигарха. Наверняка в нём имеется много удивительно ценных вещей. Пропадёт, за всю жизнь не расплатишься.

Сыщик набрал сотовый начальника службы охраны. Услышал громкое и весьма раздражённое: – Да! – и ответил ему совершенно спокойным, уверенным тоном. Он заявил, что звонит детектив Роман Комаров. Его, для ведения следствия, наняла Эльвира Ахметовна, свояченица их господина, недавно почившего в бозе.

Голос в динамике трубки стал значительно тише. Парень услышал обычный в подобной беседе вопрос: – Что вы хотели?

– Мне нужно осмотреть помещение, где недавно случилась трагедия. – сказал ему сыщик, а следом добавил: – Затем, я хочу побеседовать с вами и опросить всех свидетелей страшного взрыва.

– В течение дня, я буду на месте. – хмуро бросил Стрелков: – Приходите, когда вам удобно.

– Я подъеду в течение часа. – тут же сказал детектив. Услышал в ответ: – Хорошо. – и отключил телефон.

Парень завёл мощный двигатель «Лады», переделанный другом Иваном, как-то по случаю. Роман выбрался с тесной площадки, забитой машинами. Встроился в ряд автомобилей, летящих по трассе, и направился к очевидцу трагедии. Туда, где имели дома и квартиры богатые люди огромной Москвы.

Особняк Беклемишева

Добравшись до нужной ему узенькой улицы, Роман нашёл свободное место у тротуара и попытался разместиться на нём. С огромным трудом, сыщик воткнул миниатюрную «Ладу» в тесный прогал меж дорогими машинами. Справившись с этой задачей, он выключил зажигание и взял свою спортивную сумку, лежащую на соседнем сидении.

Парень покинул салон, закрыл дверцу машины и осмотрелся по сторонам. Он находился в, так называемом, «тихом центре старой Москвы». Там, где с прежних, ещё царских времён, сохранилась застройка в три, самое многое, в пять этажей.

Несмотря на небольшое число обитаемых ярусов, дома оказались очень внушительными. Скатные крыши поднимались значительно выше обычных панельных «хрущёвок».

К сожалению всех местных жителей, здания, прижимались вплотную друг к другу, а расстояние между лицевыми фасадами не превышало двенадцати метров. Почти восемь из них ушло на проезжую часть. Там находилась дорога в пару шоссейных полос.

Плюс ко всему, ещё два тротуара, каждый шириной в три аршина. Благодаря этому, улица выглядела удивительно узкой. Даже при ясной погоде, стоящей в жаркие дни, здесь

было достаточно сумрачно. Лучи яркого летнего солнца никогда не касались асфальта.

Парень взглянул на старый наручный хронометр, который шёл на удивление точно. Выяснилось, что стрелки подходят к двенадцати. Роман вдруг почувствовал, как засосало под ложечкой.

Он благоразумно решил, что в первую очередь, нужно хорошо пообедать, а потом уж работать. Парень покрутил головой и заметил небольшое кафе, какие часто встречаются в подобных районах.

Прежде, чем отправляться туда, детектив быстро залез в информационную сеть. Судя по отзывам всех посетителей, данная точка питания не представляла собой место для встречи столичных «мажоров».

Наоборот, она оказалась простецкой «харчевней», что предназначена для пропитания клерков, работавших в ближайших конторах. Это было именно то, что нужно Роману.

Сыщик вошёл в маленький зал, отделанный без всяких причуд. Окинул его одним цепким взглядом и с удовлетворением отметил, что в этот раз, ему повезло. Обеденный перерыв только начался. Голодный офисный люд ещё не хлынул сюда огромной цыганской толпой.

Все столики оказались свободными и парень сел за самый удобный из них, расположенный в дальнем от входа углу. К нему тотчас подошла молоденькая официантка с блокнотом

в руках.

На ней была лёгкая светлая кофточка, чёрная юбка и униформа сферы питания в нежно-сиреневой гамме. Коротенький фартучек, шейный платочек и небольшая пилотка, похожая на головные уборы отчаянных лётчиков тридцатых годов.

Роман открыл длинную книжечку, отштампованную из дешёвого пластика. Просмотрел небольшое меню и заказал стандартный обед, или, как принято теперь говорить, бизнес-ланч.

В него сегодня входил всем привычный салат по имени «Цезарь», но почему-то, с тунцом. Как понял парень, в нём находилось то же, что и всегда, только варёную курицу вдруг заменили консервы из рыбы. Наверно, с «дичью» в этом районе было на удивление плохо.

На первое, молодой детектив взял «немецкий картофельный суп с копченостями». На второе, «Оджахури», состоящее из свинины, помидоров, перца болгарского, лука и специй. На гарнир пошёл отваренный рис с грибами под соусом.

Десерт состоял из объёмной чашки какао и небольшого куска пирога, что на востоке зовут пахлавой. Это было, изделие из тонкого слоёного теста с орехами, немного пропитанное сладким сиропом из мёда.

Едва с маленькой кухни прибыл заказ, как в пустое кафе буквально вломились десятки голодных людей. Они быстро заняли все свободные столики и стали наперебой звать офи-

цианток к себе. Те заметались по залу, как комары-толкунцы перед началом грозы. В кафешке вдруг стало шумно, как на Казанском вокзале.

Роман проглотил свой достаточно вкусный обед. Он заплатил за еду вдвое больше, чем в остальных, менее солидных, районах Москвы, и с облегчением вышел из зала на улицу.

Никуда не спеша, парень вразвалочку, двинулся к высокому зданию, где недавно погибли муж и зять Эльвиры Ахметовны. Этот замечательный дом построили русские зодчие лет двести назад. Они создали образец того самого стиля, что назывался тогда «классицизмом». Впрочем, он и сейчас сохранил то же имя.

Здание весьма походило на известную Роману усадьбу Усачёвых – Найдёновых, что расположена в старом центре Москвы, на улице Земляной Вал, 53. Это недалеко от остановки метро под названием «Курская».

Данный большой особняк поднимался всего на три этажа. Зато, каждый из них имел высоту метров пять, а то и побольше. Он был украшен восьмиколонным ионическим портиком. Колоннада выдвигалась вперёд на три-четыре шага.

По моде тогдашних времён, она начиналась на втором этаже и возносилась под самую крышу. Вернее сказать, под очень широкий массивный карниз. Справа и слева от центрального входа имелись «гладкие» пространства фасада та-

ких же размеров, что и центральная часть.

Вся композиция дома отличалась выверенными пропорциями и чётким рисунком деталей. Нижний этаж разрезался глубокими, горизонтальными полосами, которые у архитекторов именуются рустом. Выразительный портик и большие пилястры объединяли два верхних яруса здания в единое целое.

Наверху находился, так называемый, аттик – декоративная стенка, возведённая над венчающим сооружение карнизом. На нём разместились большие статуи Помоны и Флоры – богинь всевозможных плодов и цветов.

Двигаясь к месту трагедии, Роман посмотрел на фасады тех зданий, что размещались на другой стороне от очень большого особняка Беклемишева. Сыщик искал видеокamеры, смотрящие на проезжую часть узкой улицы.

Таких оказалось целых пять штук. Они стояли над входами, ведущими в магазинчики, торгующие разным товаром, в парикмахерские салоны и в какие-то мелкие офисы весьма незначительных фирм.

Взяв на заметку все эти устройства, Роман снова глянул по сторонам. Парень отметил, что движения здесь достаточно слабое, не то что, в прочих местах нашей шумной столицы. Местные жители знали об этом и переходили дорогу, там, где захочется. Они так и сновали туда и сюда.

Роман немного подумал и решил, что не стоит идти к пе-

рекрёстку, где стоит светофор. Вместо этого, он выбрал момент, когда улица окажется совершенно пустой, и без всяких проблем, проскочил проезжую часть в неположенном месте.

Молодой детектив оказался перед особняком Беклемишева. Парень поднялся на небольшое крыльцо и увидел плотно закрытую железную дверь. Она была настолько внушительной, что могла находиться в хранилище денег какого-то крупного банка.

Осмотрев косяки фундаментальной преграды, Роман нашёл то, что искал. Слева имелась малозаметная кнопка и небольшая решётка устройства для разговоров с охраной, сидящей внутри. Сыщик вдавил указательным пальцем круглую клавишу. Раздался мелодичный сигнал, похожий на звук домофона.

Спустя десять секунд, в динамике щёлкнуло, и послышался жёсткий голос молодого мужчины: – Вам кого?

– Мне нужен Стрелков Лукьян Юхимович. – сообщил детектив и, во избежание лишних вопросов, немедленно добавил: – Я детектив Роман Комаров. У меня с ним назначена встреча сейчас.

Домофон отключился и молчал почти две минуты. Видно, дежурный звонил своему командиру по сотовому и выяснял у него: – Стоит ли впускать человека, застывшего перед крыльцом?

Всё это время, сыщик не выказывал каких-либо чувств. Он стоял, словно столб и спокойно смотрел в глазок видеока-

меры, висящей над перемышкой проёма. Наконец, пропиликала тихая трель. Клацнул надёжный замок, управлявшийся с центрального пульта.

Роман взялся за длинную прочную ручку и, потянул её на себя. Тяжёлая массивная створка открылась с ощутимым трудом. Парень переступил через невысокий порог. Он оказался в просторном светлом пространстве, лишь по давней привычке, именуемой тамбуром.

Проходной промежуток между наружной и внутренней дверью был ограждён высокими дубовыми рамами, изготовленными в стиле прошедших веков позапрошлого века. Об их недавнем рождении говорили лишь очень светлый, не потемневший от времени, цвет благородного дерева и двойные стеклопакеты самого современно вида.

Сыщик прошёл метра три. Открыл высокую стеклянную створку и попал в богато украшенный зал с колоннадой. Неделю назад, помещение походило на большой вестибюль тех шикарных покоев, где обитал русский царь Александр II.

Сейчас, после мощного взрыва, прекрасные апартаменты представляли собой удивительно жалкое зрелище. Мраморная облицовка на стенах, пилястрах и круглых колоннах была сильно побита осколками. Высокие потолки с глубокой лепниной и замечательной росписью, оказались ободраны каменной крошкой. Судя по силе удара, она летела из переговорного зала, словно шрапнель.

Хрустальные люстры, светильники, бра оказались разбиты в мелкие дребезги. Освещение зала оказалось на удивление тусклым. Горело всего несколько лампочек, висящих на ничем не прикрытых голых электрошнурах. Драгоценная мебель, картины, вазы и статуи превратились в неопрятные кучи никчемных обломков, лежащих вдоль левой стены.

Паркетные плашки из редкого дерева были усыпаны сухими ветвями растений, а так же землёй, рассыпанной из упавших горшков и кашпо для цветов. Всё вокруг покрывал толстый слой мелкой извёстки, пыли и копоти.

В воздухе зала стоял жуткий запах остывшего пепла и сильная вонь от сгоревшего пластика. Вглубь огромного дома вёл узкий проход, небрежно очищенный от всевозможного хлама и мусора.

Скорее всего, начальство следственного комитета столицы пока запрещали наводить здесь порядок. Мол, вдруг нашим людям придётся, что-то ещё осмотреть.

Однако, как помнил Роман, все последние годы, эксперты ни разу повторно не ездили на место трагедии. Подумаешь, проглядели какую-то мелочь, плевать. У них и без этого, было много хлопот. Число преступлений росло, как снежный ком, упавший с горы. Того и гляди, превратиться в лавину.

По более-менее чистой дорожке к Роману двигался стройный, крепкий мужчина лет сорока. Волосы тёмные с намечавшейся проседью. Стрижка по-армейски короткая. Глаза

голубые, смотрят очень внимательно. Волевое лицо человека, явно прошедшего какую-то «горячую точку» планеты. Скорее всего, бывший сотрудник какой-нибудь частной военной компании.

На нём был обычный летний наряд рядового секьюрити всех сетевых магазинов России. Ботинки с высокими армейскими «берцами». Прочные серые брюки и такая же куртка, длиною чуть ниже пояса. На широких плечах «погоны» из ткани, на мощной груди пришита табличка с одним единственным словом – «охрана».

По всему было видно, что с гибелью дорогого хозяина у человека пропала нужда хорошо одеваться. Теперь он уже не телохранитель вельможной особы, а как говорили в средневековой Японии, презираемый всеми ронин. То есть, тот самурай, что не смог уберечь своего господина от смерти. Пора ему привыкать к костюмам попроще.

В левой ладони мужчина держал два фонаря на больших батарейках. Судя по форме, это были чёрные «MAGLite 5D». Каждый из них был длинной в сорок пять сантиметров и походил на небольшую дубинку московской полиции. Ими очень удобно лупить всех вокруг по башке.

Насколько помнил Роман, этот мощный светильник бил ярким светом почти на три сотни метров. Правда, он был очень тяжёлым и весил столько же, сколько снаряженный боевой пистолет «АПС», который в нашем народе зовут просто «Стечкиным». То есть, больше, чем один килограмм.

Хмурый секьюрити приблизился к гостю, застывшему в шаге от широкого тамбура. Протянул ему правую руку и сухо представился: – Стрелков Корнелей Юхимович, начальник местной охраны.

– Роман Комаров, владелец частного сыскного агентства. – слегка улыбнувшись сказал детектив: – В данный момент, представляю здесь интересы Эльвиры Ахметовны, вдовы свояка вашего погибшего шефа, Руслана Андреевича Нестерова.

– Я в курсе всего. – сухо ответил мужчина: – Мне недавно звонил секретарь Римы Ахметовны, человек вдовы моего нанимателя.

Поняв, что представленье друг другу закончено, гость перешёл прямо к делу и заявил уверенным голосом: – Покажите мне зал, где случилась эта трагедия.

– Идите за мной. – тихо вздохнув, буркнул Стрелков. Видно он столько раз посещал то ужасное место, что сильно устал от его созерцания. Пересилив себя, мужчина развернулся на пятках и направился вглубь вестибюля по расчищенной от хлама дорожке.

Начальник охраны добрался до середины прихожей, имевшей воистину царскую площадь и такой же обширный объём. Свернул на узкую тропку, уходящую вправо. Сделал десяток шагов и оказался перед проёмом, ведущим в плотную тьму.

Высокий прямоугольник крест-накрест пересекали тонкие ленточки из дешёвого пластика. На них имелись косые полоски красного и белого цвета. Это был знак, сообщавший всем окружающим гражданам – вход в этот зал запрещён до окончания ведения следствия.

По размерам огромной дыры было понятно, в ней находилась высокая дверь с широкими створками. Теперь от неё остались лишь продолговатые «пробки», к которым, не очень давно, крепилась большая коробка. Из деревянных брусков торчали длинные гнутые гвозди. Косяки и всё остальное куда-то бесследно исчезло.

От мощного взрыва пласты штукатурки отделились от стен и осыпались на, некогда блистающий пол. Обнажились тёмно-коричневые бока и торцы кирпичей, изготовленные лет двести с лишним назад.

Их надёжно скрепляли белые полосы старинного раствора для кладки, замешенного когда-то на извести и яичных белках. С годами, он только крепчал и, к нашему времени, стал гораздо надёжней, чем прекрасный бетон.

Не доходя до порога, Стрелков замер на месте. Он повернулся к Роману и подал ему один из двух фонарей. Детектив принял длинный тяжёлый светильник и нажал на продолговатую красную кнопку.

Сыщик увидел, как вспыхнула оболочка маленькой ксеноновой лампы. Столб бледно-голубого сияния вонзился в

тёмный проём. Роман покрутил рифлёный ободок отражателя вправо и влево и сделал узенький луч чуточку шире.

Яркое световое пятно прошло по противоположной стене обширного зала и натолкнулось на разбитую капсулу для ведения переговоров. Она походила на маленький железнодорожный вагон, от которого после ужасного взрыва остался один лишь скелет. Со стальной обрешётки печально свисали обрывки из пластика.

Нечто похожее, сыщик видел лишь в городе Новороссийске. Тогда он был в мемориале, посвященном обороне черноморского города от фашистских захватчиков, в страшные годы Великой Отечественной войны.

Весь пол помещения был завален щебнем из кирпича и кусков штукатурки, а так же обломками дорогой облицовки переговорной кабины. Одного взгляда на весь этот хлам оказалось достаточно, чтобы понять, найти здесь, что-нибудь важное, увы, невозможно.

Нужно просто смести всё в большие коробки. Просеять через мелкое сито, очистить от пыли и всякого мусора и разложить на длинном столе. После чего, осмотреть каждый камушек и каждый кусочек металла. Подумать над тем, что увидел, и лишь после этого, попытаться понять, что же это такое?

Да для подобной работы нужен, как минимум, месяц упорной работы и штат профессиональных сотрудников не менее десяти человек. На подобные траты мог бы пойти раз-

ве что, могучий Советский Союз и его карающий меч – КГБ. А вот одинокому частному сыщику, такое никак не по силам.

Несмотря на столь мудрый вывод, Роман не прекратил свой осмотр. Наоборот, он низко пригнулся. Нырнул под тонкие полосатые ленточки и очень уверенно шагнул в разрушенный зал.

Там сыщик открыл удобную спортивную сумку, висящую у него на плече. Достал из неё свой отличный смартфон. Включил видеокамеру на постоянную запись и принялся за работу.

Начал Роман от длинной стены, в которой имелся проём от двери. Светя себе под ноги, сыщик прошёл вдоль неё до конца и снял всё, что лежит на паркете. У противоположного края, он на секунду отключил аппарат. Сделал два шага в левую сторону, вновь начал съёмку и вернулся обратно параллельным путём.

Мозг очень странная штука. Человек может на что-то смотреть, но не понять, что же сейчас перед ним? Через какое-то время, подсознание обработает всю информацию, что оно получило, и, очень возможно, пошлёт детективу готовый ответ.

Чаще всего, ответ появлялся в то время, когда его совершенно не ждёшь. Тогда можно будет опять просмотреть это видео и найти кое-что интересное. С Романом так часто случалось.

Молодой человек методично мотался взад и вперёд целых одиннадцать раз. Он ходил так до тех самых пор, пока не внёс в память компьютера вид всей внушительной плоскости, ужасно захламлённого пола. Туже самую операцию, сыщик проделал и в разрушенной капсуле для проведения секретных бесед.

Закончив визуальный осмотр, Роман отключил видеокамеру. Сунул микрокомпьютер в спортивную сумку, висевшую у него на плече, а вместо него достал другое устройство. Это был чувствительный газоанализатор, который месяц назад для него соорудил «Самоделкин».

Своими размерами он был не больше мобильного, но обладал чрезвычайно высокой чувствительностью. Ей могли позавидовать многие звери, обладавшие замечательным нюхом.

В отличие от собаки-ищейки данный прибор имел просторный дисплей, какие часто встречаются на отличных смартфонах. На широкий и длинный экран выводилась вся информация о тех веществах, что, в данный момент, витали вокруг.

Включив аппарат, Роман вспомнил пословицу, которую часто слышал от своего любимого деда: – «Без инструмента и блоху, не убьешь». – говаривал мамин отец. В последнее время, молодой детектив убеждался в его правоте множество раз.

Если бы не хитрые устройства Ивана, он не смог бы раскрыть великое количество дел. Одной лишь наблюдательностью и старой дедукцией невозможно решить все загадки на свете. В изменившемся мире всем нужен всеобъемлющий научный подход.

Сыщик неспешно прошёлся по обширному залу и сделал четыре замера в разных углах помещения. В каждой точке пространства газоанализатор учуял один и тот же набор летучих веществ. Все они оказались в схожих пропорциях.

Сохранив результаты анализов в памяти сверхчувствительной штучки, Роман направился к большому отверстию, видневшемуся в дальней стене. Дыра оказалась почти круглой формы. Она имела более восьмидесяти сантиметров в диаметре, и находилась на высоте около полутора метров от пола.

Чуть выше пролома в кладке темнел вентиляционный канал, размером двадцать семь на двадцать семь сантиметров. Роман посветил в квадратный проход, идущий куда-то наверх. Он обернулся к начальнику местной охраны и огорченно увидел, что тот не пошёл вслед за гостем. Он, как и прежде, стоял возле порога обширного переговорного зала.

– Лукьян Юхимович. – обратился сыщик к Стрелкову: – Вы не скажите мне, куда выходит этот канал?

Стрелков очень нехотя сдвинулся с места. Он подошёл к детективу и объяснил: – Здесь, на месте дыры, до взрыва ви-

села декоративная решётка из пластика. Через неё из помещения забирался отработанный воздух. Он поднимался наверх этого здания. Выходил на чердак, а оттуда, при помощи специальной системы, выбрасывался прямо на улицу.

– Как вы считаете, – поинтересовался Роман: – мог ли кто-то из ваших сотрудников, спустить через данный канал взрывное устройство сюда?

– Исключено. – твёрдо ответил мужчина: – За десять минут до начала переговоров хозяина, двое охранников под моим руководством, как всегда очень тщательно, осмотрели всё помещение.

Один из них, при мне снял решётку с отверстия. Вставил в него гибкую штангу с фонарём и видеокамерой, установленной на свободном конце. Подключил ту систему к планшету и осмотрел вентиляционный канал вместе со мной. Насколько мы смогли разглядеть, внутри было пусто на всю его высоту. Весь это фильм храниться в нашем компьютере.

– Ну, а после того, как вы вышли из зала, кто-нибудь мог пройти на чердак и спустить на верёвке мину сюда? – продолжил допрос детектив.

– Я уже думал об этом. – отмахнулся Стрелков: – Просмотрел все видеозаписи, снятые на чердаке в это время, и не заметил, как кто-нибудь туда заходил. К тому же, та вытяжная система находится в металлическом кожухе и чтобы добраться до устья канала, придётся снимать её с десятка креплений.

Перед вашим приходом, я поднимался туда и отчётливо видел, что все болты вместе с гайками покрыты толстым слоем паутины и пыли. Это говорит нам о том, что их никто не касался очень давно.

– А какой-нибудь небольшой механизм, вроде робота-краба мог проникнуть сквозь вытяжную систему? Такое устройство, размером с кулак, может нести на себе приличный объём очень мощной взрывчатки.

– Нет. – отрицательно показал головой начальник охраны: – Там во многих местах стоит железная сетка. Сквозь неё удастся пролезть только маленькой мышке. К счастью, от всех грызунов в этом доме, избавились лет пятнадцать назад. Ещё во время большого ремонта.

– Не подумайте, что я вам не верю, – спокойно сказал детектив: – но мне нужно видеть всё это своими глазами. Прикажите сотрудникам, пусть они принесут тот гибкий щуп, которым вы осмотрели канал изнутри.

Роман мог обойтись и своими приборами такого же свойства. Однако, ему не хотелось потратить их драгоценный ресурс на данное дело, а потом усиленно чистить устройство от паутины и пыли. Пусть это делают люди местной охраны. Теперь всё равно заняться им нечем.

Сделав вид, что данная просьба его не задела, Стрелков достал из кармана смартфон. Набрал длинный номер и отдал команду: – Сигизмунд, принеси в зал переговоров аппарату-

ру для проверки вентиляционных каналов.

Услышав приказ командира, сыщик удовлетворённо кивнул и поднёс газоанализатор к почти круглой дыре. Парень приблизил устройство вплотную к краю пролома, и провёл его вдоль, достаточно ровного контура. Он посмотрел на экран, задумчиво хмыкнул и сохранил состав пробы воздуха в памяти микрокомпьютера.

Детектив снова достал из сумки смартфон. Включил видеокамеру и, подсвечивая себе фонарём, тщательно снял все кромки отверстия. Сделал он это, как со стороны переговорного зала, так и с другой, наружной грани стены. Для этого парню пришлось сунуть руку в дыру по плечо. Причём, всё сделать так, чтобы его светлая куртка не испачкалась в копоту. Её здесь имелось в достатке.

Закончив со съёмкой, сыщик услышал шаги за спиной. Он обернулся и увидел молодого охранника, идущего к ним. В одной руке мужчина держал ноутбук, в другой нечто похожее, на короткую толстую удочку.

Не говоря ни единого слова, пришедший боец направился к пролому в стене. Он вставил в канал вентиляции принесённую хитрую снасть. Нажал несколько иконок на экране компьютера и показал его сыщику.

Парень подошёл к монитору вплотную и увидел внутреннее пространство вытяжного канала. Камера медленно поворачивалась по ходу стрелки часов и показывала узкие стенки одну за другой. Все они были покрыты тонким слоем газовой

сажи от взрыва. На кирпичах не обнаружилось каких-либо царапин от лапок железного краба.

Затем устройство неспешно поднялось метра на три. Застыло на месте и сделало ещё один оборот вокруг вертикальной оси. Здесь картина была точно такой же, как и внизу у большого пролома. Всю эту видео сессию, сыщик снял на свой микрокомпьютер, и сохранил короткую запись в отдельную папку.

Сигизмуд вопросительно посмотрел на своего командира. Мужчина заметил, что начальник кивнул в сторону двери. Он так же, молча, сложил оборудование. Развернулся на месте, как по команде кругом, и быстро вышел из зала.

Отключив аппарат, Роман посмотрел на Стрелкова, безучастно стоящего рядом, и твёрдо сказал: – Мне нужно попасть в то помещение, в котором произошёл взрыв пропана. У вас есть какая-нибудь лёгкая лестница типа стремянки, чтобы я смог подняться над полом и пролезть сквозь дыру?

При этом парень подумал, что при таком перемещении в пространстве он точно испачкает свою светлую куртку, а может быть, даже и новые брюки. Придётся потом их постирать.

– Стремянка у нас, конечно, имеется. – ответил начальник охраны и с усмешкой добавил: – Только она вам сейчас ни к чему. После того, как прокуратура нашла арендатора того помещения, – Стрелков кивнул на большое отверстие в

кладке: – у него отняли ключи и объявили, что вернут их по окончании ведения следственных действий.

Узнав, что Эльвира Ахметовна решила нанять частного сыщика, я понял, что он захочет увидеть и то помещение. Я обратился к хозяину соседнего здания и поговорил с ним по душам.

Он хорошо понимал, что кое в чём виноват и, без всяких проблем, отдал мне дубликаты ключей. Всё равно его офис сейчас совершенно пустой. Украсть там ничего невозможно. Пойдёмте я вас провожу.

Начальник охраны развернулся на месте и двинулся к выходу из разорённого зала. Роману ничего не осталось, как устремиться за ним. По дороге он вспомнил золотые слова, которые писатель Михаил Евграфович Салтыков, с псевдонимом Щедрин, говорил по схожему поводу: – «Самые плохие законы – в России, но строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

– «Впрочем, кое-кто утверждает, что эти слова впервые сказал поэт Пётр Андреевич Вяземский». – поправил себя детектив и добавил: – «Хотя, кто их теперь разберёт, как там всё было на самом-то деле? Кто у кого умыкнул столь хлёсткую фразу? Тем более, что в те времена плагиат совсем не считался за грех. Так что, поэты, писатели, а ещё композиторы вставляли в свои сочинения целые главы, взятые из чужих произведений».

Начальник охраны и сыщик поочерёдно поднырнули под красно-белые полицейские ленточки, и вышли в большой вестибюль. Теперь, после тьмы закопченного переговорного зала, холл показался Роману хорошо освещённым.

По узенькой тропке, что вилась среди мусора, они добрались до более широкой дорожки, расчищенной от всякого хлама. Свернули налево к прекрасному тамбуру. Прошмыгнули сквозь гостеприимно распахнутые дубовые створки. Открыли тяжёлую наружную дверь и, наконец, оказались на открытом пространстве.

Время едва перевалило за полдень. Осеннее солнце поднялось уже весьма высоко. Однако, лучи нашей звезды достигали лишь середины фасадов старинных домов. Мало того, они попадали только на те высокие здания, что стояли по одной стороне от дороги, а их окна устремлялись на юг.

Несмотря на такое положение дел, после полутёмной «прихожей», свет детективу вдруг показался потрясающе ярким. Он так резанул по глазам, что Роману пришлось сильно прищуриться.

Начальник секьюрити и детектив спустились с небольшого крыльца, которое занимало половину всего тротуара. Они свернули налево, прошли шагов десять и очутились перед простеньким входом в другой особняк.

Так же, как прочие сооружения на узенькой улице, два очень разных соседа стояли вплотную друг к другу. Дом ока-

зался значительно меньше «дворца» Беклемишева и своей шириной не превышал десяти с чем-то метров. К тому же, так было только на тех этажах, что находились вверху.

Нижний, то есть, первый этаж оказался значительно уже. На главном фасаде имелась лишь широкая дверь и два окна с левого края. Роман бросил взгляд вдоль по дороге. Парень увидел, что в метре по правую руку, чернеет глубокий провал, ведущий в глубины небольшого строения.

Скорее всего, там находился внутренний двор. Ну, а откуда можно было попасть в соседние здания, стоящие в центре данного квартала. Подобные дворики называют колодцами, и они очень часто встречаются в старинных районах Москвы и особенно Питера. Обычно они представляют собой маленький замкнутый атриум, куда смотрят окна ближайших домов.

Провожатый Романа всё это видел множество раз, и не стал тратить время на изучение окружающей местности. Он сразу поднялся на небольшое крыльцо, расположенное под невзрачным навесом из заржавленной жести.

Сыщик взглянул на широкую дверь, в которую им предстояло войти. На ней находилась полоска бумаги с круглой синей печатью. Подобные «пломбы» российские следователи крепили дешёвеньким клеем, что предназначен для обычных канцелярских работ.

Один конец ленты лепили на подвижную створку, второй

на неподвижный косяк. Это делалось лишь для того, чтобы можно было проверить, не входил ли кто в помещение после того, как там побывали сотрудники внутренних органов?

Чаще всего, клей оказывался самым плохим и очень нестойким. Поверхности, к которым крепились полоска с печатью, покрывал слой мелкой пыли и облупившейся краски. Благодаря чему, даже свежая «пломба» держалась на удивление плохо. Мало того, она слегка отходила в том месте, где находился стык двух частей любого входного узла.

Словно бывалый электрик, Стрелков поднял ладонь к грудному кармашку на форменной куртке. Он вынул оттуда отвёртку, длинной в палец руки и подсунул её под бумагу, где она немного топорщилась. Стальное тонкое жало прошло параллельно двери. Узкая лента тотчас отлепилась от старенькой створки.

Начальник охраны убрал инструмент на прежнее место. Достал из бокового кармана связку ключей и начал перебирать их один за другим. Наконец, он нашёл то, что искал. Роман вставил «отмычку» в замочную скважину и повернул её пару раз.

Затем, схватился за весьма неудобную облезлую ручку, которую молодой арендатор так и смог заменить. Потянул на себя и стал открывать тяжёлую наружную дверь. Скрепя и постанывая, она не спеша отворилась.

Молодой детектив увидел просторную комнату, в которой до недавнего времени, шёл вялотекущий ремонт. Парень ре-

шил, что будет её называть про себя «ближним залом».

Если, когда-то давно, здесь и имелся когда-нибудь тамбур, то в настоящее время, он совершенно отсутствовал. Весь пол был плотно усыпан пылью и мусором. Тут и там, стояли или лежали мешки со строительной смесью для самых различных видов работ: для кладки перегородок и стен, для штукатурки и для затирки трещин на потолке и прочих поверхностях.

Во всех остальных отношениях, помещение выглядело совершенно пустым. В плане оно представляло собой прямоугольник с размерами метров восемь на шесть. То есть, занимало всю площадь фасада и уходило в глубины старого «длинного» дома.

Высота потолков здесь оказалась значительно ниже, чем во «дворце» Беклемишева и не превышала трёх с чем-то метров. Скорее всего, в советское время здесь располагалась, квартира, в которой ютилось несколько разных семей. Тогда они звались коммуналками.

Потом, какой-то современный богач выкупил все помещения у прежних владельцев. Он снёс дощатые перегородки, стоящие между тесными комнатами, а на свободном пространстве решил сделать офис для частной компании.

На правах человека, знавшего, что здесь и где, Стрелков подождал, пока Роман шагнёт через высокий порог. Захлопнул тяжёлую дверь за любознательным сыщиком. Запер её

на замок и двинулся к противоположной стене помещения. Там, в дальнем правом углу, виднелся открытый проём.

Нырнув в неширокий проход, они оказались в другой большой комнате. В отличие от первого – «ближнего зала», здесь совсем не было окон. Попав с тусклого света в плотную тьму, охранник и сыщик ненадолго ослепли, и чтобы не напрягать своё зрение, им снова пришлось включить фонари.

Детектив отлично держал направление при перемещении по местности. Роман постоянно прикидывал пройденное им расстояние и хорошо ориентировался в любом, даже совсем незнакомом пространстве. Поэтому, он хорошо понимал, где сейчас оказался.

Сыщик был в той части дома, которая своей левой частью примыкала к переговорному залу особняка Беклемишева. Правая стенка, отделяла гостей от низенькой «арки», что вела во внутренний двор, расположенный в глубине большого квартала.

Роман повёл мощным лучом в левую сторону. Он тотчас заметил дыру, зиявшую в кладке на высоте около полутора метров. Справой стороны от неё, в стенке был виден ряд мелких круглых отверстий, идущих с интервалом в ладонь.

Походило на то, что преступник, или преступники сверлили кирпичную кладку электрической дрелью и делали это до тех самых пор, пока не наткнулись на вентиляционный канал переговорного зала. Напротив вытяжного отверстия и

была установлена мощная мина.

Сыщик шагнул к большому проёму. Поднял включённый фонарь к голове. Направил луч света в прореху, пробитую ударной волной, и разглядел, ободранный остов звуконепро-ницаемой капсулы.

Убедившись, что именно здесь произошёл мощный взрыв, сыщик снова достал газоанализатор из сумки. Он отобрал несколько проб из воздуха комнаты и сохранил данные взятых анализов в памяти микрокомпьютера.

Затем, настал и черёд смартфона с видеокамерой. Роман снял большую дыру, а после, прошёлся по комнате несколькими параллельными галсами. Зафиксировал всё, что лежит под ногами и сохранил коротенький ролик в своём наладон-нике в отдельную папку.

Здесь пол оказался усыпан обломками достаточно свежего дерева. Скорее всего, это были подмости строителей, кото-рые в просторечии называются «кóзлами». Рядом валялись куски разорванных в мелкие части баллонов, предназна-ченных для хранения пропана. А так же, небольшая горелка, в которой тот газ и сжигали рабочие.

В дальнем углу второго – «тёмного зала», как назвал по-мещение про себя детектив, имелся ещё один неширокий проём. Он вёл в глубины узкого и длинного здания. Стрел-ков заявил, что они уже осмотрели место, пробитое взрывом, и предложил вернуться назад.

Однако, Роман не стал слушать начальника местной охраны. Сыщик сказал, что раз они уже здесь, то нужно всё хорошо изучить. Стрелков отрицательно покачал головой и зашагал к закрытому выходу из «длинного» дома. Мол, ты работай во тьме и пыли, а тебя там, у окна подожду.

Детектив направился дальше и осмотрел узкий проём, расположенный в дальнем конце тёмной комнаты. Как парень и думал, раньше в нём находилась достаточно прочная старинная дверь. Так же, как в зале особняка Беклемишева, сейчас в этом месте не осталось почти ничего. Видно всё выбило мощной взрывной волной.

Потом, сыщик попал в коридор, идущий вдоль правой стены. Там он увидел, что слева находятся четыре узкие створки. Выяснилось, что за ними скрывались небольшая кладовка, тёмная кухня, такая же ванная комната и небольшой туалет с одним унитазом.

Парень поочерёдно вошёл в каждое помещение офиса и осмотрел все каморки одну за другой. Детектив обнаружил, что от прежних удобств там оставались лишь ржавые трубы, треснувший в двух местах унитаз и ржавая раковина для мытья грязных рук.

Чуть дальше, вдруг обнаружилась ещё одна очень большая, в этот раз, уже светлая комната. В ней находилось два широких окна, надёжно закрытых неразъёмными стальными решётками.

– «Наверняка, эта площадь была раньше разбита на па-

ру-тройку убогих клетушек». – сказал себе парень и грустно добавил: – «Случись в тёмной кухне пожар, коридор, ведущий на улицу, тотчас перекрыл бы сильный огонь. Значит все люди, жившие в дальней части «длинного» дома оказались в смертельной ловушке. Из-за решёток они не смогли бы выйти наружу и сгорели здесь заживо».

Роман подошёл к наружной стене и посмотрел в широкие пыльные окна. Как и предполагал детектив, они смотрели в квадратный, ужасающе тесный, внутренний двор. Он выглядел удивительно мрачным и чрезвычайно глубоким колодецем.

Маленький «атриум» имел размер приблизительно девять метров на девять, и поднимался к синему небу на пять этажей. В нём обнаружился всего один вход. Он шёл через ту узкую «арку», которая выводила на главную улицу.

Все стены «колодца» оказались изрезаны окнами и поднимались снизу до самого верха. Судя по всем внешним признакам, за ними теснились жилые квартиры, где обитали несчастные жители города. Любой тихий шорох, раздавшийся в этой высокой «трубе», много раз резонировал от вертикальных поверхностей и хорошо разносился по всем помещениям.

Во втором, большом светлом зале, который получил название «дальний» тоже не нашлось ничего кроме удивительно мелкой строительной пыли. Роман повертел головой. Па-

рень заметил, что в продольной стене, примыкавшей к особняку Беклемишева, есть неширокая дверь. Она находилась в ближнем к двери, левом углу.

Детектив направился к ней, толкнул тонкую створку и попал в ещё одну кладовую. Он шагнул через порог и оказался в узком пространстве, лежащем между большой светлой комнатой и «дворцом» нефтяного магната.

Тёмный пыльный чулан был совершенно пустым и имел ширину около полутора метров. Он протянулся от внутренней до наружной стены «дальнего зала». То есть, одним торцом он примыкал к туалету данной квартиры, а вторым выходил к внутреннему тесному дворику.

Насколько помнил Роман, внушительный зал, где стояла переговорная капсула, закончился немного левее тёмной кладовки. Со стороны тесного «атриума» к особняку Беклемишева примыкал другой жилой дом. Получается, что за данной стеной находятся те помещения, где тоже отсутствует свет.

– «Наверное, там просто подсобки». – сказал про себя детектив.

Двигаться дальше было, в общем-то, некуда, смотреть больше не на что и парень стал рассуждать: – «Я, как и заказчица, почему-то не верю в рабочую версию следственного комитета столицы. На мой взгляд, не может быть так, чтобы взрыв, убивший сразу двух олигархов, произошёл сам по

себе.

Скорее всего, это устроил какой-то преступник. Он должен был находиться где-то поблизости и отследить прибытие Руслана Андреевича. Затем, увериться в том, что жертва со свояком вошла в переговорную капсулу и, лишь после этого, активировать взрывное устройство.

Предположим, что один из злодеев находился в том доме, что стоит напротив особняка Беклемишева. Он увидел приезд нувориша, взял телефон и сообщил об этом подельнику, сидевшему здесь. Тот приложил к стене небольшое устройство, которое сквозь толстую стену уловило излучение тепла от двух богачей.

На экране планшета преступник увидел, что олигархи вошли в переговорную камеру. Он запустил таймер на mine, закреплённой напротив вытяжного отверстия. Открыл вентили на баллонах с пропаном и немедля удрал. Вопрос только в том, как он ушёл и куда?

По словам начальника службы охраны, в день ужасного взрыва, главный вход в «длинный» дом был надёжно закрыт. То есть, сюда никто не входил, и после трагедии не выходил из него.

Это несуразное здание примыкает одной стороной к особняку Беклемишева. Как я заметил, другая стена та, что между домом и «аркой», ведущей во внутренний двор, не имеет проёмов. Остаётся лишь глянуть на дальний торец. Там же имеются широкие окна. Вдруг матёрый преступник исчез

через них?»

Роман осмотрел стальные решётки и с удивлением отметил, что они все находятся в полной исправности. В них не имелось каких-то проломов, сквозь которые мог бы пролезть даже худой малолетний ребёнок.

Старинные очень толстые рамы оказались все прочно закрыты на большие защёлки, которые изготовили более века назад. Абсолютно все стёкла находились на месте и были промазаны древней, окаменевшей шпатлёвкой. Значит, данный путь отступления, увы, отпадает.

Потолки во всех помещениях ровные, гладкие и без видимых швов. Похоже, что они представляют собой монолитные бетонные плиты. Нужно ещё посмотреть, нет ли где скрытых люков в полу и в стенах?» – подумал Роман: – «А заодно поискать, не остались ли где-то детали от электронных приборов, уничтоженных взрывом? Вдруг преступник здесь, что-то случайно забыл?»

Сыщик вынул из сумки очередное небольшое устройство, похожее на обычный смартфон. Это была та «Искалка», которую ему, не очень давно, смастерил старый друг «Самоделкин».

Несмотря на небольшие размеры, эта необычная штучка мгновенно творила очень много различных чудес. Она легко находила любые электронные платы в радиусе пятнадцати метров.

Причём, умудрялась их обнаружить даже в тех случаях, когда их отключили от электропитания. Ещё аппарат мог учуять взрывчатку за пять, шесть шагов и реагировал на простой нажимной детонатор, как прекрасный армейский миноискатель.

О результатах своих изысканий прибор сообщал оператору. В этот момент, на просторном дисплее появлялась красивая яркая стрелка. Она тут же указывала в ту самую сторону, где находился электронный прибор или взрывное устройство.

Длинный курсор выглядел полноценным трёхмерным объектом. Так что, взглянув на него, удавалось быстро понять, куда нужно смотреть: вправо, влево, вверх или вниз.

Рядом шла строчка мелкого текста, которая всё объясняла намного точнее. Она сообщала о типе и расположении странной находки, а звучала подсказка приблизительно так – радиосхема. В другом случае: – микрофон или видеокамера. В третьем – название взрывчатки. В четвёртом – цветной или чёрный металл.

Дальше шло направление, к примеру – северо-северо-запад. Угол – триста двадцать семь градусов. Возвышение над горизонтом плюс, или минус, столько-то градусов. Расстояние – в целых и сотых долях обычного метра.

Если человек поворачивался, то стрелка продолжала указывать на электронный прибор или взрывное устройство, словно компас на север. Так продолжалось до тех самых пор,

пока хозяин устройства не отдавал другую команду: – Отбой. – или: – Начать новый поиск.

Кроме таких, очень нужных для детектива способностей, прибор обладал ещё целой тройкой чрезвычайно замечательных свойств. Одним нажатием кнопки он превращался в маленький цветной тепловизор, позволявший следить за распределением температуры в своём окружении.

Благодаря данной «приблуде», можно было увидеть, как движется «тёплый» объект за толстой стеной или переключить аппарат в режим «ПНВ». Тогда он умудрялся работать, словно прибор, предназначенный для наблюдения ночью и в тех помещениях, где совершенно отсутствует свет.

При помощи тонкого кабеля изображение с экрана можно было отправить на небольшой окуляр. Посредством спецгарнитуры он закреплялся прямо над глазом, как круглая чёрная линза у мастера-часовщика.

Сам хитроумный прибор можно было повесить на шею, «объективом» вперёд. После чего, сыщик становился похож на американского актёра Ван Дамма, игравшего киборга в старом фантастическом фильме «Универсальный солдат».

В аппарате Ивана имелась ещё одна чрезвычайно необходимая функция. Она позволяла Роману буквально видеть сквозь стены. По крайней мере, сквозь их поверхностный слой.

После часовой тренировки с устройством, сыщик легко

понимал, что и как отображает миниатюрный экран? Где перед ним размещается скрытая ниша, где расположен замаскированный люк, где проходит вентиляционный канал или электропроводка.

Когда «Самоделкин» отдал сыщику данный прибор, он с деланной грустью сказал старому другу: – Жаль, что устройство не позволяет увидеть в деталях молодую соседку из соседней квартиры. Различается только скелет и слабый, расплывчатый абрис. Да и то, лишь в том единственном случае, если она стоит возле самой стены, Например, в своей душевой.

– Уверен, что ты быстро справишься с этой нелёгкой задачей. – усмехнулся в ответ детектив.

– Буду упорно работать над данной проблемой. – серьёзно ответил товарищ и тут же добавил: – Как только удастся добиться того, что на экране появится цвет и объём, сразу тебе сообщу. – с тех пор прошло уже пару недель, а Иван всё никак не звонил. Скорее всего, не смог он продвинуться дальше чёрно-серых деталей и слабеньких контуров скрытых предметов.

– «С таким аппаратом,» – внезапно подумал Роман: – «наверное, очень легко и приятно искать старинные клады, зарытые в землю, или, надёжно укрытые в стенах старинных домов. Жаль всё времени нет заняться таким увлекательным делом.

С другой стороны, перед тем, как приступить к данной

работе, нужно хорошо перерыть все архивы и просмотреть горы древних бумаг. Да и то, ещё неизвестно, найдешь ли ты там, что-нибудь интересное? Лишь при огромной удаче, удастся узнать, где приблизительно могут лежать большие сокровища?»

Роман взял «Искалку» и начал осмотр небольшой кладовой. Той тёмной каморки, что находилась в самой дальней от улицы, комнате с окнами. Парень вошёл в узкий и пыльный чулан. Отметил, что все поверхности были оклеены простыми обоями и навёл устройство Ивана на капитальную стену.

Как помнил Роман, за ней высился дом, расположенный в тесном внутреннем дворике. Запустив аппарат, сыщик глянул на прочную кладку, словно надел очки «ПНВ».

Ничего не заметив, парень, включил новую опцию. Теперь перед ним, был тепловизор, что видел «нагретый» предмет за толстой стеной. На экране опять появилась лишь ровная плоскость. И наконец, детектив решил посмотреть сквозь кирпичную кладку в третьем режиме. То есть, проверить её на наличие скрытых люков или пустот.

К своему сожалению, ничего интересного Роман не нашёл. За кубометрами старых камней были плохо видны лишь какие-то трубы, нечто похожее на стальной умывальник и какой-то стеллаж. Скорее всего, там был туалет чьей-то квартиры и полки для разных домашних вещей.

Сыщик сохранил эту «съёмку» в памяти микрокомпьюте-

ра и вышел назад в просторную «дальнюю» светлую комнату. Он посмотрел сквозь «Искалку» на пол с потолком, опять записал всё на диск и двинулся в обратную сторону.

Детектив попал в коридор, уходящий в «ближнюю» светлую комнату. Роман осмотрел неширокий проход, бегущий к главному входу, и взялся за четыре тесных каморки. Парень проверил вторую кладовку, тёмную кухню, ванную и туалет. Те же самые действия, сыщик проделал и дальше, по ходу движения к улице.

Нигде, ни в толстых стенах, ни в грязном полу, ни в потолке сыщик ничего не нашёл. Там не имелось замаскированных ниш, люков и лазов. Всё находилось перед глазами Романа и не вызывало никаких подозрений.

Детектив весьма удивился и подумал о том, что аппарат «Самоделкина» слегка барахлит. Он взял кусок арматуры, который увидел в ближайшем углу, и постучал им по всем несущим конструкциям рядом. Везде слышался лишь отчётливый звон металла о камень и прочный бетон.

По всему выходило, что попасть в удивительный офис, переделанный из большой коммуналки, можно только с центрального входа. Так же, как проникли сюда частный сыщик и начальник охраны.

– «Теоретически, преступник мог здесь поработать совершенно один». – размышлял детектив: – «Неделю назад или больше, он вслед за рабочими совершенно спокойно вошёл

в этот дом. Сказал мужикам, что вдруг передумал отремонтировать офис и уплатил им хорошие бабки. Строители отдали ему ключи от дверей, бросили все материалы и немедля вернулись в родную Молдавию.

Избавившись от посторонних людей, преступник поставил мощную мину напротив вытяжного отверстия, расположенного в зале особняка Беклемишева. Для этого он использовал подмости, которые здесь находились. Рядом он разместил тепловизор, который, так же, как и взрывное устройство включалось по радио.

Затем, взял баллон полный пропана и подключил к нему небольшое устройство. Оно отрывало вентиль у ёмкости по сигналу с мобильного. Закончив с работой, он запер две двери, ведущие в среднюю, «тёмную» комнату. Вышел из этого офиса и отбыл домой.

В назначенный день, преступник вернулся сюда и поставил машину у дома напротив. Сел поудобнее и стал наблюдать, когда же Руслан Андреевич приедет на встречу к партнёру по бизнесу? Едва олигарх шагнул во «дворец» Беклемишева, как киллер отдал команду и дистанционно включил тепловизор.

При помощи миниатюрного передатчика, он получал изображение на свой планшет и отчётливо видел, что два богача вошли в переговорную капсулу. Тогда наёмный убийца набрал нужный номер мобильного.

Получив данный сигнал через телефонную сеть, устрой-

ство открыло клапан на баллоне с пропаном. Газ вытек в тёмную комнату и через пару минут создал с окружающим воздухом гремучую смесь.

Следом за этим, преступник нажал на «красную» кнопку. Детонатор у мины немедля сработал. Направленный взрыв пробил толстую кладку в том месте, что было ослаблено отверстием вытяжной вентиляции.

Благодаря ударной волне, в особняк Беклемишева влетел кубометр кирпичных обломков. Камни попали в лёгкую переговорную капсулу, что находилась в паре метров от стенки. Осколки разрушили оболочку из пластика и убили на месте двух богачей.

Следом за этим, взорвался пропан, наполнивший тёмную комнату. Сильная вспышка уничтожила любые следы, которые в доме оставил преступник. Увидев, что всё прошло, как по маслу, наёмный убийца, никуда не спеша, тронул с места машину, и совершенно спокойно отбыл отсюда.

– «Всё это очень похоже на правду». – подвёл детектив итог своим рассуждениям: – «Однако, возникает резонный вопрос, где же обломки устройств, с чьей помощью наёмный убийца провёл всю операцию?

Ведь при подобном раскладе, рядом с миной на подмостях должны были лежать ещё два электронных прибора. Во-первых, сам аппарат, позволивший киллеру видеть, как богачи вошли в переговорную капсулу. Во-вторых, передатчик, что

переправил картинку от тепловизора в машину преступника.

Даже если вся техника находилась в одном очень маленьком корпусе, как у меня, всё равно эта штукавина была бы величиною с мобильник, а скорее всего, значительно больше. Не думаю, что наёмный убийца оказался таким же умельцем, как наш «Самоделник». Только Иван умудрился всё втиснуть в такой миниатюрный объём.

Судя по разрушениям, произошедшим в «тёмной» комнате «длинного» дома, взрыв оказался направленным в кирпичную кладку. Так что, большая часть ударной волны ушла в особняк Беклемишева. Туда же умчались обломки той электроники, что принадлежала взрывному устройству.

Тепловизор и передатчик находились поблизости с миной. Скорее всего, они лежали рядом, на подмостях. Значит, их в мелкие дребезги разбило при вспышке и разбросало детали в разные стороны. То есть, от этой шпионской оснастки должно было хоть что-то остаться.

Однако, прибор «Самоделкина» не смог ничего отыскать ни «длинном» доме, нив особняке Беклемишева. Возникает интересный вопрос, куда всё пропало? Никто, кроме государственных следователей сюда не входил. Как говорится в отчёте экспертов, они, как и я, ничего не нашли. Чудеса, да и только.

Если данной аппаратуры здесь не было вовсе, то получается, что мощную мину активировал тот человек, который стоял возле переговорного зала и вобщую видел, что богачи

вошли в переговорную капсулу. Но даже в таком удивительном случае, где же остатки устройства, открывшего вентиль баллона?

Должен же быть кто-то ещё, кто устроил утечку пропана в комнате соседнего «длинного» дома. Причём, сделать это в самый последний момент. Иначе жильцы с других этажей слышали вонь природного горючего газа и, ни секунды не медля, подняли тревогу».

Не найдя каких-либо ответов на весьма непростые вопросы, Роман сказал своему провожатому: – Здесь я всё осмотрел. Теперь, мне нужно увидеть чердак особняка Беклемишева. Там я смогу убедиться, в ваших словах о полной сохранности всего оборудования.

Заметив настороженный взгляд своего визави, сыщик поспешил объяснить: – Теперь я доподлинно знаю, что мощная мина была установлена в этой бывшей коммунальной квартире. Однако, и вы поймите меня.

Мне скоро придётся отчитываться перед Эльвирой Ахметовной, нанявшей меня для ведения следствия. Поэтому, нужно уверить заказчицу в том, что я проверил абсолютно все версии одну за другой.

Начальник охраны угрюмо кивнул. Мужчина молчком повернулся и направился к выходу. Шагая вперёд, он сунул руку в карман своей серой форменной курки. Вынул связку ключей и открыл замок изнутри.

Секьюрити с сыщиком вышли на улицу. Стрелков запер дверь, ведущую на первый этаж «длинного» дома и прищёпнул рукой бумажную «пломбу» на прежнее место. Как это ни странно, но она тут же прилипла к запылившейся створке. Видимо клей оказался настолько плохим, что до сих пор, до конца не застыл.

Очень хмурый мужчина сбежал с небольшого крыльца и быстрым шагом направился к особняку Беклемишева. Сыщик стремительно двигался следом за ним.

При помощи карточки со своей фотографией, провожатый Романа открыл фундаментальный портал, защищавший «дворец» нефтяного магната. Они проскочили сквозь светлый тамбур и тут же попали в полуразрушенный холл.

Шагая один за другим, они пересекли просторные «царские сени». Свернули в небольшой коридор и поднялись по лестнице до самого верха. Здесь главный секьюрити опять приложил свой замечательный пропуск к замку.

Стальная прочная дверь тихо щёлкнула. Стрелков взялся за ручку и с осязаемым трудом потянул на себя. Мужчина привычно шагнул в темноту и щёлкнул внутри выключателем.

Перед Романом открылся просторный чердак, хорошо освещённый электрическим светом. Часть всего помещения была огорожена высоким забором из металлической сетки. Он поднимался от пола до металлической кровли. За прочной оградой виднелись вент установки. Судя по импортным

надписям, их изготовили в какой-то немецкой компании.

Начальник охраны открыл дверь в техпомещение и, не трогаясь с места, пропустил детектива вперёд. Роман осмотрел вытяжные и приточные камеры. Снял на смартфон все агрегаты и, наконец, убедился, в словах своего визави.

На всех жестяных коробах вентиляции стояли решётки из нержавеющей проволоки. Ячейки везде оказались на удивление мелкими. Сквозь них нельзя было просунуть даже мизинец.

Болты и крепления громоздких машин и деталей покрыл толстый слой паутины и пыли. Сразу становилось понятно, их уже долгие годы никто касался и пальцем. Да и зачем это делать, когда всё прекрасно работает? Начнёшь смазывать немецкую технику, а она вдруг сломается.

Закончив осмотр чердака, сыщик вышел к начальнику местной охраны и твёрдо сказал: – Мне нужно побеседовать с теми людьми, что находились при взрыве у переговорного зала.

– Я знал, что вы захотите увидеться с моими сотрудниками и вызвал их всех на работу. – сухо ответил начальник охраны: Сейчас, они ожидают нас в комнате отдыха. Все, кроме того человека, который, в данный момент, находится в клинике. Ну, а людей, которые работали на Руслана Андреевича, вам нужно искать не в нашей столице, а в его подмосковном имении.

Стрелков подождал, пока детектив покинет чердак и вый-

дет на узкую лестницу. Мужчина выключил свет в помещении. Закрыв дверь своим пропуском и пошёл вниз по ступеням. Гость спешил за главным секьюрити и очень старался не отстать от него.

Они миновали три этажа и спустились в глубокий подвал. Прошли по пустым коридорам и свернули в неприметную дверь. Роман увидел совершенно обычный небольшой кабинет.

В нём находился компьютерный стол с монитором скромных размеров, мягкое кресло на роликах, несколько офисных стульев, пара высоких шкафов, холодильник и широкий удобный диван. Сразу становилось понятно, именно здесь, в служебное время, обитает начальник службы охраны.

– Садитесь на моё рабочее место. – сказал Роману Стрелков: – Я пойду в комнату отдыха и буду посылать к вам сотрудников одного за другим.

– У меня есть ещё одна важная просьба. – обратился к секьюрити сыщик: – Не могли бы вы дать команду системщику, чтобы он отобрал для меня записи с видеокамер вашего здания? В первую очередь, мне нужны те материалы, что были сняты во входном вестибюле в день ужасного взрыва.

Кроме того, мне необходимо всё то, что снято на улице за последние пару недель. Пока я буду беседовать с людьми вашей службы, пусть он всё он для меня подготовит и сбросит на флешку.

Роман вынул из сумки невскрытую упаковку, в которой находилось устройство для хранения цифровой информации. Протянул её очень хмурому начальнику местной охраны и, на всякий случай, широко улыбнулся. Мол, сделай, пожалуйста, не в службу, а в дружбу.

Стрелков взял небольшую коробочку. Молча, кивнул и быстро вышел из офиса.

Минуту спустя, в дверях появился первый очень рослый охранник. Он шагнул в небольшой кабинет. Встал по стойке «смирно» и тут же представился на военный манер: – Сигизмунд Вуйцик по вашему вызову прибыл. – после чего, неподвижно застыл, как часовой на посту.

– «Хорошо, что не стал козырять, словно он всё ещё служит в каких-то войсках». – с усмешкой подумал Романа. Он указал на офисный стул, стоящий перед столом, и сказал начальственным тоном: – Проходите, садитесь, пожалуйста.

Пока охранник устраивался на жёстком сидении, сыщик начал работать. Парень включил диктофон в своём отличном смартфоне и положил аппарат на середину столешницы. Он повёл разговор тем самым образом, каким делал это в полгода назад, пока трудился в следственном комитете столицы.

Один за другим, перед любознательным сыщиком прошли пять человек. Шестым был сам начальник охраны – Стрелков Лукьян Юхимович. Как и все остальные, он тоже уселся

напротив Романа и без всяких претензий ответил на целый десяток стандартных вопросов.

Где-то за час, сыщик выслушал всех очевидцев ужасной трагедии. К своему сожалению, Роман не узнал из бесед каких-то новых деталей. Всё, как под копирку, повторяли одни и те же слова.

Мол, проводили хозяина с гостем в помещение для ведения переговоров. Сами остались у дверей, в вестибюле. Прошло четверть часа, и раздался оглушительный взрыв. Ударной волной выбило огромную дверь. Она врезалась в трёх человек, что находились поблизости. Всё вокруг затянуло плотной пылью и гарью.

После того, как дым чуть рассеялся, все кинулись в то помещение, откуда послышался грохот. Они обнаружили убитых людей, вызвали «скорую помощь» и позвонили в полицию. Трёх сильно раненых отвезли в ближайшую медицинскую клинику.

И только рассказ начальника службы слегка отличался от всех остальных. Стрелков сообщил, что во время страшного взрыва, он ходил в кабинет по каким-то важным делам. Вернулся назад, когда уже всё, в общем, закончилось.

Среди прибывшей в гости охраны, был их начальник – Никонов Оскар Алексеевич. Он оказался рядом с широким проёмом, ведущим в то помещение, где находилась переговорная капсула.

Его слегка оглушило обломком двери, и Стрелков взял ру-

ководство людьми на себя. Ему оставалось только проверить, как там оба хозяина и спасти подчинённых, получивших тяжёлые травмы.

– «Получается, что Стрелков вышел из вестибюля за минуту до взрыва. Он спустился в подвал, где без свидетелей дал по телефону сигнал, который активировал мину». – внезапно подумал Роман. Однако он тут же одёрнул себя и задал себе пару вопросов, на которые не удавалось ответить:

– «В таком случае, как этот мужчина устроил утечку пропана? А если там был кто-то ещё, то, как подельник убийцы ушёл из «длинного» дома? Не мог же он смыться через трубу унитаза, как приснопамятный робот-змея?

– С другой стороны,» – продолжил рассуждения сыщик: – «робот-змея смыться бы запросто смог. Однако, мне не очень-то верить в то, что электронный металлический шланг сумел бы открыть туго завинченный вентиль баллона горючего газа. Слишком много усилий, потребуется для подобной работы».

Опросив всех охранников, Роман отключил диктофон. Убрал аппарат в спортивную сумку и спросил у своего визави: – Когда я смогу получить записи с ваших видеокамер?

– Сейчас мы пройдем в нашу серверную и спросим у администратора. – ответил Стрелков. Он встал с жёсткого стула и направился к выходу. Детектив вскочил с рабочего места хозяина и поспешил за ним следом.

Едва они вышли из скромного офиса, как дверь в конце коридора открылась. Из неё показался молодой человек, которого сыщик здесь раньше не видел. Он быстро приблизился к начальнику местной охраны и, не утруждая себя каким-либо приветствием, подал ему небольшую коробочку. В ней сыщик узнал упаковку, в которой недавно лежала его новая флешка.

– Здесь всё, о чём я тебе говорил? – строго поинтересовался Стрелков.

– Да. – с усмешкой кивнул кудесник клавиатуры и мышки.

– Можешь идти. – отпустил бойца командир. Он повернулся к Роману. Протянул небольшое устройство для хранения цифровой информации и сухо спросил: – Вы хотели узнать что-то ещё?

– Нет. – с приятной улыбкой ответил ему детектив: – На сегодня достаточно. Если у меня вдруг возникнут вопросы, я вам тогда позвоню.

– Идёмте, я вас провожу, а то вы заблудитесь в таких катакомбах. – предложил начальник охраны. Он повернулся и чёткой армейской походкой направился к лестничной клетке.

Они гуськом поднялись первый этаж, и скоро попали в пустой вестибюль. Роман вновь огляделся. Сыщик с грустью отметил, что великолепная отделка «прихожей» безвозвратно погибла. Ведь, чтобы её возродить в прежнем виде, нуж-

ны огромные средства и долгое время.

Захочет ли это проделать новый владелец, никому не известно. Вдруг он решит уничтожить всё это «старьё» и прикажет создать интерьер в довольно безликом стиле «хайтек»? У нуворишей своё представление о красоте внушительных залов старинных дворцов и соответствии формы своему содержанию.

Стрелков прошёл сквозь вместительный тамбур, построенный из достаточно светлого дуба. Достал электронную карточку и коснулся её малозаметной панели. Сыщик услышал, как замок массивной плиты тихо щёлкнул. Роман навалился на железную створку и с осязательным трудом её отворил.

Прежде чем выскользнуть в узкую щель, он широко улыбнулся своему провожатому. Пожал его крепкую руку и сказал на прощанье ту бессмертную фразу, что часто используют все детективы планеты: – Если вспомните что-то ещё, звоните без всяких задержек.

Стрелков угрюмо кивнул, но ничего не сказал. Тяжёлая дверь неслышно закрылась. Роман остался один на невысоком крыльце. Сыщик немного подумал и принял очередное решение. Раз он всё равно уже здесь, то нужно проверить и, так называемый «атриум». Тот внутренний дворик-колодец, куда смотрят «дальние» окна соседнего «длинного» дома.

Осмотр окружающей местности

Сыщик спустился на пыльный московский асфальт и двинулся влево, вдоль огромного «дворца» Беклемишева. Роман миновал вход в соседнее «длинное» здание, где он уже всё осмотрел. Прошагал ещё метр с чем-то и оказался перед высоким и узким проёмом, ведущим в мрачную глубину городского квартала.

Судя по внешнему виду, этот небольшой особняк строили лет полтора, а то и двести назад. В те времена, небогатые люди ездили лишь на повозках, которые обычно тянулись измученной клячей. В лучшем случае, сани, а летом телегу, влекла тощая пара крестьянских кобыл.

Богачи, как и сейчас, постоянно катались в дорогих блестящих каретах. Там лошадей могло быть значительно больше. От тройки, где животные стояли бок о бок, до четвёрки, шестёрки, и даже восьмёрки, запряжённой, так называемым, цугом. То бишь, парами, одна за другой.

Простая телега была приблизительно три метра в длину, полтора в ширину и высотой в аршин. То есть, приблизительно, в семьдесят один сантиметр. Может быть, чуточку больше или чуточку меньше.

Всё сильно зависело от диаметра деревянных колёс, которые изготовил сосед по деревне, мастер по данному делу. По-

люс ко всему, по краям неглубокого кузова, имелись небольшие борта величиной в три или четыре мужские ладони.

В те времена, никто не мог и подумать, что появится какой-то иной, никому неведомый транспорт. Большие фантасты, вроде Жюль Верна и те представляли себе только конки, омнибусы, да ещё дилижансы, в которых так же использовалась привычная всем конная тяга.

Коляски двух первых типов предназначались для неспешных поездок по городу. Последний вид экипажей, использовали для путешествий в другие селения. Иногда, в весьма отдалённые.

В самых безудержных и лучезарных мечтах, повозки в грядущих веках рисовали немного крупнее. Сверху имелся второй, открытый непогоде этаж. Ну, а вместо привычных лошадок стояла примитивная паровая машина размером с небольшой холодильник.

Воз свежего сена, размещённый в телеге, или какой-нибудь незначительный груз в мешках и тюках, могли просто свешиваться с каждого края почти что, на локоть мужчины, а то и побольше. Итого получалось, что ширина полосы на дороге не превышала двух с чем-то метров. Самое многое, она простиралась на два с половиной.

Именно такого размера и оказался тоннель, проходящий под всем вторым этажом «длинного» дома. Высотой он был в два человеческих роста и тянулся вперёд метров на пятнадцать-шестнадцать.

Проехать по удивительно узкой и протяжённой кишке мог далеко не каждый водитель. Ведь даже на простых «жигулях», легко притереться бочком к какой-то стене, не справа, так слева.

Ну, а какой-нибудь пафосный джип или, к примеру, большой грузовик, тот и вовсе сюда не пролезет. В лучшем случае, сможет протиснуться обычная бортовая «ГАЗель». Да и то придётся снимать зеркала, висящие с боку на трёхместной кабине.

Мало того, по обоим краям узкой «арки» были врыты толстые трубы диаметром в ногу мужчины. Так что, проехать в такую калитку, могла только коляска с ребёнком, трёхколёсный велосипед, да ещё мотоцикл без люльки.

Размышляя на посторонние темы, сыщик прошёл под сумрачными гулкими сводами. Судя по внешнему виду, они были сложены из кирпича лет двести назад. Роман выбрался из прохода, устроенного в теле «длинного» дома, и немедля попал в тесный внутренний «атриум».

Детектив оказался в удивительно мрачном, со всех сторон закрытом, дворе под названьем – колодец. Такие же точно места изображал в своих сочинениях русский писатель Фёдор Михайлович Достоевский.

Правда, в те времена, он жил в Петербурге, но и в привольной Москве таких странных зданий хватало с избытком. Особенно они часто встречались в застройке позапрошлого

века.

Выйдя на сумрачный свет, парень свернул в левую сторону. Сделал пару шагов и увидел два широких окна. Они относились той светлой комнате, которая располагалась на максимальном отдалении от улицы. То есть, в самом конце «длинного» дома.

Молодой человек осмотрел все решётки, стёкла и рамы и опять убедился, что они пребывают в полном порядке. Судя по пыли, скопившейся на всех плоскостях и поверхностях, их не касалась рука человека уже многие и многие годы.

Пройдя четыре шага, сыщик увидел двухстворчатую железную дверь. Скорее всего, за ней находилась лестница данного здания. Ведь должны обитатели дома, как-нибудь подниматься на второй, третий, четвёртый и пятый этаж.

Так же, как все подъезды в нашей «великой» стране, данный проход оказался закрыт на стандартный электронный замок. Сбоку висела панель домофона. Роман был опытным сыщиком и не стал беспокоить людей, проживающих здесь.

Зачем звонить по квартирам и просить умоляющим голосом, чтобы его впустили на лестницу. Наверняка, это всё бесполезно. Все бы решили, что незнакомый им человек задумал какое-то нехорошее дело и не стали ему отвечать.

Можно было, конечно, сказать, что он почтальон и принёс корреспонденцию местным жильцам, но вряд ли бы в это поверили в настоящее время. Ведь газеты сейчас никто не

выписывает. Телеграммы и письма друг другу не шлют. Посылками и бандеролями родных и друзей, нынче не балуют, как в прежние, советские годы.

Всё это осталось в несчастном Советском Союзе, разрушенном либеральной тусовкой рвачей. Теперь, на все случаи жизни остался лишь один телефон, иногда проводной, а значительно чаще, мобильный. Есть ещё интернет, «Skype» да «e-mail». Между тем, как у этих таинственных слов даже перевода русского нет.

Хорошо, что у сыщика был такой замечательный друг, как Иван Степанович Ручников. Три года назад, когда Роман работал в следственном комитете столицы, он сказал «Самоделкину» об одной неприятности.

Детектив вспомнил о том, что при опросе свидетелей из любого многоэтажного дома приходится звонить в домофон. Долго ждать, пока в какой-то квартире ответят, а после того, всем объяснять, кто ты такой, куда ты идёшь и так далее. Услышав в динамике голос незнакомого парня, большинство тотчас отключается, и дверь остаётся закрытой.

После того разговора, прошло несколько дней. Неожиданно в кабинете Романа появился Иван. Он подошёл к старому другу и подложил перед ним маленький прямоугольник, изготовленный из разноцветного пластика.

Предмет походил на стандартную карточку для банкомата. Только оказался немного весомей и имел толщину в три миллиметра. Правда, как убедился позднее Роман, уже с по-

лутора метров, его габариты ничуть не бросались в глаза.

На самом же деле, в руках, тогда ещё «прокурорского», сыщика оказалась не простая «кредитка», а отмычка для любых электронных замков. С тех пор, парень всегда носил её при себе.

Роман сунул руку в спортивную сумку, висевшую у него на плече, и пошарил в одном из многих кармашков. На свет появился давнишний подарок Ивана. Детектив подошёл к прочной двери и приложил «толстую карточку» к домофонной панели.

В то же мгновение, небольшой аппарат просканировал «память» замка. Нашёл нужный код и переслал его на чувствительный датчик. Команда прошла по электрическим схемам.

Ригель запора тронулся с места и немедленно выскользнул из стального гнезда косяка. Раздался приятный мелодичный сигнал. Тяжёлая створка неспешно открылась. На всё эти дела ушло не больше секунды.

Глядя на подобные действия сбоку, трудно было заметить, что-нибудь странное. Ну, подошёл к двери молодой человек. Приложил к домофону брелок с электронным ключом, вот и всё.

В наше удивительно трудное, постсоветское время, все люди вокруг делают так. Прошли те времена, когда подъезды страны всегда оставались открытыми настежь. Заходи кто

удобно, и поднимайся в любую квартиру. Теперь без ключей и согласия жильцов, ты уже никуда не проникнешь.

Роман потянул на себя железную дверь. Вошёл в тёмный тамбур, а из него, наконец-то, попал в «длинный» дом. Подслеповатые окна лестничной клетки давненько не мыли. Видимо местное ЖЭУ совсем не хотело работать. Свет едва проникал в колодец двора. Ну, а в это небольшое пространство он пробивался с огромным трудом.

Сыщику был интересен только первый этаж. Поэтому, он не стал лезть наверх и осмотрел только то, что находилось внизу. Парень стоял на бетонном полу. Свободного места у выхода оказалось немного. Всего метр с чем-то в длину и три шага в ширину.

Справа от парня виднелась ещё одна железная дверь. Судя по косякам, она открывалась не в сторону улицы, а внутрь того помещения, что находилось за кирпичной стеной лестничной клетки.

На ней обнаружили три номерка разного вида с цифрами 2, 3 и 4. Чуть ниже торчали три кнопки разномастных электрозвонков. Видимо сквозь этот вход можно было попасть в коридор, куда выходили квартиры. Об этом говорили и старинные почтовые ящики, висевшие рядом.

Впереди перед сыщиком, начинался подъём. Он забирался на высоту в человеческий рост и утыкался в небольшую площадку, лежавшую между двумя этажами. Верхний лест-

ничный марш отстоял от нижнего марша сантиметров на сорок и опирался на кирпичную кладку, стоявшую слева от сыщика.

Благодаря такой компоновке конструкций, нижний марш шёл навверх между двумя плоскостями. Он прижимался вплотную к правой стене, а между левой стеной и перилами оставался неширокий прогал. В него мог проснуться боком не очень толстый мужчина.

Наверное, данный тесный проход оставили здесь для подметания пола. Иначе за многие годы, под наклонным подъёмом скопилось такое количество мусора, что там бы возникла большая помойка.

Сама лестница была очень старой, ещё позапрошлого века. Она состояла из стальных косоуров из рельсов и чугунных ступеней. Проступи и подступёнки представляли собой старинное литьё из металла. Оно походило на плотную сетку из прутьев толщиной в карандаш. Отверстия оказались на удивление мелкими, и в них еле пролез бы мизинец руки. Скорее всего, всё это сделали в городе Каслин Российской империи.

Роман глянул вперёд сквозь эту решётку. Парень хорошо разглядел, что под промежуточной узкой площадкой, стоит перегородка из кирпича. В ней виднелась узкая дверь, обита тонкой кровельной жстью.

Скорее всего, там находилась кладовка местных коммунальных работников. Наверняка в ней хранились те инструмен-

ты, что всё время нужны для обычной уборки двора: мётлы, лопаты и шланги для поливки водою асфальта в жаркое время.

Чтобы проверить эту догадку, сыщик сунул отмычку электронных замков в свою спортивную сумку. Она была здесь уже не нужно. Парень пошарил в соседнем кармашке и вынул универсальную «Искалку» Ивана.

Детектив включил её в третьем режиме – «просмотр сквозь препятствие». Он навёл «объектив» на перегородку и посмотрел на небольшой экран аппарата. На нём возникли размытые контуры тех многих предметов, что ожидал увидеть Роман.

Ещё там стояли какие-то вёдра и тёмный параллелепипед, размером с небольшой чемодан. Скорее всего, это был ящик с песком или солью, которой, в морозные зимы, посыпают дорожки в Москве.

Роман перевёл аппарат на правую стену и убедился, что там пустой коридор, ведущий вглубь помещений. За ним маячила дверь ближайшей квартиры. Детектив повернулся с «Искалкой» в левую сторону и навёл «объектив» на тонкую перегородку. На экране возникли крутые ступени, уходящие вниз.

– «Спуск в подвал «длинного» дома». – сделал вывод Роман: – «Ну, а дверь из него, находится в тамбуре. Просто, когда я попал туда с улицы, то со света её не заметил».

Сыщик вернулся назад, вошёл узкий тамбур и попал в полную тьму. Снова открыл дверь на лестницу и поднял глаза. В рассеянном сумраке, люющемся сзади, парень заметил пыльную лампочку, висевшую на потолке. Старинный плафон, в котором она находилась, оказался разбит многие годы назад.

Роман заметил облачко копоти, слабо темневшее на стекле тонкой колбы, и сделал естественный вывод: – «Вольфрамовый волосок благополучно сторел. Лампочку никто не сменил. Значит, яркого света мне здесь не видать».

Отключив аппарат, Роман сунул «Искалку» в свою верную сумку, а вместо неё достал небольшой, но весьма современный и мощный светодиодный фонарь. Сыщик нажал на круглую кнопку. Повёл белым лучом по стенам помещения и огляделся вокруг.

Тамбур «длинного» дома оказался самым обычным. То есть, достаточно тесным. Промежуток между двором и лестничной клеткой был чуть больше метра в длину и около трёх в ширину.

Роман встал лицом по ходу движения в здание и разглядел, что слева находится закрытый проём спуска в подвал. Узкая дверь была обита тонкой кровельной жстью и когда-то покрашена в бледно-салатовый цвет окружающих стен. На ней болтался ржавый амбарный замок, повешенный ЖЭУ ещё при Советском Союзе.

Вокруг старой, слегка покосившейся створки виднелся

грубый наличник, сколоченный наспех из обычных досок. Судя по многим слоям облупившейся краски, всё это здесь находилось с древнейших времён. Очень возможно, что со времён возведения «длинного» дома.

– «Раз я нашёл вход в подвал, то нужно его осмотреть». – сказал себе детектив. Парень пошарил в сумке рукой и вынул связку прекрасных отмычек. Во время сыскных операций он всегда их носил при себе.

Комплект воровских инструментов Роман, как-то по случаю, прихватил на прежней работе. Это было два года назад. Тогда молодой человек трудился государственным сыщиком. На пару с верным товарищем, Петром Семёновым он расследовал кражу из шикарной квартиры большого начальника. Они вышли на след одного из домушников и смогли его задержать.

В доме преступника они обнаружили несколько таких гарнитуров подобной оснастки. Так что, пропажу одного из пяти никто не заметил. Вернее сказать, на это никто не обратил никакого внимания. Насколько понял Роман, все остальные наборы тотчас разошлись по рукам сослуживцев. Так сказать, на долгую память о прежних успехах.

Нужно сказать, что обучаясь на специальных курсах при МВД, сыскари подробно знакомились с техникой взлома обычных замков. Так что, отмычки могли всем пригодиться в домашнем хозяйстве. Вдруг, когда-нибудь потеряешь клю-

чи? Не вызывать же службу спасения по такому пустячному поводу?

Роман регулярно использовал навык владения воровским инструментом. Поэтому, он достаточно быстро управился с примитивным запором. Парень открыл не утеплённую деревянную дверь и посветил перед собой фонарём. Впереди обнаружился длинный ряд высоких бетонных ступеней, уходящих в непроглядную тьму.

Сыщик повёл лучом по левой стене. Как и рассчитывал парень, там находился простой выключатель, изготовленный из бакелита около века назад. То есть, из той чёрной блестящей пластмассы, которую первой смогли изготовить советские химики.

Выключатель, висевший в древнем подвале, весьма походил на те небольшие устройства, что имелись в квартире его родной бабушки – Марии Семёновны. Это было в те давние годы, когда она проживала в старом сталинском доме.

Парень щёлкнул маленьким тумблером и с облегчением увидел, что всё помещение озарилось удивительно ярким электрическим светом. Погасив свой фонарь, Роман снял амбарный замок, висевший в проушине, и крепко зажал его в правой руке. В случае, какой неприятности он пригодиться, словно тяжёлый кастет. Сыщик прикрыл дверь за собой и начал неспешно спускаться по лестнице.

Данное место мало чем отличалось от тех многих подва-

лов, где за свою короткую жизнь часто бывал детектив. Разве, что в современных домах, они не настолько глубоки, как старинных московских постройках. Здесь, по прикидкам Романа, пол уходил на отметку в три с лишним метра от уровня почвы.

Столь обширный объём помещений был легко объясним. Дело всё в том, что раньше, в подобных местах хранили дрова, нужные для согревания многих квартир.

Как всем известно, зима в Москве очень долгая и довольно суровая. Топлива нужно большое количество. Во внутреннем дворике его складировать негде. Вот и пришлось при строительстве «длинного» дома, хозяевам закопаться под землю.

В советское время, от ближайшей котельной сюда провели две трубы с горячей водой. Потом проложили разводку по дому. Расставили батареи в квартирах и нужда в хранении дров немедленно отпала.

Затем, жильцы где-то поставили перегородки из кирпича и досок. Так и возникли небольшие кладовые для всякого хлама. У большинства россиян есть очень древнее, но довольно живучее правило: – Каждая старая вещь должна отлежаться в чулане какое-то количество лет, а уж потом, спокойно отправляться на свалку. Вдруг она, совершенно внезапно, пригодится в хозяйстве?

Роман спустился по двум десяткам ступеней и, нако-

нец-то, ступил на твёрдую землю. Она была хорошо утрамбована множеством ног. Справа от себя детектив обнаружил десяток тесных каморок, с дверями самого различного вида. На них виднелись одно-двухзначные цифры, небрежно написанные синей масляной краской. Походило на то, что так обозначались квартиры, где жили владельцы кладовок.

Оглядевшись вокруг, сыщик сделал пару шагов и свернул в ближайший проём, расположенный слева. Роман оказался под тем «длинным» домом, где недавно осматривал первый этаж. Здесь находилась анфилада совершенно пустых помещений.

Роман осмотрел все потолки, висящие над головой, но не нашёл ничего интересного. Там были лишь трубы для отопления, водопровода и канализации. Каких-то проёмов и люков, ведущих наверх, наверху не нашлось.

По всему получалось, что преступник узнал, что два олигарха вошли в переговорную капсулу. Открыл вентили на баллонах с пропаном. Захлопнул двери среднего «тёмного» зала, где была установлена мина, и бесследно исчез неизвестно куда.

Через вытяжные каналы уйти киллер не мог. В особняке Беклемишева шахта имеет сечение двадцать семь на двадцать семь сантиметров. Через неё мог бы пробраться лишь робот-краб размером с кулак.

Да и тот бы застрял наверху. Там повсюду стальные решётки с мелкой ячейкой. К тому же, нет каких-либо цара-

пин на закопчённых стенках канала. Значит, в нём не было никаких механизмов, упирающихся ножками в стены.

Как видел недавно Роман, вытяжные отверстия «длинного» дома закрыты старинными стальными решётками, которые весьма заросли паутиной и пылью. Сразу всем видно, что рука человека их не касалась долгие годы.

Все «прочистки» в канализации забиты старыми заско-рузлыми тряпками, которые давно превратились в окаменевшую массу. На усыпанном побелкой полу не обнаружилось характерных следов, оставленных роботом-змеем.

Унитаз был плотно накрыт толстым куском ДСП, который довольно тяжёлый. Строители его так берегли от различных случайных напастей. Иначе, во время работы, и в туалет не сможешь сходить.

Плюс ко всему, чтоб не случилась утечка природного газа, вентили на баллонах с пропаном закручиваются достаточно туго. Поэтому, миниатюрные роботы с тонкими лапками не могли их открутить. Для этого дела нужна рука большого мужчины или хотя бы андроида ростом с ребёнка, но с крепкими пальцами.

Размышляя об этой загадке, Роман добрался до лестницы. Парень поднялся на небольшую площадку, расположенную на самом верху и неожиданно вспомнил о том, что хотел посмотреть на левую стену лестничной клетки.

Сыщик опять вынул «Искалку» из сумки и нажал на кноп-

ку включения. Парень навёл «объектив» аппарата в сторону той кладовой, что находилась в «дальней» светлой комнате «длинного» дома.

На экране снова возникли размытые контуры небольшого сортира. Напротив Романа находился стальной унитаз без какого-либо бачка. Вместо него торчала труба диаметром в сто миллиметров, с неким подобием клапана сверху. Нажмёшь на него и вода потекла. Как помнил сыщик, в прежние годы, такие простые конструкции часто встречались в старых домах.

Рядом, на ближайшей к детективу стене, висела железная умывальная раковина. Над ней имелся щиток и древний кран с плоским поворотным «барашком». Всё весьма походило на те туалеты, что сохранились в своём прежнем виде со времён тридцатых-пятидесятых годов двадцатого века.

– «Наверное, он расположен в квартире какой-нибудь древней старушки, которая очень давно не интересуется модой. Мол, работает простая сантехника, вот и отлично, а всё остальное неважно». – подумал Роман и почему-то, спросил сам себя:

– «Интересно, а как же она попадает в данную комнату? Ведь все квартиры первого яруса находятся по правую сторону лестничной клетки. Хотелось бы глянуть на планировку всего странного дома. Совершенно уверен, что коридоры там длинные и удивительно тёмные. Так что, с непривычки в них быстро заблудишься».

Роман обесточил «Искалку» Ивана и привычным движением сунул её в спортивную сумку. Затем парень щёлкнул маленьким тумблером бакелитового выключателя, висевшего на кирпичной стене. Свет в подzemелье погас. Вокруг стало темно, словно в бездонной пещере.

Парень сошёл с верхней площадки спуска в подвал. Прокочил сквозь низкий проём и оказался в плотном сумраке тамбура. Действуя больше на ощупь, чем руководствуясь зрением, сыщик продел амбарный замок в стальные проушины, закреплённые на косяке и на покосившейся створке. Вынул отмычки из кармана ветровки и запер хлипкую дверь.

Затем, Роман вышел на улицу. Немного прищурился от «яркого» света и окинул внутренний дворик внимательный взглядом. Сыщик заметил, что в противоположном углу тесного «атриума» есть ещё один малозаметный подъезд.

Скорее всего, он принадлежал тому «L»-образному зданию, что примыкал к «длинному» дому со стороны узкой «арки». Только если смотреть на сооружение с улицы, литера «L» оказалась повёрнута на пол-оборота в левую сторону, и своей коротенькой палочкой замыкала внутренний двор. То есть, она походила на «Г» с обрезанной справа верхушкой «Г».

Из своего любопытства, сыщик направился в угол соседнего здания и обнаружил там железную дверь с домофоном. Пришлось снова использовать отмычку Ивана, которую тот

смастерил для открывания электронных замков.

Как и предполагал детектив внутри обнаружился типичный московский «сквозняк». То есть, подъезд был проходным и вёл на соседнюю улицу, параллельную той, на которую выходил особняк Беклемишева.

Раньше такие «кроличьи норы» часто использовали местные жители, а вместе с ними лихие преступники. Сквозь них легко уходить от погони правоохранительных органов.

Убедившись в своей правоте, Роман вернулся назад, нырнул в тёмную узкую «арку» и прошагал метров пятнадцать, а может быть, чуточку больше. Он выскочил из-под гулких каменных сводов и очутился на том тротуаре, на котором стояло крыльцо странного «длинного» дома.

Здесь сыщик поднял к лицу левую руку. Парень взглянул на потёртый, но удивительно точно идущий хронометр. Острые стрелки показывали семь минут третьего. Вот так, почти незаметно для парня прошли два с лишним часа.

Выйдя из «арки», Роман находился лицом к южной стороне узкой улицы. Парень скользнул взглядом по зданиям, прижавшимся вплотную друг к другу. Нашёл несколько видеокамер, что висели на старинных фасадах. Оценил их положение в пространстве и отметил лишь те, что могли ему подойти.

Детектив выбирал те устройства, в чьи объективы могло бы попасть крыльцо «длинного» дома, который он недавно

осматривал. То есть, того, что примыкал к особняку Беклемишева справа. Парень запомнил, где и что расположено, и спустился на пыльный асфальт.

Встав у бордюра, детектив повертел головой. Парень увидел, что машин, идущих по трассе, поблизости нет. Он ступил на дорогу и, без всякого зазрения совести, проскочил через проезжую часть. Благо, что в ней имелось всего лишь две полосы.

Здесь сыщик вспомнил о том, где он оставил свою серую «Ладу»? Свернул в противоположную сторону и дошёл до первого необходимого здания. На фасаде «Аптеки», прямо под красным крестом, висела первая камера. Одна из тех пяти штук, что он недавно наметил.

Роман вошёл в помещение, разделённое надвое высокими стеллажами с лекарствами. Парень быстро глянул вперёд и с облегчением увидел, что людей в зале нет. Не то пришлось ожидать, пока все посетители выйдут.

Ещё сыщик заметил скучающую молодую провизоршу в чистом белом халате. Он широко улыбнулся, включил своё обаяние на максимальную мощь, и направился прямо к прилавку, изготовленному из сплошного стекла.

Парень представился сыщиком. Показал свои документы, но не стал говорить об убийстве сразу двух свояков-олигархов. Зачем же пугать обычных людей такой ужасной, кровавой историей?

Вместо неё, Роман рассказал короткую байку, которую

быстро придумал секунду назад. Мол, его наняла юная девушка, студентка первого курса одного московского ВУЗа. Не очень давно, отец ей купил розовую «Daewoo Matiz». Это был подарок за то, что ей самой удалось поступить на факультет биологии.

Три недели назад, милая девушка поставила автомобиль недалеко от «Аптеки» и уехала в продолжительный отпуск. Вчера, вернулась из-за границы домой и с удивлением узнала, что её любимая «тачка» куда-то пропала.

К сожалению всех москвичей, в наше трудное время, от полиции ничего не добьёшься. Поэтому, детектив ищет того человека, который угнал отсюда машину. Для этого ему нужно увидеть записи всех видеокамер, что расположены на ближайших домах. Вдруг, там будет видно преступника?

Молодая провизорша поддалась обаянию приятного сыщика и немедля вошла в его положение. Она выразила большое сочувствие неизвестной ей пострадавшей девице. Затем, сообщила, что хочет ей чем-то помочь и умчалась вглубь помещения.

Через пару минут, запыхавшаяся слегка продавщица, вернулась назад, и тихо спросила: – У вас есть, куда записать информацию?

Роман был готов к такому вопросу. Он сунул правую руку в свою спортивную сумку. Достал новую флешку, лежавшую в нераспечатанной ещё упаковке, и отдал её собеседнице. У

парня всегда имелся с собой запас удивительно нужных миниатюрных устройств.

Спустя три минуты девушка вернулась обратно. Она протянула сыщику маленький гаджет и, улыбнувшись, сказала: – Найдите, пожалуйста, того человека, что украл машину студентки и посадите мерзавца в тюрьму.

Житья нам не стало от этих воров. Не очень давно, у моей лучшей подруги угнали такой же «Daewoo Matiz». Она так долго рыдала по этому поводу, что мы с её мамой еле смогли успокоить бедняжку.

Роман широко улыбнулся в ответ. Взял чёрную флешку, а вместо неё, в руку провизорши вложил вчетверо свёрнутую купюру с видом Хабаровска. Причём, сделал это неуловимым движением умелого prestidigitатора.

Девушка с недоумением воззрилась на небольшого «барашка в бумажке». Полсекунды молчала, а потом заявила звонким, дрожащим от возмущения голосом: – Зачем вы суετε мне деньги? Я сделала это из простого сочувствия к бедной студентке.

– А я дарю вам этот презент в знак благодарности за ваше большое и очень доброе сердце. – галантно ответил Роман. Произнося эту фразу, он напряг шестое чувство эмпатии и постарался вложить мыслеформу в голову девушки. Мол, в подобном подарке нет чего-либо зазорного.

Прозекторша сильно смутилась. Немного подумала и тут же решила, что не стоит отказывать такому симпатичному

парню. Чуть покраснев, она убрала купюру в нагрудный карманчик халата.

– Большое спасибо за помощь. – широко улыбнувшись сказал детектив: – Надеюсь, я смогу найти того негодяя, что обидел студентку. Поймаю его и передам в руки московской полиции.

Слегка поклонившись, сыщик учтиво простился с юной провизоршей. Сунул флешку в карман летней куртки и, двигаясь упругой походкой, быстро покинул небольшую аптеку.

Продавщица смотрела вслед детективу и любовалась его широкоплечей стройной фигурой. Глаза у неё затуманились, а на милом лице проступила мечтательная полуулыбка.

Всем своим существом Роман ощущал её состояние. Он хорошо понимал, стоит вернуться назад, узнать её имя, и попросить randevu, как милая девушка наверняка согласиться.

Однако, он вовремя вспомнил о том, что в ближайшую пятницу, ему предстоит долгая встреча с прекрасной Наденькой Фокиной. Они уже виделись дважды. Гуляли по городу, и он провожал её до дому. На третьем свидании уже можно будет поцеловать её в щёчку, а потом будет видно, что там ещё предпринять?

Парень поймал себя на том ощущении, что в последние дни, у него появлялось достаточно часто. Когда он думал о Наде, у него на лице возникала шальная улыбка, а мысли тотчас уплывали далеко-далеко.

Роман немедля собрался, сдвинул в сторону чудёсные грёзы, и сосредоточился на привычной ему, детективной работе. Впереди оставалось четыре самых разных конторы.

Сначала он посетил небольшой магазин, вернее сказать, скромный бутик дорогой иностранной одежды. Затем, зашёл в парикмахерскую, а если выражаться точнее, то в «миниатюрный салон красоты».

Следом за этим, он заглянул в галерею современных искусств, где торговали мазнёй современных и весьма бесталанных художников. Последним пунктом его путешествий, был тёмный офис какой-то довольно сомнительной фирмы с длинным непроизносимым названием.

Везде сыщик показывал свои документы и рассказывал ту же историю, что поведал провизорше в ближайшей аптеке. Благодаря широкой открытой улыбке и невероятному обаянию парня, все люди его внимательно слушали. Согласно кивали и старались помочь ему всем, чем могли.

Получив записи с видеокамер, Роман всем говорил: – Большое спасибо! – и вручал им на долгую память по одной красно-рыжей банкноте. Собеседники начинали отказываться. Потом вдруг понимали, ни к чему обижать такого славного сыщика, и с большой благодарностью принимали скромный презент.

Обойдя все, намеченные им заведения, детектив направился к своей неприметной серенькой «Ладе». Роман открыл

переднюю дверцу и уселся в уютный салон. Оказавшись в водительском кресле, парень вспомнил о том, что ему нужно сделать ещё кое-что. Он ведь хотел изучить планировку первого яруса «длинного» дома.

Зачем ему эта морока, парень не мог объяснить. Однако, Роман убедился уже множество раз, что своей интуиции нужно всегда доверять. Вот и сейчас, сыщик подумал о том, что это может ему пригодиться.

Роман доподлинно знал, что чертежи всех зданий и сооружений Москвы, хранятся в «Бюро технической инвентаризации города». Он вынул смартфон из кармана ветровки. Открыл карту столицы и набрал в поисковой строке название муниципального учреждения.

Сыщик отметил на схеме то место, где находился в настоящий момент, и приказал аппарату проложить между двумя данными точками самый короткий маршрут. Посмотрев на красную линию, появившуюся на экране компьютера, Роман завёл двигатель своей скромной «ласточки». Отъехал от тротуара и двинулся по намеченному смартфоном пути.

В половине четвёртого, парень добрался до внешнего края Страстного бульвара. Свернул с него на Малую Дмитровку и проехал мимо всем нам известного театра «Ленком». Через пятьсот с чем-то метров, сыщик взглянул в правую сторону и заметил внушительный дом под номером 18, литера А. Рядом с ним находился въезд в узкий двор, закры-

тый полосатым шлагбаумом.

Приткнув свою «тачку» недалеко от служебного входа, сыщик взбежал на небольшое крыльцо. Быстрой походкой, уверенного в себе человека, Роман прошёл сквозь небольшой вестибюль. Махнул «красной корочкой» перед носом пожилого вахтёра и проскочил в пустой коридор, идущий вдоль всего длинного здания.

Здесь сохранялись инвентаризационные планы любого строения города. Однако, для того, чтобы их получить для работы, нужно было собрать великое множество справок. Потом, сдать всё документы в одном из десяти кабинетов. Оплатить все услуги по поиску и распечатке нужных бумаг, а после этого, ждать результата в течение месяца.

Благодаря прежней работе, Роман часто бывал в этой шумной конторе. Он знал здесь трёх-четырёх человек, что могли сильно ускорить довольно протяжённый процесс. Стоило дать сверху банкноту с видом Хабаровска, как тотчас выяснялось, что все эти глупые справки совершенно никому не нужны.

Встретившись со знакомым ему человеком, сыщик не стал тратить время на пустой разговор о делах, о здоровье и других мало кому, интересных вещах. Он сразу сказал, что ему нужна информация для проведения важного следствия.

Можно было представить себя, как работника следственного комитета столицы и попросить всё сделать просто за так. Однако, детектив не стал мелочиться. Он сунул в руку

мужчины пару красно-рыжих банкнот.

Уже через тридцать минут, Роман получил то, что хотел. Мало того, он обрёл не только «бумажные» планы всех этажей «длинного» дома, но ещё и их электронную версию.

Взяв чертежи, парень широко улыбнулся и довольно тепло простился с «бескорыстным» помощником правоохранительных органов города. Он быстро вышел из здания. Уселся в машину, развернул ксерокопии на соседнем сидении и стал изучать всё, что недавно добыл.

Неожиданно выяснилось, что «длинный» дом сильно смахивал на мистический знак «Sowilu» (соулу), немного повернутый влево. Перед глазами у парня, всплыла цитата из тёмно-синей советской энциклопедии. В ней говорилось о том, что это была восьмая руна второго эттира из письменности древних германцев, и означала она всем нам прекрасно знакомое «солнце».

А если выразаться чуть проще, то дом походил на короткий зигзаг из трёх разновеликих отрезков. Любое звено данной фигуры поворачивало то в одну, то в другую сторону под углом в девяносто градусов – .

То есть, сначала, то длинное здание двигалось вдоль торцевой стороны особняка Беклемишева и уходило прямо на север, вглубь небольшого квартала. Затем сворачивало резко налево, и тянулось впритык к заднему, глухому фасаду шикарного здания. Потом, меняло своё направление перпенди-

кулярно прежнему курсу и устремлялось вперёд, на полюс нашей планеты.

Получалось подобие боковой проекции стула, лишённого двух задних ног. Или же, поставленный вертикально, так называемый, «искривлённый стартёр», которым заводят автомобили при совершенно разряженном аккумуляторе. Пусть каждый выберёт то, что ему больше понравится или ближе по духу.

Детектив очень внимательно взгляделся в план первого яруса «длинного» дома и был весьма потрясён тем, что увидел. Насколько помнил Роман, подъезд старого здания размещался в среднем, горизонтальном отрезке зигзага и, судя по чертежу, он находился именно там.

Однако, к огромному удивлению парня, левый марш лестничной клетки примыкал к той кладовой, что находилась в «дальней» комнате «длинного» дома. Между ними темнела глухая стена, но не обнаружилось того туалета, который он видел на экране «Искалки».

Меж тем, как молодой человек поочередно смотрел на него с двух разных сторон. Сначала из небольшого чулана светлого «дальнего» зала. Ну, а потом, с бетонных ступеней, ведущих в подвал. И, как ему тогда показалось, ширина того помещения не превышала ста сантиметров. Там едва умещался стальной унитаз.

Конечно, всё это можно списать на рассеянность сыщика,

чья голова была занята коварным убийством двух богачей. Однако, раньше с Романом такого никогда не бывало и парень не верил, что он ошибся так сильно.

Детектив очень внимательно изучил чертежи и нашёл все размеры лестничной клетки, перегородки, спуска в подвал, а так же, «дальнего» зала и его кладовой. По впечатлениям парня, все эти цифры оказались чуть больше, чем они были в натуре, на местности.

– «Значит, кто-то, скорее всего, техник-обмерщик из бюро царской инвентаризационной конторы, совершенно умышленно пошёл на подлог». – сказал себе сыщик: – «Наверняка, тот человек постарался за приличную взятку, а сделано это было очень давно, сразу после постройки «длинного» дома. Когда фискальные органы обложили налогом данное здание.

Потом, в советское время, на размеры «в натуре», никто никогда не обращал никакого внимания. Приходили с проверкой, смотрели. Все помещения вроде на месте, а десять сантиметров туда или сюда, да кого это когда волновало? Тем более, нерадивых московских чиновников.

К тому же, на диске микрокомпьютера лежат видеофайлы, снятые всевидящим аппаратом Ивана. Куда их теперь прикажете деть? Или они появились из какого-то другого пространства, параллельного нашей реальности?

Американский физик Хью Эверетт утверждал, что их во-

круг неисчислимоe множество. Мало того, каждое из них разветвляется, в каждый момент, текущего времени.

Не доверяя собственной памяти, Роман открыл первую запись «Искалки» и просмотрел её до конца. Тоже самое, сыщик проделал и со вторым коротеньким фильмом.

К облегчению сыщика, всё оказалось на месте. Там находился небольшой унитаз с толстой трубой вместо смывного бачка, умывальник с защитным щитком на стене и какой-то стеллаж, больше похожий на обычные армейские нары.

Получается, что между кладовкой «дальнего» зала, размещённого в вертикальном отрезке «длинного» дома, и лестничной клеткой, что находится в горизонтальной части данного здания, есть небольшое пространство.

В нём расположена узкая длинная комната шириною около метра. То есть, там оборудовано некое тайное место, подобное тем, что регулярно описывались во многих старинных романах. Герои приключенческих книг прятались там от врагов.

Обычно, в подобные схроны удавалось проникнуть через прекрасно замаскированный вход. Чаще всего, проём находился за шкафом, за полками с книгами или за деревянной панелью обшивки какой-нибудь комнаты. Иногда, поворачивался внушительный блок каменной кладки, нанизанный на центральную вертикальную ось.

– «Тот «длинный» дом возведён очень давно». – сидя в

машине, размышлял детектив: – «Кто был его первым владельцем, теперь навряд ли узнаешь. Ну, а чем он тогда занимался, останется скрытым в прошедших веках. Наверняка можно сказать, что его увлечения были не очень законными.

Так почему бы тому человеку не устроить в своём новом жилище тихую лёжку, замечательно скрытую от всех посторонних? Ведь в таком тайнике можно надёжно упрятать любые большие секреты.

Например, контрабанду, украденный кем-то хабар или даже людей, которых, в данное время, ищет полиция и секретные службы империи. Тех же преступников или борцов с «кровавым царизмом».

И в этом нет ничего сверхъестественного. Всё очень просто, как дважды два. Сколотил там обычные нары в три яруса, чтобы можно было поспать. Установил умывальник и водопровод с унитазом и всё, полный порядок. В те далёкие годы, все трубы и другие приборы сантехники делались только из меди. Поэтому, такие системы работали вечно, а не текли, как сейчас, через несколько лет.

А если имеется ещё и еда, то там можно жить целые дни и недели, если не месяцы. Главное, чтобы имелись каналы для притока и вытяжки воздуха. Думаю, что о вентиляции строители здания позаботились в первую очередь.

К тому же, очень удобно иметь замаскированный вход, ведущий из квартиры наружу. Пока полиция ломится в дом с главной улицы, можно, никуда не спеша, переодеться, нало-

жить на лицо какой-нибудь грим и спокойно уйти в ближайший подъезд.

Там подняться на верхний этаж или, наоборот, спуститься в глубокий подвал, где хранились, в те годы, дрова. Наверняка, из того подземелья, можно было, проникнуть в те катакомбы Москвы, которые тянутся в разные стороны на многие вёрсты.

В крайнем случае, проскочить через маленький двор и нырнуть в соседнее «L»-образное здание. В углу того дома имелся подъезд и, как я недавно проверил, он был всегда проходным. То есть, вёл на соседнюю улицу, параллельную той, на которую выходил особняк Беклимешева. По ней удалось бы уйти, куда вам угодно.

После Октябрьской революции, советская власть отняла «длинный» дом у прежних владельцев и вселила в него тех людей, что не имели жилья. Скорее всего, хозяев, как говорили тогда, «уплотнили» и оставили им один «дальний» зал. Да и тот наверняка разделили на две небольшие клетушки.

Годы стремительно летели вперёд, а о том тайнике, скрытом между кладовкой и лестничной клеткой, знали всего один или два человека. Так они и хранили необычную тайну до наступления настоящих времён. Как об этом проведал преступник, мне, наверное, никогда не узнать.

А прошляпил я замаскированный вход лишь по своей торопливости. Ведь когда я стоял в той тёмной кладовке, то

навёл «Искалку» Ивана на среднюю часть продольной стены. Увидел за ней унитаз и стеллаж с умывальником и угомонился на этом. Тоже самое, я сделал потом, находясь от того тайника с другой стороны. Там я был на верхней площадке спуска в подвал.

Значит, если в том «длинном» доме имеются поворотные двери, то они расположены по краям от тех разных точек, где я задержался сегодня. Нужно возвращаться обратно и, как можно быстрее, проверить эту догадку».

– «Вопрос только в том,» – сказал про себя детектив: – «есть ли проход в «длинный» дом из этого чудного схрона? Или в него ведёт узкая дверь лишь из подъезда с лестничной клеткой? Вернее сказать, из вечно тёмного тамбура? Не думаю, что сто лет назад кто-то его чем-нибудь освещал. Не напасёшься свечей с керосином.

Ещё тайный вход может быть, и с другой стороны, из небольшого чулана, что расположен под металлической лестницей. Хотя это вряд ли. Настил у площадки и все подступёнки и проступи представляют собою решётку из чугуна с небольшими ячейками. Они ведь просвечивают, как решето. Любое движение там сразу заметят соседи, что проходили поблизости. Поэтому, данный путь отпадает.

– «Насколько я помню,» – продолжал думать Роман: – «кладовая «дальнего» зала оклеена дрянными обоями, которым уже много лет. Их стыки от старости расходятся разные

стороны. Под ними легко может скрываться узкая щель, что разделяет крупные блоки оштукатуренной кладки.

Если это действительно так, то все проблемы решаются сразу. Преступник проник в «длинный» дом из удивительно тёмного тамбура. Он прошёл через здание, встал в глубине «ближнего» зала и начал следить за дорогой.

Заметив, что Руслан Андреевич Нестеров вошёл в особняк Беклемишева, преступник направился к средней части «длинного» дома, к «тёмному» залу. Там он включил тепловизор и принялся ждать, когда олигархи пройдут в переговорную камеру.

Едва бизнесмены, уселись за стол, как преступник собрал в свою сумку всю электронную технику. Активировал мину на приём электросигнала, открутил вентили на баллонах с пропаном и ушёл в «дальнюю» светлую комнату. Из неё, через кладовку, он пробрался в тайник, оттуда через тамбур подъезда вышел во внутренний дворик.

Из «атриума» он устремился прямо в парадное «L»-образного дома. Проскочил сквозь данный «сквозняк» на соседнюю, параллельную улицу. Там достал свой мобильник и набрал нужный номер.

Мина получила сигнал по телефонной сети и сработала в тоже мгновение. Детонатор расплавился от мощного взрыва. Следом за ней, взорвался пропан, смешанный с воздухом. Сильное пламя уничтожило любые следы, что могли там остаться от киллера.

Два олигарха были убиты на месте обломками камня, а государственный сыщик и я, вместе с ним, встали в непроходимый тупик. Мы не могли догадаться о том, как же всё это проделал убийца? Как он пробрался в тот «длинный» дом и, как оттуда ушёл? Теперь, наконец-то, я во всём разобрался».

– «Впрочем,» – оборвал себя детектив: – «пока это лишь мои досужие домыслы. Нужно немедленно ехать к особняку Беклемишева и пытаться проникнуть в тот старый тайник. На месте всё станет понятно».

Старый тайник

Роман аккуратно свернул чертежи в несколько раз и сложил их до размера листа писчей бумаги. Наверняка, они ещё пригодятся для отчёта перед вельможной заказчицей.

Детектив бросил бумаги на сидение для пассажира, расположенное по правую руку, и завёл мощный двигатель «Ляды». Оглядевшись вокруг, он не заметил какой-либо помехи. Немедленно тронулся с тесной парковки и направился тем же путём в обратную сторону.

В шестнадцать часов восемнадцать минут парень прибыл на место трагедии. Он обратил внимание на то, что автомобилей на узенькой улице резко прибавилось. Видимо, местные жители стали возвращаться с учёбы, со службы или с работы. Они приезжали к своим уютным домам, и бросали машины вдоль всех тротуаров.

Прокатившись туда и сюда, парень всё же нашёл небольшое пространство. Оно оказалось между двумя богатыми «тачками», стоящими на нужной ему стороне. С ощутимым трудом Роман втиснул меж ними свою неприметную серую «ласточку». Он выбрался из салона наружу, запер замки и бодрой спортивной походкой направился к «длинному» дому.

Привычный маршрутом, сыщик прошёл в очень малень-

кий внутренний двор, что вызывал у него ощущение глухого колодца. По ходу движения, Роман вынул из сумки «отмычку» для электронных замков. Оказавшись на месте, парень открыл примитивный домофонный запор. Потянул на себя тяжёлую створку и шагнул в тесный тамбур подъезда.

Железная дверь за спиной плавно закрылась. Внутри стало темно, как в пещере, расположенной глубоко под землёй. Можно было спокойно заняться изучением тамбура.

Появления случайных свидетелей, Роман ничуть не боялся. Если, кто-то приблизиться с улицы, то прозвучит сигнал домофона. Если жилец пойдёт из какой-то квартиры, то раздадутся шаги из лестничной клетки. Пока эти люди окажутся рядом, сыщик сделает вид, что он направляется в противоположную сторону.

Парень достал из кармана ветровки мощный фонарь. Нажал на круглую кнопку и повернул отражатель влево от входа. Яркий луч светодиода наткнулся на узкую дверь, ведущую в глубокий подвал. Затем, хорошо осветил оштукатуренную кирпичную стену.

Ровная плоскость была шириной чуть больше метра и высотой в два раза больше. Никаких украшений на ней не имелось. Её покрывала лишь бледно-салатная краска, которую нерадивое ЖЭУ не обновляло довольно давно.

Единственным элементом декора оказались два узких молдинга, прибитых по каждому краю прямоугольной па-

нели. Они представляли собой узкие деревянные планки с немного вогнутым профилем. Ни напольного плинтуса, ни потолочной галтели парень, увы, не видел.

Это показалось Роману достаточно странным. Обычно всё делается наоборот. Ведь в углах каменной кладки кирпичи «перевязываются» друг с другом. Поэтому, в не разрушенном здании там не бывает щелей. Чаще всего, они возникают лишь наверху или внизу. Там, где стена примыкает к бетонной плите перекрытия.

К удивлению парня, правый молдинг состоял из двух неравных кусков. Одна из частей поднималась от пола сантиметров на восемьдесят пять-девяносто. Вторая шла от неё до самого верха. Между ними виднелся поперечный разрез шириной, приблизительно, в простой карандаш. Он располагалась именно там, где в дверях размещается привычная нам замочная скважина.

Сыщик опустился на корточки и направил луч фонаря на место стыка деревянных накладок. Там находилась узкая щель между двумя кирпичами. При поверхностном взгляде казалось, что в ходе кладки стены, на этом участке просто забыли бросить цементный раствор.

Что же находится там, в глубине, парень рассмотреть не сумел. Прижаться головою к продольной стене, мешал толстый наличник двери, ведущей в подвал. Доставать гибкий шуп, находящийся в сумке, и возиться с включением видео-

камеры, размещённой на тонком конце, детективу совсем не хотелось.

Роман взглянул на нижний молдинг и вдруг подумал: – «Не стоит ли его оторвать?» – и тут же сказал сам себе: – «Если преступник ушёл этим путём, то поворотный каменный блок открывается внутрь тайника, а накладка лишь закрывает неширокую щель. Значит, нужно проверить догадку насчёт стороны открывания данной двери».

Детектив положил в левую руку включённый фонарь. Правой ладонью парень залез в спортивную сумку и вынул «Искалку» Ивана. Он включил аппарат и навёл «объектив» на узкую прорезь.

Как и думал Роман, на экране возникла обычная замочная скважина, надёжно укрытая в камне. Она упиралась в массивный сувальдный замок, закрытый не меньше, чем на два оборота.

Проведя небольшим аппаратом в левую сторону, парень увидел именно то, на что он надеялся. Внутри прочной стены находился металлический стержень толщиной в руку мужчины.

Он шёл вертикально от потолка до самого пола, а наверху и внизу надёжно входил в стальные «подпятники» приличных размеров. Так среди технарей называется опорный подшипник, который воспринимает осевую нагрузку.

Судя по изображёнью «Искалки», кирпичная кладка ока-

залась довольно внушительной. Её толщина равнялась двадцати пяти сантиметрам. Поэтому, постукивание по ней молоточком, мало бы что, дало полицейским.

Нужно иметь фантастический слух, чтоб заметить разницу в звуке в том месте, где каменный блок примыкает вплотную к стене. Тут больше поведает обычный миноискатель, но и он не сможет сказать, что же находится под ровной поверхностью?

То ли, строители бросили кусок арматуры? То ли, кто-то туда заложил сувальдный замок? То ли, там обретается, что-то ещё более ценное? Захочешь узнать, бери дружок перфоратор и усердно долби, пока не доберёшься до клада. Так что, в такой ситуации поможет только прекрасная «Искалка» Ивана.

Дойдя до замка, парень вдруг вспомнил о своём замечательном наборе отмычек. В тот же момент, Роман с огорчением понял, что они слишком короткие. Преступники их делали для обычных дверей и здесь они вряд ли помогут.

– «Значит, возникает вопрос, где взять воровской инструмент нужных размеров и как с ним научиться работать?» – спросил себя детектив и немедля подумал: – «Не может быть, чтобы столь длинный ключ хранитель тайного места носил при себе. Это весьма неудобно. Скорее всего, он всегда находился, недалеко от двери».

Роман вспомнил о том, что чаще всего, ключи прячут

на притолке, возле проёма или под цветочным горшком, стоящим поблизости возле крыльца. Некоторые российские граждане, оставляют его прямо под ковриком.

Половичка в тамбуре не было. Сыщик направил «Искалку» Ивана на дверь, ведущую в глубокий подвал. Провёл её слева направо вдоль верхней части наличника и опустил по правому косяку вниз до самого пола. К своему сожалению, парень ничего не нашёл и принялся за противоположную сторону.

Аппарат «Самоделкина» вновь оказался возле порога проёма. Теперь, он находился у левой части широкой доски, которую сыщик хотел оторвать всего две минуты назад.

Роман видел картинку в серых тонах. Она имела различную степень размытости на разных концах небольшого дисплея «Искалки». Судя по неравномерности цвета, наличник был местами обструган с другой стороны.

Толстую доску обработали настолько хитро, что в ней возникло небольшое гнездо. Именно в том углублении помещался внушительный ключ со сложной бородкой. Он находился в пяти сантиметрах от пола и стоял вертикально, маленьким плоским колечком наверх. Прямо, как в детской истории про Буратино.

На экране виднелось ещё одно интересное место. Туда можно было просунуть пальцы левой руки, взять ключ за макушку и вытянуть его из футляра, словно шпагу из ножен.

Как всем известно, в холодной Москве полно насекомых и прочих животных разного вида. Встречаются среди них и весьма ядовитые членистоногие особи. Такие исконно местные жители, как сеточники и крестовики.

Мало нам собственной фауны, так в последнее время, в стране появились чёрные каракурты из песков Каракумов и те пауки, что обитают в тропических банановых рощах.

В настоящее время, к ним можно добавить, отвратительных существей, привезённых сюда со всех краёв нашей планеты. В первую очередь, это хеиракантиумы.

Данная тварь с непроизносимым названием является небольшим пауком грязно-жёлтого цвета, живущим в опавшей листве наших российских лесов. Иногда их находят даже возле Кремля.

Не желая подвергнуться ненужному риску, Роман отключил «Искалку» Ивана и сунул её в спортивную сумку. Вместо прибора, парень вынул пакетик с перчатками из очень тонкого, прочного, но мягкого пластика. Сидя на корточках, сыщик надел перчатку на левую руку, взял фонарь правой ладонью и навёл белый луч на нужное место.

Защищенные пальцы Романа вошли в узкую щель между торцовой стеной тёмного тамбура и наличником двери, ведущей в подвал. Никуда не спеша, молодой человек пошарил за широким и толстым наличником. Он быстро нащупал колечко ключа и весьма осторожно, потянул его влево и вверх.

В тот же момент, указательный палец Роман на что-то

наткнулся. Скорее всего, за годы продолжительной службы, доска пересохла настолько, что от неё отделилась длинная щепка.

Острое волокно древесины, то бишь вершок, вонзился в перчатку, но не смог пробить материал, созданный современной наукой. Он бессильно скользнул по гладкой поверхности и тут же вернулся на прежнее место.

Достав длинный ключ, Роман осмотрел свой трофей и с удивлением увидел, что он изготовлен из потемневшей от времени бронзы. Данный металл весьма долговечен, не подвержен атмосферным влияниям и очень устойчив к любым повреждениям.

Прекрасная вещь при долгом хранении в незащищённых условиях. Твёрдый, как хорошая сталь, практически не окисляется, совсем не ржавеет и почти не стирается в ходе работы.

Детектив хотел было подняться на ноги, но вспомнил о щепке, чуть не поранившей кожу. Он переложил длинный ключ в правую руку, в которой всё ещё находился зажженный фонарь. Сунул пальцы в перчатку в укромный тайник и быстро нащупал отщепившиеся волокна доски. Ухватился за них и потянул влево и вверх.

Раздался сухой, слабый треск. Ещё через миг, недлинная щепка уже оказалась пред глазами Романа. Сыщик взгляделся в острый, как игла заусенец. Выяснилось, что его тонкий

кончик чем-то окрашен в тёмно-коричневый цвет.

Скорее всего, это была капелька крови преступника или, что, очень возможно, того человека, который явился в тайник перед приходом убийцы. Чтобы не выдать секреты укромного места, он мог заранее открыть поворотную дверь для исполнителя акции. Впустить его внутрь, а потом, следом за ним выйти на улицу.

Пока гость уходил сквозь подъезд «L»-образного дома, хранитель данного схрона запер замок. Положил длинный ключ за наличник и спокойно направился следом. Там они, как ни в чём не бывало, двинулись в разные стороны.

Совершенно естественно, что человек, следивший за лёжкой, торопился уйти отсюда подальше. И старался удрать, как можно скорее. До того, как раздастся оглушительный взрыв. Поэтому, он не обратил никакого внимания на лёгкий укол и не стал искать и выламывать острую щепку.

Сильно жалея, что у него всего две руки, Роман сунул внушительный ключ в карман летней куртки. Затем, взял фонарь в зубы так, чтобы его яркий свет падал на спортивную сумку.

Сыщик достал прозрачный пакетик для хранения мелких предметов и положил в него добытый вещдок. Пальцы прошли по полоске из пластика, которую называют «Zip Lock». Послышался лёгкий протяжённый щелчок. Застёжка надёжно закрылась.

Детектив бросил находку в один из кармашков своей верной сумки и вынул оттуда «Искалку» Ивана. Включил её в режим тепловизора и вновь убедился, что внутри тайника нет ни одного человека. Затем, запустил процедуру обнаружения взрывчатки и различных электронных устройств.

Ведь кто его знает, вдруг, опасный преступник устроил какой-нибудь неприятный сюрприз и оставил за дверью чрезвычайно опасную штучку? Тронешь её невзначай и взлетишь к праотцам, словно ангел небесный. Только без крыльев и в разобранном виде.

Хорошо, если взрывная волна и осколки убьют тебя сразу, на месте, а если, не приведи Господи, вдруг, искалечит и оставит без рук и без ног? Страдай, потом мучайся всю долгую жизнь.

Чуткий прибор «Самоделкина» просканировал местность вокруг в радиусе пяти с лишним метров. К счастью Романа, он не нашёл ничего, что могло бы сыграть роль маленькой бомбы. Не было рядом и привычных детективу растяжек из обычных армейских гранат.

Кроме того, за стенкой отсутствовала большая секира, готовая рухнуть на голову незваного гостя. А на полу не лежал огромный медвежий капкан с мощной взведённой пружиной. По всему получалось, можно спокойно входить в этот старый укромный тайник.

Роман взял фонарь в левую руку и поднялся на ноги. Он

сжал длинный ключ правой ладонью, вставил его в тесную замочную скважину и продвинул вперёд сантиметров на пятнадцать-семнадцать. Детектив ощутил, как прочный металл плавно вошёл в тело замка. Судя по лёгкости входа, не очень давно, его кто-то тщательно смазал.

Не делая резких движений, сыщик чуть повернул большую «отмычку» против движения солнца. Сделал это два раза подряд и с радостью понял, что ригель вышел из паза, расположенного на косяке.

Вынув из скважины ключ, парень положил его в сумку, упёрся в кирпичную кладку правой рукой и слегка надавил на неё. Торцовая часть тёмного тамбура неспешно сдвинулась с места. Она повернулась вокруг вертикальной оси на четверть одного поворота и неподвижно застыла в таком положении.

Между поверхностью оштукатуренной плоскости и капитальными стенами, расположенными справа и слева, возникли два узких высоких прохода. Каждый из них оказался шириною в полметра.

Роман вновь посмотрел на «Искалку». Не обнаружил внутри помещения чего-то такого, что говорило бы ему об опасности, и сунул прибор в карман лёгкой куртки. Вместо него, сыщик вынул смартфон и включил аппарат.

Подсвечивая себе фонарём, парень держал левой рукой открытую поворотную «дверь». Роман сделал два шага вперёд. Он отступил за выступ капитальной стены и протянул

телефон внутрь помещения.

Сыщик взглянул на горящий голубоватый экран и облегчением увидел, что сигнал сотовой сети никуда не исчез. Значит, внутри тайника связь будет успешно работать.

В случае непредвиденного хода событий, можно будет оттуда звякнуть Ивану или другому старому другу, Петру Семёнову. Они немедля примчатся сюда и вызволят парня из коварной ловушки. Если это у них не получится, то пригласят своих сослуживцев из рядов МВД.

Лишь после этого, сыщик вдруг вспомнил о том, что пока он возился в узеньком тамбуре, в него никто не вошёл. Меж тем, как сейчас наступил конец рабочего дня, и в любой, самый ненужный момент, сюда могут ворваться жильцы «длинного» дома.

Парень отнял левую руку от распахнутой каменной «двери» и та, никуда не спеша, начала возвращаться на прежнее место. Наконец, она повернулась почти до конца. Между оштукатуренным, очень гладким торцом и такой же гранью проёма осталась узкая щель размером с ладонь.

Парень сунул в неё носок башмака и прекратил закрывание поворотной конструкции. Это он сделал на тот крайний случай, если кто-то внезапно войдёт со двора или с лестничной клетки.

Наверняка, человек, вернувшийся с постылой и долгой работы, шагнёт в тёмный тамбур и ничего не увидит со све-

та. То же будет и с тем из жильцов, кто спустится сверху по металлической лестнице.

Все местные люди ходили здесь множество раз и очень давно не обращают внимания на запущенный мрачный подъезд. Нужно только не выдать себя лучом фонаря. То есть, успеть выключить лампу, а так же, сунуть смартфон в карман своей куртки.

Взглянув на экранчик компьютера, сыщик опять убедился, что сеть никуда не исчезла, и лишь после этого, продолжил осмотр. Он оглядел каменный блок со стороны тайника. На нём обнаружилась прочная железная ручка, какие имеются на всех обычных дверях.

Возле неё находился приличных размеров засов. Рядом виднелся сувальдный замок с, так называемой, «вертикальной вертушкой». Воспользовавшись этим «барашком», можно было, не имея ключа, запереть тайник изнутри.

Первым делом, парень взялся ладонью в перчатке за край длинной ручки, и быстро проверил, как она держится? Роман убедился, что она надёжно привинчена к кладке, а «дверь» хоть и очень тяжёлая, но её не сложно открыть.

«Вертушка» с засовом блестели от смазки и тоже отлично работали. Сыщик с удовлетворением понял, что выйти из этого места достаточно просто. Нужно лишь потянуть на себя всю конструкцию.

Парень извлёк носок башмака из узкой щели и, тем самым, позволил поворотному блоку продолжить движение.

Он совершенно бесшумно тронулся с места. Вернулся в прежнее положение и отсёк детектива от тёмного тамбура.

Включив видеокамеру в микрокомпьютере, Роман стал подсвечивать себе фонарём и снял саму поворотную «дверь» изнутри. Затем, двинулся дальше и начал фиксировать всё, что видел вокруг.

Возле блока из камня находилось небольшое сводное место, расположенное на уровне тёмного тамбура. Оно было приблизительно метр на метр и занимало собой всю ширину помещения от одной продольной стены до другой. Сразу за гранью входного проёма имелись три небольшие ступени, каждая высотой чуть больше ладони.

Парень поднялся по лесенке и оказался на гладком бетонном полу узкой и протяжённой каморки. Справа стоял унитаз, изготовленный из нержавеющей стали. Он весьма походил на те устройства сантехники, что чаще всего, встречаются в тюрьмах и клиниках для душевно больных. Их, даже если захочешь, невозможно разбить или вырвать из пола.

Сверху лежал древний стульчак и такая же старая овальная крышка. Оба эти предмета были, когда-то давно, вырезаны из многослойной фанеры, толщиной в большой палец руки.

Вместо сливного бачка имелась труба высотой до пояса и диаметром в руку мужчины. Наверху виднелся рычаг, позволявший открыть спуск воды. Рядом обнаружилась умываль-

ная раковина с защитным щитком на стене и классическим краном с плоским круглым «барашком». Всё было сварено из того же металла серого цвета, что и «уборная».

Мочой или калом в помещении совершенно не пахло. Получалось, что преступник или вообще не справлял здесь нужду, или же смыл её в унитазе водой. Значит, искать биоматериал для проведения анализа на ДНК тут, увы, бесполезно.

Над умывальником обнаружился двухстворчатый шкафчик довольно приличных размеров. На потускневшей белой эмали был нарисован тот красный крест, который, как опознавательный знак, используют медики нашей планеты.

Наверняка там, в надлежащих количествах, хранились бинты, чистая вата, спрессованная в небольшие цилиндры, зелёнка, йод, антисептики и другие лекарства на все случаи жизни. Вдруг при бритье, клиент данной гостиницы случайно порежется бритвой? Или придёт сюда с улицы с пулей в ногу или теле?

Чрезвычайно простой «туалет» отделялся от всего помещения маленькой перегородкой в рост человека. Она была изготовлена из тонких деревянных брусков и давно посеревшей материи, неопределённого цвета. Точно такие же, лёгкие ширмы, иногда можно увидеть в старых российских больницах.

Стены узкого схрона были оштукатурены на всю высоту

и когда-то окрашены сильно пожухлой тёмно-синей масляной краской. Потолок побелён, то ли мелом, то ли гашёной извёсткой.

Сверху спускался витой электрический шнур, на котором висел чёрный и голый, древний «патрон», сохранившийся с давних советских времён. В нём одиноко торчала обычная лампочка с вольфрамовой нитью внутри.

Провод крепился на фарфоровых изоляторах, похожих на миниатюрные гирьки, для обычных аптечных весов. Проследив за направлением кабеля, парень заметил на продольной стене выключатель из бакелита. Он располагался справа от входа. Точно такой же почтенный «рубильник», сыщик видел на лестнице, ведущей в глубокий подвал.

Пробовать, загорится ли свет, Роман благоразумно не стал. Так же, как не притронулся он и к «барашку» на кране, чтобы проверить, есть ли в трубах вода? Ведь кто его, знает, где обитает хранитель данного места?

Может быть, он проживает прямо в этом подъезде? Вдруг отсюда к нему поступит сигнал о вторжении? Человек возьмёт пистолет и прибежит разбираться с незваным пришельцем. Кому здесь нужны эти американские страсти?

Насколько помнил Роман, прямо под этой каморкой проходили толстые трубы, покрытые толстыми матами из стекловаты. Значит, по ним в «длинный» дом, от ближайшей районной котельной подавалась горячая жидкость для местных систем отопления. Несмотря на изоляцию, тепло от ма-

гистрали шло в разные стороны. Поэтому, зимой здесь довольно тепло, и вряд ли можно замёрзнуть.

Чистый воздух сюда поступал сквозь тонкие щели из тёмного тамбура и кладовой из «дальнего» светлого зала. Отработанная людьми атмосфера удалялась сквозь вытяжную решётку, устроенную над стальным унитазом. Так что, дышать здесь можно свободно.

Судя по оборудованию и качеству его установки, за этим укромным местечком постоянно приглядывали, вплоть до недавнего времени. Причём, не обычные советские граждане, наследники прежних хозяев, и не простые преступники, которым на всё наплевать, а наши «родные спецслужбы».

Наверное, о тайнике сначала узнало «ЧК». То есть, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, возглавляемая народным комиссаром Феликсом Эдмундовичем Дзержинским.

Скорее всего, они по какой-то причине, взяли владельца «длинного» дома. Прижали человека, как следует, он им всё и поведал, как на духу. Затем, в 1922 году, этот схрон перешёл в ведение «ГПУ» при «НКВД РСФСР». От него к «КГБ СССР».

После чего, в середине восьмидесятых годов двадцатого века, к власти пришёл Мишка Горбатый, а следом за ним, прорвался и вечно нажравшийся Ельцын. Дерьмократы всё к чертям развалили. Ну, а архивы тайных сотрудников быстро

сожгли. Наверняка, сами в них числились двойными агентами. Так и остался данный чулан в полном забвении.

Теперь о тайнике помнит лишь тот человек, который за ним постоянно следил. Он и сообщил о схроне преступникам. Наверняка, за очень хорошую плату в валюте. Вопрос только в том, успел ли он деньги, потом получить? Или его быстро шлёпнули ещё до передачи «бабла»?

Роман двинулся дальше. Парень увидел, что справа стояли трехъярусные высокие нары, сколоченные из грубых деревянных брусков. Они были длиною в два метра, а шириной походили на одноместную железную койку.

Так что, между ними и стенкой оставалось всего не более тридцати сантиметров. Только-только, чтобы боком пройти человеку, вроде Романа, без живота и жировых отложений.

Такие же шконки раньше были в вагонах любой железной дороги страны. Потом, в Советском Союзе верхние полки убрали. Оставили две, что находились пониже. Сейчас они часто встречаются только в купе жадной Европе.

Очень возможно, что после очередной смены режима, третьи полки к нам скоро вернутся. Всё же, как ни крути, а эта жёсткая мера даст владельцам путей сообщения огромную прибыль. Ну, а на удобства людей, им конечно, плевать.

На каждой лежанке находился тонкий матрац, подушка из ваты и пара простых одеял из материала под названием байка. Всё это явилось сюда прямиком из советских солдатских

казарм.

К ним прилагались вафельные полотенца и обычный пакет из прозрачного пластика. В нём находился кусок туалетного мыла, щётка для чистки зубов, тюбик с зубной пастой «Жемчуг», дешёвый станок для бритвы и пачка нержавеющей лезвий от фирмы «Gillette». То есть, здесь сохранялся набор принадлежностей, необходимых любому мужчине.

Двигаясь боком, Роман быстро протиснулся мимо трёхъярусных нар. Вышел на свободное место и глянул вперёд. Здесь, к правой стене притулились две табуретки. На одной разместился довольно большой, всеволновый ламповый приёмник под названием «Нева». Точно такой же был у Романа на даче отца, он к нему перешёл ещё от бабушки с дедушкой.

Сверху на радио чернел проводной телефон с круглым наборным диском пятидесятих годов. Подобный ему аппарат можно увидеть на старых картинах и в фильмах советских времён.

На втором стуле без спинки, виднелась древняя электроплитка с открытой спиралью, которую можно легко заменить. Тут же, устроился и трёхлитровый чайник из нержавеющей стали с коротеньким носиком. На стене, возле электроприборов виднелась пара самых круглых розеток, изготовленных из чёрной пластмассы.

Чуть дальше, парень увидел узенький стол, шириной в ло-

коть мужчины и ещё три табурета под ним. Над обеденным местом висел внушительный кухонный шкафчик.

Детектив, конечно, не стал распахивать узкие дверцы. При помощи «Искалки» Ивана парень проверил содержимое небольшого буфета. Он разглядел на экране именно то, что ожидал там увидеть.

Внутри обнаружили круглые банки, возможно с тушёной, и другие жестянки нескольких видов и формы. Скорее всего, с галетами, чаем и сахаром. Рядом лежала простая посуда из алюминия: кружки, миски, ложки и вилки. Имелась ещё пара ножей: обычный, для резки продуктов, а так же для вскрытия всевозможных консервов.

За столом громоздилось несколько деревянных ящиков, стоящих один на другом. Глядя в экранчик прибора, сыщик с интересом узнал, что в них находилось? Это были небольшие цилиндры и поллитровки с плотными пробками, с так называемыми «бескозырками», отштампованными из алюминия. Скорее всего, в бутылках хранилась дешёвая водка, а может быть, так называемый, «спирт питьевой».

В общем, в маленьком схроне было устроено нечто вроде нелегальной гостиницы для советских чекистов, «рыцарей плаща и кинжала». Мол, сделали какое-то нужное и опасное дело для Родины. Нырнули на дно и лежали там несколько суток, а то и недель. До тех пор, пока вся шумиха не стихнет вокруг.

По крайней мере, именно так должен был действовать

скрытый резерв КГБ в смутное время войны против иноземных захватчиков. Как знал детектив, такие команды, существовали в каждом городе СССР. Они имелись даже в далёких райцентрах.

Получив указание по телефону, а может быть, через курьера, крепкие молодые мужчины должны были бросить дела, которыми они занимались до этого. Прибыть по определённому адресу и приступить к выполнению тех особых задач, что им дадут командиры.

Однако, большая часть генералов, руководивших спецслужбами СССР, без зазрения совести предали Родину. Они очень успешно сговорилась с врагами страны. Получили на лапу кучу зелёных баксов и сдали всю территорию без единого выстрела.

Таким же макаром, поступили и прочие военачальники. Они с таким рвением принялись торговать имуществом авиации, флота и армии, что забывали кормить своих подчинённых. Мол, пусть они сами о себе позаботятся.

Тех, кто не хотел идти на измену советской отчине, без промедления проводили в отставку. Спустя какое-то время, они все, почему-то, по-быстрому умерли.

Кто-то вдруг выпал из окна личной квартиры, кто-то «попьяни» залетел под машину, а кто-то, из самых упорных, пальнул себе в голову два, а то и три раза подряд. Причём, умудрился это сделать в затылок.

Видно, подобные люди страстно желали покинуть тот бранный мир, где нынче всем заправляют всемогущие преступные кланы. Тех самых людей, что долгие годы руководили страной и называли себя: – «Ум, честь и совесть нашей эпохи».

Как говорил древний царь Филипп II из греческой династии Аргеадов, отец Александра Македонского: – Осёл, нагруженный золотом, захватит любую, даже самую неприступную крепость.

То есть, всегда, в любом руководстве найдётся Иуда, готовый продать всё и вся. Наверное, только поэтому Иосиф Виссарионович Сталин регулярно устраивал чистки в верхних рядах коммунистической партии. Не забывал он и о военных, о чекистах и прочих крупных начальниках.

Такое же большое предательство, произошло в Ираке в 2003-м году, а чуть позднее, в 2011-м в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии.

Роман прошёл весь тайник до конца. Там он уткнулся в торцовую стену. Повернулся налево и увидел ещё одну «дверь» из очень прочной каменной кладки. Она, как две капли воды, походила на ту, что находилась в другом, противоположном конце помещения.

Сыщик провёл «Искалкой» по контуру поворотного блока. Аппарат сообщил детективу том, что вокруг нет неприятных сюрпризов в виде мин и каких-то опасных ловушек.

Так же, как в первый раз, Роман взялся ладонью в перчатке, за край длинной ручки и потянул на себя.

Как и ожидал молодой человек, тяжёлая «дверь» даже не вздрогнула. Он вспомнил о том, что первый замок был закрыт на два оборота. Роман крутнул железный «барашек» замка в левую сторону. Сделал вторую попытку и ощутил, что каменный блок медленно тронулся с места.

Он повернулся на четвертую часть оборота и встал поперёк проёма в стене. Так же, как раньше, перед Романом открылось два нешироких высоких прохода, каждый шириною в полметра. Парень направил луч фонаря в темноту. Сделал один шаг вперёд и с облегчением увидел, куда он попал. Он оказался в тесной кладовке «дальнего», светлого зала «длинного» дома.

Тонкая фанерная дверь, ведущая в эту коморку, в настоящий момент, оставалась распахнутой настежь. Однако, её сделали так, чтобы она не мешала блоку из камня ни при каком положении створки.

Мало того, она вплотную примыкала к поперечной стене и открывалась внутрь чулана. Так что, на таком небольшом пятачке, где она поворачивалась, никто не смог бы поставить какую-то очень громоздкую вещь.

По крайней мере, что-то массивное, вроде бочки с капустой, там бы не удалось разместить. Но если бы там и стояло, что-то тяжёлое, то каменный блок можно было открыть в противоположную сторону.

Продолжая снимать видеофильм, сыщик вышел в «дальний» зал «длинного» дома. Прошёл сквозь него. Миновал коридор, ведущий в сторону улицы, а из него проник в «тёмную» комнату. Туда, где, не очень давно, находилось взрывное устройство и баллоны с пропаном.

– «Всё обстоит именно так, как я себе представлял». – удовлетворённо подумал Роман: – «Теперь нужно скрытно выйти отсюда и заняться другими делами. Их у меня ещё целый вагон».

Сначала, парень вернулся в небольшую кладовую «дальнего» зала. Вошёл в узкий схрон и тщательно запер каменный блок за собой. Роман хорошо понимал, что наёмный убийца старался здесь не следить. Однако, что-то он мог не учесть и о чём-то забыть.

Поэтому, сыщик решил, что нужно всё же проверить и такую возможность. Вдруг, где-то остался отпечаток от пальца, окурок или даже капелька крови из ранки. Так же, как на той маленькой щепке, что оторвалась от наличника двери, ведущей в подвал?

Роман вынул из сумки зелёный баллончик с особым спреем. Снял колпачок с тонкого аэрозольного клапана. Направил его на ручку двери и надавил указательным пальцем. Из крохотного отверстия немедленно вылетело белёсое облачко мельчайших частиц. Оно окутало поверхность металла и мгновенно пропало.

Роман положил пропеллэнт на прежнее место. Повозился в настройках смартфона и выбрал команду – «Включить фонарик для проверки купюр».

Эту весьма необычную, но очень нужную сыщику, опцию в его телефон, встроил старый друг детектива, Иван. Тот самый умелец, которого все дружно звали наш «Самоделкин».

Пока Роман возился с микрокомпьютером, металлоорганические кристаллы, содержащиеся в разбрызганном спрее упорно работали. Они покрыли белки, жирные аминокислоты, а так же пептиды, что постоянно присутствуют в отпечатках от пальцев. Реагенты вошли с ними всеми в химическую реакцию. Выявили папиллярный узор и сделали его различимыми в ультрафиолетовом свете.

Едва детектив навёл луч от фонарика на длинную ручку, как на нём проступили ярко-салатные оттиски многих ладоней. Их оказалось несколько штук. Причём, все они налагались один на другой.

Парень сделал пять чрезвычайно отчётливых снимков. Внимательно их рассмотрел и собрался уже отключить незримый фонарь. Роман повернул смартфон под новым углом. Невидимый луч ультрафиолета скользнул по гладкому бетонному полу.

Краем глаза сыщик отметил, что внизу промелькнуло, что-то чуть более светлое, чем всё остальное. Он опустился на корточки. Направил фонарик туда, где заметил сияние зе-

леноватого цвета, но не увидел там никакого предмета.

Перед ним слабо мерцал какой-то странный, сильно размазанный контур, очень похожий на чернильную кляксу. Такие пятна оставались в тетрадке, если чернил было много, и они вдруг срывались с пера писчей ручки.

– «Похоже, что обычный плевок!» – удивился находке Роман: – «Если здесь, в самом деле, нечто подобное, то это невероятно большая удача! Такая же, как и капелька крови на щепке».

Детектив вынул из сумки новый баллончик со спреем, теперь уже синего цвета. Встал в полный рост и надавил на кнопку клапана. Густое белесое облачко опустилось на старый бетон и немедля пропало.

Сыщик навёл ультрафиолетовый луч на непонятную кляксу. Парень увидел, что она обрела бледно-голубоватый оттенок. Это органическое соединение люминол вступило в реакцию с гемоглобином, что привело к флюоресценции мельчайших частиц человеческой крови.

– «Скорее всего, преступник высасывал грязь из ранки на пальце, полученной от укола той щепкой?» – подумал Роман: – «наёмный убийца дошёл до этого места и от досады плюнул на пол. Удивительно, какая беспечность для киллера, но как бы то ни было, мне нужно взять отсюда соскобы и отдать на анализ».

Парень вынул из сумки ещё один прозрачный пакет для

вещдоков и заштампованный в пластик новенький скальпель. Детектив вскрыл упаковку ножа, низко нагнулся и аккуратно поскрёб хирургической сталью по бетонному полу.

Тем же, стразу затупившимся, лезвием сыщик собрал горсточку пыли, пропитанную слюною преступника. Сложил всё это в пакет. Туда же сунул использованный стальной инструмент и хорошо запечатал горловину мешочка.

Завершив операцию по сбору улик, Роман убрал добычу в наплечную сумку и отключил свой «фонарик для проверки купюр». Бледно-голубое сияние мгновенно пропало. Детектив встал в полный рост и отправился дальше.

Большая часть поверхностей схрона была чрезвычайно бугристой, и каких-то следов на них никому не удалось бы найти. Роман проверил розетки и выключатель и с удивлением увидел огромное множество других отпечатков.

Кроме того, чёткие папиллярные линии обнаружились на маленькой электрической плитке, на радиоприёмнике, на столе, на табурете и ручке той каменной двери, что вела в тёмный тамбур.

У Романа создалось впечатление, что здесь побывал такой человек, который никогда и не слышал о криминалистике, как о серьёзной науке. Скорее всего, это был какой-нибудь старшеклассник, который случайно узнал про тайник.

Подросток пробрался сюда из своего любопытства. Всё здесь осмотрел, всё потрогал шаловливыми лапками и ушёл восвояси. Мол, потом ещё загляну. Возможно с ватагой дру-

зей. Тогда оторвёмся на славу.

Оказавшись у выхода из старого схрона, парень включил «Искалку» в режим тепловизора. Первым делом, Роман навлёл «объектив» на ту стену, за которой расположена лестница, идущая вверх. Потом перевёл аппарат на тамбур подъезда и на маленький внутренний дворик.

Сыщик нигде не заметил людей и взялся рукою в перчатке за поворотный каменный блок. Парень открыл его на один сантиметр. Приник к узкой щели и напряжённо прислушался. В гулком подъезде было на удивление тихо. Никто из жильцов не двигался вниз, и не мог появиться поблизости в самый неподходящий момент.

Открыв на половину тяжёлую «дверь», парень ящеркой выскользнул из тайника. Попал в тёмный маленький тамбур и потянул за собой массивную створку. Она бесшумно встала на прежнее место.

Сыщик облегчённо вздохнул. Его не застал никто из обитателей дома, и не пришлось никому объяснять, что он здесь, собственно, делает. Осталось лишь положить длинный ключ на прежнее место и можно спокойно ехать домой.

Роман тут же вспомнил о том, что он стал фиксировать свои похождения в схроне лишь с того самого времени, когда оказался внутри. Пришлось доснимать и тот эпизод, где будет видно, как он проник в этот старый тайник. Потом,

можно будет их дома слепить в нужном порядке и получить один общий фильм. Для вельможной заказчицы это не так уж и важно.

Детектив отключил ненадолго смартфон. Вновь запустил видеокамеру и повторил часть своих действий. Сделал видеозапись того, как он доставал ключ из-за наличника двери, ведущей в подвал. Как вставлял его в замочную скважину, как открыл очень тяжёлый каменный блок и как шагнул за порог.

После этого, сыщик вернулся на исходную точку, запер поворотную створку на два оборота и положил бронзовый ключ на прежнее место. Туда, где он хранился с давних, ещё царских времён.

Роман выключил всю аппаратуру, которую недавно использовал и сунул в спортивную сумку, висевшую у него на плече. Следом отправилась и прочная перчатка из пластика, снятая с левой руки.

Закончив со всеми делами, детектив устало вздохнул. Он наконец-то, покинул подъезд и оказался в маленьком «атриуме». Осенний день приближался к концу, и во внутреннем дворике стало достаточно сумрачно. Скоро будет совершенно темно.

Попав в узкий колодец, Роман снова достал из сумки «Искалку» Ивана. Включил её в режим «поиск электронной аппаратуры» и с большим интересом посмотрел на экран.

Обшарив пространство в радиусе пятнадцати метров, аппарат выдал на экран результат. Выяснилось, что он не нашёл ни одного регистратора, стоящего на подоконниках окружающих окон.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Из-за толстых металлических труб, вкопанных у преддверия «арки», проехать на небольшой пятак теперь невозможно.

Поэтому, местные жители оставляли машины вдоль тротуаров узенькой улицы. А раз в этом месте нет их дорогого имущества, значит, не стоит следить за площадкой внизу и нечего тратиться на видеокамеры. Они в наше время, стоят немало.

Отключив аппарат «Самоделкина», сыщик сунул его в наплечную сумку. Роман проскочил вдоль окон «дальнего» зала «длинного» дома и быстро прошёл сквозь протяжённую тесную «арку», перекрытую прочными надолбами.

Он вышел на неширокую улицу и глянул на старенький наручный хронометр. Острые стрелки показывали почти восемнадцать часов пять минут по московскому времени.

Встреча с Иваном

Направляясь к своей малозаметной машине, Роман достал из кармана ветровки смартфон. Нашёл в адресной книге личный номер Ивана и дал аппарату команду: – Соединить с абонентом.

Пока налаживалась мобильная связь, сыщик уселся в свою серую «Ладу». Через четыре долгих гудка, раздался тихий щёлчок. В динамике тут же послышался голос старого друга: – Привет детектив! – как всегда, очень радостно, прокричал «Самоделкин»: – Ты где, сейчас обретаешься?

– Если считать от твоего места работы, – туманно ответил Роман: – то на противоположном конце нашей столицы.

– Значит, – сделал вывод Иван: – ты не так далеко от моего, сердцем любимого, микрорайона, и тебе значительно проще подъехать ко мне прямо домой, чем добираться сюда.

– Ты прав, как всегда. У тебя не человеческий мозг, а прекрасный компьютер. Скорее всего, даже квантовый. – согласился Роман.

– Тогда двигай туда и подожди меня в моём тихом дворе. Я уже закончил дела в лаборатории фирмы. Сейчас соберу свои вещи и через пять-шесть минут выйду на улицу.

– Хорошо. – сказал детектив и тут же спросил: – А как ты узнал, что я хочу с тобой сейчас встретиться?

– Элементарно мой друг. – с улыбкой бросил Иван. Он явно копировал старый фильм о Шерлоке Холмсе и его верном спутнике докторе Ватсоне: – Ты заходил ко мне в ту субботу, и мы с тобой чуть-чуть посидели. Не так хорошо, как мне бы хотелось, но, в общем и целом, получилось довольно неплохо.

Прошла всего пара суток, и ты опять звонишь мне в конце рабочего дня. Значит, у тебя снова возникли такие вопросы, которые ты не можешь решить без моей скромной персоны. Сейчас все уже уходит со службы, и я, вместе с ними, покидаю свой кабинет. Мне здесь тебя ожидать не охота. Поэтому, я и сказал тебе, езжай сразу ко мне.

– Всё правильно. – притворно вздохнул детектив: – Извини, что не даю тебе отдохнуть, но мне действительно, очень нужна помощь такого умного человека, как ты.

– Поговорим об этом при встрече. – оборвал его «Самodelкин». Роман вспомнил о том, что многие российские службы постоянно прослушают телефоны своих сослуживцев.

Вернее сказать, это делает мощный компьютер с особой программой. Он фиксирует всё, что люди говорят в микрофон. Отслеживает ключевые слова этих бесед и если найдёт, что-нибудь подозрительное, то сообщит об этом своему оператору.

Тот прослушает запись всю целиком, и сделает вывод, что ему дальше делать? Стоит тотчас забыть твою болтовню, или

же нужно звонить в службу внутренней безопасности данной конторы и сообщить по команде. Пусть они тут же возьмут тебя в разработку.

– Подъеду к тебе через час. – сказал детектив. Роман отключился от связи и воткнул свой смартфон в чёрный держатель, закреплённый на «торпеде» салона. Парень завёл двигатель «Лады» и с ощутимым трудом выбрался из небольшого прогала, зажатого между двумя иномарками.

Сыщик встроился в резко усилившийся автомобильный поток и направился к югу огромной столицы. Он ехал к станции подземной железной дороги, к остановке метро под названием «Царицино».

Добравшись до нужного места, Роман подкатил к крупному торговому центру, стоящему на углу улиц Луганской и Солнечной. Парень поставил машину на почти свободной парковке. Выбрался из своей серой «ласточки». Запер дверцу на электронный замок и пошёл в магазин за покупками.

Детектив не стал размышлять, что нужно купить для встречи с Иваном? Он решил обойтись тем же набором разных вкусностей, что брал в прошлый раз. Роман бросил в корзинку полкило приличного сыра, килограмм запечённого мяса, которое выглядело целым куском.

Прибавил к этому поллитровку «Столичной» от московского завода «Кристалл», копчёную рыбу-горбушу и небольшую буханку ржаного «Бородинского» хлеба. Потом, немно-

го подумал и взял скромный вафельный торт с шоколадной начинкой.

Сегодня они его весь не съедят, но надпись на коробке гласила, что срок годности у такого продукта ровно полгода. Так что, Иван его потом, потихоньку добьёт. По утрам, вместе с чаем или же с кофе. Или, что он там пьёт по утрам, когда не с похмелья?

Роман постоял в коротенькой очереди, протянувшейся к кассе, и, как всегда, расплатился наличными средствами. К чему лишний раз светить кредитные карточки, полученные от различных клиентов?

Наверняка во всех больших магазинах, камеры снимают людей, которые предъявляют кредитки и сливают их фото в обширную базу российских спецслужб. Потом, объясняй, как, за что и где ты их получил? Лучше всего, перевести безналичные деньги через банковский сайт в интернете.

С другой стороны, различные компетентные органы постоянно отслеживают все такие трансáкции. Так что, как говорил английский писатель Джордж Оруэлл, в своём знаменитом романе «1984»: – «Большой брат следит за тобой, от него никуда ты не скроешься».

Сыщик сложил продукты с бутылкой в белый пакет с логотипом крупной торговой компании. Вышел из магазина и увидел старушку, продающую свежие овощи со своего огорода. Вернее сказать, с какой-нибудь маленькой дачи, которая находилась, где-то поблизости от данного спуска в мет-

ро. Насколько помнил Роман, до границы садовых участков, отсюда всего лишь три километра.

Парень увидел молодые плоды подмосковной земли и благоразумно решил, что нужна ещё зелень к столу. Сыщик взял полкило огурцов, полкило помидоров, пучок лука-пеперо, укроп и петрушку. Сунул дары местной природы в тот же пакет и быстрой походкой направился к своей неприметной машине.

Он уселся за руль и положил все покупки на соседнее кресло так, чтобы они не упали во время движения. Выехал с просторной парковки, повернул в правую сторону и направился к девятиэтажному дому Ивана.

Рабочий день москвичей давно завершился. Многие люди уже вернулись домой. Вдоль всех тротуаров двора находились автомобили местных жильцов. Причём, стояли они вплотную друг к другу.

Через какое-то время, сыщик всё же нашёл свободный кусочек асфальта. Сделав пару неудачных попыток, он воткнул свою «ласточку» между старенькой «Волгой-24» и новеньким «мерсом» Е-класса.

Расслоение населения по размерам доходов, было заметно даже в весьма отдалённых спальных районах. Что уж тут говорить, о центральных кварталах столицы. Там она просто режет глаза.

Роман вышел из салона наружу, взял тяжёлый пакет с про-

довольствием и запер машину на электронный замок. Парень направился к тому из подъездов, где жил старый друг и набрал на доске домофона номер квартиры Ивана. Мелодичный сигнал прозвонил несколько раз, но никто не ответил.

Детектив посмотрел на наручный хронометр. Стрелки показывали без двадцати пяти минут семь. Получалось, что Роман прибыл сюда слишком рано. «Самоделкин» ещё не вернулся с работы домой.

Скорее всего, сейчас старый друг трясётся в переполненном вагоне метро и на ходу изучает статью на английском, не используя никаких словарей. Наверняка это какой-нибудь научный журнал с чрезвычайно умным названием, типа «Elektor Electronics» или «Nature Nanotechnology».

Чтобы не тратить времени даром, сыщик уселся на деревянную лавочку, стоящую возле крыльца. Роман достал из кармана ветровки смартфон и запустил одну из тех многих «приблуд», которые он получил от своего благодетеля.

В данный момент, это была программа «юного хакера», которую «Самоделкин» назвал «Вездеход». Она выдавала себя за работника внутренних органов, обладавшего неограниченным доступом.

Благодаря такой маскировке, она позволяла Роману проникнуть почти во все специальные базы данных России. Детектив мог полазать там по нужным архивам, скопировать всё, что потребуется и спокойно уйти, не оставив следов.

В этот раз, молодой человек занялся тем, что вошёл в хранилище файлов ГИБДД. Он просмотрел перечень видеокамер, установленных на улицах нашей столицы, и отыскал среди них несколько штук, что висели поблизости от особняка Беклемишева.

В первую очередь, Роман выбрал те, что работали на узенькой улице, на которую выходило крыльцо нефтяного магната. Возле «дворца» нувориша находились два перекрёстка. Один из них размещался слева по трассе, второй, соответственно, справа.

Та же картина сложилась и на другом, параллельном проезде, куда можно было попасть через подъезд «L»-образного дома. Там так же имелись два пересечения разных дорог. На счастье Романа, они размещались по разные стороны от нужного ему «сквозняка».

Детектив вошёл в архив ГИБДД и скачал записи с видеокамер, установленных в четырёх примечательных точках района. Сыщика интересовали последние дни сентября. Начиная за две недели до взрыва и, кончая вечером того ужасного дня, когда случилось двойное убийство.

Скачав необходимую ему информацию, Роман тотчас вышел из секретных хранилищ цифровой информации внутренних органов города. Он сохранил добытые видеофайлы в микрокомпьютере. Сложил их в отдельную папку и перешёл к другому вопросу.

Без всяких проблем, парень вошёл в базы данных департамента жилищно-коммунального хозяйства Москвы. Он осмотрелся на месте. Быстро нашёл и скачал перечень всех обитателей «длинного» дома, что стоял рядом с особняком Беклемишева. Ещё он отыскал тех людей, кто жил в том же внутреннем двореке, в угловом подъезде «L»-образного здания.

Благодаря своим изысканиям, Роман получил внушительный список из пяти десятков фамилий. В специальной графе находились все личные данные этих сограждан: реквизиты их паспортов и военных билетов, адреса мест учёбы или работы, номера банковских карт, которыми они хоть однажды платили за услуги того самого «ЖЭУ».

Парень включил другую программу. Ввёл в неё собранную сейчас информацию и нажал кнопку «Поиск». «Приблуда» Ивана нырнула во всемирную информационную сеть и на основе обнаруженных данных, стала искать свежие фотографии этих людей. Благо, что в последнее время, многие граждане сами вывешивают их в интернете. Выбирайте любую, на свой собственный вкус.

Скоро у сыщика оказалась целая галерея прекрасных портретов. Большая часть их оказались цветными и лежали в открытом доступе в «Одноклассниках» или «ВКонтакте» или в других похожих местах. Нашлись и чёрно-белые фото, хранившиеся по месту работы или учёбы. Роману оставалось

лишь выбрать те снимки, что поновей и получше.

Теперь детективу предстояла основная работа. Нужно ознакомиться с добытыми видеозаписями ГИБДД, а так же и с файлами, что он купил в различных конторах, стоящих напротив особняка Беклемишева. Во время просмотра, отобрать фотографии десятков людей, которые в последнее время мелькали у «длинного» дома.

В первую очередь, Романа интересовали те граждане, что поднимались на небольшое крыльцо данного здания, ходили сквозь узкую «арку», топтались во внутреннем дворике, а затем, появлялись по ту сторону небольшого квартала, на параллельной дороге.

После чего, сравнить их с обликом местных жильцов и выделить те незнакомые личности, которые там появлялись в день взрыва бомбы. Узнать, что они из себя представляли, и попытаться понять, кто там оказался случайно, а кто совершил преступление?

В общем, было хлопот у него, полный рот. Хорошо, что у частного сыщика имелись программы, которые хорошо помогали в этой трудной и монотонной работе.

Парень собрался заняться просмотром, но вдруг услышал вопрос, обращённый к нему: – Ты уже здесь? – раздался поблизости жизнерадостный голос.

Сыщик поднял глаза от экрана смартфона и увидел, что от остановки метро, к нему направляется его старый товарищ.

– Давно меня ждёшь? – живо поинтересовался Иван.

– Минут десять-пятнадцать. – широко улыбнувшись, сказал детектив. Он отключил микрокомпьютер и поднялся со старенькой деревянной скамейки. Обменявшись рукопожатием, он по древней привычке привычно ткнул кулаком в плечо старого друга. Получил такой же лёгкий тычок и с интересом спросил: – Как у тебя идут дела на работе?

– Пошли братец ко мне. Там обо всём поболтаем. – весело ответил Иван. Он повернулся и, на ходу вынимая ключи из кармана, направился к небольшому крыльцу. «Самоделкин» взбежал по невысоким ступеням. Приложил круглый брелок к домофону и, услышав сигнал, потянул на себя железную дверь.

– «Отмычкой для электронных замков Иван почему-то не используется» – автоматически отметил Роман: – «Наверное, он её сделал в одном экземпляре. Так сказать, в подарок своему сослуживцу, чтобы я больше не мучился с этим вопросом.

Впрочем, если подумать, то зачем «Самоделкину» такое устройство? Он же не рыщет по огромному городу и не ловит преступников, как его старый друг. Если и ходит в гости к кому-то, так его там с нетерпением ждут и откроют наружную дверь по первому звонку домофона».

Сыщик повернулся к старенькой лавочке, взял пакет с продовольствием и ринулся вслед за Иваном. Они вошли в плохо освещённый подъезд. Поднялись на площадку перво-

го яруса, и хозяин нажал на сенсор вызова лифта.

Как это ни странно, кабина оказалась на месте и словно ждала появления людей. Обшитые мятой кровельной жестию, створки с шумом разъехались в разные стороны. Друзья один за другим вошли в тесную клетку подъёмника.

Когда-то давно, непонятно зачем, хулиганы сорвали со стен светлый пластик «под дерево». Теперь взорам парня предстали листы ДСП, покрытые совершенно безвкусными похабными графити. Кнопки из красной пластмассы здесь подпалили те же «весёлые детки» без мозгов и фантазии.

Так что, Иван ткнул указательным пальцем в железную круглую клавишу, которые сделали умельцы из «ЖЭУ». Над ней чёрным фломастером была нарисована потрясающе кривая семёрка. Все прочие цифры от единицы и до девятки с нулём оказались написаны таким же отвратительным почерком.

Сразу всем видно, здесь постарался плохой ученик из первого класса российской общеобразовательной школы. Их же теперь, почему-то не учат нормально держать авторучку. Прописи напрочь забыты, вот и водят они, как курица лапой.

– «С другой стороны, так хоть понятно, куда нажимать, когда хочешь попасть на нужный этаж». – сказал про себя детектив: – «Везде и всегда одна и та же проблема. Хорошие люди всё делают, плохие только ломают. Причём, разрушителей значительно больше, чем трудяг-созидателей. Поэтому-

му, так медленно движется наша цивилизация к яркому свету прогресса и постоянно откатывается на десятилетия, а то и столетья назад».

Лифт гремел всеми своими частями и делал это так удивительно громко, что говорить ни о чём не хотелось. Наконец-то, кабина добралась до нужного места. Она остановилась и с отвратительным лязгом раздвинула узкие створки.

С большим облегчением пассажиры вышли наружу. Свернули налево, и подошли к стандартной квартире Ивана. Он быстро отпер два прочных замка. Распахнул тяжёлую дверь, сваренную когда-то давно из стального листа. Шагнул через низкий порог и растворился во мраке прихожей.

Парень двинулся следом за другом. Закрыл за собой вход в помещение. Задвинул защёлку и тут за спиной вспыхнул электрический свет. Когда Роман повернулся, Иван уже скинул ботинки. Оставшись в носках, он стоял на полу и ждал, когда это сделает сыщик.

Отдав хозяину пакет с продовольствием, гость немедленно последовал обычаем этого дома и тоже разулся. Уставшие от обуви, ноги с облегченьем расслабились и приняли ту самую форму, которой их наградила природа. Кости и мышцы стопы заняли то положение, для которого были созданы Богом.

Роман снял спортивную сумку с плеча. Скинул лёгкую светлую куртку и повесил всё на старинную вешалку, висящую на ближайшей стене. Затем, прошёл в туалет и только

тогда неожиданно понял, что после обеда он ни разу ещё не оправился. Вот что значит, удивительно сложное и интересное дело. Тут обо всём позабудешь.

Оказавшись у отхожего места, организм сразу вспомнил о малой, но чрезвычайно острой нужде. Он потребовал облегчиться настолько стремительно, что частный сыщик едва успел расстегнуть молнию брюк.

Освободившись от излишка отработанной влаги, Роман с большим облегчением вздохнул. Парень быстро привёл в полный порядок одежду. Вернее сказать, костюм мелкого клерка: светло-синие джинсы и рубашка с небольшим рукавом и без всякого галстука.

Затем, взял самое обычное мыло без яркого цвета и сильного запаха, открыл оба крана в винтажном смесителе и вымыл ладони над фаянсовой раковиной восьмидесятых годов.

Вытерев руки чистым льняным полотенцем, парень прошлёпал босыми ногами по деревянному полу и попал в тесную кухню квартиры. Иван уже вынул из пакета продукты и мыл привезённые овощи под сильной струёй проточной воды.

Детектив сразу подключился к работе. Он открыл ящик стола, достал из него два ножа с мельхиоровой ручкой и две тяжёлые вилки. Эти приборы были сделаны в пятидесятых годах прошлого, двадцатого века и достались Ивану от его умерших предков. По нынешним меркам, они сильно бросались в глаза своими размерами и огромной надёжностью.

С тех давних пор, промышленники уменьшили такие предметы практически вдвое, а цены подняли не меньше, чем в четверо. Как показала история, с предпринимательской жадностью, ничего поделывать нельзя, она намного сильнее всех прочих чувств обычных людей.

– Ты уже пробовал мой «Суперпоходчик» в работе? – поинтересовался хозяин квартиры: – Как он себя показал?

– Прекрасная штука. – восторженно воскликнул Роман и рассказал, как «приблуда» Ивана тихонечко влезла в полицейские архивы Израиля и собрала информацию на молодого преступника и его двух активных помощников. Всё это позволило сыщику успешно раскрыть хитроумную кражу секретных досье.

Детектив пожалел лишь о том, что Ицик Абрамович Мангер, его старый друг – Вайнштейн Давид Наумович, а так же сын Вайнштейна – Мойша Давидович, удрали на Ближний Восток и ускользнули из рук российской полиции.

– Кстати сказать, – закончил Роман: – сегодня я получил аванс для ведения нового следствия. Вспомнил номер твоей новой кредитки. Зашёл на банковский счёт и перевёл туда такую же сумму, которая там находилась. Это за твой замечательный «Суперпоходчик».

– Ты, что вконец одурел? – вдруг разозлился Иван: – Ты уже заплатил за мой «Вездеход», а эта «приблуда» только апгерйд к той старой программе.

– Можно подумать, что ты обновление из интернета бесплатно скачал. – возразил детектив: – Нет, ты потратил на его написание много ума, таланта и времени, чем и повысил её проходимость. Всё это стоит огромные деньги. Да за такую программу преступники предложат тебе значительно больше.

– Ты же знаешь, что на такую подлянку, я никогда не пойду. – хмуро сказал «Самоделкин»: – Я терпеть не могу эту шваль и буду с ними бороться, пока хватит мне здоровья и сил. Поэтому, я и пошёл на работу в «НИИ МВД», чтобы помочь полицейским в искоренении этого зла. Мафия, конечно, бессмертна, но обломать её рога и копыта, всё-таки можно. Пусть поменьше бодает и топчет обычных людей.

– Не возражай насчёт денег. – оборвал его детектив: – Я лично считаю, что ты заработал их все до копейки, а, скорее всего, я ещё и остался перед тобой в неоплатном долгу. Поэтому, чтобы не ссориться, давай прекратим глупый спор и перейдём на более спокойные темы.

– Давай. – угрюмо согласился Иван. Он чуть помолчал и спросил: – И каким же ты делом занимался сегодня?

Роман сообщил «Самоделкину» о гибели двух олигархов, произошедшей в особняке Беклемишева. После чего, он доложил, как обследовал тот «длинный» дом, где находилось мощное взрывное устройство.

Во время рассказа, сыщик вознёс до небес большие уме-

нья «Искалки» Ивана и благодарно добавил, что лишь с этой удивительной штукой, он отыскал много чего интересного. В частности, он обнаружил старый тайник, созданный кем-то ещё в царские годы, лет полтора, а то и двести назад.

Роман описал помещение во всех, самых мелких подробностях. Затем, неожиданно понял, что слов не хватает и сбегал в прихожую. Детектив влез в карман своей лёгкой куртки, висевшей там на крючке. Достал наладонник. Принёс аппарат в тесную кухню и показал старому другу короткое видео.

– Надо, же. – с большим интересом отозвался Иван: – А я всегда думал, что слухи о подпольных квартирах и схронах спецслужб, всего лишь завиральные байки. Так сказать, городские легенды. Оказывается, всё так и было во все времена. Наверняка, что-то ещё сохранилось и до наших времён.

– Там я нашёл тьму отпечатков, капельку крови и засохший плевок. – продолжил говорить детектив: – Сфотографировал папилярные линии в ультрафиолетовом свете того фонаря, который ты встроил в мой миникомпьютер. Упаковал биопробы в пакеты для мелких вещдоков и хотел уже мчаться к тебе.

Хорошо, что успел посмотреть на часы. Увидел, что день подходит к шести и решил, сначала тебе позвонить. Как оказалось, ты собрал уже вещи и уходишь с работы. Вот я и приехал прямо сюда.

– И правильно сделал. – весело бросил Иван и беззаботно

добавил: – Сунь всё, что собрал, ещё в один, общий пакет и положи пока на холодильник. – хозяин кивнул на белоснежный бытовой агрегат, стоящий в углу тесной кухни, и продолжил готовить продукты для ужина.

– Завтра утром я пойду на работу. – говорил «Самоделкин», стуча острым ножом по деревянной разделочной досочке: – Возьму биопробы и отдам их девчонкам, в соседнюю комнату. Они, как всегда, проведут полный анализ по ДНК. Составят подробный отчёт и принесут его мне.

Я зашифрую бумагу той «прогой», что отдал тебе полгода назад, и отправлю по интернетовской почте. Скорее всего, это будет во время обеда, когда я выйду на улицу из нашего секретного здания.

– Вот и прекрасно. – обрадовано воскликнул Роман и рванулся в прихожую. Сыщик открыл свою спортивную сумку, которая висела рядом с его светлой курткой. Вынул из внутреннего кармашка портпледа пакетики с щепкой, окрашенной кровью, и пробами с пола с засохшим плевком.

Сунул их в упаковку побольше, и надёжно закрыл защёлку из пластика. После чего, немедленно вернулся на кухню. Положил биопробы на большой холодильник и доложил об этом хозяину.

– Вижу. – сказал «Самоделкин» и с усмешкой продолжил: – В последнее время ты стал достаточно часто обращаться к моим безотказным девчонкам. Если так и дальше

пойдёт, то придётся тебе самому купить набор оборудования для проведения анализов дома.

– Да я бы с большим удовольствием занял денег и купил себе подобный набор. – отмахнулся Роман от слов старого друга: – А сделал бы это лишь для того, чтобы не лезть лишний раз людям в глаза.

Однако, насколько я знаю, он невероятно огромный и займёт весь мой кабинет на работе. А если поставить приборы в моей тесной квартире, то придётся отдать под них целую спальню, а самому ночевать в маломерной гостиной.

– Ну, это ты братец хватил через край. – покачал головой «Самоделкин» и начал раскладывать пищу на большие тарелки: – Сейчас все эти устройства стали значительно меньше и займут лишь половину твоего кабинета в офисном комплексе. Хотя, я с тобой совершенно согласен, они до сих пор невероятно громоздки.

– Смогли же учёные создать небольшой аппарат, для проверки крови на сахар. – развил его мысль детектив. Теперь он меньше, чем сигаретная пачка. Ну, а про тест на беременность и говорить вообще не приходится. Всего одна тонкая палочка, которую нужно сунуть в мочу пациентки.

Взялся бы ты, дорогой мой товарищ, за эту задачу. Поработал своим талантливим мозгом и создал небольшой аппарат, который бы оказался не крупнее мобильного скромных размеров. Тебе вся полиция за это поклонится в ножки.

– Нужно подумать над этой нелёгкой проблемой. – про-

тянул мастеровитый Иван. Кивком головы он указал на посуду, в которой лежали продукты, порезанные на довольно массивные дольки, и приказал детективу: – Таскай всё в соседнюю комнату и бросай на тот узенький столик, что находится рядом с диваном.

Действуя в четыре руки, бывшие сослуживцы по следственному комитету столицы, взяли всё нужное для холостяцкой пирушки и отнесли в небольшую гостиную маленькой «двушки», в которой обитал «Самоделкин». Они с трудом разместили посуду на скромной подставке для хранения газет и журналов, и дружно уселись на широкий удобный диван.

Иван налил охлаждённую водку в старинные хрустальные рюмки, которым было уже лет шестьдесят. Он поднял свою гранёную стопку с исконно российским напитком и сказал коротенький тост: – За нашу приятную встречу.

Друзья немедленно чокнулись. Опрокинули в рот по порции кристальной «Столичной» и принялись дружно закусывать. Не очень давно, обоим товарищам перевалило за четверть столетия. И тот и другой обладали отменным здоровьем. Они оба не ели с обеда и сейчас были голодны, словно охотники, с утра ходившие по лесу.

Но если Роман целый день метался по городу, то Иван сидел в научной лаборатории «НИИ МВД» и «трещал» там мозгами, словно новейший суперкомпьютер. А как утвер-

ждают учёные, на такую работу уходит огромная уйма энергии.

Слегка утолив сильный голод, «Самоделкин» разлил по второй и предложил: – За большие успехи на поприще частного сыска.

Роман коснулся своей рюмкой стопки товарища. Поднёс хрустальную ёмкость ко рту. Выпил всего половину той жидкости, что в ней находилась, и, поставив посуду на стол, вновь принялся за еду.

В отличие от старого друга, Иван проглотил свою порцию всю целиком. Взглянув на стопку старого друга, он весьма удивился и с большой заботой спросил: – Ты, что детектив? Заболел?

– Сегодня у нас понедельник. – напомнил Роман: – Завтра с утра, мне нужно заняться работой и просмотреть множество видеозаписей, которые я недавно собрал. Поэтому, мне нельзя сейчас увлекаться и пить с тобой так, как это я делал всегда. Могу лишь поддержать тебя, за компанию.

– А что делать мне? То же буду сидеть и сосать одну рюмку весь вечер? – искренне огорчился хозяин.

– Делай то, что обычно. – с усмешкой сказал детектив: – Веди себя самым естественным образом.

Взглянув на Романа, Иван увидел, что друг говорит совершенно серьёзно и немедленно понял, не нужно настаивать на паритете в потреблении водки. Люди они уже взрослые. Каждый сам сумеет решить: когда, с кем и сколько ему по-

треблять.

– Как знаешь. – печально вздохнул «Самodelкин». Взял огромную старинную вилку и начал закусывать.

Пирушка друзей тут же продолжилась и шла в таком странном виде, до самого позднего вечера. Иван пил по полной программе, Роман в два раза меньше. Хозяин больше не делал никаких замечаний, и не упрасивал друга, вернуться к своей прежней норме.

Так же, как и всегда они болтали о многих вещах, весьма интересных и тому и другому. Поговорили о достижениях науки и техники. Обсудили последние премьеры большого экрана и новинки музыкальной культуры.

Поделись своим впечатленьем о книгах, недавно попавшим им в руки. Правда, оба сознались, что сейчас почти нет свободного времени. Теперь они не столько читают бестселлеры, сколько слушают аудиозаписи. Пока едут к себе на работу или обратно.

Почти незаметно, товарищи уговорили одну поллитровку и принялись за вторую. В половине двенадцатого, Роман демонстративно посмотрел на ручные часы и со вздохом сказал, что ему, пора ехать домой.

«Самodelкин» грустно взглянул на бутылку. В ней ещё оставалось чуть больше стакана холодной горячительной жидкости. Он аккуратно завернул колпачок на тоненьком

горлышке и спросил: – Проводить тебя до метро? А то вдруг, к тебе там пристанет полицейский патруль. Глядишь, моя МВД-ешная ксива поможет от них отболтаться.

– Спасибо. Не нужно. – ответил Роман: – Я поеду сегодня, домой на такси.

Он поднялся с дивана. Сходил в небольшую прихожую квартиры Ивана. Взял свой смартфон из кармана ветровки и, вернувшись назад, набрал номер, который недавно нашёл в интернете.

Откликнулась частная фирма, что предлагала жителям города услуги разного рода. Парень узнал, что говорит с оператором и заявил, что ему нужен «товарищ на час».

В ответ на свою странную просьбу сыщик услышал вопрос: – Вы хотите, чтобы наш человек составил компанию вам, ровно на час?

– Да. – согласился детектив с собеседником

– Вы хотите, чтобы он с вами куда-то сходил?

– Точнее сказать, съездил со мной.

– В кино, в театр, на футбол или в баню? – спросил оператор и тотчас добавил: Вы хотите, что бы он с вами выпил?

– Выпил я уже без него. – отмахнулся Роман: – Поэтому, мне сейчас нужен такой человек, который смог довезти меня прямо к дому на моей же машине.

– К сожалению, в данное время, у нас нет такого сотрудника. – с раздражением послышалось в трубке: – Он сможет подъехать по вашему адресу завтра, в течение дня.

Роман хотел возразить, что завтра он сам спокойно сядет за руль, но передумал и решил уточнить: – Кстати сказать, а сколько стоит такая услуга?

Ему назвали очень крупную сумму. Услышавший ответ, «Самоделкин» даже не выдержал и заявил во весь голос: – Да я за день столько в «НИИ» не всегда получаю.

– Между прочим. – неожиданно вспомнил Иван: – У меня же сосед по подъезду профессиональный водитель такси. Я ему несколько раз помогал с ремонтом машины. Обычно он катается ночью, часов до трёх, четырёх. Сейчас я ему позволю и спрошу, сможет ли он тебя отвезти?

«Самоделкин» заставил Романа нажать на «отбой» у смартфона. Взял свой телефон. Поговорил с каким-то мужчиной и сообщил старому другу: – Через двадцать минут к нам подъедет сосед. Он оставит «тачку» у дома. Отвезёт тебя на твоей же машине до Ховрино и на такси вернётся обратно. Заплатишь ему в три конца и вся недолга. Получится вдвое дешевле, чем тебе обойдётся этот наглый «товарищ на час».

Роман не стал возражать. Болтая о том и о сём, друзья проглотили по чашке крепкого чая, прибывшего в Россию из Индии в виде свёрнутых листьев. Разрезали вафельный торт, который вместе с продуктами принёс детектив, и дружно съели по небольшому куску.

Едва завершился холостяцкий десерт, раздался телефонный звонок. Иван взял свой аппарат. Выслушал то, что ему

сообщил собеседник и тут же ответил: – Он уже собирается.

«Самоделкин» отключился от связи и сказал: – Возле подъезда тебя ожидает молодой человек лет тридцати. Ростом он с нас, волосы рыжие, длинные и слегка кучерявые. Похож на музыканта Укупника в ранние годы, только не носит очки. Так что его, ты вряд ли там с кем-нибудь спутаешь. Зовут Константин. Скажешь, что ты мой старый друг, и он тебя отвезёт.

Пока Иван говорил, молодой детектив встал с дивана и твёрдой походкой направился к выходу. Роман был трезв, как стекло, но запах от выпитой водки шибал от него за версту. Тут не поможет и очень душистая жвачка.

«Самоделкин» двинулся следом. Оказавшись в прихожей, сыщик влез в свои удобные мягкие туфли и стал собираться. Парень надел лёгкую куртку песочного цвета, взял ремень своей сумки, накинул на его плечо и повернулся к хозяину.

Они широко улыбнулись и обменялись крепким рукопожатием старых друзей. Звякнув замками, Роман открыл наружную дверь. Переступил через низкий порог и услышал прощальную фразу Ивана: – Как подготовят акт экспертизы, я его тебе перешлю.

Обернувшись назад, сыщик сказал: – Большое спасибо. – он тут же добавил: – Пока. – направился к лестнице и побегал вниз по ступеням.

Минуту спустя, парень вышел на улицу и увидел того че-

ловека, которого ему очень точно описал «Самodelкин».

– Роман. – представился сыщик.

– Константин. – отозвался мужчина и, не теряя времени даром, тотчас спросил: – Где стоит ваша «тачка»?

– Справа от вас. – сказал детектив: – Серая «Лада».

Они вместе направились к малоприметной машине. Роман на ходу нажал на брелок и выключил сигнализацию. По старой привычке, он направился к левой части автомобиля. Потом, парень вспомнил, что в данный момент, не может сидеть за рулём, и двинулся к пассажирскому месту.

Он опустил на удобное переднее кресло. Вставил ключ в замок зажигания. Наклонился чуть дальше и открыл дверцу мужчине, который сегодня, был его личным шофёром.

Константин быстро юркнул в салон. Завёл мощный двигатель «Лады». Услышал его тихий, но очень уверенный рокот и с большим удивленьем взглянул на Романа. Тот перехватил его восторженный взгляд и сказал: – Действуйте весьма осторожно, иначе мы можем попасть в большую аварию.

Таксист пристегнулся ремнём безопасности и проследил, как это сделал его молодой пассажир. Лишь после этого, он стал аккуратно выруливать из небольшого прогала, зажатого между старенькой «Волгой» и новеньким «мерсом» Е-класса.

Выбравшись из длинного двора, забитого «тачками» местных жильцов, водитель спросил: – Куда нужно ехать?

– Улица имени революционера Павла Дыбенко. Это неда-

леко от пересечения МКАД и дороги М-11. Рядом остановка метро под названием «Ховрино». – ответил Роман и добавил: – Там я вам покажу.

Никуда не спеша, водитель вывел серую «Ладу» на широкий проспект и с невероятной сноровкой влился в вечно шумящий автомобильный поток. Несмотря на позднее время, дорога оказалась забита баллов на семь, а то и на восемь.

Благодаря плотному трафику, мчать по шоссе на повышенной скорости не представлялось возможным. К тому же, молодой детектив сидел рядом с мужчиной. Он не позволял разогнаться больше того, что предлагали дорожные знаки ГИБДД. К чему платить несусветные штрафы, которые позже придут с автоматических камер слежения.

Без пятнадцати час, они уже прибыли к нужному дому. Романа сказал, где поставить машину и подождал, когда водитель, наконец, припаркуется. Они вышли наружу.

Парень закрыл обе двери на электронный замок и уплатил Константину, как они уговаривались через Ивана. Затем указал, куда водителю нужно идти и объяснил, как побыстрее, добраться до трассы.

Напоследок он сообщил: – Там, у метро постоянно дежурят такси.

Простившись с «личным» шофёром, сыщик, чтобы немного размяться после обильной еды и питья, пешком поднялся на девятый этаж. Роман вошёл в свою маломерную,

но очень уютную «двушку», которую три года назад взял в ипотеку.

Он быстро разделся, вычистил зубы и направился в спальню. Вынул простыню и одеяло с подушкой из прикроватной маленькой тумбочки. Раскинул постель на широком диване и, наконец-то, смог растянуться в своё удовольствие.

Через пару минут, детектив уже видел какие-то очень интересные сны. Жаль, что эти яркие грёзы исчезали к утру. Проснувшись, парень не мог вспомнить из них ничего. В голове оставалось лишь нескольких сумбурных деталей. Да и те забывались за пару минут.

Поиск преступника

Громкий звонок прозвучал, как всегда, неожиданно-негаданно. А если выразаться точнее, то в тот самый миг, когда детектив спал особенно сладко и крепко. Так крепко, что ему совсем не хотелось вставать.

Трель небольшого будильника совершенно затихла. Лишь после этого, парень с огромным трудом заставил открыться тяжёлые веки. Он повернул сильно затёкшую шею. Бросил затуманенный взгляд на циферблат с крупными цифрами и с огорчением увидел, что уже семь часов. Пора было вставать и приниматься за розыск преступника.

Сильно зевая, молодой человек поднялся с дивана. Действуя, как автомат, парень убрал всю постель, сложил удобное ложе и, немного качаясь со сна, направился в ванную. За двадцать минут, он прошёл через те процедуры, что каждое утро нужно исполнить любому мужчине.

Пока заспанный сыщик занимался своим туалетом, он вспомнил вчерашние посиделки с Иваном. Роман слегка усмехнулся и сделал себе комплемент за ту осторожность, что смог проявить за столом.

Не тормози он вчера с потреблением водки, сегодня ему было бы худо. А так, наблюдалась лишь лёгкая обезвоженность в теле. К счастью, неприятные чувства почти незамет-

ны и их можно немедля забыть.

Правильно говорят остряки, вышедшие из народных российских глубин: – С утра погано со стакана. А после двух, рот странно сух. А после трёх, холодный пот и не в порядке пищевод.

Про то, как действует на человека четвёртая гранёная ёмкость сорокаградусной жидкости, Роман вообще никогда не слышал. Значит, мало кто из обычных мужчин смог бы его пережить.

Наверняка имеются очень крепкие люди, способные выпить и больше, но такие умельцы встречаются исключительно редко. Ведь, как ни верти, а алкоголь, в крупных дозах, это всё-таки яд. Особенно это хорошо понимаешь, с утра, сразу после попойки.

Оказавшись на маленькой кухне, парень привычно приготовил себе простенький завтрак. В него входила одна чашка горячего кофе и два бутерброда с овсяным печеньем, коровьем маслом и сыром.

Быстро закончив с немудрёной едой, Роман вымыл посуду, сложил её в шкафчик, висящий на стенке, и направился в дальнюю комнату своей замечательной «двушки».

Сыщик уселся в удобное мягкое кресло, что находилось возле стола. Щёлкнул клавишей на длинном «пилоте» и включил очень мощный домашний компьютер. При помощи кабеля USB, он прицепил к стационарной «машине»

смартфон, а так же «Искалку» Ивана. Дав пару команд, переписал на винчестер множество файлов, что смог собрать в разных местах, и принялся за работу.

Сначала, Роман запустил спец программу полиции, которую часто использовал на своей прежней работе, в следственном комитете Москвы. Она изучала указанные ей видеозаписи и искала в них граждан, которые нужны оператору.

Полгода назад, парень уволился из внутренних органов нашей столицы. По просьбе товарища, «Самоделкин» успешно скачал хитроумную «прогу», удалил из неё все защитные файлы и превратил то, что осталось, в чрезвычайно компактный «portable».

Теперь частный сыщик мог применять её в любое удобное время. Причём, делать это не имея пароля и формального допуска к ней. Мало того, он регулярно получал обновления, которые ему «подгонял» другой его старый друг Пётр Семёнов. С ним парень три года трудился в одном кабинете.

Ещё эта программа умела фотографировать всех тех прохожих, которые мелькали на записях. Указывать время, когда они там проходили. Определять частоту их появления и сводить эти данные в довольно удобную табличную форму.

Чем чаще прохожий появлялся в нужной сыщику точке, тем на более высокой позиции он находился в сводном реестре. Оставалось лишь глянуть на полученный вывод и сразу становилось понятно, кто больше других, интересен для

дальнейшего следствия?

Как оказалось, основная часть населения тесного дворика выходила «в народ» через подъезд «L»-образного дома. Они миновали удобный «сквозняк» и попадали на параллельный проезд. Оттуда было удобней добраться до инфраструктуры района: до магазинов с дешёвым товаром, до станций метро и остановок автобуса или троллейбуса.

Значительно меньше жильцов из «длинного» и «L»-образного дома шли через узкую тёмную «арку». Они выскакивали на узкую улицу, на которой стоял особняк Беклемишева, и расходились в разные стороны.

В основном это были седые старушки, а так же, ученики разного возраста, от первоклашек и до подростков шестнадцати-семнадцати лет. Ветераны неторопливо двигались вправо, к ближайшему пыльному скверу. Юное поколение спешило налево, в соседнюю одиннадцатилетнюю школу.

Исключение составляли лишь двое достаточно крепких мужчин преклонных годов. Утром они направлялись в ту же самую сторону, что и вся ребятня. Вечером, устало брели в обратную сторону. Скорее всего, возвращались с работы.

Возле крыльца «длинного» дома постоянно мелькали разные люди, но какой-либо системы в их появлении, программа найти, увы, не смогла. Скорее всего, это были простые прохожие, случайно попавшие на данную улицу. Зато хитроумная «прога» обнаружила шесть молодых молдаван, ко-

которые занимались ремонтом.

Роман взял видеозаписи, купленные в различных конторах, стоящих напротив особняка Беклемишева. Просмотрел их на увеличенной скорости и, наконец-то, увидел тех «южных гостей» нашей столицы.

Они носили в арендуемый офис различные материалы и вещи: мешки строительной и отделочной смеси, а так же, вёдра, и инструменты для проведения штукатурных, малярных и прочих работ.

В течение почти двух недель, без праздников и выходных, они каждое утро, спозаранку являлись на узкую улицу. Поднимались гуськом на крыльцо «длинного» дома. Исчезали за старой облупившейся дверью и лишь поздним вечером выходили наружу. По их понурой походке становилось понятно, что люди очень сильно устали.

На тринадцатый день, в десять часов тридцать минут, со стороны особняка Беклемишева появился какой-то высокий спортивный мужчина. На нём была ярко-синяя бейсбольная кепка с большим козырьком и логотипом «Yankees New-York». Крепкий торс облекала ветровка с такой же подозрительной надписью на широкой спине.

Из-под американского головного убора свисали длинные тёмные волосы, которые почти доставали до плеч. Что в настоящее время весьма непривычно в Москве.

Глаза находились за большими очками с блестящими зер-

кальными стёклами. Нижнюю половину лица скрывали короткие, но густые усы и ухоженная бородка «под скандинавского шкипера».

Быстрой и твёрдой походкой мужчина взбежал на крыльцо. Уверенно дёрнул дверь на себя и шагнул в арендуемый офис. Пробыл он в помещении всего пару минут. Затем, вышел из здания и двинулся в ту же сторону, откуда пришёл.

Через четверть часа, тяжёлые створки широко распахнулись. Из большого проёма шумной гурьбой выскочили шесть молдаван. Пять человек рванули по улице в сторону ближайшей остановки автобуса. Молодой бригадир чуть задержался. Он запер замок и стрелою помчался за своими людьми.

Все они держали в руках различные сумки и на ходу надевали старые потёртые куртки. У многих руки были испачканы побелкой и краской. По их торопливой побежке становилось понятно, данные люди получили приказ: – Немедленно исчезнуть отсюда.

– «Ну, вот и тот персонаж, что выгнал рабочих из «длинного» дома». – сделал естественный вывод Роман: – «А заплатил он им приличные бабки или же просто, пригрозил всех убить, это не так уж и важно. Главное, результат на лицо. Судя по панике, с которой тикали трудяги, им обещали расправу самого быстрого и жестокого свойства.

Теперь остаётся узнать, куда тот преступник пошёл от «длинного» дома? Выяснить кто он такой, и на кого он работает в данное время? Если мне повезёт, то я смогу вый-

ти на исполнителя, а может быть, и на заказчика мощного взрыва».

Детектив открыл файлы с камер того перекрёстка, что находился слева от особняка Беклемишева. Роман просмотрел видеозаписи и скоро увидел, нужного ему человека.

Высокий и крепкий мужчина перешёл на противоположную сторону улицы. Шагнул в узкую арку старинного пятиэтажного здания и бесследно пропал в глубокой тени.

– «Наверняка, там точно такой же «сквозняк», как и в подъезде «L»-образного дома». – грустно подумал Роман: – «Через него, человек вышел на параллельный проезд в середине квартала. Там он нырнул в какой-нибудь маленький дворик, где нет регистраторов, стоящих на окнах местных жильцов. Сел в малозаметную «тачку» и тут же уехал неизвестно куда.

Искать его по огромной Москве я не смогу. Нет у меня для такой операции ни сил, ни людей. К тому же, я совершенно уверен, что этот преступник был в кепке с большим козырьком, в парике и с накладной бородой и усами. Глаза и половину лица скрывали большие очки. Одежда казалась вызывающе новой и яркой.

Всё говорило о том, что это лишь маскарад, что предназначен для отвлечения внимания всех окружающих. Ведь при хорошей сноровке, столь лёгкий грим и модные шмотки можно скинуть с себя за десять секунд.

Всего-то и нужно для этого, найти тихое тёмное место, где никто не увидит, как ты это сделал. После подобного фокуса, тебя не узнает ни один из свидетелей, оказавшихся рядом. Единственное, что нельзя изменить просто так, это походка.

С другой стороны, при современном развитии компьютерной техники, и эта характеристика тоже является довольно сомнительной. Достаточно поносить три недели костюм «Cyber Suits» и ты будешь двигаться совсем по-другому. Это нам всем доказал Мойша Вайнштейн во время кражи секретных досье.

К счастью, изменение походки требует долгого времени, нужного на тренировки. Поэтому, такая уловка, почти не применялась в преступной среде. По крайней мере, она не использовалась так широко, как все остальные новинки науки и техники.

Вспомнив об этом, сыщик включил другую программу из арсенала российских спецслужб. Парень внёс в неё видео, где двигался тот самый мужчина, который так напугал молодых молдаван.

Роман приказал изучить его манеру ходьбы и сверить с теми людьми, что недавно мелькали у «длинного» дома. Вдруг, он появлялся там раньше? Приходил в своём естественном виде и незаметно осматривал местность?

Как и всю прочую технику, стационарный компьютер для сыщика собирал его старый друг «Самоделкин». Иван имел

очень много хороших знакомых, работавших в секретных конторах. Он умудрился достать те новейшие платы, что, в настоящее время, не вышли из экспериментальных цехов и не оказались в свободной продаже. Скорее всего, они туда не скоро поступят.

Иван соединил всё в единое целое, и получилась такая «машина», которой ещё очень долго не будет у обычных людей. По крайней мере, у тех, кто не вёл разработку супермощных устройств.

Благодаря невероятной скорости действий, компьютер исполнил команду хозяина достаточно быстро и уже в десятом часу «выдал на гора» результат. Парень взглянул на него и застыл. Такого ответа Роман не мог представить себе.

С другой стороны, не было в этом ничего сверхъестественного. Почему в помощниках киллера не мог оказаться один из жителей «длинного» дома, что примыкал к особняку Беклемищева?

Им так же мог оказаться и человек из «L»-образного здания. Ему и нужно всего-то войти в арендованный офис, где шёл продолжительный капитальный ремонт. Собрать молдаван возле себя и сказать им несколько фраз.

Ну, а какие прозвучали слова это не так уж важно. Главное, чтобы «гости столицы», прибывшие к нам из южных республик, собрали свой инструмент и пожитки и без промедления убрались оттуда. Судя по той торопливости, с ко-

торой ретировались строители, посланец преступника всё объяснил довольно доходчиво.

Стационарный компьютер сказал, что роль вышибалы в бейсболке, в тёмных очках и в бороде с париком, сыграл весьма пожилой человек. Причём, он был из тех двух жильцов, которые каждое утро выходили из «арки», а вечером возвращались обратно.

Если хорошенько взглядеться, то для кардинального изменения внешности мужчина проделал не так уж и много, как показалось Роману сначала. Во-первых, он перестал, по-стариковски сулиться и держал спину так, словно аршин проглотил. Во-вторых, сменил неспешную ветеранскую поступь на молодую походку мужчины.

А в-третьих, переделся. Снял разбитые старые туфли, и влез в сапоги ковбойского вида, с каблуком величиной в пять сантиметров. Нацепил на себя пару толстых рубашек, а сверху напялил просторную куртку. После чего, стал выглядеть значительно выше и намного крупнее.

Наверняка, говорил с молдаванами он сильным уверенным басом, а в кармане ветровки у него находился боевой пистолет. Ведь, как всем известно, когда на людей наводят оружие, то всё их внимание сосредотачивается на чёрной дырке в стволе. Такой большой раздражитель отвлекает бедняг от всех прочих, неважных деталей.

Поэтому, в столь непростой ситуации никто из заложников не станет рассматривать, есть ли у «гопника» седина и

морщины? К тому же, выстрелить может не только старик, но даже худой десятилетний ребёнок. А пуле всегда всё равно, кто её посылал в белый свет. Пробьёт твоё тело насквозь и вся недолга. Подохнешь, не хуже других.

Роман изучил фотографию пожилого мужчины и сверил её с галереей портретов, имевшихся у него в разработке. Минуту спустя, сыщик узнал, что это Панфёров Феоктист Артамонович. Парень проверил биографию немолодого жильца «длинного» дома и уточнил кое-какие детали.

Выяснилось, что подельнику киллера почти семьдесят лет, но, к недоумению сыщика, выглядел он на пятьдесят с небольшим, может быть, чуточку больше. Скорее всего, сказывались удивительно правильные черты довольно обычного черепа, гладкая кожа лица и, очень возможно, хорошие гены, что достались от предков.

Мужчина выглядел на удивление крепким, но всем своим обликом, старался никому не показывать этого. Ходил он, немного сутулясь, словно пытался стать совсем неприметным, чтобы никто на него не обращал никакого внимания.

Несмотря на внушительный возраст, он ощущал себя довольно неплохо и трудился электриком в жилищно-эксплуатационной конторе. В той самой, что постоянно обслуживала данный район.

Жил старик в маленькой «трёшке», на втором этаже «длинного» дома. Прямо над тем «дальним» залом, к кото-

рому всегда примыкал старый схрон. Жена умерла от тяжёлой болезни пять лет назад.

Единственный сын пожилого мужчины Аркадий погиб в 1989 году, в давней борьбе с моджахедами. Это произошло в Афганистане, за месяц до того светлого дня, как Советский Союз вывел войска из жаркой страны. Там он служил офицером в спец войсках ГРУ.

В девяностых годах, молодая сноха Феоктиста Артамоновича – Раиса Алфёровна, вышла за иностранца, приехавшего в нашу столицу по делам своей частной фирмы.

Она приняла фамилию нового мужа, Хэддок. Забрала своего малолетнего сына Семёна и умчалась в Соединённые Штаты Америки. Там они и живут до сих пор. С бывшим свёкром и со стареньким дедом, с тех давних пор связь они не поддерживают.

Пенсия у пожилого мужчины оказалась поразительно скромной. Можно сказать, что она минимальная. Зарплата была чуть выше данного мизера, но, судя по внешнему виду, ему кое-как удавалось сводить свой баланс и не впадать в нищету. В ту бездонную пропасть, где, в настоящее время, находится большинство стариков «великой» страны.

Больше о Феоктисте Артамоновиче Роман ничего не нашёл. Мужчина не фигурировал в уголовных делах внутренних органов Москвы и России. Не являлся сотрудником или внештатником, когда-то работавшим на МВД. Отсутствовал

он и в базах данных других силовых министерств. По всему выходило, что не числился он и в армейских рядах.

Парень включил программу Ивана, которую тот, со свойственным ему юмором, называл «Вездеходом». Умная «прога» проникла в архивную базу «почившей в бозе» спецслужбы, под ёмким название «КГБ СССР». Сыщик ползил по закромам и сусекам, но и там не обнаружил каких-то следов пожилого мужчины.

Получалось, что он не привлекался к суду или следствию, нигде никогда не служил, не являлся чьим-то секретным агентом, и не участвовал ни в каких операциях.

Всю свою жизнь он только и делал, что скромно работал в различных сферах коммунальных услуг: в домовых управлениях, в ЖЭКах, ЖЭУ и прочих конторах. Теперь они называются управляющей жилищной компанией.

Очень возможно, что в юности он очень сильно болел, и его сняли со всех видов учёта. Потом, здоровье мужчины постепенно поправилось, но для призыва он уже никуда не годился по возрасту, и все благополучно забыли о нём. Так и прошёл незаметно сквозь все передраги, случившиеся в нашей державе.

Причём, всё это время, он обитал в одной и той же тесной квартире, куда въехал с родителями полвека назад. Судя по всем документам, жилплощадь получили его мать и отец, которые ударно трудились на одном из военных заводов Москвы.

Неизвестно зачем, сыщик решил копнуть ещё глубже и скоро выяснил, что поделец убийцы учился в обычной десятилетке Москвы. Как и все остальные вокруг, он был октябрёнком и пионером. Затем, вступил в комсомол и на этом вся былая активность внезапно закончилась.

Чутьё подсказало Роману, что нужно порыться в закромах данной молодёжной «тусовки». Парень начал искать в интернете и узнал, что бумаги ВЛКСМ до сих пор никто не хотел оцифровывать: ни историки, ни МВД, ни прочие российские службы.

По всему выходило, что люди минувших героических дней никому сейчас не нужны. Мол, построили ЭТУ страну вместе с отцами и дедами, а пусть теперь отправляются в реку забвения. Всё и без них продадут, а деньги увезут за границы «великой» державы.

Хорошо, что все личные дела комсомольцев не стали публично сжигать на какой-нибудь площади либеральной Москвы. Их свезли в одно учреждение, где они и лежат теперь мёртвым грузом с начала девяностых годов.

Интересовавшее сыщика, крупное здание теперь называлось «Российским государственным архивом социально-политической истории». А находилось это хранилище на улице Большая Дмитровка, дом номер 15. На углу со Столешниковым переулком. То есть, располагалось к югу от Страстного бульвара, внутри исторического центра Москвы.

Судя по карте, данное сооружение стоит в километре от бюро технической инвентаризации города, где недавно Роман раздобыл поэтажные планы «длинного» дома. Та большая контора значится по адресу Малая Дмитровка, 18 литера А, и находится к северу, от той же широкой аллеи. То бишь, снаружи первого транспортного кольца нашей столицы.

Отчёт из лаборатории «НИИ МВД», к Роману пока не пришёл. Скорее всего, сослуживцы Ивана ещё не закончили анализ тех материалов, что парень нашёл в тайнике.

Заняться сыщику было собственно нечем, и он решил съездить в комсомольский архив. Интуиция ему говорила, что нужно это обязательно сделать. Причём, как можно скорее.

Большая Дмитровка

Обесточив всю домашнюю технику, Роман снял с себя старенький спортивный костюм, в котором ходил, когда был в квартире один. Натянул на себя новые синие джинсы, летнюю тенниску и чистые нитяные носки. Они висели на леске в ванной со вчерашнего дня.

Сыщик взял со стола налагодонный микрокомпьютер и «Искалку» Ивана. Вышел в небольшую прихожую и сунул смартфон в карман своей летней куртки песочного света. Второй аппарат он положил в спортивную сумку, что всегда брал с собой на работу.

Надел ветровку и влез в мягкие туфли, в которых было удобно не только ходить, но и бегать с большим ускорением. При случае какой-то опасности, в них можно было участвовать и в уличной драке. Как следует врезать ногой по лицу или телу противника и не поймать тяжёлую травму стопы от смещения мелких костей.

Взяв сумку в левую руку, Роман снял связку ключей со стального крючка, закрепленного на самом краю скромной вешалки. Сыщик открыл наружную дверь, вышел из квартиры наружу и запер замки за собой.

Жил молодой человек на девятом ярусе двенадцатиэтажного здания и почти не использовал лифт. По крайней мере,

на улицу он всегда шёл пешком. Точнее сказать, спускался по бетонным ступеням быстрой и бодрой трусцой.

Вот и сейчас парень выскочил на незадымляемую лестничную клетку строения и, размышляя о Феоктисте Артамоновиче, лёгкой побегой двинулся вниз. Оказавшись на низком крыльце многоквартирного дома, он повертел головой в разные стороны и убедился, что небо по-прежнему светлое, незамутнённого синего цвета.

Высоко в вышине плыли лишь те облачка, которые метеорологи зовут кучевыми. Все они ярко блистали, как свежесвыпавший снег. То есть, не грозили в ближайшее время, превратиться в тяжёлые мохнатые тучи, что готовы пролиться холодным осенним дождём.

Погода в этом году неожиданно расщедрилась и благодатное «Марфино лето» затянулось на два с лишним месяца. Ну, а коли оно простоит до конца октября, то москвичам большего и желать не приходится. А если и зима окажется не очень суровой, то такой замечательный год надолго войдёт в анналы местной истории.

Сыщик спустился на тротуар и направился к той части стоянки, где вчера, вместе с таксистом, оставил свою серую «Ладу». День приближался к полудню. Большая часть населения находилась на службе, на постылой работе или учёбе. Так что, вокруг оказалось на удивление пусто.

Парень открыл дверцу водителя, сел в очень скромный, но уютный салон и завёл мощный двигатель «ласточки». Не

глядя по сторонам, он резко тронулся с места и, впервые за долгое время, без всяких проблем, выехал с тесной парковки.

Проскочив по нескольким межквартальным проездам, он оказался возле широкой дороги имени революционера Павла Дыбенко. С определённым трудом, Роман встроился в плотный, не менее восьми с лишним баллов, автомобильный поток.

Вошёл в общий ритм и достаточно быстро направился к центру нашей столицы. Сыщик двигался к той части города, где начиналась всем известная улица, которую именуют Тверской.

В двенадцать тридцать четыре, Роман, наконец-то, добрался до Страстного бульвара. Прибыв на место, он вспомнил карту, которую перед самой поездкой посмотрел в наладоннике. Сыщик подумал о том, что чаще всего, дороги с похожим названием располагаются рядом, обычно, параллельно друг другу.

В случае же с Большой и Малой Димитровкой, всё обстояло совсем по-другому, а необычное расположение улиц удалось объяснить одним единственным образом. Скорее всего, когда-то давно, здесь был один, куда более длинный проезд.

Потом, при реконструкции города, «Бульварное кольцо» нашей столицы разрезало его пополам. Так и возникло два коротких участка. С течением времени, они стали называть-

ся по-разному. А то ведь и недолго запутаться.

Насколько помнил Роман, в этом шумном районе проехать куда-то, было очень не просто. Схему перемещений машин там изменили таким странным образом, что в ней теперь, даже чёрт и тот ногу сломает. Одни переулки совершенно закрыли для транспорта, а на всех остальных, движение стало односторонним.

Пришлось снова взглянуть на подробную карту Москвы и уточнить, как же лучше всего, добраться до архивного здания? Как оказалось, нужно проехать по широкой Тверской до Моховой и свернуть там в левую сторону. Не достигнув улицы Театральный проезд, снова крутнуть руль налево и лишь после этого, сыщик попал бы на Большую Дмитровку.

Никуда не спеша, Роман прокатился вперёд на полкилометра и очутился в тридцати с чем-то метрах от переулка, что назывался Столешниковым. Сыщик заметил справа небольшую парковку. На ней могли разместиться всего лишь четыре обычных машины.

Однако, вместо четырёх иномарок приличных размеров, там стояло всего два чёрных монстра: «Ford Excursion» и «Nissan Patrol» последних моделей. Первый был длиной шесть метров без малого, второй, всего сантиметров на сорок короче.

Причём, они разместились настолько вольготно, что вокруг них почти не осталось свободного места. Небольшого

пространства меж ними могло бы хватить лишь для парковки скромной «Лады» Романа. Обычные граждане очень боялись поцарапать блестящие джипы. Они даже не пробовали втиснуться в эту узкую щель.

Нужно сказать, что молодой детектив являлся отличным водителем. Он обладал прекрасной реакцией, координацией и глазомером на уровне точной рулетки. К тому же, у него под ветровкой, в плечевой кобуре, лежал очень надёжный «Макаров», на который у парня имелись все разрешения внутренних органов.

Ну, а просто так, дать крепкому сыщику в морду, наверняка оказалось бы, довольно непросто. Всё-таки служба в спецназе 201-й российской бригады, стоящей в Таджикской республике, дала себя знать. Кое чему, он там успел научиться.

Поэтому, сыщик без колебаний подлетел к свободному месту и незамедлительно влез в очень узкий прогал. К тому же, сделал он это с быстротою и чёткостью робота. Того самого, что работает на автомобильной парковке, принадлежащей изобретателю-миллиардеру Илону Маску.

Пока водители джипов удивлённо глазели на крепкого парня, рискнувшего встать между с ними, сыщик стремительно вылез наружу. Запер замок на двери и, повернувшись к задней машине, помахал перед ней красной коленкоровой корочкой самопального удостоверения.

Сидевший в «ниссане», огромный амбал тотчас расхотел выходить из салона, чтобы, как можно скорей, разобраться

с нахалом. Бугай сделал независимый вид, мол, это его не касается, и даже сдал свою чёрную «тачку» немного назад.

К этому времени, шофёр того монстра, что стоял впереди, распахнул широкую дверцу. Повернулся на удобном сидении и собрался спуститься ногой на дорогу. Самодовольная наглая рожа водителя говорила о том, что сейчас он размажет задохлика, словно плевок на асфальте.

Сыщик направился прямо к крутому мужчине, желавшему драки. Прищурил глаза и сделал суровое выражение лица. Ещё он послал бугаю мыслеформу с изображением пистолета, наведённого ему прямо в лоб. На всякий случай, Роман приоткрыл левую полу ветровки и показал край кобуры с торчавшей из неё рукоятью «Макарова».

Всё это вместе, тотчас охладило пыл забияки. Он невольно сглотнул. Развернулся на месте и тут же юркнул в машину. Причём, сделал это удивительно быстро, словно серая домовая мышь, что увидела рядом большого кота. Дверцу он тут же захлопнул.

Детектив поравнялся с открытым окном чёрного джипа и, походя, бросил владельцу машины: – Сорвёшь операцию, сядешь в тюрьму лет на восемь.

Роман обошёл «Ford Excursion» спереди и поднялся на тротуар, мощёный крупными гранитными плитами. По правую руку от сыщика располагалось простое двухэтажное здание. Его первый этаж занял бутик французского модного до-

ма «Louis Vuitton».

Напротив, через узкую улицу стоял дом в три этажа, возведённый с претензией на неоклассический стиль. Внизу находились торговые точки чужеземных компаний и бар ирландского типа «Tap & Barrel». На стене висела большая доска с броской надписью – Большая Дмитровка, 13.

Насколько помнил Роман, именно по этому адресу, находилась пресловутая «Резиденция мрака», что прекрасно описана в книге Дмитрия Емеца «Мефодий Буслаев».

Там молодой чародей из России боролся с нечистой силой. С тех пор прошло много лет, а ничего не изменилось вокруг. Тёмные сущности нас, как и раньше гнетут и с каждым годом всё сильнее и сильнее.

Когда-то давно, здесь пролегла обычная московская улица с узкими тротуарами и двусторонним движением. Там шли по две полосы в каждую сторону. На рубеже двадцать первого века, кто-то из городского начальства захотел сделать так, чтобы здесь «стало красиво», словно в центральной Европе.

Для этого, решили построить пешеходную зону, а проезжую часть резко сузили до одного, не очень широкого ряда. А чтобы местные жители и многие гости района не бросали свои драгоценные «тачки» там, где им только захочется, применили весьма примитивную хитрость.

Там и сям были устроены небольшие парковки на три или четыре легковые машины. Вдоль остальных участков доро-

ги расставили передвижные, но очень тяжёлые монолитные надолбы, высотой и объёмом с небольшой табурет. Каждая штука тянула килограммов под триста. Один человек, его вряд ли подвинет в сторонку.

Всю прочую поверхность земли замостили гранитными плитами разных форм, цветов и размеров. Сверху расставили широкие лавки, большей частью, без подлокотников и каких-либо спинок. Среди них разбросали бетонные урны и квадратной формы кашпо для цветов.

По правой стороне узкой улицы поставили декоративные фонари, изготовленные из воронёных металлических труб диаметром с бутылку от пива. Наверху эти трубы загибались к земле, словно длинные розы с поникшей головкой.

Только вместо печальных, недавно увядших, бутонов на них одиноко висели полусферы из простого стекла. Сверху их закрывали колпаки из металла. Они весьма походили на шляпы волшебников, а может быть, на головные уборы, коротышек из Цветочного города писателя Носова.

Роман прошёл по дорожке с десяток шагов и оказался на небольшом перекрёстке. Здесь Большая Дмитровка пересекалась кривым переулком, что с давних времён называли Столешниковым. На нём, справа и слева стояли две просторные арки, высотой и шириной не менее четырёх с лишним метров.

Они были сварены из железных прутков, толщиной с

большой палец руки, и увиты цветами и слегка увядающей зеленью. Эти конструкции представляли собой некое подобие сердца, как сейчас его любят печатать на всевозможных открытках, плакатах и майках.

Насколько помнил Роман, в древнем Риме и Греции такие рисунки встречались на каждом шагу, но они означали совершенно не то, что сейчас. В те времена так представляли ту часть женского тела, что начинается у них ниже пояса, то есть, ниже спины.

Нужно добавить, что данный контур, волнующий здоровых мужчин, весьма походил на листик плюща или дерева липы. Поэтому, именно плющ был эмблемой всех публичных домов айкумены.

Значительно позже, трубадуры, менестрели, поэты и другие романтики средних веков, вдруг рассмотрели в мистическом символе новый, ранее неведомый смысл. Они думали о двух лебедях, плывущих навстречу друг другу. Вернее сказать, крупных птицах, застывших на глади воды. Причём, тех пернатых, что прикоснулись друг к другу своими сло-
нёнными клювами.

А что же конкретно подразумевали московские зодчие, Роману было трудно понять. То ли это символ любви, преданности, а возможно, бессмертия? То ли, знак сексуальной распущенности, которая ни с того, ни с сего, вдруг воцарилась в огромной, недавно ещё, пуританской стране? Как бы то ни было, но в настоящее время, она насаждается прессой

и всеми электронными СМИ.

Сразу за аркой, на противоположном углу перекрёстка, стояло «Г»-образное пятиэтажное здание. На карте Москвы оно означилось, как доходный дом Мозгиных, построенный в самом начале двадцатого века.

Судя по шторам различных фасонов, форм и оттенков, сейчас наверху находились квартиры довольно богатых людей. Внизу размещался обширный бутик итальянской компании «Prada», производящей весьма дорогую одежду и обувь.

Чуть дальше располагался бар «Rose» и ресторан с японским названием «Nobu». Следом за ним, виднелся «Ювелирный бутик». Возле самого входа в магазин драгоценностей стояли три человека с укороченными десантными автоматами «АКС 74У».

Скорее всего, эти люди охраняли джип инкассаторов, прилетевших за выручкой в «неприметную мелкую» лавочку. А может быть, наоборот, сопровождали товар, привезённый недавно сюда?

На крепких бойцах виднелись куртки, штаны и бронежилеты «омона». Это был так называемый, камуфляж типа «серый камыш». Несмотря на название, он почему-то, раскрашен яркими пятнами интенсивно синего и голубоватого цвета. Так что ему, значительно больше подошло бы название «флора индиго».

То ли, генералы полиции, что принимали на вооружение подобную форму, отличались нетрадиционной сексуальной направленностью? То ли, они собрались бороться с повстанцами не на улицах пыльных российских трущоб, а в зарослях ириса, васильков и голубых орхидей?

Возможно, они все мечтали о путешествиях в космос и желали отправиться на планеты таких ярких звёзд, как Альтаир или Вега? По словам астрономов, там вся растительность имеет подобный оттенок.

Слева, напротив «Ювелирного бутика», разместилось высокое здание «Российского архива социально-политической истории». К удивлению Романа, оно далеко отступало от «красной линии» улиц. Перед ним находились шесть прямоугольных рабатов. То бишь, цветочниц, стоящих на тротуаре. Длинною они оказались в два с лишним метра, шириной в полтора и высотой до пояса.

Из каждого такого «газона» торчал толстый столб, поднимавшийся к небу на три этажа. Их все сварили из трёх металлических труб разных диаметров. Внизу, эта конструкция была толщиной около сорока сантиметров. В средней части, она сужалась на треть, а наверху, ещё уменьшалась процентов на двадцать.

То ли, все эти колонны служили большими флагштоками, совершенно непропорциональных размеров? То ли, являлись простыми опорами, что почему-то остались от, ко-

гда-то разобранной, троллейбусной контактной сети?

Очень возможно, что хитро мудрым московским правителям было лень их куда-то везти в переплавку, вот и велели начальники города: – Поставить в ряд у фасада архива!

Что они означали и почему их именно шесть, сколько не думал Роман, но так и не смог догадаться. Насколько он помнил, Советская власть существовала семьдесят четыре года без малого. То есть, три четверти века. Если каждый такой «обелиск» означал десятилетие, то их должно быть целых семь штук и ещё почти половинка.

Если вспомнить науку нумерологию, то у числа шесть очень развито чувство долга, оно привязано к дому, к семье, любит жить в полной гармонии со всеми соседями, и умеет сочувствовать. Она обладает твёрдыми убеждениями, всегда бескорыстна и очень честна. Характерные качества цифры, это гуманизм, артистизм и подвижничество.

То есть, по утверждению современных властителей жизни, она не имеет чего-либо общего с СССР, разрушенным американской разведкой. С той гигантской «империей ЗЛА», как любят его называть либералы всевозможных мастей.

С другой стороны, если почитать Пифагора, то цифра шесть является символом гармонии и равновесия. А если выражаться точнее, то нерушимого альянса двух треугольников, которые олицетворяют в себе мужское и женское начало начал.

Одна из этих фигур расположена вершиною вверх, другая, естественно, вниз. Такой странный знак, известен каждому жителю нашей земли, как щит царя Иудеи Давида. А если, кто-то не помнит, как он, собственно, выглядит, то пусть поглядит на флаг государства Израиль. Евреи его объявили своим достоянием.

Значит ли это, что данные «стелы» означают победу «восточной» идеологии «всеобщего рынка», над несчастным Советским Союзом? Или же тут были заложены какие-то совершенно другие, потаённые символы, пойдя, их теперь разбери. Как бы то ни было, а дух алчности и стяжательства всё победил.

На углу Большой Дмитровки и Столешникова переулка, на асфальте имела белая «зебра», нарисованная здесь для удобства простых пешеходов. Сыщик направился к ней и без всяких помех перебрался на противоположную сторону.

Роман сделал десять-пятнадцать шагов и оказался перед центральным крыльцом. Вернее сказать, перед большим стилобатом, на котором стояло высокое здание в пять этажей.

К площадке, расположенной у широких центральных дверей, вели два чрезвычайно широких лестничных марша, протянувшихся метров на двенадцать-пятнадцать. С каждого бока были устроены по две большие террасы. На них размещались газоны, где торчало с десятков разномастных деревьев: кривые чахлые ели, клёны и вязы.

Похоже, что когда-то давно, на этих обширных лужайках посадили маленькие стройные ёлочки. Скорее всего, с «голубыми» иголками. Однако, как это часто случается, на их месте вдруг появились какие-то, непонятные хвойные, с корявым стволом.

Возле них самосевом устроились совершенно незваные гости природы, которые в нашем народе зовут чернолесьем. Рубить возникшие кусты и деревья всем было лень, вот так и возникли весьма неопрятные заросли.

Это вам не Европа или Южная Корея с Японией. Там за каждой занюханной веточкой наблюдает садовник с приличной зарплатой. Здесь, в историческом центре Москвы, всё возникает по промыслу Бога. То есть, само по себе.

Центральный вход представлял из себя три высоких портала, визуальнo объединяющих два этажа. Внизу находились три витража с пыльными зеркальными стёклами. В среднем имелась широкая дверь, ведущая внутрь большого архива.

Над витражами виднелись три огромных панно. Они были размером, метров пять высотой и четыре с небольшим, шириной. На каждом из них находился портрет пожилого мужчины анфас.

Слева на вас в упор смотрел Карл Маркс. По центру, хмурился его главный спонсор, соратник и друг Фридрих Энгельс. Справа расположился Владимир Ульянов, известный в России под именем Ленин.

Основоположники марксизма и ленинизма и пламенные борцы за счастье всех бедных людей, смотрели чуть вниз. Их взгляды впивались в блестящий навороченный джип, припаркованный возле самого входа. Наверно, это была машина директора данной конторы.

Все три исторических деятеля выглядели чрезвычайно надушенными и даже довольно унылыми. Оно и понятно, затрачено огромное количество сил, труда, напряжения и материальных ресурсов. Принесено великое множество жертв, а всё оказалось совершенно напрасным.

Прошло только три четверти века, как отыскалась группа беспринципных людей. Они, по собственной прихоти, вернули течение жизни туда, откуда когда-то ушли все народы огромной империи.

Вместо достатка и цивилизованных отношений в стране, как они всем обещали в девяностых годах, сегодня в России построили дичайший капитализм американского толка. Вместе с ним появилось неравенство в социуме и имущественное расслоение общества. Причём, всё это оказалось в невероятных пропорциях. Не меньше, чем при рухнувшем царстве последних Романовых.

Парень прошёл мимо блестящего «Mitsubishi Pajero». Взялся за длинную ручку, сделанную в виде дуги, и с ощутимым усилием открыл чрезвычайно тяжёлую дверь. Роман миновал тёмный тамбур и оказался в невероятно большом

вестибюле. Он был высотой в два этажа и занимал почти всю ширину массивного здания.

Несмотря на разгар ясного дня, внутри оказалось на удивление пусто и сумрачно. Лампы вверху не горели. Солнечный свет проникал лишь через высокие окна, выходившие на Большую Дмитровку.

В глубине вестибюля обнаружилась очень широкая, двенадцатиметровая лестница высотой в пять ступеней. За ней имелся портал, обложенный плитами белого мрамора, местами уже пожелтевшего от долгого времени.

В глубине большого проёма стоял памятник Владимиру Ленину, покрашенный краской «под бронзу». Положив ногу на ногу, вождь мирового пролетариата угрюмо сидел, на каком-то пеньке или камне.

Локтем левой руки он опирался на свою же коленку. Правая ладонь находилась в кармане его пиджака. Наверное, в ней он держал револьвер, чтобы отстреливаться от врагов революции находившихся рядом.

Внизу, на полу вестибюля, находилась привычная всем рамка металлоискателя, что стоят в аэропортах и железнодорожных вокзалах. На верхней площадке торчал турникет, закрывавший проход. К нему примыкала будка вахтёра, размером три метра на три и три в высоту. Она была собрана из тех же панелей, из которых, обычно, сооружают табачные киоски на улицах города.

Роману совсем не хотелось вынимать из кобуры пистолет

и выгребать из карманов ключи и различную мелочь. Детектив рассудил, что здесь довольно безлюдное место. Значит, не очень-то блюдут безопасность, и не станут к нему придирааться по данному поводу.

Он обошёл серый контур металлоискателя. Лёгкой походкой поднялся по лестнице и увидел небольшое окошко размером с альбомный листок. За ним находился пожилой человек в мятой форме охранника. Скорее всего, зарплаты здесь были на удивление низкие. Поэтому, молодые мужчины сюда на работу не шли.

Стараясь вызвать расположение к себе, Роман широко улыбнулся. Парень включил своё обаяние и мягко сказал: – Я представляю частное сыскное агентство. Мы занимаемся тем, что по заданию людей, ищем их давних родственников, что жили в глубинах нашей истории. После чего, составляем генеалогическое древо данной семьи. Печатаем все добытые данные на хорошей бумаге, переплетаем в отличную кожу и отправляем заказчику.

В настоящий момент я работаю с очень важным клиентом из Соединённых Штатов Америки. Он покинул страну довольно давно и неожиданно вспомнил о российских корнях.

К своему сожалению, он почти ничего не знает о своих древних пращурах. Слышал лишь имя, отчество и фамилию деда. Его звали Панфёров Феоктист Артамонович. Сейчас ему бы перевалило за семьдесят.

Насколько я знаю, полвека назад, почти все двадцатилетние люди в нашей стране были активными членами ВЛКСМ. Поэтому я и пришёл в ваш архив. Если удастся найти личное дело мужчины, то из него я узнаю место, где он родился. Выясню, кто его мать и отец и двинусь дальше в глубины веков.

Охранник внимательно слушал правдоподобную байку Романа. Мужчина думал о том, что сейчас многие богатые люди желают найти среди своих предков каких-нибудь знаменитых людей. Любой нувориш хочет казаться себе выдающейся личностью, чьи славные предки оставили значительный след в прошлом «великой» страны.

Вахтёр согласно качал головой, но не сказал даже слова в ответ. Сыщик достал из кармана заранее приготовленную голубую купюру с изображением памятника великому князю Ярославу мудрому, стоящему в городе Ярославль, что на Волге.

Он повертел хрустящую банкноту в руках и напрямую спросил: – К кому я могу обратиться с подобным вопросом?

Вахтёр весьма выразительно глянул на руки Романа и протянул с задумчивым видом: – Трудно так сразу сказать.

– А если немного напрячь свою память? – задал сыщик новый вопрос и протянул собеседнику «барашка в бумажке».

Тот ловко схватил скромный презент. Сунул его в карман фирменной куртки и сообщил: – Наверное, лучше всего, тебе пообщаться с начальником секции ВЛКСМ. Сейчас я ей

позвоню.

Старик глянул на стол, закрытый куском помутневшего прозрачного пластика. Нашёл глазами лист серой бумаги, лежавший под ним. Отыскал нужный номер и подтянул к себе телефон с круглым дырчатым диском.

Охранник набрал несколько цифр. Подождал, пока на том конце провода кто-нибудь подойдёт к аппарату. Поздоровался и сказал вежливым голосом: – Таиса Эрнестовна, тут к нам явился молодой человек, который хочет кое-что уточнить. Он может пройти к вам в кабинет?

Услышав ответ, дежурный вернул на рычаг потёртую трубку. Посмотрел на Романа и объяснил: – Сверни за будкой направо. Поднимись на третий этаж и иди в комнату номер триста пятнадцать.

Старик не стал выписывать сыщику пропуск. Он просто нажал ногой на педаль, что находилась внизу. Где-то под полом тихо лязгнул металл. Небольшая «вертушка» чуть повернулась. Роман поблагодарил вахтёра кивком. Прошмыгнул сквозь стальной турникет и двинулся к лестнице, ведущей наверх.

Найдя нужный ему кабинет, сыщик негромко постучал в тонкую дверь. В ответ послышался женский бархатный голос, сказавший: – Входите.

Роман распахнул фанерную створку и шагнул через потёртый порог. Парень увидел, что попал во внушительный

зал всеми забытого библиотечного царства. То есть, в обитель «бумажных червей» и «синих чулков».

На небольшом пятачке находилось с десяток расшатанных стульев и столько же старых канцелярских столов. На них разместились лампы под абажурами удивительно древнего вида. С первого взгляда можно было понять, им не менее пятидесяти лет. Всё остальное пространство вокруг занимали высокие железные полки, заставленные большими коробками коричневатого цвета.

Когда-то давно, в этом внушительном комплексе зданий в Москве, находился архив Института марксизма и ленинизма. Здесь постоянно толпились десятки разных людей.

Они изучали все документы коммунистической партии СССР. Писали исследования на столь важную тему и защищали по ним кандидатские и докторские диссертации. Затем, всё мгновенно кануло в лету. Теперь сюда заходили лишь, те немногие люди, что работали в этом хранилище пыльных бумаг.

Справа от сыщика находился огромный двух тумбовый монстр. Судя по внешнему виду, за ним мог бы работать какой-нибудь легендарный нарком тридцатых годов прошлого, двадцатого века. Теперь там сидела скромная женщина явно пенсионного возраста. Она изучала какие-то пожелтевшие бланки и делала из них выписки в обычный бумажный блокнот.

На краю большого стола находился старый компьютер

с ЛРТ-монитором из той самой эпохи, которую называли «миллениум». Радовало лишь то обстоятельство, что массивная электронно-лучевая трубка имела не выпуклый, а плоский экран.

Войдя в помещение, Роман беззвучно закрыл дверь за собой и тихо спросил: – Могу я видеть Таису Эрнестовну? – говорил сыщик так осторожно, словно боялся испугать посетителей очень просторного читального зала.

– Да, это я. – ответила седовласая женщина чем-то похожая на постаревшую Маргарет Тэтчер, премьер-министершу Великой Британии восьмидесятых годов прошлого века. На даме был строгий английский костюм тёмно-серого, почти чёрного цвета и очень простая светлая кофточка.

Волосы подстрижены коротко, почти по-мальчишечьи, ни на пальцах, ни в ушах, ни на шее, Роман не заметил никаких украшений. Да и на какие шиши, может их прикупить незамужняя женщина, долгие годы работающая, во всеми забытом архиве?

В том, что она одинока, у сыщика не возникло сомнений. Он подобные вещи определял каким-то особым чутьём. Так и провела эта строгая дама всю свою жизнь в этом безрадостном месте. Между пыльными полками, заваленными многими тысячами, никому больше ненужных бумаг.

Роман умел сильно нравиться таким увядающим женщинам. Сейчас он использовал эту способность на все сто про-

центов. Словно весёлый подросток парень широко улыбнулся. Он слегка поклонился и поведал хозяйке читального зала ту же незамысловатую байку, что сообщил пожилому вахтёру.

Мол, разбогатевшие люди, хотят ощутить свою исключительность и хотят проследить свою родословную на многие столетия назад. Ну, а спрос, как всегда, породил предложения. Вот и его сыскная контора сейчас занялась этим хлопотным делом. Жить-то всем, как-то нужно.

Таиса Эрнестовна с пониманием кивнула. Дама не стала тянуть театральную паузу и строго спросила: – Кто вам нужен, молодой человек?

Видно она была занята какой-то удивительно важной и срочной работой и спешила поскорее избавиться от молодого пришельца.

– Я хотел изучить личное дело Панфёрова Феоктиста Артамоновича, 1950-го года рождения. – без запинки ответил Роман.

Хозяйке архива очень понравился молодой посетитель, а так же, его быстрый и чёткий ответ. Она повернулась к компьютеру. Не очень уверенно пощёлкала клавишами. Внимательно посмотрела на плоский экран ЛРТ-монитора и сообщила: – В нашем архиве имеются данные на такого мужчину. Сейчас я их вам принесу.

Она легко встала из старого удобного кресла, что привезли когда-то сюда вместе с огромным двух тумбовым мон-

стром. Судя по почти антикварному внешнему виду, за ним мог сидеть, какой-нибудь известный советский чиновник прошлого века. Например, Алексей Шахурин или даже Дмитрий Устинов.

Седовласая дама повернулась и походкой стареющей женщины направилась к правой стене помещения. Туда, где находилась узкая фанерная дверь. Она открыла тонкую створку и скрылась среди длинных рядов металлических полок.

Через пять-шесть минут, она так же неспешно вернулась назад. Протянула парню тощую серую папку с тесёмками и тихо сказала: – Устраивайтесь, где пожелаете. Смотрите, выписывайте. Можете снимать всё на камеру.

Молодой человек так и сделал. Роман уселся за ближайший письменный стол и положил полученный «файл» перед собой. Он развязал тугие верёвочки, размахрившиеся за долгие годы, открыл тонкую картонную корочку и начал читать личное дело.

Внутри всё оказалось именно так, как в те времена, было у всей молодёжи огромной страны. В четырнадцать лет, подросток по имени Феохтист, по-домашнему, видимо, – Феша, вступил в комсомол. Был в этой «тусовке» на чрезвычайно хорошем счету. Сразу стал там комсоргом, а потом членом школьного совета ВЛКСМ.

Завершив восьмилетку, он поступил в энергетический техникум и продолжил работать во всесоюзном молодёж-

ном движении. В самом конце личного дела, сыщик заметил неприметную запись: – Панфёрову Феоктисту Артамоновичу, 1950 года рождения, выдана характеристика для поступления в среднюю школу московского МВД.

– «Ну, вот, наконец-то». – удовлетворённо подумал Роман: – «Сначала, как комсомолец, пошёл в ряды советской милиции. Ну, а оттуда, напрямиком в КГБ. Иначе, следы Феоктиста остались бы во многих архивах, куда я заглядывал с «Вездеходом» Ивана».

Детектив сфотографировал всё личное дело мужчины от корки до корки. Потом вернул тонкую папочку архивариусу. Сказал ей: – Большое спасибо! – и спросил самым приятным бархатным тоном, на который был только способен:

– Таиса Эрнестовна, мой богатый заказчик с гордостью в голосе мне сообщил, что какое-то время назад, его старый дедушка работал чекистом в Москве. Скажите, пожалуйста, у вас нет никаких документов, связанных как-то с этим замечательным ведомством?

Увядшая женщина строго взглянула на сыщика. Она сразу заметила, что он говорит совершенно серьёзно и без всякой доли иронии. Дама немного подумала и с осязательным сомнением ответила: – Кажется, когда-то давно, к нам что-то привозили оттуда. Сейчас посмотрю по компьютеру.

Дама опять постучала по раздолбанным кнопкам старенькой клавиатуры с полустёртыми буквами. Посмотрела по-

очередно в нескольких базах. Широко улыбнулась от того, что ни в чём не ошиблась, и с удовольствием, гордо сказала:

– Всё правильно. Привозили один какой-то мелкий архив. Сначала он был сверхсекретным. Потом, по истечении лет, стал совершенно обычным. Сейчас я схожу туда и посмотрю, есть ли там дедушка вашего дорогого заказчика?

– Мне вас здесь подождать, или лучше пойти вместе с вами? – услужливо спросил детектив?

– Идёмте со мной. – ответила женщина: – Если я, что-то найду, изучите все бумаги на месте. Там, так же, как здесь, тоже есть стол для работы.

Ни секунды немедля, сыщик тотчас рванулся вперёд. Слегка поклонившись, парень открыл перед женщиной дверь. Очень вежливо пропустил её в коридор, и лишь после этого, устремился за ней.

Они выбрались из пыльного читального зала, но не двинулись к лестнице, по которой поднимался Роман, а свернули в противоположную сторону. Сделали два десятка шагов и оказались в маленьком холле. Там обнаружился обшарпанный лифт, работавший здесь ещё с давних советских времён.

Они расположились в тесной кабине, обитой листами многослойной фанеры, и тронулись в путь. Под скрежет ржавых деталей подъёмника, взобрались на пятый этаж, и вышли в пустой коридор.

Таиса Эрнестовна вынула ключ из кармана светло-голубого халата. Открыла дверь комнаты пятьсот восемнадцать, и

они оказались в очередном кабинете, заставленном стальными шкафами. Женщина тут же исчезла в лабиринте узких и высоких проходов. Роман остался возле порога.

Через пару минут дама вернулась назад и подала сыщику старую картонную папку. Она походила на все прочие «файлы», хранящиеся в данном архиве. Правда, в этот раз стопа документов оказалась значительно толще, чем та, что недавно смотрел детектив.

Парень уселся за старый письменный стол, стоявший у двери. Достал из кармана ветровки смартфон. Включил видеокамеру и быстро переснял в наладонник все те бумаги, что находились в скоросшивателе.

Роман не хотел задерживать женщину и не читал, что лежит перед ним. Это, он сделает дома, немного позднее. Однако, из многих страниц убористого машинописного текста, сыщик успел что-то выхватить натренированным взглядом. А углядел он название отдела, где долгие годы трудился Панфёров Феоктист Артамонович.

Как и предполагал детектив, данная служба была тесно связана с обеспечением групп резервистов. Тех самых молодых и крепких людей, которых должны были призвать в особый период, чрезвычайно опасный, для жизни советской страны. Им предстояло собраться на конспиративных квартирах и уйти в городское подполье.

Сфотографировав толстую пачку листов, Роман широко

улыбнулся и, сказав хозяйке архива: – Большое спасибо! – вернул ей бумаги. Она благосклонно кивнула и понесла личное дело мужчины на место.

Пока она пропадала меж высоких шкафов, сыщик спрятал смартфон обратно в карман. Взял из спортивной сумки «Искалку» Ивана и включил её в режиме «поиск электронных устройств». Роман был уверен, что здесь нет следящей аппаратуры охраны, но решил всё же это проверить. Зачем подводить тихую милую женщину?

Аппарат «Самоделкина» подтвердил предположение сыщика. Парень с усмешкой сунул устройство на прежнее место и открыл свой бумажник. Роман сунул пальцы в отделение с деньгами, выбрал самую большую купюру и сложил её вчетверо.

Едва милая женщина вышла из глубин тёмной комнаты, как молодой человек широко улыбнулся. Он сказал несколько тёплых слов в знак большой благодарности и сделал неувловимое движение фокусника.

Банкнота с видом Хабаровска мелькнула красно-рыжей поверхностью и оказалась в руке ничего не ожидающей женщины. Она с недоумением взглянула на «барашка в бумажке» и начала от него активно отказываться.

Детектив поспешил объяснить, что данные деньги он получил у своего руководства на поиски нужной ему информации. К тому же, их выделяет не его частная фирма, а очень богатый американский заказчик. Подобные суммы для биз-

несмена сущая мелочь.

Чтобы отдать эти деньги, Роман приложил немало усилий. В ход пошли не только слова, но и ментальные образы, что сыщик отправил сопротивлявшейся женщине. Наконец, хозяйка архива согласилась принять скромный презент.

Она смущённо сказала: – Большое спасибо. – и положила купюру в нагрудный карманчик халата.

Пытаясь исправить возникшую между ними неловкость, Роман выразительно глянул на наручный хронометр. Парень увидел, что стрелки показывают без семи минут час и довольно растерянно покачал головой. Мол, надо же, как быстро время летит. Он поднял газа на свою собеседницу и с улыбкой спросил: – Вы случайно не знаете, где здесь рядом находится не очень дорогое кафе?

По задумке Романа, такие простые слова показали хозяйке архива, что детектив не легендарный граф Монте-Кристо, который швыряет деньгами налево направо. Он такой же, как и она, скромный, малообеспеченный клерк. Парень с облегчением увидел, что его немудрёная фраза отлично сработала. Дама немного отмякла, а затем и совсем успокоилась.

– Я не посещаю кафе, а обедаю бутербродами в своём кабинете. – тихо сказала она: – Но молодые сотрудницы комплекса мне говорили, что они иногда забегают в заведение под названьем «МУ-МУ» или в «Варенечную №1».

– Как мне добраться до них? – с большим интересом по-

интересовался Роман.

Хозяйка архива вдруг поняла, что может хоть чем-то помочь очень приятному парню. Она слегка оживилась и начала объяснять: – Выйдете из нашего здания. Свернёте сразу направо и пройдёте вперёд метров сто пятьдесят. Слева будет неширокий разрыв в застройке домов, а по правую руку кафе. Вы его ни за что не пропустите.

Ну, а «Варенечная №1», та расположена значительно дальше. На перекрёстке Большой Дмитровки и Камергерского переулка. На этой же стороне нашей улицы. До неё идти метров триста, если не больше.

– Большое спасибо Таиса Эрнестовна. – поблагодарил её детектив. Он слегка поклонился и благодарно добавил: – Всего вам хорошего. – сыщик шагнул через порог и бодрой походкой направился к лестнице.

Женщина сказала: – Прощайте. – вышла следом за ним и крикнула вслед уходящему парню: – Молодой человек, лифт находится в другой стороне.

Обернувшись на полном ходу, Роман сделал два шага спиной вперёд и громко ответил: – Ничего, я привык ходить по ступеням, особенно вниз. – он вновь встал лицом к концу коридора и двинулся дальше.

Здание большого архива имело всего пять этажей. Однако, каждый из них оказался значительно выше, чем в современных постройках. Так что, парень спускался достаточно долго.

Оказавшись внизу, сыщик, словно старый приятель, кивнул пожилому вахтёру. Тот, как и прежде, уныло сидел в своей тесной будке. Роман проскочил сквозь открытую им стальную «вертушку». Пересёк полутёмный, пустой вестибюль и вышел на Большую Дмитровку.

Ясный сентябрьский день был в самом разгаре. Противоположная сторона узкой улицы хорошо освещалась лучами, хоть и осеннего, но удивительно яркого солнца. Не ощущалось совсем никакого дуновения ветра. Температура стояла на уровне восемнадцати градусов. Погода, самое то, для пешей спокойной прогулки.

Следуя рекомендациям женщины, сыщик свернул в правую сторону. Четыре минуты спустя, он оказался возле кафе под странным названием «МУ-МУ». То ли, здесь подавали исключительно молочные блюда? То ли, хозяин сего заведения был ярым поклонником одноимённой истории, писателя старых времён, Ивана Тургенева?

Парень не стал выяснять, что послужило толчком для выбора имени данной харчевни? Для него в это время, главным было поестъ и, как можно скорее, продолжить работу. Роман оглядел пару квадратных, белых пляжных зонтов, стоящих перед внушительным зданием на большом тротуаре.

На бетонной панели расположились три маленьких столика. Каждый из них был рассчитан на два человека. Вокруг, в виде ограды, разместились кашпо для цветов размером пять-

десять на пятьдесят сантиметров и высотой до колен. Из них торчали древесные стебли каких-то иноземных растений с мясистыми крупными листьями, величиною в ладонь.

Среди ярко-зелёных «кустов» сидели две милые, прекрасно одетые девушки лет восемнадцати от роду. Они что-то клевали из маленьких блюдец и бодро трещали, о чём-то своём. Студентки весьма походили на двух юных сорок, что неожиданно встретились после долгой разлуки.

Роман, как и большинство россиян, совсем не любил, питаться на улице у всех на виду. Одно дело, когда ты на пленэре, блаженствуешь с бутылочкой пива или чашечкой кофе, и абсолютно другой колленкор, коли ты вдруг решил, хорошо пообедать.

Ведь мимо тебя ходят толпы людей. Они с большим интересом заглядывают в твой распахнутый рот и тарелку. Мол, всем интересно, что молодой человек, так увлечённо жуёт?

С другой стороны, откуда бы у простых москвичей возникнуть подобной привычке? У нас ведь, погожие дни длятся всего два месяца с чем-то, самое многое, три с половиной.

Это тебе не Италия, Франция или Испания, где постоянно тепло круглый год. А летом там удивительно жарко и вообще невозможно сидеть в помещении. Вот и выносят местные жители всю мебель на улицу. Туда, где чуть веет небольшой ветерок.

Фасад у кафе представлял из себя, два больших витража,

в каждом из них находился вход в помещение. Левая дверь оказалась распахнутой настежь, и сыщик двинулся к ней. Парень прошёл сквозь маленький тамбур и оказался в небольшом тесном зале.

Внутри находились простые столы и жёсткие стулья, покрытые белой блестящей эмалью. На взгляд детектива, они размещались неподобающе плотно. Между высокими спинками странных сидений пройти было трудно.

Столешницы оказались отделаны пластиком с бледным рисунком под светлое дерево. Судя по внешнему виду, скатерти здесь никогда не водились. Зато там оказались скромные ёмкости, в которых виднелись обычные пряности: перец, соль и горчица.

В углу помещенья приткнулась узкая лестница, ведущая на верхний этаж. Роман туда не пошёл. Он повертел головой и немедленно понял, что официантов здесь нет. Зато, вдоль торцовой стены стоял длинный стол из нержавеющей стали. На нём размещались готовые блюда.

По рассказам отца детектива, именно так обстояли дела во всех советских столовых. С одной стороны от мармита располагались работники кухни и клали в тарелки такую еду, которую выбирал потребитель.

Мимо них шли голодные люди и брали себе на поднос то, что им особенно нравилось. В конце большого стола находился кассовый аппарат и кассир. Он брал с вас деньги за взятую пищу, как во всех магазинах, выбивал длинный чек

и отсчитывал сдачу.

Когда-то давно, такая система питания называлась в Советском Союзе самообслуживанием. Благодаря этому, цены в данной сети кафешек оказались чуть ниже, чем в других заведениях. Бедный народ предпочитал именно их.

Роман сходил в туалет, размещённый слева от входа. Быстро оправился и вымыл руки горячей водой и капелькой жидкого мыла. Как не давил молодой человек на дозатор, больше на руки ему не попало.

Потом детектив двинулся дальше и подставил ладони под струйку едва тёплого воздуха, вылетавшего из электросушилки. Секунд десять спустя, сыщик решил, что правила гигиены он уже выполнил и вернулся в обеденный зал.

Хронометр показывал тринадцать ноль две. Все сотрудники офисов и прочих контор уже торопливо вернулись к рабочим местам. В кафе находились только беспечные гости Москвы. Поэтому, очередь к пище оказалась на удивленье короткой. Лишь пять человек, прибывших сюда из какой-то российской провинции. К тому же, двигались все достаточно быстро.

Проголодавшийся парень взял винегрет, щи белые с фрикадельками, котлету по-киевски, кашу из гречки с кусочками жёлтой моркови и три ломтика «чёрного» Бородинского хлеба.

На десерт пошла яблочная «Шарлотка» и тёмно-крас-

ный ягодный морс. За всё детектив отдал почти столько же, сколько за обычный обед возле своей скромной конторы. То есть, он заплатил как, за привычный ему, бизнес-ланч.

Роман выбрал свободное место у витража, выходящего на Большую Дмитровку. Поставил перед собою поднос с приобретённой едой и, наконец-то, собрался заморить червячка. Тем более, что бедный желудок давал знать о себе всё сильней и настойчивей.

По давно устоявшейся, русской традиции, начать парень решил с густой белой жидкости, которая в коротком меню значилась щами. К удивлению Романа, она ничуть не походила на заявленный кухней продукт. Больше всего, эта бурда смахивала на протёртый суп «по-баварски».

Скорее всего, повара слили в ёмкость всё то, что осталось от прошедшего дня. Добавили немного жидкой сметаны и вуаля, получилось новое оригинальное блюдо. Ешьте москвичи и туристы, наслаждайтесь небывалым изыском.

В этот, самый неподходящий для Романа, момент зазвонил телефон. Пришлось отложить ложку в сторону. Достать аппарат из кармана ветровки и посмотреть на экран. На нём виднелась короткая строчка: – 1 сообщение. – рядом мигал маленький жёлтый конвертик.

Печально вздохнув, сыщик открыл прилетевшую откуда-то весточку и немедля узнал, что её прислал дорогой «Самоделкин». В ней оказалось всего несколько слов: – Глянь

своё мыло. Иван.

С сожалением взглянув на остывающий суп, парень открыл электронную почту и обнаружил письмо с приложением. Скопировав в микрокомпьютер полученный файл, он запустил дешифратор, который полгода назад ему подарил старый друг.

Взглянув на полученный текст, Роман тут же понял, что это бумага из «НИИ МВД». Сотрудники лаборатории взяли те материалы, которые в их контору, сыщик отправил через Ивана. Провели полный анализ и отдали отчёт «Самоделкину». Тот, ни секунды не медля, переслал его детективу. Мол, давай детектив, ударно трудись над раскрытием дела.

Роман запустил ту программу, которая создавала трёхмерный портрет по данным проверки на ДНК. Загрузил в неё всё, что ей было нужно для начала процесса, и нажал на иконку с коротенькой надписью – «Построить модель». Вдруг с её помощью удастся найти того человека, что убил сразу двух олигархов в Москве?

Микрокомпьютер принялся обрабатывать полученную им информацию и создавать объёмный бюст человека, который оставил следы в старом схроне. На это требовалось определённое, достаточно долгое время. Роман сунул смартфон в карман своей куртки и принялся за почти остывшую пищу.

Как это ни странно, но обед оказался довольно съедобным и можно сказать, даже вкусным. Особенно, если им наслаждаться после давно надоевших фабричных пельменей.

Нужно сказать, что любимая мама Романа готовила значительно лучше, но в последнее время, парень, к большому своему сожалению, очень редко к ней заезжал.

Никуда не спеша, сыщик закончил с обильной едой. Съел кусок почти домашней «Шарлотки». Запил сладким ягодным морсом и тут услышал, как коротко пискнул микрокомпьютер.

Парень достал аппарат из кармана и взглянул на продолговатый экран. Роман увидел, не раскрашенный привычными красками, трёхмерный портрет. Созданный программой, «бюст» выглядел так, словно был изготовлен из глины телесного цвета. Волосы на голове оказались очень короткими, словно их час назад подстригли «под ёжик».

Роман очень внимательно взгляделся в «болвана» и повертел его вправо и влево в виртуальном пространстве. Посмотрел на него с разных сторон и стал думать над тем, что же ему делать теперь?

Пребывая в тяжёлых раздумьях, парень покинул полупустой обеденный зал кафешки «МУ-МУ» и оказался на улице старого центра Москвы. Она оказалась заполнена гостями столицы, приехавшими сюда отдохнуть и немного развлечься. Всё беспечно глазели по сторонам и о чём-то безостановочно болтали друг с другом.

Молодой человек повернулся к Столешникову переулку. Он встал лицом к мрачной громаде архива, видневшейся в

перспективе Большой Дмитровки, и двинулся в шумном потоке людей.

Роман подошёл к тому месту, где оставил свою серую «ласточку» и с облегчением заметил, что два чёрных джипа бесследно исчезли. Наверное, они куда-то отправились по очень важным делам. Теперь на их месте виднелись три простеньких автомобиля. Так что, скромная «Лада» Романа мало чем отличалась от них.

Скорее всего, это были машины людей, обитавших в ближайших домах. Не все же квартиры вокруг скупил очень богатые люди? Должны же остаться и обычные граждане, живущие здесь с давних советских времён.

Пока озабоченный парень шёл от кафешки «МУ-МУ» до парковки, пока садился в тесный, но уютный салон, мысли частного сыщика продолжали крутиться. Поэтому, когда детектив завёл мощный двигатель «тачки», в его голове уже появился предварительный план всей дальнейшей работы.

Роман завёл мощный двигатель «тачки» и медленно тронулся с места. Парень проехал пятьсот с чем-то метров и оказался перед внутренним контуром Страстного бульвара. Он свернул в правую сторону. Влился в шумный автомобильный поток и направился в тот богатый район, где находился особняк Беклемишева.

Сыщик добрался до места к двум часам пополудни. Объехал кварталы, лежавшие возле старинного здания, и посе-

тил несколько мест, которые раньше наметил себе. Там детектив опросил более десяти человек, работавших в разных учреждениях и небольших магазинах.

Осматривая фасады домов, Роман обнаружил шесть видеокамер. Судя по размещению их на стене, в объективы могли бы попасть убийцы двух олигархов. Молодой человек пообщался с владельцами следящих устройств. Используя своё обаяние, он убедил тех людей, что записи очень нужны для ведения детективного следствия.

Каждому из своих собеседников, парень отдал по красно-рыжей банкноте и переписал информацию на чистые флешки. Ведь, каждое доброе дело должно быть оплачено. Иначе, все твои хлопоты пойдут псу под хвост. Роман уже очень давно это понял и никогда не скупился в такой ситуации.

В шестнадцать ноль-ноль, сыщик вернулся в машину. Парень покинул «тихий центр» столицы, где, в основном, жили очень богатые люди, и направился в свой отдалённый спальный район.

Завершение дела

К концу официального рабочего дня, Роман оказался у своего кирпичного двенадцатиэтажного дома. Парень поставил серую «Ладу» на ещё полупустую парковку. Поднялся в небольшую квартиру, которую три года назад взял в ипотеку. Переоделся в старенький спортивный костюм и сел за очень быстрый стационарный компьютер.

Нужно было сбросить в него весь материал, собранный после обеда. Просмотреть все эти файлы один за другим. Сопоставить множество совершенно разрозненных фактов и сделать надлежащие выводы.

В семь часов вечера, молодой детектив встал из-за стола и направился в кухню маленькой «двушки». Там парень быстро сварганил и, столь же стремительно, съел стандартный ужин холостяка из России.

Как всегда, первое блюдо Романа состояло из фабричных пельменей, сваренных в горячей воде. К ним добавилась соль, горсточка специй, листик лаврушки и четвертинка очищенной луковки. С такими приправами, даже такая еда становилась немного приятней.

Затем пошёл большой кусок ветчины, зажаренный на сковороде и залитый куриным яйцом. Ко второму, прилагался салат, нарезанный из немного завядших турецких растений:

огурцов, помидоров, болгарского перца, лука-перо и заправленных странно густой пакетной сметаной.

Десертом для парня стал приличный кусок вафельного шоколадного торта, который мог сохраниться в коробке полгода, а то и значительно дольше. В завершение трапезы пошёл крепкий кофе со сливками, которые тоже не портились ни при каких обстоятельствах. Хоть оставляй их на две недели под лучами горячего солнца. От подобной прожарки они лишь слегка загустеют.

Подкрепившись таким славным образом, сыщик быстро помыл и сложил всю посуду на место, в маленький шкафчик, висевший на стенке. Детектив не любил, когда в мойке валяется гора грязных тарелок и всегда, сразу после еды, убирал за собой.

Довольный и сытый, Роман тут же решил, что нужно закончить с просмотром видеозаписей и вернулся в рабочую комнату. Парень уселся за удобный компьютерный стол в восемь часов и усердно трудился до четверть первого ночи.

К этому позднему времени, Роман, наконец-то, во всём, разобрался. Парень продумал подробный отчёт для вельможной заказчицы и составил его в качестве небольшой презентации. Сыщик сбросил все документы на чистую флешку и, на всякий непредвиденный случай, скопировал в свой наладонник. Вдруг внезапно винчестер откажет?

Закончив с работой, детектив выключил стационарный

компьютер, нагревшийся так, что на нём можно было жарить олады. Сходил в туалет, вычистил зубы, вернулся назад и, зевая во всю ширину челюстей, начал готовить постель. Он разложил на широком диване простыню из натурального хлопка, а сверху бросил одеяло с подушкой. Выключил свет и рухнул на мягкое ложе.

Спустя пол минуты, сыщик уже совершенно отключился от нашей реальности. Он пребывал в крепких объятиях Гипноса. Того древнего бога спокойного сна и различных, не только приятных, но и самых кошмарных видений. К счастью, у сыщика с ним не было каких-либо трений. Поэтому, парень всегда спал с очень большим удовольствием.

В среду, Роман проснулся от звона будильника, и это случилось в обычное время, ровно в семь часов после полуночи. Чувствуя, что он не успел хорошо отдохнуть, парень всё же собрал волю в кулак. Не продолжил валяться в удобной постели, а быстро, по-армейски, поднялся.

Пока сыщик возился с теми делами, что приходится делать каждое утро, неугомонное время стремительно летело вперёд. Поэтому, когда лёгкий завтрак был успешно проглочен, острые стрелки хронометра уже показали без двадцати минут восемь.

Одевшись в форму московского клерка, Роман быстро влез в мягкие туфли. Надел лёгкую куртку песочного цвета и взял спортивную сумку, которую всегда брал с собой на ра-

боту. Парень покинул небольшую прихожую «двушки». Запер квартиру на два прочных замка и стремительно направился вниз по незадымляемой лестнице.

Оказавшись на улице, сыщик подумал о том, что сегодня середина недели. До начала рабочего дня оставалось всего четверть часа. Значит, это достаточно удобное время для того, чтоб связаться с вельможной заказчицей.

Вряд ли дама дала какому-то, никому неизвестному, сыщику тот личный номер, который постоянно использует в жизни. Скорее всего, это сотовый секретаря или, как она там его про себя называет: компаньон, помощник, слуга, милый друг? Раз это так, то тем более, можно сейчас позвонить.

Парень достал из кармана ветровки микрокомпьютер и набрал одиннадцать цифр. Они все услужливо всплыли из глубин его памяти. Роман нажал на иконку – «Соединить с абонентом» и поднёс небольшое устройство к правому уху. Через четыре гудка сыщик услышал приятный, чрезвычайно уверенный голос. Мужчина сказал: – Слушаю вас.

– «Видимо, мой телефон не забит в память его аппарата». – напомнил парень себе. Вслух, как это положено в такой ситуации, он тут же назвал своей полной должностью: – С вами говорит детектив Роман Комаров.

Не услышав никакого ответа, сыщик немедля добавил: – Мне нужно срочно связаться с Эльвирой Ахметовной. Как я могу это сделать?

– Говорите всё мне. Я ей передам. – донеслось из дина-

мика.

– Представьтесь, пожалуйста. – предложил парень своему собеседнику: – Я должен знать, с кем общаюсь сейчас и на кого я, потом смогу указать при разговоре с Эльвирой Ахметовной. Думаю, что она будет весьма недовольна, если наша беседа не дойдёт до неё.

Такие слова оказали воздействие на спесивого абонента Романа. Человек произнёс с большой неохотой: – Меня зовут Закиров Расул Юнусович. Я секретарь Эльвиры Ахметовны.

– Очень приятно. – автоматически слукавил Роман: – Доложите своей госпоже, что я готов перед ней отчитаться по тому детективному делу, которое она мне поручила на днях. Мой телефон у вас теперь есть. Перескажите, пожалуйста, ей наш разговор. Спросите, когда она сможет прибыть в моё сыскное агентство и сообщите мне время приезда.

Роман выложил собеседнику, всё что хотел и не стал дожидаться ответа. Он бросил под конец разговора: – Всего вам хорошего. – и отключил аппарат. Пусть теперь секретарь начинает работать.

Спустившись с небольшого крыльца, Роман сунул смартфон в карман лёгкой куртки и бодрой походкой направился к бесплатной стоянке. Туда, где всегда оставлял свою неприметную «Ладу». Усевшись в салон своей серой «ласточки», сыщик завёл мощный двигатель.

Выехал с тесной парковки. Добрался до улицы имени ре-

волюционера Павла Дыбенко и устремился в центр столицы. Там он арендовал помещение для небольшого сыскного агентства.

В этот раз, парень домчался до бизнес-центра «Астрал» считай, что без пробок и оказался на месте на удивление быстро. Без четверти девять, сыщик поднялся в свой маленький офис, расположенный на восьмом этаже.

Роман вынул смартфон из кармана и повесил ветровку в маленький шкаф для верхней одежды, стоящий у двери. Затем, уселся в удобное рабочее кресло. Нажал на красную кнопку «пилота» и разом включил всю электронную технику в комнате.

Вдруг зазвучала мелодичная трель. Роман взял небольшой аппарат со стола и взглянул на экран. Сыщик увидел, что звонит тот восточный мужчина, с которым он столь «приятно» беседовал утром.

Нажав на иконку «Принять входящий сигнал», сыщик поднёс динамик к правому уху и сухо сказал: – Слушаю вас Расул Юнусович.

Секретарь тоже не стал проявлять деликатность и ответил в такой же, весьма нелюбезной манере: – Эльвира Ахметовна прибудет в ваше агентство в десять часов.

– Жду её у себя, на восьмом этаже. – коротко ответил Роман. В трубке послышался громкий щелчок, а следом за ним, пошла череда коротких гудков. Отключив аппарат, сыщик положил его на столешницу и начал готовиться к встрече с

вельможной клиенткой.

Сыщик сбросил в стационарный компьютер всю информацию, что собрал по данному делу и рассортировал его по нужным разделам. Вновь просмотрел свой подробный отчёт, составленный вчера поздно вечером, и лишь после этого, бросил взгляд на хронометр.

До прихода заказчицы оставалось почти тридцать минут. Не стоило их бездарно терять. Лучше всего, использовать время с максимальным эффектом. Парень вошёл в интернет. Открыл несколько интересных порталов и стал изучать последние сообщения о новинках науки и техники.

В десять ноль шесть, дверь рывком отворилась. В небольшой кабинет буквально ворвалась Эльвира Ахметовна. Сегодня она оказалась одета так же добротнo и строго, как в первое своё посещение. С другой стороны, её новый наряд мог стоить намного дороже, чем прежний. Сыщику трудно было об этом судить.

Дама стремительно пересекла помещение. Опустилась в удобное кресло для посетителей офиса и строго взглянула на парня. Мол, и зачем ты меня сюда пригласил? Для чего оторвал от моих важных дел?

Два крупных охранника застыли возле порога. Они не проявили желанья войти за хозяйкой. Просто продолжали стоять в коридоре, и следить за своей дорогой госпожой, сквозь распахнутый настежь проём. Вдруг кто-то решит по-

куситься на её драгоценную жизнь?

Пришлось Роману подняться из-за стола. Подойти к открытому входу и захлопнуть прочную дверь перед носом у хмурых секьюрити. Вернувшись на рабочее место, сыщик не стал разводить политес и спрашивать о здоровье заказчицы, говорить о прекрасной погоде и других мелочах. Он сразу начал отчёт о проделанной им сложной детективной работе.

– После того, как вы мне поручили, начать частное следствие, я немедленно поехал в особняк Беклемишева. Встретился там с командиром охраны вашего погибшего зятя – Малика Сабитовича.

Вместе с ним зашёл в большой зал, где находилась переговорная капсула, и осмотрел место трагедии. Там я узнал, что взрывная волна разворотила стену старинного дома. Посмотрите на тот монитор, что висит у двери.

Роман щелкнул по клавише стационарного компа. На экране LCD-телевизора появилась фотография сильно закопчённой поверхности. В центре зияла большая дыра диаметром около метра. Она походила на внушительный кратер или воронку, обращённую узким концом вглубь стены.

– Это сквозное отверстие возникло в том самом месте, где находилась решётка для вытяжки. – начал объяснять детектив: – Совершенно естественно, что у меня появился вопрос, а где размещалось мощное взрывное устройство? Первым делом, я проверил канал вентиляции, уходящий наверх,

а следом чердак, на который он поднимался.

В данный момент, наверху расположена дорогая вытяжная система, которую никто не касался уже несколько лет. На всех дверях, ведущих в то помещение, установлены цифровые замки, за которыми постоянно следит электроника. Стоит их попытаться открыть, как на пульте охраны раздастся сирена тревоги.

По всему получается, что ни при каких обстоятельствах, киллеру не удалось бы проникнуть туда. Он не имел бы возможность открыть узкую шахту и спустить брикет из взрывчатки до первого уровня. Значит, он мог находиться лишь в том старом здании, что примыкает к стене переговорного зала.

Эльвира Ахметовна недовольно вздёрнула носик, над которым усердно работали хирурги по пластике. Она сильно скривила пухлые губы, налитые силиконовым гелем и выразительно дёрнула плечиком. Мол, я и без вас всё это знаю.

Сделав вид, что он не заметил презрительного поведения заказчицы, сыщик продолжил подробный отчёт: – В сопровождении командира охраны вашего погибшего зятя, я прошёл в тот старый дом, где прогремел мощный взрыв.

Как вам известно от следователя прокуратуры, всё последнее время, там проводился долгий, вялотекущий ремонт. – в подтверждение своих слов, Роман щёлкнул мышкой компьютера и на экране LCD-телевизора пошёл коротенький видеофильм.

Вот открылась старая скрипучая дверь, ведущая в арендуемый офис. Камера сдвинулась немного вперёд и попала в большой светлый, но очень неухоженный зал. Всё здесь говорило о том, что какие-то люди начали реконструкцию здания.

Потом, как всегда, что-то внезапно случилось. Скорее всего, просто кончились деньги хозяина. Рабочие всё неожиданно бросили и тут же исчезли неизвестно куда. Везде стояли мешки со строительной смесью, вёдра разных размеров и ящики с керамической плиткой для пола. Кругом лежал толстый слой мелкой пыли и прочего хлама.

Камера устремилась вперёд и двинулась, забирая в правую сторону. Пройшла по всему помещению. Оказалась перед нешироким проёмом и направилась дальше в глубокую тьму.

Здесь не было окон, выходящих на улицу, и экран тотчас почернел. Вспыхнули два фонаря. Большие круги яркого белого света заметались вокруг. Наконец, они оба застыли на круглом отверстии, пробитом в стене. Объектив приблизился к кладке вплотную.

Детектив пояснил: – Обратите внимание на края этой странной дыры. Видите, они подозрительно ровные, словно все кирпичи не разрушила взрывная волна, а их разрезали острым ножом. Причём, эти линии довольно короткие. Каждая из них, протянулась не более, чем на ладонь, и все они образуют замкнутый многоугольник, больше похожий

на круг.

Такие следы оставляет ручной инструмент, который называется угловой шлифовальной машинкой. Обычно его кличут в народе «болгаркой». Это небольшое устройство, питающееся от электросети.

На нём быстро вращается тонкий круг из металла, размером с лазерный компьютерный диск. Чаще всего, он покрыт особым абразивным составом. Тонким краем данного диска можно разрушить даже прочную сталь. Аккуратный пропил проникает в предмет сантиметров на пять, а то и значительно больше. На этом снимке они отлично видны.

– А мне работник прокуратуры сказал, что в том помещении произошёл взрыв горючего газа, что протёк из баллонов с пропаном! – возмущённо воскликнула женщина: – Почему он мне так бессовестно врал?

– Он вас ни в чём не обманывал. – заступился за сыскаря детектив: – Просто по каким-то причинам, он кое-что утаил и не описал всех деталей того происшествия. Скорее всего, так ему приказало начальство, а тем в свою очередь, поступил грозный звонок откуда-то сверху. Скорее всего, из Кремля.

– И как же на самом деле, там обстояли дела? – угрюмо просила Эльвира Ахметовна: – Надеюсь, вы сможете мне объяснить?

– Должен сразу сказать, что данный взрыв далеко не слу-

чайность. – ответил Роман: – Его произвёл человек, хорошо понимающий в подобных делах. Он принёс в помещение «тёмного зала» взрывное устройство вместе с «болгаркой».

Затем, сделал надрезы в каменной кладке, за которой стояла переговорная капсула. Причём, сделал их так, что они оказались напротив вытяжного отверстия, расположенного в особняке Беклемишева.

Как нам известно, в том «длинном» доме шёл затянувшийся вялый ремонт. Поэтому, на шум инструмента никто из хозяев не обратил никакого внимания. Не шумят среди ночи и ладно.

В тот трагический день, охрана нефтяного магната проверила все помещения на наличие электронных жучков и взрывчатки. Как и следовало всем ожидать, поисковая аппаратура ничего не нашла. Ни в самом особняке Беклемишева, ни за его наружной стеной. Секьюрити вашего зятя честно исполнили возложенные на них службой обязанности. Закончив работу, они обрелись в большом вестибюле и встали возле двери.

Чуть позже, ваш несчастный супруг приехал к вашему любимому зятю. Они вдвоём прошли в большой зал, предназначенный для проведения переговоров и, чтобы их никто не подслушал, устроились в капсуле, изготовленной из лёгкого пластика.

Преступник очень внимательно следил за мужчинами при

помощи тепловизора. Это такое устройство, которое позволяет увидеть тёплый предмет, находящийся даже за толстой преградой. Данный прибор улавливает инфракрасное излучение, исходящее от человека, и отображает его на экране в виде сильно размытого красно-жёлтого контура.

Увидев, что ваши родные находятся рядом, преступник приставил к надрезанной кладке мощную бомбу. Он открыл вентили на баллонах с пропаном. Вышел из старого здания и, оказавшись снаружи, активировал адский снаряд.

Произошёл, так называемый, направленный взрыв, который без всяких усилий, пробил кирпичную стену, ослабленную диском «болгарки». Неся с собой много камней, волна сильно сжатого воздуха ворвалась в особняк Беклемишева. Сотни обломков врезались в переговорную капсулу. Они разбили тонкие перегородки из пластика и мгновенно убили людей, сидящих внутри.

Одновременно с этим, детонировала горючая смесь кислорода и природного газа. На короткое время, в «тёмном зале» вспыхнуло невероятно жаркое пламя. Высокая температура уничтожила все те следы, что оставил преступник. Теперь там валялись лишь деревянные щепки от разбитых дверей и от строительных козел, да стальные детали от баллонов с пропаном.

Работники прокуратуры с большим удовольствием уцепились за эти железки. Они списали тот взрыв на бытовую небрежность рабочих и объявили всех в розыск.

Используя своих информаторов, я проверил ту ксерокопию, которая оказалась в распоряжении следствия. Так я узнал, что бригадир иностранных строителей предъявил хозяину офиса украденный паспорт. Он был похищен у человека, обитавшего в далёкой Молдавии.

Должен добавить, что тот гражданин, которому принадлежал документ, умер два года назад. Так что, теперь там концов уже никогда не найти. Да и зачем их искать, если они здесь совсем не причём.

– Если вы говорите, что строители не виноваты во взрыве, то кто же тогда совершил преступление? – удивлённо спросила заказчица.

– Я тоже задал себе данный вопрос и стал начал убийцу ваших родных. – сказал детектив: – Первым делом, я осмотрел весь «длинный» дом, который примыкал к особняку Беклемишева. Вернее сказать, его первый этаж. Наверху расположены жилые квартиры людей, которые к этому делу, могли быть, совсем не причастны.

Я побродил по району и выяснил кое-что интересное. Как оказалось, сооружение упирается во внутренний замкнутый двор, расположенный в середине квартала. В этот высокий и мрачный колодец выходит всего два подъезда. Причём, один из них проходной. Через него можно попасть на соседний, параллельный проезд. Посмотрите вновь на экран.

Как только Эльвира Ахметовна, вскинула взгляд на LCD-

телевизора, там прокрутился коротенький ролик, подтверждавший слова детектива. Камера показала крыльцо «длинного» дома. Она сдвинулась вправо и нырнула в узкую тесную арку, уходящую куда-то вперёд.

Затем, оператор оказался в узком внутреннем дворике. Пересёк его по диагонали, опять же направо, и вошёл в дверь подъезда. Он проскочил плохо освещённую лестницу. Миновал тёмный тамбур и вновь очутился на открытом пространстве. Только теперь это была другая узкая улица, параллельная той, где находился особняк Беклемишева.

– Осмотрев все помещения «длинного» дома, – продолжил Роман: – я быстро понял, что из них невозможно проникнуть в подвал или подняться наверх. На окнах, выходящих во внутренний двор, висят очень прочные стальные решётки, которые никто не снимал уже долгое время. Из этого здания можно попасть лишь на ту самую улицу, где находится вход в особняк, принадлежавший вашему зятю.

Значит, – сделал я вывод: – преступник узнал, что ваши родные находятся в капсуле для переговоров. Он установил взрывное устройство, и совершенно спокойно вышел из офиса. Не желая маячить у всех на виду, киллер шагнул в узкую арку, которая ведёт во внутренний двор. Там убийца активировал бомбу. Нырнул в проходной дальний подъезд. Попал на параллельный проезд и, уже по нему, тут же исчез неизвестно куда.

Я обошёл все магазины и офисы, стоящие на другой стороне от дороги от особняка Беклемишева. Поговорив с хозяевами учреждений, я купил у них записи с тех видеокамер, что направлены на скромный фасад «длинного» дома.

То же самое я проделал и на другой стороне этого небольшого квартала. Только там мне был интересен выход из проходного подъезда. Собрав видеоматериалы, я внимательно их просмотрел и вот, что нашёл.

Снова раздался щёлчок лазерной компьютерной мышки. На экране LCD-телевизора появился высокий моложавый мужчина. На нём была ярко-синяя бейсбольная кепка с большим козырьком и логотипом «Yankees New-York». Крепкий торс облекала ветровка с такой же импортной надписью на широкой спине.

Из-под головного убора свисали длинные тёмные волосы, которые почти доставали человеку до плеч. Глаза притаились за большими очками с блестящими зеркальными стёклами. Нижнюю часть лица покрывали короткие, но густые усы и ухоженная небольшая бородка «под скандинавского скипера».

Быстрой походкой мужчина взбежал на небольшое крыльцо. Открыл старую дверь и очень уверенно шагнул в «длинный» дом. Через пару минут, он вновь появился и, столь же стремительно, двинулся в ту самую сторону, откуда пришёл.

Спустя какое-то время, на улицу высыпала группа мол-

давских рабочих. На ходу надевая потёртые куртки, они дружно рванулись в другом направлении. Один из мужчин закрыл дверь на замок. Сунул ключ в карман старых выцветших брюк и помчался за своими друзьями.

– Видите? – спросил детектив у заказчицы: – В «длинный» дом вошёл человек, и едва он появился оттуда, как строителей, словно ветром всех сдуло. Скорее всего, он им пригрозил каким-то довольно серьёзным оружием. Например, боевым пистолетом или гранатой. Его слова так напугали людей, что они схватили пожитки и, бросив работу, немедленно удрали оттуда.

– Вы узнали, кто этот мужчина? – сурово спросила заказчица?

– Увидев данную сцену, я немедленно занялся этим вопросом и использовал свои старые связи. – сказал детектив: – Я добыл записи с видеокamer ГИБДД, стоящих на четырёх перекрестках, расположенных вокруг небольшого квартала и, внимательно их изучил.

Просмотрев эти файлы, я скоро выяснил, что моложавый мужчина, так сильно напугавший строителей, вошёл в соседние проходные дворы и там бесследно пропал. То есть, он не прошёл ни по одному из соседних проездов.

Вряд ли помощник убийцы живёт в этом районе и, напугав молдавских рабочих просто вернулся домой. – сказал я себе: – Слишком уж он был ярко и приметно одет. Значит,

весь облик мужчины лишь простой маскарад.

В каком-нибудь тёмном местечке он быстро сбросил одежду, очки, парик и усы с бородой. Сунул всё это в обычный пакет из дешевого пластика. Сел в старый, «жигуль», стоявший поблизости, и тут же уехал неизвестно куда. Так что, из всего внешнего облика помощника киллера у меня оставалась только походка.

Заметив вопросительный взгляд вельможной заказчицы, сыщик поспешил объяснить: – Не очень давно, науке стало известно, что манера движения каждого существа на планете обладает внушительным рядом отличительных признаков. Причём, они все настолько разнятся, что не подходят один на другой.

Благодаря этим знаниям, полученным в последнее время, ученые создали программу, которая легко отличает одно существо данного вида от всех остальных, точно таких же. И как бы ни старался любой человек идти перед камерой, как-то иначе, компьютер найдёт его среди многих сотен похожих людей.

Я запустил такую программу и внёс в неё видеозапись, на которой заснят тот самый мужчина, что так сильно напугал молдаван. Затем, дал команду компьютеру изучить его манеру ходьбы и сверить с теми людьми, что появлялись возле крыльца «длинного» дома. Вдруг, он там и раньше мелькал? Приходил и осматривал местность в своём естественном виде?

Выяснилось, что помощником киллера является тот человек, что живёт на втором этаже «длинного» дома. Его небольшая квартира находится прямо над тем помещением офиса, окна которого смотрят во внутренний двор.

Экран, висящий у двери, вдруг разделился на три равных прямоугольника. В первой части стремительно шёл крепкий мужчина в модном молодёжном прикиде. В центре, медленно двигался пожилой человек, одетый в старые серые вещи. В третьем окне возник интерфейс какой-то хитрой программы. Там вспыхнула яркая надпись: – Совпадение девяносто четыре процента.

Картинка снова сменилась. Теперь там появилось лицо уже немолодого мужчины. На вид ему можно было бы дать лет пятьдесят, может быть, чуточку больше.

– Это один и тот же мужчина, Панфёров Феоктист Артамонович. – сказал детектив и добавил: – Не обращайтесь на его внешний вид. На самом деле, его паспортный возраст уже подходит к семидесяти.

Несмотря на столь почтенные годы, чувствует он себя довольно неплохо и до сих пор, продолжает работать в жилищно-эксплуатационной конторе, электриком. В том самом ЖЭКе, который обслуживает данный район.

Роман подождал, пока заказчица перестанет смотреть на лицо помощника киллера, и продолжил отчёт: – Найдя человека, напугавшего молдавских рабочих, я начал искать убий-

цу ваших родных. Я просмотрел все видеозаписи, снятые в течение нескольких дней до ужасной трагедии, и с удивлением понял одну странную вещь.

Оказывается, что всё последние дни в тот «длинный» дом никто не входил. После того, как оттуда удрали южные гости столицы, он всё время стоял совершенно пустым. Мало того, незадолго до взрыва, ни один человек не выходил из этого здания.

Можно предположить два варианта развития тех ужасных событий. Сказал я себе. Первый говорит нам о том, что мощную мину установили рабочие перед своим поспешным уходом.

Загримированный под молодого мужчину, Феоктист Артамонович пришёл в «длинный» дом. Человек убедился, что всё сделано так, как он хотел и отпустил молдаван. Испуганные строители моментально умчались из дома.

В день страшной трагедии, убийца следил за вашим мужем и зятем откуда-то с улицы. Например, из припаркованной у тротуара машины. Киллер увидел, как ваш супруг прибыл на место и вошёл в особняк Беклемишева. Он подождал какое-то время и активировал взрывное устройство.

Всё это, конечно, возможно, сделал я вывод, но очень рискованно. Ведь ваши родные могли зайти куда-то ещё и задержаться в другом помещении на какое-то время. Скажем, выпить чашечку кофе в столовой или, что-то покрепче в кабинете хозяина. Тогда преждевременный взрыв не смог бы

достичь поставленной цели.

С другой стороны, у киллера мог быть сообщник, работавший в охране вашего зятя. Подельник увидел, как два олигарха вошли в переговорную капсулу. Нажал на кнопку смартфона и связался с убийцей. Тот принял входящий сигнал с нужного номера и активировал мину.

К счастью для следствия, в особняке Беклимишева стоит аппаратура глушения всех без исключения звонков. Мало того, она подавляет любые частоты переносных радиостанций. Так что, включают эту систему лишь на то короткое время, когда в доме проходят ответственные мероприятия секретного свойства.

В тот страшный день, у ваших родных состоялись переговоры по какому-то очень важному поводу. Никто из охранников, находившихся в холле, на улице, в данное время, не вышел. То есть, помощник преступника не смог бы связаться с убийцей или дать ему какой-то визуальный сигнал. Например, закурить, стоя возле крыльца.

По всему выходило, что оставался лишь второй вариант. А заключался он в том, что в помещения «длинного» дома можно было, попасть, как-то иначе. То есть, не используя дверь, ведущую с улицы.

– Вы говорите о тех тайных ходах, которые так часто мелькают в исторических фильмах и бульварных книжонках? –

презрительно спросила заказчица.

– Именно так. – согласился Роман: – И в этом нет ничего удивительного. Как я узнал, данное здание возведено более полутора столетий назад. В те времена, в каждом приличном строении имелось несколько разных проёмов, ведущих наружу. Главный подъезд служил господам, все остальные предназначались прислуге. Их называли «чёрными входами».

Потом, земля в нашей столице резко поднялась в цене. Дома стали лепиться вплотную друг другу. «Чёрные» двери, а с ними и окна на боковых и задних фасадах, пришлось заложить кирпичом. Так и возникли те комнаты в больших коммуналках, где удавалось устроить только тёмную спальню или кладовку.

Используя специальную аппаратуру, я обследовал ту сторону «длинного» дома, что примыкала к особняку Беклемишева. В том помещении здания, которое смотрит во внутренний двор, я заглянул в узкий чулан. За его капитальной стеной обнаружилась узкая комната, похожая на небольшой туалет.

Я съездил в «Бюро технической инвентаризации города». Поговорил там с моим хорошим знакомым и купил у него все чертежи «длинного» дома. Вот они на экране, можете на них посмотреть.

Роман снова щёлкнул клавиатурой. На широкой панели появился план первого этажа необычного здания. Сыщик повёл указателем мышки по монитору компьютера, где бы-

ла та же схема. На экране LCD-телевизора начала ползть длинная красная стрелка размером в ладонь.

– Обратите внимание, – сказал детектив: – это строение походит на короткий зигзаг из трёх разновеликих отрезков. Каждое звено данной фигуры поворачивает то в одну, то в другую сторону под углом в девяносто градусов.

Следя за остриём указателя, заказчица отчётливо видела, как «длинный» дом сначала тянулся вдоль боковой стороны особняка Беклемишева и уходил прямо на север, вглубь небольшого квартала.

Затем, он сворачивал влево, и продвигался впритык к заднему, глухому фасаду огромного здания её погибшего зятя. Потом, менял направление перпендикулярно прежнему курсу и снова устремлялся вперёд, прямо на полюс планеты

– Подъезд «длинного» дома оказался устроен в среднем, горизонтальном отрезке зигзага. – пояснял детектив: – Там имеется металлический марш обычной двухмаршевой лестничной клетки. Он примыкает к той кладовой, что находится в «дальней» комнате «длинного» дома.

– Видите? – спросил даму Роман: – На чертеже, между лестничной клеткой и кладовой нет никаких помещений. А теперь посмотрите на съёмку, что я сделал при помощи электронной аппаратуры.

Парень щёлкнул по клавише. На экране возникла размы-

тая фотография, сделанная всевидящей «Искалкой» Ивана. Заказчица смогла различить унитаз без бачка, умывальник с защитным щитком на стене и какой-то стеллаж, больше похожий на трёхэтажные тюремные нары.

– Не буду вас утомлять другими деталями поиска. – сказал вдруг Роман: – Хочу сообщить, что я проверил подвал «длинного» дома, но каких-либо люков, пробитых в бетоне, увы, не нашёл. Оставалось предположить, что где-то в стене лестничной клетки имеется дверь, сквозь которую можно проникнуть в этот узкий тайник.

Картинка на экране сменилась. Пошёл ролик о том, как сыщик проник в старый схрон. Тем временем, Роман продолжил давать пояснения: – Это я начал снимать уже в тёмном тамбуре, ведущем в подъезд «длинного» дома.

Я осмотрел старинную кирпичную кладку и обнаружил в ней некое подобие скважины. Изучил деревянный наличник двери, ведущей в подвал. Нашёл спрятанный за досками ключ и открыл им замок.

Как видите, каменный блок легко повернулся вокруг вертикальной оси. Я шагнул в тесную щель и попал в длинную комнату шириною около метра. У входа стоял унитаз с умывальником. За ними трёхэтажные нары. Затем узкий стол, табуреты, всеволновый ламповый радиоприёмник и древний проводной телефон с круглым дырчатым диском.

Там же находилась древняя электроплитка для пригото-

ления пищи, чайник и шкафчик полный различной посуды. Чуть дальше громоздилось несколько ящиков заполненных консервными банками и полулитровыми бутылками спирта.

– И что всё это значит? – значительно больше удивилась заказчица.

– Скорее всего, – продолжил объяснять детектив: – этот узенький схрон устроен по приказу хозяина «длинного» дома. А сделано это, было ещё во время возведения здания. Как он использовал это тайное место, нам уже не узнать.

Могу предположить, что после установления власти Советов в стране, о нём, как-то узнали компетентные органы. Спецслужбы Москвы взяли его на баланс и содержали в полном порядке до самого последнего времени.

– Но зачем это нужно? – потрясённо спросила заказчица.

– Не знаю, как обстоит с этим делом сейчас, но в советские годы существовал, так называемый, горячий резерв КГБ. Как только возникала опасность захвата страны, люди, работавшие в данной системе, должны были создать законспирированную подпольную сеть. То есть, перейти на нелегальное положение и организовать сопротивление захватчикам.

Именно для этих сотрудников и создавались подобные схроны. Их оборудовали не только в жилых домах и подвалах, но и в тех катакомбах, что расположены под старым центром Москвы. Там имелось оружие, боеприпасы, продовольствие, деньги, одежда и документы разного рода.

После уничтожения СССР, всё ценное из тех тайников немедленно вывезли, а сами убежища бросили и постепенно забыли о них.

– Но какое отношение к убийству людей имеет это странное место? – со злостью спросила Эльвира Ахметовна.

– Посмотрите продолжение ролика. – предложил детектив. Роман запустил видео запись, которую сделал в гостинице «рыцарей плаща и кинжала» и стал объяснять: – Когда я дошёл до конца помещения, я обнаружил, что там имеется точно такая же дверь, как и в подъезде «длинного» дома.

Вы видите, как я её открываю и проникаю в небольшую кладовку. Из неё попадаю в помещение офиса, которое смотрит во внутренний двор. Оттуда я прохожу коридором в ту тёмную комнату, где была установлена мина. Ну и вот, в правой стене большая дыра, ведущая в особняк Беклемишева.

– По-вашему, именно этой дорогой воспользовался проклятый убийца? – уточнила заказчица.

– Несомненно. – подтвердил детектив: – Используя старый тайник, преступник проник на первый этаж «длинного» дома и установил мощную мину у стенки переговорного зала особняка Беклемишева. При помощи тепловизора, он проследил, когда ваши родные войдут кабину из пластика.

Киллер открыл вентили на баллонах с пропаном и запустил таймер взрывного устройства. Тем же путём, он быстро вышел из здания и, оказавшись на улице, услышал у себя за

спиной звук громкого взрыва.

– Вы знаете, кто этот убийца? – сурово спросила заказчица.

– Сначала я думал, что преступление заказал тот человек, которому была очень выгодна смерть обоих мужчин. – сказал детектив. Я навёл справки по данному поводу и насчитал не менее десяти олигархов в Москве, готовых убить ваших любимых родных.

Услышав эти слова, Эльвира Ахметовна нахмурила тонкие соболиные брови, но ничего не сказала. Видно она хорошо понимала о ком идёт речь. А скорее всего, могла бы сказать, что подобных людей значительно больше.

Заметив реакцию женщины, частный сыщик кивнул, и продолжил отчёт: – Я предполагал, что один из ваших знакомых, как-то смог выйти на хранителя старого схрона. Он побеседовал с ним по душам и каким-то убедительным образом умудрился склонить его к преступлению. Ему и делать то было там нечего. Лишь показать, как проникнуть в тайник и спокойно уйти.

Во время осмотра того помещения, я отыскал засохшую капельку крови, старый плевок и большое число отпечатков. Собранный биологический материал, я отдал на экспертизу в «НИИ МВД».

Пока проводился анализ на ДНК, я решил уточнить в чём заключается роль того человека, который прогнал из «длин-

ного» дома молдавских строителей? Я съездил в архив, где хранятся дела всех бывших комсомольцев Москвы.

Нашёл там личное дело Панфёрова Феокиста Артамоновича. Изучил его от корки до корки и узнал кое-что интересное. Как оказалось, после окончания техникума, он получил направление в среднюю школу милиции нашей столицы. Оттуда ему было очень легко попасть в КГБ.

Я снял отпечатки с двери его старой квартиры, расположенной на втором этаже «длинного» дома. Сверил их с теми следами, что нашёл в тайнике и убедился, что их оставил один человек – Панфёров Феокист Артамонович.

Значит, сделал я вывод, именно он и являлся хранителем того тайника. Он выгнал из дома молдавских строителей, чтобы они не мешались у них под ногами, и показал наёмному киллеру, как открыть тяжёлую дверь в старый схрон. Оставалось только найти исполнителя акции.

Тем временем, в «НИИ МВД» провели анализ на ДНК и прислали отчёт на мою электронную почту. Я вложил эти данные в спецпрограмму компьютера. Через тридцать минут я получил трёхмерный портрет человека, который оставил следы в небольшом тайнике. Можете на него посмотреть.

На экране LCD-телевизора возник бюст немолодого мужчины со стрижкой «под ёжик». Он повернулся влево и вправо и дал себя осмотреть с разных сторон.

– Да это же тот самый старик, который по вашим словам

напугал молдавских строителей! – потрясённо воскликнула Эльвира Ахметовна

– Да. – согласился: Роман: – это ещё раз подтвердило догадку о том, что именно он и являлся хранителем схрона.

– Но кто же убил моего мужа и зятя? – воскликнула женщина.

– Когда я всё это узнал, – сказал детектив: – я задал себе пару вопросов. Первый, где отпечатки убийцы? И второй, почему пожилой человек, который всю жизнь служил в КГБ и прекрасно знаком с подпольной работой, оставил так много следов? Почему, он их не убрал за собой?

Кроме того, я провёл анализ взрывчатки, которой были убиты ваши родные. К моему удивлению, ей оказалось именно то вещество, что обычно используют партизаны разных мастей. Его можно приготовить на кухне из тех химикатов, что продают в большинстве сетевых магазинов Москвы.

Объехав ближайшие торговые точки, я выкупил записи с видеокamer, стоящих у касс. Так я узнал, что Панфёров Феоктист Артамонович брал именно те материалы, что нужны для приготовления бомбы.

Кроме того, этот старый мужчина зашёл в отдел электроники, где приобрёл миниатюрный бытовой тепловизор. Как я уже говорил, такое устройство позволяет увидеть фигуры людей, находящихся за толстой стеной.

Эти покупки ещё больше смутили меня. Я поехал в ту по-

ликлинику, к которой приписан наш фигурант. Поговорив с участковым врачом, я быстро узнал, что Феоктист Артамонович болен неоперабельным раком и ему осталось прожить всего ничего.

Из этого я сделал естественный вывод, что пожилого мужчину нанял один из тех заклятых друзей, которые сильно хотели убить ваших родных. Ветеран понимал, что он не жилец и ему уже было наплевать на себя. Он взял приличные деньги заказчика. Перевёл их на счёт своего любимого внука, который сейчас проживает в Америке. Изготовил взрывчатку и пустил её в дело.

Как вы, наверное, знаете, у московского ГИБДД видеокамеры в городе висят на каждом углу. – продолжал детектив: – Я провёл поиск по их огромным архивам и нашёл того гражданина, с кем, не очень давно, договаривался наш фигурант. Вот их фотографии, сделанные в разных местах.

На одной из них видно, как заказчик передал исполнителю тонкий конверт. Наверняка, в нём лежала кредитная карточка и какие-то наличные деньги, так сказать, для текущих расходов.

Посредником в сделке с наёмным убийцей выступал хозяин частной службы охраны, что постоянно работает на прекрасно известного вам человека. Это нефтяной олигарх – Саруханов Давлет Нарбекович.

В социальных сетях интернета есть много снимков, на которых секьюрити и олигарх часто встречаются. Вот на этих

отчётливых кадрах они сидят рядом и совсем по-приятельски обсуждают какие-то большие проблемы.

На экране LCD-телевизор прошла чередой цветных фотографий, что подтверждали слова детектива.

Возмущенная Эльвира Ахметовна вскочила из удобного кресла для посетителей офиса. Она, как тигрица в маленькой летке, заметалась по комнате и проскрипела сквозь сжатые зубы: – Ну, от этого большого мерзавца всего можно ждать. У него всегда были тёрки с моим мужем и зятем.

Я не могу понять одного, как пожилой человек, бывший работник спецслужб, куда отбирали лучших из лучших, пошёл на убийство ни в чём неповинных людей? Что же плохого они сделали лично ему?

Заказчица ещё долго ходила взад и вперёд и говорила о том, какими хорошими гражданами современной России были два олигарха. Роман делал вид, что во всём соглашается с разгневанной дамой, а сам размышлял совсем о другом.

Он думал о том, что Панфёров Феохтист Артамонович всю свою долгую жизнь, верой и правдой служил великой советской державе. Он охранял один из её многих секретов. Был постоянно готов, в любую минуту, уйти в боевое подполье и бороться с врагами страны.

К девяностым годам, мужчина, наверняка, дорос до звания подполковника. Он собирался выйти на пенсию, как заслуженный ветеран КГБ, и вдруг, в одночасье, Советский

Союз развалили те самые люди, которые его возглавляли.

Пришедшие к власти, правители сдали противнику всё, что только возможно. Разогнали спецслужбы и сожгли документы всех своих тайных сотрудников. Не дай Бог, они все соберутся и уничтожат продажную хунту. Так он и остался с мизёрным пособием, которое ему начисляли, словно простому электрику ЖЭУ.

Единственный сын старика погиб на афганской войне в 1989 году. Ближе к двухтысячным, сноха вышла замуж за богача-бизнесмена. Затем, взяла малолетнего внука и укатила в Америку.

Сначала, бывший чекист переживал и сильно надеялся, что всё очень скоро измениться к лучшему. Предателей Родини возьмут под микитки. Выведут из кремлёвских палат и расстреляют на площади у всех на виду.

Потом, он внезапно узнал, что у него обнаружен рак лёгких и лечить эту болезнь его «дорогая» страна не намерена. Мол, у нас для тебя нет нужных ресурсов. Если ты хочешь, езжай за границу и плати там врачам сумасшедшие бабки.

Тут он, скорее всего, совсем не случайно, встретился с одним человеком, который ему предложил огромные деньги. А сделать было нужно всего нечего. Заложить мощную мину и грохнуть двух крупных воров общественной собственности, которых теперь все зовут олигархами.

Жить старику оставалось всего лишь полгода, и он решил

заработать «бабла» для любимого американского внука. А заодно, отмстить кровососам, которые удивительно просто обокрали советский народ.

Только поэтому, он плюнул на все правила боевой конспирации и не стал стирать отпечатки в стареньком схроне. Мол, пусть меня после взрыва схватит полиция. А если, вдруг доживу до суда, то всё им скажу со скамьи подсудимых и с чистой совестью сяду в тюрьму. Наверняка, меня там все начнут уважать.

Сыщик заметил, что пожилая заказчица слегка утомилась. Вельможная дама перестала выказывать своё недовольство, по поводу несправедливости жестокого мира и, наконец-то, умолкла.

Роман спокойно сказал: – Итак, Эльвира Ахметовна, я сделал всё, что сумел. Теперь дело за вами. Вы должны сами решить, как вам теперь поступить? То ли, отнести все мои данные в прокуратуру, то ли, действовать по другому сценарию.

Детектив выдернул флешку из порта компьютера. Протянул её измученной женщине и громко добавил: – Здесь записаны все материалы по вашему делу. Отдаю всё в ваши руки. Больше у меня ничего не осталось.

Дама взяла небольшое устройство. Сунула его в свою дорожную сумочку и гордо кивнув, направилась к выходу. На пороге она обернулась и бросила сыщику, словно слуге: –

Остаток денег за вашу работу, переведут на ту кредитную карточку, которую я вам дала в начале недели.

Повернув ручку двери, она толкнула ногой прочную створку. Вылетала из сыского агентства и, стуча каблуками по полу, рванула по коридору налево. Туда, где находился лифтовый холл. Охранники кинулись за своей госпожой.

– «Скорее всего, бросилась к любимому папочке». – безразлично подумал Роман: – «Каримов Ахмет Сулейманович человек очень влиятельный и наверняка разберётся с тем олигархом, что заказал двух любимых зятьёв. Но это уже их личные тёрки. Чем они больше поубивают друг друга, тем меньше их в России останется».

Роман поднялся с рабочего места. Закрыв дверь за увядающей, но всё ещё очень несдержанной, восточной красавицей. Вернулся к столу со стационарным компьютером и начал писать подробный отчёт по данному следствию.

Закончив с этой, в общем-то, никому ненужной работой, парень подумал о том, что появление Эльвиры Ахметовны прервало его встречу с Денисом. Сыщик взял микрокомпьютер и вызвал номер старого друга.

Роман хотел сообщить, что он закончил сложное дело вальяжной заказчицы и, пока есть свободное время, им можно где-то увидеться. Посидеть в каком-нибудь приятном местечке за рюмочкой чая и, как в прежнее время, поболтать о том и о сём.

Абонент почему-то не сразу взял трубку. Слушая длинные гудки в телефоне, парень неожиданно вспомнил о том, как он и Денис служили в Таджикской республике.

Глава 2. Письмо из Колхиды

Старый конверт

Роман Комаров выехал из дачного кооператива, где находился земельный участок родителей, миновал поселенье Марусино и пролетел мимо остановки метро под названием «Котельники». Двигаясь, по Новорязанской дороге он проскочил через вечно загруженный МКАД, выбрался на Северо-Восточную Хорду и помчался в свой отдалённый спальный район. Туда, где находилась когда-то деревня лихого боярина Ховрина.

Домой сыщик добрался уже в четверть десятого и поставил машину на тесной парковке, недалеко от подъезда. Парню едва удалось втиснуть серую «Ладу» между скромными «тачками» местных жильцов.

Роман поднялся на лифте на девятый этаж. С собой детектив привёз две тяжёлые сумки и внёс их в свою небольшую, но уютную «двушку». Он разобрал подарки родителей и разложил их по нужным местам.

Еда, которую дала мама любимому сыну, и овощи с осенними фруктами отправились прямым ходом в холодильник, стоящий на кухне. Заготовки на долгую зиму разместились в тём-

ной кладовке, что находилась за стенкой, рядышком в ванной.

Затем, детектив быстро разделся, бросил одежду в машинку для стирки белья и быстро принял освежающий душ. Вытершись большим полотенцем, Роман натянул на себя домашний спортивный костюм и посмотрел на будильник. Стрелки показывали, что на все эти хлопоты ушёл целый час.

Отправляться в кровать было ещё очень рано. Смотреть телевизор совсем не хотелось. Давно надоели толстомордые головы, что уже сорок лет веди «разговоры в пользу бедных граждан страны». Причём, за это долгое время, ничего так и не тронулось с места.

По словам дорого отца детектива, всё стало значительно хуже, чем раньше. Работы в России нет почти никакой. Уровень жизни народа резко упал. Европа с Америкой вконец обнаглели и показали «великой» стране свой звериный оскал.

Роман вспомнил о том пакете, что отдала ему тётушка Роза перед самым отъездом с родительской дачи. Молодой человек решил посмотреть, что там такое? По словам милой женщины там лежали кое-какие бумаги из архива её покойного деда, Тимофея Ивановича Соболева. То есть, прадеда парня.

Их детективу прислала бабушка по родному отцу, Мария

Семёновна. Парень уже как-то читал его дневники о махинации с огромным рубином в Америке и счёл их весьма интересными.

Сыщик сунул руку в карман своей светлой куртки, висевшей в прихожей, и достал из него плотный пакет. Роман вернулся в гостиную, лёг на удобный диван и хорошо рассмотрел старый конверт.

Адреса, написанные на желтоватой бумаге, говорили о том, что он был отправлен из довоенной Москвы в Соединённые Штаты Америки. Судя по смазанному почтовому штемпелю, это случилось в тридцатых годах двадцатого века. То есть, в то самое время, когда прадед Романа, работал в Америке в качестве частного сыщика и носил иностранное имя Тимоти Сейбл.

Времени до наступления полночи ещё оставалось достаточно. Сыщик решил посмотреть, что же содержат эти бумаги? К сожалению парня, один из первых листов куда-то исчез. Пришлось читать с середины кем-то начатой фразы.

Письмо прадеду сыщика

(отрывок из рассказа К. Г. Паустовского «Пламенная Колхида»)

...Когда дожди прекратились, мы проехали в город Батум, где у моего провожатого, Нодии было какое-то важное дело. Грузинский мелиоратор остановился у старых друзей, мне же казалось неловко стеснять незнакомых людей, и я поселился в гостинице. Это, пожалуй, была одна из самых страшных ночей в моей жизни.

Лил продолжительный дождь. Свободных комнат там, увы, не нашлось, а идти куда-то ещё мне совсем не хотелось. Администратор гостиницы вел себя достаточно странно. Он сообщил, что у него, правда, есть одна комната, но он не решает меня в ней поселить.

– Почему? – спросил я.

– Да как вам сказать, – ответил он нерешительно. – Этот номер не совсем уж плохой, но... весьма неудобный. Это единственное в нашем здании помещение на мансарде. Под самой крышей. Лестница очень крутая и узкая, деревянная, и ведет только туда.

Швейцар, слушавший наш разговор, что-то быстро и недовольно сказал по-грузински. Администратор почмокал губами, покачал головой и повторил, что, пожалуй, нельзя

мне ночевать в этой комнате.

– Почему? – снова спросил я его.

– Не знаю... Не могу сказать точно, кацо. Мы не любим пускать в эту комнату наших гостей.

Швейцар снова что-то сказал и испуганно посмотрел на меня.

– В чем собственно дело? – спросил я. – Значит, есть какая-то причина для этого?

– Не очень давно. Там один человек сошел с ума.

– Не каждый же, кто там живет, сходит с ума.

– Ну, все-таки... – уклончиво ответил администратор.

Тогда вмешался швейцар.

– Тот человек сошел с ума ночью, – сказал он вполголоса, – я хорошо помню, было минут сорок четвертого, когда он в первый раз закричал.

– Это было так страшно, – добавил администратор, – Особенно, когда он закричал второй раз. Он выскочил из маленькой комнаты, сорвался с той лестницы, упал и сломал себе руку. Он не смог ничего объяснить, что с ним случилось.

– Ничего особенного я в этом не вижу, – сказал я в ответ. – Не ночевать же мне на улице в дождь. Покажите мне комнату.

Администратор поколебался, взял ключ, и мы поднялись вверх. С третьего яруса начинался ещё один узкий про-

лёт каменной лестницы. Он завершался маленькой короткой площадкой. С неё шла к чердаку узкая деревянная лестница, похожая на небольшую стремянку. Она упиралась в проём, окрашенный охрой.

Мужчина долго не мог открыть деревянную дверь, – ключ заедал в замке и не мог повернуться. Наконец, узкая створка открылась. Прежде чем двинуться дальше, он, не переступая порога, повёл рукой в помещении и нащупал там выключатель. Свет загорелся.

Я увидел коморку с металлической койкой и одним обшарпанным стулом. Другой мебели там не имелось. Но ничего неприятного я в этой комнате тогда не заметил. Мне лишь показалось, что единственная, очень сильная лампочка под потолком слишком уж выпукло освещает скудную обстановку скромного номера, – я даже увидел слабую вмятину на подушке от головы постояльца. Очевидно, что кто-то здесь ночевал не очень давно.

– Ничего особенного я тут не вижу, – повторил я вполголоса. Хотя мне уже стало не по себе от сознания, что данная комната будто отделена от гостиницы тёмной узенькой лестницей.

– Смотрите сами, – ответил мужчина. – Звонка к коридорному нет. Ключ плохо работает. Поэтому лучше не закрывайте дверь за собой.

Администратор ушел, и только тут я заметил, что в комнате не имеется окон. Она была похожа на морг – только го-

лые жёлтые стены и белый, как снег потолок.

Я лег, но дверь на ключ всё же не запер. Свет я не выключил. Лампа под потолком мешала уснуть, но мне не хотелось вставать, чтобы её погасить. По крыше порывами барабанили струи дождя. Изредка ветер подвывал в чердаке, скорее всего, в разбитом кем-то окне.

В конце концов, я все же уснул. Очнулся я совершенно внезапно. Пару секунд я пролежал с закрытыми веками, потом потянулся к наручным часам, лежащим на стуле возле кровати. Стрелки показывали сорок две минуты четвертого.

Эта картина испугала меня. С ней было связано что-то весьма неприятное или опасное. Вот только что? И вдруг я вспомнил рассказ седого швейцара. Он говорил, что ровно в это же время из этой комнаты закричал человек, когда он сошел с ума.

Я повернулся на спину. Внезапно крупная дрожь прошла по всем частям тела, от затылка до пяток, – в потолке, над моей головой, был настежь открыт квадратный проём. За ним зияла плотная чердачная тьма.

Люка этого я раньше не видел. Кто-то открыл его, когда я крепко спал. И открыл изнутри, с чердака.

Я не спускал глаз с проёма и говорил сам себе: «Спокойно. Главное, не волноваться».

Я осмотрел тесную комнату, – в ней никого больше не было, и быть не могло. В ней не могла бы укрыться даже соро-

коножка. Но все-таки... Я осторожно заглянул под кровать. Там было пусто.

Тогда я поднял глаза на черный проём наверху. Я вдруг заметил, как что-то во тьме шевельнулось. Сердце у меня зазвенело и забилося в висках. Я разглядел, как с краю люка появились мясистые пальцы, – сначала от правой, потом от левой руки. Пальцы вцепились в доску квадратной обвязки. Там, на чердаке, был человек.

В свете электрической лампы я видел на пальцах прищельца чёрные редкие волосы и выпуклые синие ногти. Пальцы вдруг сжались. Очевидно, кто-то лежа на животе, подтянулся на них. В отверстии появилась голова человека.

Я до сих пор помню то большое лицо. Ничего более тупого и злобного я в жизни сроду не видел и, должно быть, никогда не увижу. Обрюзгшая физиономия показалась мне невероятно огромной. Она была чисто выбрита. Человек медленно и очень спокойно двигал губами, будто что-то жевал.

Наши глаза неожиданно встретились, и я тотчас понял, что это смерть явилась за мной. Человек усмехаясь, смотрел на меня. Он даже не дрогнул, не сделал движения, чтобы скрыться во тьме. Он смотрел меня, как бы примериваясь, словно на жертву. Вдруг он быстро поднялся на толстых руках и опустил одну босую ногу в открытый проём.

Он собирался прыгнуть на пол, но неосторожно коснулся заостренного ломика, что был под рукой. Фомка упала,

подпрыгнула и покатилась к кровати.

Я даже не помню, как очутился за дверью. Должно быть, я ринулся со скоростью света. На площадке я закричал и тут же лишился сознания. Наверное, я закричал так же страшно, как и тот человек, что сошел в этой комнате с ума до меня.

Очнулся я в коридоре третьего яруса. Возле меня стоял администратор, швейцар и несколько сильно испуганных, полуодетых жильцов. Незнакомый восточный мужчина в трусах щупал мне пульс. В воздухе пахло нашатырем.

Вскоре появилась милиция. У меня всё же хватило силы на то, чтобы отвечать на расспросы и даже войти с постовыми в тесную комнату.

Люк был настежь открыт. Из него свисала бельевая веревка. Ломика на полу уже не было.

Милиционеры рванулись к другой лестнице здания, кружным ходом поднялись на чердак, но никого там, уже не нашли. Привели сыскную собаку. Она повела постовых через разбитое слуховое окно на скатную кровлю, оттуда – на крышу к соседнему дому, но дальше уже не пошла.

– Ваше счастье, – сказал мне старший сержант, – что вы проснулись. Иначе, вы имели бы дело с хитрым и наглым преступником. А в худшем случае, и с сумасшедшим.

Милиционеры опечатали комнату и тут же ушли. Остаток той ночи я просидел в вестибюле гостиницы. Там на голых стенах были написаны масляной краской обломки колонн, увитые красными розами.

Больше всех взволновался мой провожатый, грузинский мелиоратор Нодия, с которым я в то время работал. Мы тотчас уехали по железной дороге в город под названием Потти. Свой экипаж инженер отправил обратно уже из Батума.

Но, как всем известно, злключения никогда не приходят к нам в одиночку. На станции Самтреди, где мы пересаживались на поезд до Потти, я заразился сыпным тифом...

...Когда я очнулся, то от частых уколов камфары у меня в бедре образовалась глубокая и большая флегмона. Меня оперировали прямо на койке в палате. Я был так ещё слаб, что перевезти меня в операционную врач не решался.

После той операции я лежал в совершенном беспамятстве с забинтованной от колена до паха ногой. Был жаркий летний вечер, двери в коридор оказались открыты. Яркая лампа сияла под потолком. Её свет мне нестерпимо резал глаза. Потом я услышал рядом с собой чье-то дыхание и поднял тяжёлые веки.

На полу около койки сидел красноармеец в мятой грязной шинели. У него на голове красовалась папаха из искусственной облезлой мерлушки с пришитым наискосок лоскутком кумача. Папаха была велика для него и напозала на землистые прозрачные уши.

Острое лицо пехотинца туго обтягивала на скулах лимонная нездоровая кожа. Она блестела в свете электрической лампочки, будто бы смазанная подсолнечным маслом. В глу-

боких морщинах на щеках человека шнурами лежала черная пыль.

– Друг, как ты здесь оказался? – спросил я его, но он не ответил и даже не поднял глаз на меня. Морщась от боли, он разматывал заскорузлый от высохшей крови грязный бинт у себя на ноге. Бинт, когда он отдирал его, трещал, как пергаментная бумага.

Я сообразил, что красноармеец вошел в палату снаружи. Он воспользовался тем, что сестра отлучилась (маленький корпус больницы, где я лежал, стоял в зелёном саду, и по случаю летнего времени дверь в коридор и на улицу оставалась открытой).

От ноги пехотинца шел тяжелый запах запущенной раны. – Ты зачем же снимаешь свою перевязку, земляк? – снова спросил я его, но красноармеец опять не ответил и только показал мне глазами на стену рядом с собой.

Тогда я увидел квадратный листок белой бумаги. На нем жирным шрифтом была напечатана длинная фраза:

«Всем бойцам и гражданам, имеющим перевязки, надлежит немедленно снять оные и под угрозой предания ревтрибуналу ни в коем случае не возобновлять их впредь до осмотра ран особой комиссией».

Я понял, что красноармеец разбинтовывал ногу, подчиняясь приказу. Тогда я сел на койке и тоже стал сматывать бинты со своего бедра. Разрез был очень глубокий и сделали его мне часа два назад. Из свежей раны хлынула кровь. Но

прежде чем лишиться сознания, я успел дотянуться рукою до столика и позвонить в коридор.

Когда я снова очнулся, около койки толпились сильно испуганные медицинские сестры. Закусив губу и сердясь на меня, молодой хирург наново перевязывал ногу. Вся койка оказалась в крови.

Красноармеец исчез. Я рассказал о нем врачу. Он лишь усмехнулся:

– Вульгарный случай галлюцинации, – сказал он двум сестрам. – Ни на минуту, не оставляйте его одного.

К концу лета я всё-таки выздоровел. Домой из больницы, меня отвез на Большую Дмитровку, Изя Мойшевич Роскин. Очевидно, я мало что весил, так как Роскин, который не мог утащить пустяковые тяжести, вроде кошелки наполненной хлебом, легко внёс меня на руках на третий этаж и даже не запыхался при этом...

(конец отрывка)

Письмо из Колхиды

Минул месяц после того, как Изя Роскин привёз меня из больницы домой. Моё здоровье пошло на поправку. Я стал интересоваться окружающей жизнью и, в первую очередь, взялся за пришедшую почту. За долгое время, что я находился, в поездке её накопилось достаточно много.

Среди вороха корреспонденции оказалось письмо, присланное из города Поти. Я глянул на имя его отправителя и прочёл там фамилию главного инженера «Колхидстроя» Нодия. Того самого провожатого, что возил меня в местечко Натанеби, к своему другу-мингрелу.

Не понимая, откуда грузинский мелиоратор мог взять мой адрес в Москве, я вскрыл плотный конверт. В нём находились большие листы, покрытые крупным, словно из прописей, почерком.

Первые строки письма не отличались оригинальностью своего исполнения. Нодия передавал мне приветы от всех тех людей, с которыми я встречался в Колхиде. Он рассказывал мне о погоде, о видах на урожай мандаринов и задавал обычный вопрос: – Как идут дела у меня?

Лишь на второй по счёту странице он, наконец-то, добрался до сути и сообщил, что неделю назад, он ездил в Батум по делам. Зашёл к начальнику уголовного розыска, с которым

когда-то служил в рядах Красной армии, и провёл с ним весь день напролёт.

За радостной встречей последовал ужин в дорогом ресторане, расположенном в центре города. В ходе беседы со старым товарищем, Нодия не утерпел и спросил: – Чем же закончилось следствие по тому происшествию в заштатной гостинице?

– Ты имеешь в виду того человека, что напугал молодого писателя, приехавшего к нам из Москвы? – уточнил бывший соратник мелиоратора. Он усмехнулся и начал рассказывать.

Как оказалось, это странное дело поручили молодому стажёру, прибывшего к ним из Тбилиси. Он отнёсся к работе очень серьёзно и стал искать человека, проникшего в мансардную комнату. Взял бельевую веревку, оставленную дерзким преступником. Обошёл, все торговые лавки с подобным товаром и опросил их хозяев.

К счастью, город Батум совсем небольшой. Молодой человек быстро нашёл то, что хотел. Кто-то из продавцов, сообщил, что верёвка такого плетения появилась в продаже всего месяц назад и её мало кто брал.

Стажёр тут же выяснил имена и фамилии всех покупателей. Он навестил их по очереди и сравнил с описанием молодого писателя. Среди прочих мужчин, он увидел громалу, с синими ногтями на пальцах.

Работник угрозыска вызвал милицейский наряд. Аресто-

вал человека и провёл тщательный обыск в его частном доме. В тёмной кладовке нашли бельевую верёвку того же плетения, что была в руках милицейского следствия, и острый ломик с характерным изломом на лезвии.

Криминалисты угрозыска сравнили изъятую фомку с теми следами, что остались на досках обвязки, и пришли к очевидному выводу. Именно этим орудием вскрыли тот люк, что вёл с чердака в мансарду гостиницы.

Старый сотрудник отдела вспомнил о том, что какое-то время назад, в разных районах Батума, произошли преступления подобного типа. Ночью кто-то влезал в дома через крышу, убивал всех свидетелей какой-то железкой, скорее всего, маленьким ломиком, и забирал ценные вещи несчастных. Чаще всего, это случалось в гостиницах, где обитали приезжие люди.

Когда прояснились все эти детали, следователь спросил у злодея, что произошло с его пальцами? Как оказалось, преступник работал грузчиком в Батумском порту. За неделю до проникновенья в мансарду, ему прижало обе руки внушительным ящиком. Ногти тотчас посинели и стали значительно больше, чем раньше.

Дальше уголовное дело пошло вверх по инстанциям. В конце концов, суд принял все доказательства вины обвиняемого. Кстати сказать, кроме верёвки и ломака их в доме преступника оказалось немало. Нашлись так же многие вещи,

украденные у бесчисленных жертв. Убийцу приговорили к расстрелу и через короткое время, привели приговор в исполнение.

На этом Нодия обрывал большое письмо. Скорее всего, к нему пришли важные люди, и он должен был вернуться к делам. Чуть ниже, имелась ещё одна короткая фраза. В ней служащий «Колхидстроая» приглашал меня в гости, в любое удобное время.

Прочтя, это послание, я облегчённо вздохнул и сел за ответ. Выразил благодарность за новость о случае в Батумской гостинице. Сообщил, что у меня всё в полном порядке и обещал прибыть в Потю, как только буду, где-нибудь рядом. В заключение я сообщил, что жду его в нашей столице с ответным визитом.

Прошла ещё пара месяцев. На октябрьский праздник я заглянул к своим старым друзьям. Там встретил знакомого доктора медицинских наук. Он был специалистом по тифу и прочим опасным инфекциям.

После сидения за обильным столом, мы вышли с ним на балкон покурить. Слово за слово, начался разговор о болезнях. Я рассказал ему о том странном случае, когда увидел дурацкий декрет от особой комиссии, а рядом солдата с запущенной раной ноги.

Врач внимательно слушал меня. Он кивал головой, а потом заявил, что это типичная Волынская лихорадка. Ино-

гда её называют «окопной болезнью». Переноситься исключительно вшами. Вызывает сильный горячечный бред и яркие галлюцинации в мозге больного. Чаще всего, ей страдают в прифронтальных госпиталях, в которых трудно соблюдать чистоту.

Излечённые от лихорадки, больные потом говорят о необычных видениях. О том, что кто-то давал им приказ – срывать все повязки, а иногда и покончить все счёты с собственной жизнью.

Скорее всего, галлюцинации вызывают токсины, выделяемые бактерией *Bartonella quintana*. Да и все прочие тифы, влияющие на психику бедных людей очень похоже.

Поняв, что видения, возникшие в моей голове, укладываются в рамки науки, я тотчас успокоился и отбросил все чёрные мысли о мистике. О ней сейчас много болтают в Москве. Заодно, я перестал думать о том, что за мной приходил посланец от Мары.

Хотя, если честно сказать, то всё это время смерть постоянно находилась поблизости. Меня мог убить тот преступник, что влез в мансарду гостиницы или бактерии, принесённые вшами, или большая флегмона, что появилась у меня на бедре. Как бы то ни было, я отбросил все мрачные мысли и стал жить себе дальше...

На этом послание к прадеду сыщика вдруг прервалось. Наверное, так же, как первый, последний листок из письма,

куда-то пропал. А скорее всего, в них содержалось, нечто такое, что прадед решил уничтожить сразу после прочтения? Не хотелось ему давать бравым чекистам веского повода для подозрений. В тридцатых годах прошлого века, от них было лучше, держаться подальше.

В ту же минуту, Роман неожиданно понял, что первую половину письма он уже где-то читал. Парень сразу полез в интернет. Скоро сыщик уверился в том, что он не ошибся.

Выяснилось, что случай в гостинице и горячечный бред человека в больнице прекрасно описан в рассказе «Пламенная Колхида». То ли, письмо прадеду сыщика послал сам Паустовский? То ли, Константин Георгиевич слышал эти истории от кого-то другого и просто включил их в свою «Книгу скитаний»? Многие авторы так поступают.

– Будет свободное время, поищу фотографии почерка русского классика и сравню их с этим письмом. Кто его знает, вдруг это автограф большого прозаика? – подумал Роман.

–01.10.2022